

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЫПУСК ТРЕТИЙ

Москва 1997

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

Москва
1997

Ближний Восток и современность (выпуск третий)
М. 1997, стр.

Научное издание

ISBN 5-89394-009-1

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.

**ПРОГРАММА ПРИВАТИЗАЦИИ В ЕГИПТЕ
И ЕЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС**

Проблема приватизации является чрезвычайно актуальной как для России, так и для всех новых независимых государств, возникших на пространстве бывшего СССР. Она актуальна не только для СНГ и других государств Восточной Европы, но и для многих стран "третьего мира", придерживавшихся так называемой "социалистической ориентации". Образцом такой ориентации, (или, как раньше говорили, "некапиталистического пути развития"), на протяжении многих лет представлялся Египет, где правительство Гамаль Абдель Насера в первой половине 60-х годов сделало ставку на национализацию собственности иностранной и крупной египетской буржуазии, пошло по пути широкой этатизации экономики, особенно в области промышленности и финансовой сфере. Одновременно был провозглашен лозунг арабского социализма, в духе которого проведен ряд экономических преобразований.

Широко известно, что этот период сменился в Египте эпохой "инфитаха" – "политики открытых дверей", официально провозглашенной в 1974 году и связанной с деятельностью президента Анвара Садата (1970 – 1981). Получил развитие частный сектор экономики, появилась многопартийная политическая система.¹ Во внешней политике был сделан выбор в пользу сближения с США и нарушено тесное прежде сотрудничество с СССР в экономической и военных областях.

Об этом периоде современной египетской истории написано много. Гораздо меньше известно у нас о египетской действительности второй половины 80-х и 90-х годов, когда российское общество было увлечено внутренними преобразованиями и развитием своих отношений с Западом. Мало или в определенных аспектах совсем не освещено развитие ситуации в экономике и политике Египта за последние пять – шесть лет. А в это время там возникают и развиваются новые социально-экономические явления, происходят серьезные преобразования.

С начала 90-х годов Египет переживает новый этап экономических реформ. Они качественно отличаются от "инфитаха". Главное состоит в том, что египетская экономика стала уверенно переходить на рыночную модель, по направлению к

свободной конкуренции во всех областях. Это означает, что государственный сектор больше не является приоритетным и осуществляется его постепенная приватизация.²

Условия, при которых в 1991 году Египет начал под эгидой МВФ осуществлять программу приватизации, были и остаются сложными. Несмотря на политику планирования семьи, которая проводится в Египте, страна страдает от перенаселения. Ежегодный прирост населения составляет более миллиона человек. При этом 10% находятся за чертой бедности, а 90% проживают на 10% территории. В 70–е годы демографическую проблему позволяла ослабить трудовая миграция, в основном в страны Залива, но к 90–м она пошла на убыль. Таким образом, этот фактор, позволявший снизить безработицу, нельзя назвать надежным³.

Президент Мухаммед Хосни Мубарак (во главе государства с 1981 г.), анализируя в 1987 году первоочередные задачи, стоящие перед правительством, обратил особое внимание на то, что за последние пять лет население Египта возросло на шесть миллионов человек, то есть прирост оказался примерно равен численности одной – двух соседних стран. Другой острой проблемой стало усиление влияния оппозиции, в первую очередь радикальных исламистских кругов, что во многом было следствием разочарования большей части населения, и особенно образованной молодежи, результатами "инфитаха". Интересно, что в эпоху Садата само государство стимулировало интерес к религии, а теперь же исламистские группы подвергают нападкам основы существующего государства и его институты.

Существенным и самым тревожным фактором общественно–политического кризиса, явственно обозначившегося к концу 80–х годов, стал огромный долг Египта перед международными финансовыми организациями Запада и как результат этого – невозможность получить новые кредиты без согласия на кардинальные реформы. Главным требованием Международного валютного фонда (МВФ), Международного банка реконструкции и развития (МБ), а также Парижского клуба стало проведение широкой приватизации.

Египетскому правительству было крайне трудно согласиться на этот шаг. Из–за внутренних противоречий по данному вопросу оказалось сорванным выполнение соглашений, заключенных с международными финансовыми организациями в 1987 году.

Согласно официальной египетской версии, разногласия с кредиторами заключались не в принципиальных вопросах, то есть не в том, надо ли приватизировать госсектор, а в темпах и способах проведения реформ. Президент и члены его кабинета постоянно указывали на специфику египетского образа жизни и традиционных форм хозяйствования, а также на то, что меры, предписываемые международными фондами, подходят далеко не для всех стран. Подобные рассуждения мы не раз слышали и слышим в России.

В Египте по отношению к приватизации сформировалось три основных подхода, три концепции.

Первую можно охарактеризовать как консервативную. Ее суть заключается в утверждении необходимости продолжать линию этатизма с опорой на государственный сектор. Сторонники данной концепции ссылаются на опыт развитых капиталистических стран, где, по их словам, доля госсектора достигает 30–40%. Они указывают на то обстоятельство, что в госсекторе накоплен огромный опыт работы и именно ему под силу вывести экономику из кризиса. Приватизация, по их утверждениям, Египту не только не нужна, но даже опасна для страны. Наиболее активно эту позицию выражали бывший министр промышленности Мухаммед Абдель Ваххаб и бывший министр экономики Султан Абу Али. Близки к ним были ведущие деятели Социалистической партии труда (СПТ) Махмуд аль-Бакри и Хильми Мурад, а также Ибрагим аль-Иссави из левой партии Тагамму.

Другая концепция – умеренно реформаторская. Она допускает перестройку государственного сектора при сохранении его ведущей роли в экономике. В рамках этого подхода высказывались предложения о частичной приватизации госсектора и о других мерах, направленных на повышение его эффективности, в том числе таких, как создание совместных предприятий, продажа части акций предприятий, внедрение современных методов управления и предоставление больших прав директорам. Такие методы чаще всего предлагались представителями научных кругов, например профессорами Каирского и других университетов, а также такими влиятельными членами директорского корпуса, как Адель Газарин, Диа эд-Дин Тантави и другие.

И, наконец, собственно реформаторская концепция. Как и в России, ее сторонники исходят из известных западных концепций полного либерализма в экономике. Среди ведущих экономистов и политологов Египта большинство составляют сторонники реформирования госсектора, но лишь немногие из них

были убеждены в необходимости полной и скорейшей приватизации. Среди них министр туризма Фуад Султан, ряд экспертов крупных банков Египта, таких, как, например, Хасем аль-Бадави, а также главы ассоциаций, объединяющих бизнесменов.

Конечно, такое разделение является до определенной степени условным. В реальной жизни по отношению к приватизации границы между интересами и приоритетами различных политических, социальных групп не всегда бывают вполне отчетливыми, их позиции не остаются неизменными и не исчерпываются вышесказанным.

Так, лидеры оппозиционных партий (Братья-мусульмане и Новый Вафд) не принимали особенно активного участия в дискуссии, но тем не менее давали понять, что они не против расширения частного сектора за счет государственного.

Правящая Национально-демократическая партия (НДП) в основном постоянно поддерживала позицию президента. Подход Мубарака, в свою очередь, претерпевал известную эволюцию. Так, если в конце 80-х годов он неоднократно подчеркивал, что цены на основные продукты потребления ни в коем случае не должны вырасти, говорил о том, что приватизация, которую ему настоятельно рекомендуют проводить западные и некоторые местные советники, это не египетский путь, то с 1991–1992 гг. он отстаивает приватизационные программы, причем все более и более решительно.

Небезынтересным является то обстоятельство, что крупные чиновники, ученые-экономисты, государственные деятели, представители финансовых кругов и туристического бизнеса, как правило, выступают за более полную, более глубокую либерализацию экономики. Промышленники же тяготеют либо к сохранению той ситуации, которая сложилась еще при Насере и лишь частично была изменена при Садате, или поддерживают реформы, но с большими оговорками.

Традиционно критическим по отношению к приватизации было и остается настроение руководителей профсоюзов. Они исключают альтернативу приватизации как способа улучшить хозяйственную ситуацию и всячески подчеркивают различия между экономическими системами Египта и стран Запада. Профсоюзы особенно беспокоит опасность сокращения числа рабочих мест в результате приватизации и, таким образом, перспектива роста безработицы и дальнейшего ущемления прав работников наемного труда.

Когда же началась приватизация в Египте? Отправной датой можно считать 26 декабря 1989 года, когда секретарь НДП Камаль аль-Шазли выступил в прессе с программным документом правящей партии, в котором содержались предложения по реорганизации госсектора и его поэтапной приватизации. Первая общественная реакция была отрицательной, и это по своему закономерно. Она выразилась в образовании специального комитета из девяти видных представителей профсоюзов для подготовки соответствующего доклада, который впоследствии был послан премьер-министру Атефу Сидки. Доклад был также опубликован в оппозиционной газете "Аш-Шааб".⁴

Авторы доклада ратовали за сохранение контроля над ценами, за обеспечение госсектора иностранной валютой в целях покрытия всех его нужд, за сохранение существовавшей структуры госпредприятий и за правительственную поддержку компаниям-должникам, испытывающим трудности по независимым от них причинам. Федерация профсоюзов вместе с тем призвала запретить государственным компаниям осуществлять инвестиции в совместные предприятия, так как именно это, по ее мнению, стало главной причиной убытков, которые терпит госсектор.

И все же, несмотря на большое количество оппонентов, правительство оставило за собой право решать дальнейшую судьбу реформ. Трудное экономическое положение, а также жесткая позиция кредиторов привели к подписанию в мае 1991 года второго соглашения Египта с МВФ и МБ. Значительная часть внешнего долга страны была списана – и приватизация в Египте стала приобретать конкретные очертания. (Во многом решение финансовых институтов Запада по списанию египетского долга объясняется тем, что АРЕ стала на сторону антииракской коалиции во время войны в Персидском заливе).

Первой отраслью, подвергшейся приватизации, стал туризм. В частные руки было продано большое число предприятий гостиничного комплекса. Началась постепенная продажа на бирже и специальных аукционах компаний пищевой промышленности, сельскохозяйственного комплекса, а также предприятий, занимающихся добычей и переработкой полезных ископаемых. Было объявлено, что все компании, получающие государственные дотации, будут со временем проданы. Их перечень, очередность выставления на торги, равно как и стартовая цена, утверждаются Министерством государственной экономики и административного развития, возглавляемым Атефом Эбейдом, после согласования со специальной группой экспертов.

Период 1993 – 1995 годов характеризовался замедлением темпов приватизационного процесса. Правительство по всей очевидности опасалось резкого усиления социальной напряженности и в первую очередь нуждалось в новых валютных поступлениях для более полного финансирования реформ. Поэтому не прекращались консультации с зарубежными кредиторами, (Недовольный медленным ходом реформ МВФ отказался в 1994 г. дать зеленый свет списанию последнего транша египетского долга). Серьезной политической поддержкой принятого реформаторского курса стали состоявшиеся в ноябре 1995 года выборы в Народное Собрание, на которых убедительную победу одержала правящая Национально–демократическая партия. Она получила подавляющее число депутатских мест. Достижение такого результата может вызывать известные вопросы, но их обсуждение выходит за рамки настоящей статьи.

В начале 1996 года президент Мухаммед Хосни Мубарак обновил кабинет министров, но при этом сохранил всех прежних силовых министров, доказавших на деле свою верность государственному курсу, а также министра иностранных дел Амра Мусу и министра туризма Фуада Султана – известных сторонников либерального курса экономических реформ.

Премьер–министром стал Камаль Аль–Ганзу-ри. 14 февраля 1996 года после консультаций премьера с президентом страны и с руководством МВФ новое правительство Египта объявило об ускорении приватизации.

Согласно объявленной программе, некредитоспособные компании разделяются на три группы. К первой относятся те, которые предстоит ликвидировать; ко второй – те, чью деятельность можно наладить; третью составляют те, которые не подлежат ликвидации. Программа предусматривает продажу земли из государственного фонда : участками от 42 до 168 гектаров в собственность частных лиц и до 630 гектаров – акционерным компаниям. Должна быть завершена полная продажа акций 16 компаний, начавшаяся ранее, а также частично или полностью проданы 50 предприятий, работающих в сфере производства и услуг. По плану правительства предписывается преобразование компаний госсектора, национальных и коммерческих банков, различных экономических организаций в 380 совместных компаний и в дальнейшем – их полная приватизация.

Новая программа правительства вызвала оживленную полемику в Народном Собрании, проходившую на протяжении марта – апреля 1996 года. Она весьма показательна для понимания социально–политических процессов, происходящих в

настоящее время в египетском обществе. Особо следует отметить то, что лидеры оппозиционных партий (левой партии насеристов, партии Тагамму и Социалистической партии труда) не ограничились ею, но даже попытались в судебном порядке опротестовать новую правительственную программу приватизации.

Слушание дела должно было начаться 28 мая 1996 года в Административном суде, который мог либо отклонить иск, либо передать его дальше в Высший Конституционный суд. Слушание, однако, не состоялось. Народное Собрание на специальном заседании большинством голосов утвердило правительственную программу реформ.

Представители оппозиционных партий утверждали, что ни Мубарак, ни кабинет Аль-Ганзури не имеют права продавать какую-либо компанию, принадлежащую государству, так как согласно принятому в 1991 г. закону "О государственных компаниях" (Закон № 203) это право является прерогативой главного совета компаний. Они также подчеркивали, что сама приватизация противоречит статье 30-ой Конституции, где говорится, что государственный сектор является двигателем социального прогресса, и которая обязывает правительство оказывать ему постоянную поддержку.

Интересны мнения самих инициаторов дискуссии. Среди них не было полного единства. Из трех вышеназванных оппозиционных партий только Насеристская партия полностью не приемлет приватизацию в Египте. Лидер партии Диаеддин Дауд заявил, что решение кабинета министров и президента идет вразрез с Конституцией, возлагающей на государство обязанность защищать социалистические достижения, главные из которых связаны с государственным сектором экономики. Он оспорил утверждения о том, что предприятия госсектора несут значительные финансовые убытки. По его словам, напротив, в определенных областях, таких, как строительство, электропромышленность и банковское дело, госсектор традиционно приносит прибыли.⁵

Что касается Социалистической партии труда, то председатель ее парламентской фракции Хильми Мурад пояснил, что партия не является противницей приватизации как таковой, но крайне критически относится к тому, каким образом она осуществляется. Он и его сторонники обращают внимание на то, что далеко не всегда продажа компаний происходит открыто, и поэтому трудно проверить, покупают ли их египтяне или иностранцы и какова доля каждого из покупателей, если он не

один, а также куда идут вырученные деньги. Хильми Мурад также заявил, что Конституция 1971 года не отвечает изменившимся реалиям и должна быть изменена.

Партия Тагамму потребовала от правительства соблюдения определенных условий при продаже указанных в перечне от 14 февраля 1996 года предприятий. Главное условие, согласно словам ее генерального секретаря Рифаата аль-Сейда, следующее: приватизировать объекты госсобственности могут только египтяне, а прибыль от продажи должна направляться на финансирование социальных программ. Достаточно умеренную позицию этой партии ужесточает требование полностью отказаться от продажи предприятий алюминиевого и электроэнергетического комплексов.

Полемика в Национальном Собрании стимулировала соответствующую дискуссию в прессе. Со страниц главной газеты "Аль-Ахрам" прозвучало признание сторонников приватизации в том, что она действительно противоречит конституции, а именно Статье 30-й. Об этом, в частности, пишет известный политический обозреватель Салах Монтасер.⁶ Ряд обозревателей и аналитиков высказался за то, чтобы принять изменения в Основном законе, дабы он не мог быть в дальнейшем использован в целях замедления перехода к рыночной экономике.

В газете "Вафд" – печатном органе партии с одноименным названием – утверждалось, что простая модификация определенных статей закона недостаточна. "Если мы говорим о настоящей реформе, то Египту нужна новая конституция", – заявил помощник главного редактора газеты Гамаль Бадави.⁷

В дискуссию включились профессиональные юристы. По мнению профессора конституционного права университета "Айн Шамс" Мергани Хейри, в соответствии с буквой закона приватизация действительно может быть признана неконституционной и иск руководителей оппозиционных партий к правительству имеет под собой реальную почву. Однако прежде чем выносить решение, необходимо не просто рассмотреть противоречие между действиями правительства и текстом Основного закона, но и принять во внимание политические, социальные и экономические факторы, которые в данном случае, вероятно, сильнее, чем текст 1971 года, принятый в совсем иных экономических и внешнеполитических условиях.

По мнению спикера Народного собрания, члена НДП Фатхи Сурура, распоряжения правительства о введении приватизации не противоречат конституции, так как термин "социа-

лизм", указанный в ней, не предполагает непрямого вмешательства государства в экономику.

Противники реформы не желали отступать. Они продолжали настаивать на том, что правительство потеряет доверие всего народа, если будет действовать незаконно. Они заявляли, что, пока в государстве действует "социалистическая" конституция, приватизации в нем места нет. Профессор конституционного права Каирского университета Атеф аль-Банна считает: "Конституцию нельзя интерпретировать так, будто бы она позволяет продавать собственность государства. В ее тексте ясно говорится о важности поддерживать госсектор и увеличивать его роль в социально-экономическом развитии страны".⁸

Используя несоответствие Основного закона и нынешних хозяйственных реалий, а также нежелание президента в данный период принимать новую конституцию, критики приватизационных реформ создали острую ситуацию. Однако не стоит преувеличивать их влияние, ведь для Египта характерна форма сильного президентского правления.

Тем временем МВФ на очередных переговорах в Вашингтоне, состоявшихся 25 апреля 1996 г., потребовал от Египта продажи 70% государственных компаний в обмен на списание остатка египетского долга. А перед этим, 22 апреля, премьер-министр Камаль Аль-Ганзури выступил на заседании Народного собрания в защиту приватизации. Он напомнил, что президент Мубарак со всей ответственностью заверил народ и парламент, что ни один рабочий не пострадает от приватизации. Премьер-министр заявил: "Мы не в состоянии управлять всем... О какой политической свободе может идти речь, если нет свободы экономической?".⁹ Он попросил оппозиционных парламентариев дать правительству возможность решать экономические проблемы страны в спокойной обстановке и высказать поддержку курсу проводимых реформ. Что, в итоге. Народное собрание и сделало подавляющим числом голосов: ведь из 444 его членов – 417 представители правящей НДП.

Опираясь на это решение парламентариев, Египет летом 1996 г. сумел достичь соглашения с МВФ, которое позволит ему добиться от Парижского клуба списания третьего и последнего транша долга, оцениваемого в размере четырех миллиардов долларов¹⁰. Таким образом на пороге XXI века крупнейшая страна Арабского Востока окончательно сделала выбор в пользу экономической либерализации, соответствующей современной общемировой тенденции.

¹ Важным элементом египетской либерализации 70-х годов было расширение диапазона политической активности в законодательной сфере и движение в сторону многопартийной системы. В 1975 году это выразилось в признании плюрализма политических ориентаций. Однопартийный режим уже не соответствовал меняющейся экономической реальности и был реформирован сверху. На базе оформившихся политических платформ ("трибун") внутри единственной при Насере партии Арабский Социалистический Союз были образованы три новые политические организации, которые с ноября 1976 года получили легальный статус и были зарегистрированы как партии. В 1978 году к ним добавилась вновь разрешенная партия Вафд. В 1979 году были проведены парламентские выборы, и у политических партий появились фракции в Народном Собрании.

Правящая Национально-демократическая партия (НДП), контролируемая президентом, получила 92 процентов мест в парламенте. Таким образом, частичная либерализация в экономике и политике при Садате на самом деле сопровождалась укреплением президентского режима. Несмотря на то, что Садат выступал за свободу и демократию, в конечном итоге он сконцентрировал в своих руках такую власть и такое количество разных функций и должностей, каких не было у Насера. Кроме любимого своего звания "Глава египетской семьи" к 1981 году у Садата были следующие высочайшие должности: "Президент Республики", "Премьер-министр", "Главкомандующий вооруженными силами", "Главный шеф полиции", "Главный шеф юстиции", "Председатель национально-демократической партии", "Уполномоченный по всем военным и экономическим вопросам и делам, связанным с национальной безопасностью". (*Charles Tripp, Roger Owen. Egypt under Mubarak. Routledge, London & N.Y., 1989, стр. 3*).

² От Насера и Садата нынешнему президенту Египта Мухаммеду Хосни Мубараку досталось двойное наследство: прежний социалистический режим и политика "инфитаха". С одной стороны, благодаря своим предшественникам он наделен огромной властью, а с другой – является ответственным за результаты их политики (например, за появление так называемой "мафии инфитаха" или за последствия мира с Израилем). Так как если глава государства не меняет политики прежних лидеров, то она становится его собственной.

Сказанное в основном относится к первым трем годам президентства Мубарака. Считается, что эра Мубарака нача-

лась не в 1981–м, когда он стал президентом, а в 1984–м, когда в результате первых прошедших при нем парламентских выборов он основательно упрочил свою власть. (*Charles Tripp, Roger Owen. Egypt under Mubarak. Routledge, London & N.Y., 1989, стр. 13*).

И все же смешение наследия эпох Насера и Садата, в целом противоположных по социально–экономическому и политическому содержанию, до сих пор сохраняет свое негативное влияние. Оно является причиной возникновения таких разногласий, как полное расхождение конституции, в которой провозглашаются социалистические принципы, с реальными экономическими реформами и социальными процессами нынешнего времени. В этом Египет и Россия отчасти похожи друг на друга, несмотря на то, что в нашей стране уже действует новая конституция.

Медленный ход преобразовательного процесса в обеих странах во многом объясняется и неготовностью правящей элиты к быстрым изменениям. Хотя движение назад вряд ли возможно, чувствуется, что государственные чиновники, в руках которых находится реальная власть, больше склонны к полумерам и на всякий случай оставляют пути к отступлению.

³ Сложная демографическая ситуация присуща, как известно, многим арабским странам. Все же необходимо отметить, что наиболее последовательная программа по планированию семьи и снижению уровня рождаемости осуществляется именно в Египте, а также в Тунисе.

⁴ "Аш–Шааб", 2 января 1990, стр. 1–2.

⁵ "Аль–Ахрам уикли", 11 – 17 апреля 1996, стр. 2.

⁶ Ibid.

⁷ "Вафд", 3 апреля 1996, стр. 3

⁸ "Аль–Ахрам уикли", 11 – 17 апреля 1996, стр. 2.

⁹ "Аль–Ахбар", 23 апреля 1996 г., стр. 6.

¹⁰ "Финансовые известия" 15.08.1996 стр. 3.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ АРАБСКИХ СТРАН

В середине 90-х годов арабский мир продолжает оставаться крупнейшим нефтедобывающим регионом мира, дающим около трети мирового производства "черного золота" современной экономике. Так, по последним имеющимся данным, в 1993 г. в арабских странах было добыто 912,4 млн.т нефти, в 1994 г. - 923,4 млн.т, что в обоих случаях составило 28,8% от мировой добычи нефти. Хотя в коммерческих количествах нефть стала добываться в арабском регионе (на территории Египта) еще в 1911 г., определяющим фактором не только экономического, но и политического развития большинства арабских стран она стала на протяжении последней четверти века. Именно начиная с 1973 г., под этим фактором, получившим название нефтяного, стала пониматься сумма всех компонентов производства нефти, ее переработки, сбыта, распределения и перераспределения доходов от ее продажи, разного рода причин и последствий этих технических и коммерческих стадий. К началу 90-х годов нефтяной фактор превратился в постоянно действующий, оказывающий важное, а порой решающее воздействие на политическую, военно-стратегическую и социально-экономическую обстановку в арабском регионе.

Но борьбу за национальный контроль над источниками нефти против нефтяных монополий, владевших ими, арабские страны начали раньше, практически сразу после достижения ими государственной самостоятельности на протяжении 50-х и 60-х годов. Создание национальных нефтяных компаний, объединение нефтепроизводящих стран в ассоциации (ОПЕК, ОАПЕК), пересмотр условий концессий в пользу стран - производителей, использование противоречий между потребителями, взаимопомощь арабских стран, организация арабскими странами самостоятельного сбыта своей нефти, минув иностранные нефтяные компании, выкуп их акций национальным капиталом - эти и многие другие меры, предпринимавшиеся и другими нефтяными странами, являлись теми методами борьбы, которые подтачивали и размывали устой господ-

ства в регионе бывших метрополий, и их нефтяных компаний.

Период 60-х - начала 70-х годов ознаменовался принципиально важными достижениями этих стран, которые перешли от требований незначительных уступок в решительное наступление на позиции иностранных нефтяных монополий.

К середине 1973 г. арабские страны одержали целую серию важных побед в борьбе за свою нефть и ее источники. В целом можно считать, к этому временному рубежу арабские нефтедобывающие страны сумели установить в полной или частичной мере государственный суверенитет над собственными источниками нефти. Благодаря этому роль нефтяного фактора в развитии арабских стран значительно возросла.

Можно считать также, что к этому рубежу отношения между арабскими странами-производителями нефти и странами - ее потребителями изменились, как и изменилась роль международных нефтяных монополий. Хотя эти монополии и сохранили в основном свои позиции регуляторов производства и сбыта, возможности их непосредственного воздействия на эти процессы резко сократились, в частности, из-за установления прямых связей между производителями и потребителями нефти, а также деятельности национальных нефтяных компаний арабских стран.

Четвертая арабо-израильская война в октябре 1973 г. и вызванные ее последствиями бурные процессы в мировой экономике обнажили корни уже давно назревавшего энергетического кризиса. Дело в том, что в начале 70-х годов на рынке энергетического сырья развитых западных стран сложилась необычная обстановка. Переоценка роли ядерной энергии, повсеместное закрытие угольных шахт и связанный с этим небывалый рост потребления нефти привели к тому, что на рынке стала остро ощущаться нехватка энергетического сырья, прежде всего нефти. Нефтедобывающие страны обнаружили, что конъюнктура рынка энергетического сырья стала весьма выгодной для них в результате коренного изменения между спросом и предложением.

При всем этом энергетический кризис был порожден не абсолютной нехваткой нефтяного горючего и прочего энергетического сырья, а политикой нефтяных иностран-

ных компаний, не желавших соглашаться на увеличение справочных цен на нефть и отчислений от своих доходов в пользу стран-нефтепроизводителей, с одной стороны, и стремившихся не только не допустить снижения общего объема своих прибылей, а наоборот - увеличить их, пользуясь благоприятным моментом и своим положением на нефтяном рынке, с другой. Поэтому в основе энергетического кризиса находился кризис нефтяной, который обернулся кризисом политическим. Причем, если в 1970 г. о нефтяном кризисе только заговорили, то в 1973 г. он стал суровой реальностью будней миллионов людей во всех развитых странах Запада.

В процессе нефтяного кризиса изменился сам процесс образования цен на нефть. До 1973 г. цена на нефть была низкой главным образом потому, что нарушался рентный принцип ценообразования. Хозяева нефти, т.е. народы арабских и других развивающихся стран, получали за нее лишь незначительную часть ренты. Основная часть доходов от различных операций с нефтью, начиная от ее добычи, включая самые разные виды ренты, присваивалась нефтяными монополиями и правительствами западных стран-импортеров. А начиная со второй половины 70-х годов, монопольную ренту стали получать собственники средних и худших нефтяных участков.

В результате всех перечисленных действий цена на арабскую нефть многократно возросла за короткий временной промежуток. Если принять цену на арабскую нефть в 1970 г. за 100%, то в 1975 г. в некоторых арабских странах цена на нее увеличилась на 400-500%, а в 1976 г. - на 700%, т.е. в 8 раз. К ноябрю 1979 г. цены на нефть повысились против 1970 г. более чем в 11 раз. Это способствовало резкому росту доходов арабских стран-экспортеров энергоносителей и усиление нефтяного фактора в целом в их развитии.

Быстро возросшие поступления от нефти способствовали необычайному увеличению фондов накопления в стоимостной форме большинства арабских стран, в особенности с консервативными режимами, являющимися экспортерами энергоносителей. Эти страны обрели тем самым одну из основных предпосылок для ускорения темпов преодоления их социально-экономической отсталости и изменения своего места в мировой экономике и мировой географии. Это означает, что для арабских стран этой

группы нефтяной кризис обернулся важными принципиальными достижениями и преимуществами.

Многие из них, в частности Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, и другие монархии Аравийского полуострова превратились к началу 80-х годов в крупных экспортеров капитала. В этих странах, в итоге, появилась крупная торгово-банковская буржуазия, происходят процессы ее сращивания с традиционными монархическими институтами на фоне все еще господствующих феодальных общественных отношений. В целом можно считать, таким образом, что после 1973 г. арабские, равно как и другие нефтяные развивающиеся страны, оказались в состоянии контролировать механизм образования цен на нефть.

Однако западные державы -- основные импортеры нефти и их монополии не хотели мириться с этим положением и с начала 80-х годов предприняли активные усилия по его преодолению. Они интенсивно сокращали импорт арабской нефти за счет роста потребления альтернативных видов энергии и внедрения энергосберегающих технологий. Кроме того, они взяли курс на создание крупных запасов нефти, чтобы при наступлении благоприятной ситуации, выбросить их на рынок и подорвать позиции ОПЕК. В результате указанных и многих других причин на мировом рынке начался процесс снижения цен на нефть. В 1986 г. они понизились до 28 долл. за баррель против 36-40 долл. в начале 80-х годов и до 18 долл. в 1987 г.

С целью предотвращения дальнейшего снижения цен члены ОПЕК и другие нефтяные развивающиеся страны стали сокращать добычу нефти, устанавливая ее квоты. Сокращение добычи нефти в сочетании со снижением цены на нее привело к снижению доходов от экспорта нефтяных стран.

В результате указанных причин арабские страны-экспортеры нефти были вынуждены сократить импорт, уменьшить расходную часть государственных бюджетов, прибегнуть к своим зарубежным активам, урезать национальные программы развития, сократить объем производства, прежде всего в экспортноориентированных отраслях промышленности.

Преодолеть эти негативные тенденции арабские страны пытаются по нескольким направлениям. К ним, в частности, относятся ограничение перевода прибылей иностранных нефтяных компаний за рубеж, вложение

средств в экономику самих арабских стран для целей развития, создание национальной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности и многие другие. Возрастающая роль в борьбе за эти цели принадлежит национальным нефтяным кампаниям.

Недавно опубликованные данные ООН и их сопоставление с цифрами прошлых лет дает возможность оценить возрастание роли нефтяного фактора в развитии арабского мира в количественном отношении. Наиболее синтетическими показателями для этого могут служить абсолютный объем ВВП и уровень ВВП на душу населения. ВВП арабского региона, взятого в целом, увеличился с 21,3 млрд.долл. в 1960 г., до 38,9 млрд.долл. в 1970 г., до 80,6 млрд.долл. в 1980 г. (в ценах 1970 г.) и до 484,0 млрд. в 1990 г. (в ценах 1990 г.). В 1991 г. ВВП арабского региона снизился до 471,7 млрд.долл. Снизился и среднедушевой доход в целом по региону с 2.281 долл. в 1990 г. до 2.163 долл. в 1991 г.

При таком сопоставлении выясняется, что на протяжении 60-х - 70-х годов общий объем ВВП арабских стран (в ценах 1970 г.), увеличился почти в четыре раза, т.е. прогресс макроэкономических показателей региона очевиден и не вызывает сомнения. При этом следует учитывать, что, если более чем двукратное увеличение объема ВВП за 1970-1980 гг. объяснилось во многом неоднократным повышением цен на нефть, то в 1960-1970 гг. почти двукратное увеличение объема ВВП было достигнуто главным образом за счет развития производительных сил и роста общественной производительности труда. А увеличение ВВП региона в 80-е годы было вызвано как двумя последними факторами, так и тенденцией повышения цен на нефть, газ и другие природные ресурсы при некоторых колебаниях их в отдельные годы данной декады.

При этом следует отметить, что некоторое снижение суммарного ВВП региона и среднеарабского среднедушевого дохода в 1991 г. по сравнению с 1990 г. объясняется комплексом причин, вызванных иракской агрессией против Кувейта в августе 1990 г. Основными среди этих причин явились: падение добычи нефти в результате военных действий в Кувейте, Ираке и некоторых других странах, реэмиграция миллионов арабских рабочих и специалистов, работавших в нефтедобывающих странах Персидского залива и практическое прекращение поступлений от них

многих миллиардов долларов. В данном случае нефтяной фактор продемонстрировал свою возрастающую роль в негативном плане.

Значительное снижение ВВП Алжира в 1991 г. по сравнению с предыдущим годом (с 52.567 млн. долл. до 43.940 млн. долл.) объясняется как общим резким обострением социально-экономического положения в этой стране, так и действиями исламских фундаменталистов. Они развязали фактически настоящую войну против иностранцев, и, в частности, против иностранных нефтяных компаний. В феврале 1995 г. исламские боевики пошли еще дальше и потребовали, чтобы рабочие нефтяных и газовых промыслов, как иностранцы, так и алжирцы, вообще прекратили работу. В противном случае их ожидает смерть от рук боевиков Вооруженной исламской группы (ВИГ). О том, что это не пустая угроза, свидетельствует то обстоятельство, что в 1993 г. исламисты сделали подобное предупреждение в адрес иностранцев, занятых в нефтегазовой промышленности. И на протяжении 1993-1996 гг. более ста иностранцев были убиты исламистами.

Однако угрозы исламистов не удерживают иностранные компании от подписания все новых контрактов на освоение и эксплуатацию нефтегазовых ресурсов Алжира. Лишь за первые месяцы 1996 г. подобных соглашений было заключено на сумму более 4 млрд. долл. Алжирские государственные и частные компании, со своей стороны, вынуждены идти на подписание подобных контрактов под давлением критической социально-экономической ситуации в стране, когда практически единственным стабильным источником доходов государственной казны остается нефтегазовая промышленность, а экспорт углеводородного сырья дает Алжиру более 90% доходов в твердой валюте. Вместе с тем алжирский пример еще раз свидетельствует о стабилизирующей роли нефтяного фактора для конкретных условий этой арабской страны.

Наряду с этим необходимо отметить, что не только Алжиру, но и другим нефтяным арабским странам пока не удалось диверсифицировать свою промышленность и энергетику в такой мере, чтобы ослабить ее зависимость от производства и экспорта нефти, от нефтяного фактора вообще, поскольку развитие нефтепереработки и нефтехимии также зависит в конечном счете от мирового рынка сырой нефти. Это выразилось, в частности, в том, что не-

благоприятная конъюнктура на этом рынке в первой половине 80-х годов привела к резкому падению темпов роста в арабских равно как и в других странах-членах ОПЕК.

Так, после четверти века исключительного экономического роста и расточительного образа жизни, благодаря нефтяному фактору, шесть нефтяных монархий Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман - члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива - ССАГПЗ) в середине 90-х годов испытывают нехватку наличных средств и дефициты бюджетов. При низких ценах на нефть всем им нужны сегодня иностранные инвестиции. Поэтому они официально и неофициально стремятся эти цены повышать (повышение цены одного барреля нефти только на 1 доллар означает увеличение доходов стран-членов ССПГПЗ на 13 млн. долл. в день).

Снижение же цены не только сокращает доходы бюджетов этих стран, но и прямо ведет к обострению социальной ситуации. Демонстрации в Омане и Саудовской Аравии в 1994 г. и периодические вспыхивающие волнения на Бахрейне, в результате которых несколько сот человек были арестованы и содержатся в тюрьмах, свидетельствуют об экономическом и социальном неблагополучии в самых богатых странах арабского региона.

Одновременно это означает, что выгоды от нефтяного фактора обернулись на новом историческом рубеже своей противоположностью. С другой стороны, повышение цен на нефть, улучшая положение богатых стран, ведет к ухудшению положения других арабских стран, не являющихся производителями и экспортерами нефти. В результате социально-экономические проблемы последних лет еще более обостряются.

**АРАБСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
РОБКАЯ НАДЕЖДА ИЛИ ТВЕРДЫЙ ПУТЬ?**

Идеи интеграции приобретают все больше сторонников в различных районах земного шара. Особенно популярны они в малых развивающихся странах, к которым относятся практически все арабские государства. Острые экономические и социальные проблемы, стоящие перед ними и решаемые в каждой из них с разной степенью успеха, являются причинами того, что ни в одной из них процессы социально-политической эволюции не протекают ровно и гладко. Но именно эти внутренние процессы продиктовали и образовали важнейшую общую тенденцию современного развития арабских стран -тенденцию к их интеграции.

В интеграции эти страны, сходные во многих отношениях, нередко видят основной путь преодоления стоящих перед ними многочисленных социально-экономических проблем. Особое значение для них интеграция приобретает в условиях специализации международной торговли и практически продолжающейся зависимости от западных держав.

Наряду с этим имеются серьезные исторические и культурные традиции общения арабских народов, политические и военные предпосылки, также способствующие активизации таких процессов. Будучи объединенными, 20 арабских стран представляли бы собой крупный рынок сбыта для продукции стран-участниц союза с более чем 250 миллионами потребителей, что открыло бы широкие перспективы для многих отраслей их экономики.

Кроме того, под интеграционные процессы в арабском регионе в целом уже подведена солидная организационная и юридическая база, начало которой было положено еще в середине 40-х годов в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ). В апреле 1950 г. 7 арабских стран подписали подготовленное экспертами ЛАГ соглашение о совместной обороне и экономическом сотрудничестве между странами-участницами, которое предусматривало создание Экономического совета. Его 1-я сессия была проведена в декабре 1953 г. С тех пор и поныне он прово-

дит свои сессии минимум раз в год, где утверждает проработанные соглашения и рекомендации. Соглашения подлежат выполнению только теми странами-участницами, которые их ратифицировали.

В июле 1962 г. Экономический совет стал самостоятельным органом и в последствии был переименован в Арабский социально-экономический совет (АСЭС). На протяжении 50-70 гг. основное внимание в работе ЛАГ и АСЭС уделялось разработке соглашений о торговле. Наряду с АСЭС свои действия с ЛАГ координируют 19 специализированных межарабских организаций.

Все это время по сей день вопросы интеграции занимают определенное место в работе в решениях арабских совещаний в верхах. Так, выполняя решения X-го совещания в ноябре 1979 г., АСЭС разработал "Стратегию совместных арабских экономических действий", "Хартию национальных экономических действий!", "Единое соглашение об использовании арабского капитала в арабских государствах", "Документ о десятилетии совместного арабского развития". Таким образом, с точки зрения разработка идей, их документального и юридического оформления, интеграционные проекты в арабском мире имеют больше сторонников чем противников. А как обстоят дела с практической реализацией?

Одним из примеров осуществления на практике идей интеграции арабских стран являются интеграционные процессы в странах Магриба. Здесь существует целый ряд как важных предпосылок для интеграции пяти стран, так и серьезных препятствий на пути ее развития. Алжирский и ливийский газ мог бы явиться источником дешевой энергии для всех пяти стран Магриба. Нефть Ливии и Алжира могла бы послужить для обеспечения Магриба с избытком нефтепродуктами и изделиями нефтехимии. Страны Магриба в перспективе могли бы специализировать свое машиностроение и металлургию, что обеспечило бы их значительный экономический эффект и позволило бы ликвидировать нерентабельность большинства имеющихся ныне сборочных предприятий.

Следует отметить, что политические и государственные деятели стран Магриба давно осознавали преимущества интеграции и специализации. Реальным свидетельством этого явились создание и деятельность так называемого Постоянного консультативного комитета стран Ма-

гриба (ПККМ). Решение об учреждении ПККМ было принято в сентябре 1964 г. в Тунисе на I -ой конференции министров экономики Алжира, Ливии, Марокко и Туниса. С тех пор такие конференции стали высшей межмагрибинской инстанцией.

К середине 70-х гг. была создана целая система наднациональных магрибских учреждений и институтов как в рамках ПККМ, так и вне его. Общими недостатками, присущими деятельности почти всех межмагрибских ведомств и организаций была нехватка кадров, опыта и средств для разработки подробных технико-экономических обоснований своих рекомендаций и предложений. Несмотря на отказ Ливии в этот период от участия в работе ПККМ, ее представители продолжали сотрудничать с рядом региональных ведомств и организаций Магриба, а ливийские компании и организации развивали сотрудничество на двусторонней основе с компаниями других стран Магриба.

С середины 70-х гг. деятельность ПККМ и всех его комиссий была практически парализована военным конфликтом из-за Западной Сахары. Поэтому связи между странами Магриба развивались в большинстве случаев на двусторонней основе. Ситуация изменилась лишь во второй половине 80-х гг., когда политические и экономические связи между странами Магриба вновь активизировались, и в длительной эволюции реализации концепции единства стран субрегиона был сделан новый виток.

16 февраля 1989 г. герольды королевской гвардии в марокканском г. Марракеш возвестили о торжественном моменте. Король Хасан II торжественно встречал гостей, прибывших на официальное открытие II-ой встречи в верхах стран Магриба. Вдоль всего пути следования кортежа плотной стеной теснились люди. Детей освободили от занятий в школе и выдали им флажки национальных цветов стран Магриба, которыми они радостно приветствовали гостей. В своей речи по случаю торжественного заседания глав государств Магриба Хасан II, в частности, сказал: "Этот исторический момент ниспослан нам Аллахом. Сегодня мы претворяем в жизнь мечту наших отцов, всех предшествующих поколений".¹ На следующий день главы государств подписали договор о создании Союза арабского Магриба (САМ).

¹ "За рубежом", 1989 г., № 16, с. 9.

В этом документе подчеркивается, что новая региональная политико-экономическая организация создана для развития всесторонних братских связей, достижения общего прогресса и процветания, защиты прав членов САМ, укрепления мира, проведения общей политической линии в различных сферах, гарантии свободы передвижения людей, товаров и капиталов в рамках границ стран-участниц. Особо следует выделить положение о том, что агрессия против любого из членов договора расценивается как агрессия против всего союза.

Таким образом, можно считать, что САМ призван активизировать политическое и экономическое сотрудничество в Магрибе, используя указанную выше взаимодополняемость входящих в него стран. Что же касается конфликта из-за Западной Сахары, который сдерживал и сдерживает сегодня интеграционные процессы в Магрибе, то после образования САМ возникли условия, которые могут способствовать его урегулированию. Вместе с тем следует отметить, что. Если одни препятствия и трудности на пути к реализации уже достигнутых соглашений преодолеваются, то другие возникают. В 90-х годах таким препятствием стала ситуация со вспышкой исламского фундаментализма в Алжире.

Современные тенденции к интеграции получили определенное организационное выражение и в субрегионе Персидского залива. В 1972 г. Бахрейн и Катар заключили соглашение об учреждении совместного экономического комитета, к которому год спустя присоединились ОАЭ и Оман. В рамках комитета было разработано соглашение о создании морской компании арабских стран Персидского залива, которая была учреждена в 1976 г.

В том же году на основании решений совещаний министров промышленности была основана Организация арабских государств Персидского залива по промышленным инвестициям. Ее основная функция заключается в изучении целесообразности создания совместных компаний странами субрегиона. В содействии этой организации была создана, в частности, совместная организация по производству алюминия на Бахрейне.

Новым фактором, дополнительно подтолкнувшим страны Персидского залива как к военно-политической, так и к экономической интеграции, явилась разразившаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война. В феврале 1981

г. был образован Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а в ноябре того же года страны-участники (Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Катар и Оман) утвердили экономическое соглашение. В его преамбуле подчеркнуто, что участники договорились о координации их политики в области промышленности, финансов, торговли, таможенного законодательства и др. Статья 10 предусматривает координацию планов сотрудничества в целях достижения экономической интеграции. В статье III речь идет об обязательствах участников по координации политики в области нефтяной промышленности.

Вступление в силу этого соглашения дало мощный толчок экономическим и политическим связям как на многосторонней, так и на двусторонней основе. В марте 1983 г. о разработке первого пятилетнего плана экономической интеграции стран-членов ССАГПЗ сообщил генеральный секретарь Совета. В октябре 1983 г. была образована организация по инвестициям стран Залива с капиталом 2 млрд. долл. Для осуществления финансовых операций за рубежом и в странах-членах ССАГПЗ. Ее капитал разделен поровну между странами-членами по 350 млн. долл.

Современные тенденции к интеграции между тем охватывают все новые районы арабского мира. В феврале 1989 г. фактически одновременно с образованием САМ был создан Совет арабского сотрудничества (САС), в который вошли Египет, Иордания, Ирак и ЙАР. Однако в отличие от САМ и ССАГПЗ САС согласно заявлениям его учредителей, не ставит перед собой никаких политических и военных задач. А создан лишь в целях усиления взаимных экономических связей. Страны-члены САС подчеркивали при этом, что их союз открыт для вступления в него других арабских стран.

Таким образом, три указанные группировки (САМ, ССАГПЗ и САС) на рубеже 80-х и 90-х гг. объединили в своих рядах 15 стран или большую часть арабского мира. Движимые преимущественно интересами по развитию национальной экономики, эти страны объединившись в региональные группировки, одновременно стремились решать политические и межгосударственные вопросы.

Однако в 1990 г. после агрессии Ирака против Кувейта и захвата иракскими войсками этой страны в арабском мире произошел раскол. Большинство арабских стран во-

шло в антииракскую коалицию, а ряд стран поддержал Ирак. Этот раскол фактически ликвидировал САС, основной участник которого - Египет - резко выступил против иракской агрессии, а ЙАР поддержала Ирак. Неоднозначной была реакция и магрибских стран на иракскую агрессию.

С другой стороны, вероятность новой иракской агрессии наряду с потенциальной угрозой со стороны Ирана сплотила страны-члены ССАГПЗ прежде всего в военно-политическом отношении. Большие средства были направлены на укрепление обороны и безопасности, на прием кувейтских беженцев. После разгрома иракского агрессора деятельность всех функциональных органов ССАГПЗ возобновилась и активизировалась. Так, на XVI-м совещании ССАГПЗ в верхах, состоявшемся в декабре 1995 г., в столице Омана - Маскате обсуждался комплекс отношений, в т. ч. Экономических и военных, между странами ССАГПЗ, Государствам Совета не удалось пока прийти к согласию по вопросу о единых таможенных тарифах, хотя работа над таким соглашением ведется уже несколько лет.

В принципе достигнута договоренность по рабочей силе, в соответствии с которой приоритет при найме на работу в странах Залива будет отдаваться подданным государств региона.

Обсуждались и другие проблемы, но главный вопрос - о будущем интеграционных отношений внутри Совета сотрудничества - теперь будет зависеть от того, как быстро страны ССАГПЗ выйдут из кризиса, в котором они оказались из-за позиции, занятой Катаром, подвергшем демонстративному бойкоту заключительное заседание Совета в Маскаде.

Однако в целом можно считать, что к настоящему времени интеграционные тенденции уже принесли арабским странам определенные результаты, в частности, в области создания совместных компаний в самых разных отраслях. Вместе с тем приходится констатировать, что крупных достижений, кардинально меняющих ситуацию, интеграционные тенденции арабским странам пока не дали. Эти тенденции не переросли в устойчивые процессы. Пример Магриба 70-х гг. показал, что достаточно потрясения в виде военного конфликта, чтобы интеграционные структуры, с трудом создававшиеся в течение длительного

времени, сразу же распались. В Персидском же заливе - наоборот, военный конфликт стимулировал интеграцию.

Несмотря на указанные трудности, интеграционные тенденции в арабском мире все-таки нарастают, и при благоприятных предпосылках могут приобрести характер устойчивых поступательных процессов, развивающихся в интересах всех участвующих в нем стран.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАХРЕЙНА
(1930-1990)

Шесть стран (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия), с 1981 г. объединенные в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), ныне составляют суть понятия "Залив" и занимают особое место на экономической и, как следствие, политической карте мира. Это место определяется самой высокой концентрацией запасов углеводородного сырья планеты (46%) [1] при почти 20-процентной доле в мировой нефтедобыче [2]. После подъема цен на энергоносители в 1973-1974 г.г. и ряда других шагов, предпринятых ОПЕК, ядро которой составляют страны "аравийской шестерки", для обеспечения более адекватных условий торговли нефтью, в регион начался беспрецедентный приток ликвидности, получившей наименование нефтедолларов. В итоге регион стал не только главным поставщиком энергоносителей, но и крупнейшим источником финансовых ресурсов для зоны ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, объединяющая, по терминологии ООН, промышленно развитые страны с рыночной экономикой). За годы между первым нефтяным бумом и началом 90-х годов арабскими странами-производителями нефти туда было вложено 670 млрд. долл. [3] как из фондов правительств, так и из частных источников. Большая часть этих инвестиций сделана государствами ССАГПЗ.

Высокий стандарт и количественные характеристики государственного и частного потребления, созданные за счет нефтяных денег, делают Залив одним из самых привлекательных рынков сбыта в рамках международной торговли. В частности, его импорт потребительских товаров с середины 80-х годов рос в среднем на 6 % в год, достигнув в 1992 г. 14,7 млрд. долл. [4]. Помимо этого, регион является крупным потребителем подрядных, а также консультационных и других профессиональных услуг.

Названные выше три основополагающие экономические характеристики региона обуславливают то значение, которое он имеет и в геополитическом контексте, будучи предметом постоянного внимания внерегиональных "дей-

ствующих лиц", которое, естественно, многократно обостряется, выливаясь в конкретные акции, в ситуациях, подрывающих нормальное функционирование каналов взаимодействия между Заливом и внешним миром, прежде всего ОЭСР. Последний яркий пример этому был дан в 1990-1991 г.г., когда агрессия Ирака против Кувейта спровоцировала военное вмешательство международных сил под флагом ООН, но под практическим водительством США и их союзников в НАТО, для восстановления статус-кво.

Отсутствие военно-политической стабильности в регионе еще со времен ирано-иракской войны 1979-1988 г.г. является предметом озабоченности стран ССАГПЗ. Это, однако, имеет, скорее, подчиненное значение в сравнении с факторами экономического порядка, сопряженными с узкой ориентацией народных хозяйств "шестерки" на нефть. После первых лет нефтяной эйфории эти страны пришли к осознанию необходимости экономической диверсификации, созданию более сбалансированной структуры хозяйства, которое могло бы нормально функционировать, невзирая на движение мировой нефтяной конъюнктуры, политические встряски, наконец, не скорое, но неизбежное исчерпание углеводородных ресурсов.

Между тем, приходится констатировать, что эта цель до сих пор не достигнута. Так, в 1989 г. в Саудовской Аравии на долю нефтяного сектора приходилось 28 % ВВП [5], Катар - 30 % [6], Кувейте - 42 % [7], на Бахрейне - 17,5 % [8].

При том, что Бахрейну, безусловно, свойственна "монокультурность" экономики, приведенные данные одновременно показывают существенное отличие параметров ситуации в стране от других государств ССАГПЗ. Это - лишь одна из характеристик специфического места Бахрейна в Заливе, позволяющего рассматривать его опыт развития, с одной стороны, как соответствующий общему контексту экономической жизни региона, а с другой, - как задающий своего рода вероятную теоретическую модель организации структуры народного хозяйства стран "арабской шестерки".

Бахрейн роднит с другими государствами Залива то основополагающее обстоятельство, что для всех них характерна единая социально-экономическая модель внутреннего устройства, которая решающим образом определяет формы, в которых протекает в этих странах процесс

развития. Действительно, всего несколько десятков лет назад, в 30-40-е годы, эти страны представляли собой трайбалистские образования феодального плана, в которых, не в последнюю очередь, благодаря открытию нефти, шло становление хрестоматийных восточных монархий. Из фундамента адекватных экономических феноменов, связанных с государственной собственностью на основные факторы производства, вырастала соответствующая общественная психология, кроме того, густо замешанная на клановых интересах и противоречиях и патриархальных предрассудках.

Совершив, благодаря нефтедолларам, беспрецедентный скачок вперед по многим экономическим и социальным показателям, страны "аравийской шестерки" в то же время не могли не сохранить традиционных структурообразующих установок, что, естественно, сказывается на формах функционирования механизма их экономики (преобладание госсектора, государственные капиталовложения как движитель развития, огромный процент занятых на государственной службе, сохранение как нормы патерналистских отношений и nepотизма, экономические привилегии правящей элиты).

В то же время, Бахрейн - самое малое государство ССАГПЗ как по физическим параметрам, так и масштабам экономики. Территория страны (в 1990 г. - 694,1 кв. км) состоит из 35 островов, частично искусственного происхождения (наиболее крупные - Манама, Мухаррак, Умм Наасан, Ситра). Население - 508 тыс. чел. (данные переписи 1991 г.), в котором иностранцы составляют 35 %. Столица страны - г. Манама.

По запасам нефти и поступлениям от экспорта энергоносителей Бахрейн заметно отстает от соседей по региону, соответственно уступая им по своим финансовым возможностям и, более того, являясь получателем регулярной помощи от ряда партнеров по ССАГПЗ.

Однако Бахрейн зачастую выступал как бы инициатором новых, доселе не известных региону видов и областей деятельности в экономике и социальной сфере: здесь впервые в Заливе закладываются основы системы народного образования (1919 г.); начинается организованное создание коммунальной инфраструктуры и здравоохранения; открывается банк (1921 г.); издается газета (1939 г.);

начинается радиовещание (1940 г.); вводится в строй станция спутниковой связи (1968 г.).

Главное, однако, что всегда будет отличать эту страну в исторической ретроспективе Залива, в том, что в 1932 г. первая нефть в Аравии была обнаружена и стала добываться на Бахрейне (Саудовская Аравия - 1935 г., Кувейт - 1946 г., Оман - 1964/68 г.г.).

По своим характеристикам, в частности, наличию достаточно широкого "среднего класса", а также по уровню образования, степени вовлеченности национального элемента в трудовую деятельность, открытости и толерантности, бахрейнское общество, безусловно, является наиболее развитым в Заливе. Показательно, что еще в начале века большая часть населения архипелага проживала в городах. Недаром Англия, контролировавшая с начала 19 века весь Персидский залив, основные административные и военные структуры, относившиеся к его восточному побережью, привязывала к Бахрейну, после Второй мировой войны перенесла на остров и региональную политическую резиденцию.

Обстоятельства социального, экономического, психологического порядка сыграли свою роль в том, что в Манаму уже на раннем этапе пришло осознание необходимости придать более разнообразную структуру народному хозяйству. Наряду с, так сказать, стандартными шагами в сторону индустриализации (эмират, к примеру, был пионером создания алюминиевой промышленности в регионе) Бахрейн с успехом задействовал свой опыт и национальные особенности на иных направлениях. Особое внимание было уделено "высокотехнологичным" секторам различного профиля. В результате страна, в частности, стала признанным лидером в регионе в банковско-финансовой сфере и в области телекоммуникаций.

Без сомнения, эти действия были продиктованы в первую очередь тем, что национальные ресурсы нефти в силу своего малого объема на определенной стадии уже не могли обеспечивать финансирование развития, во-первых, и стали очевидно приближаться к исчерпанию, во-вторых.

В то же время, оставаясь основой экономики, нефтяной сектор, точнее, происходившие в нем изменения, определяли смену периодов в процессе экономического развития страны. Главным критерием подобной периоди-

зации выступало обретение Бахрейном на определенных этапах новых источников финансовых ресурсов, базирующихся на нефти, позволявших резко интенсифицировать социально-экономические преобразования. С 1930 г. по 1990 г. выделяются три таких момента интенсификации - 1935 г., 1950 г., 1973-74 г.г., что положено в основу предлагаемой в работе периодизации.

(Некоторые определения см. Примечание п. 9.)

* * *

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА БАХРЕЙНЕ в 1930 - 1950 гг.

В первой трети 20 века бахрейнской экономике были свойственны основные элементы, присущие остальным странам Аравии. В то же время это небольшое государство по многим социально-экономическим параметрам опережало своих соседей. Думается, основу этого составили два фактора: исторический - цивилизация достигла здесь высокого уровня развития еще за 3-4 тыс. лет до нашей эры и географический - островное положение эмирата, издревле обуславливавшее широкие контакты с другими культурами, оставило отпечаток и на общественной психологии, и на повседневной практике населения.

Еще накануне рассматриваемого периода на Бахрейне полностью утвердился оседлый образ жизни (в других странах Залива кочевники составляют определенную прослойку до сих пор), не менее половины населения проживало в городах, функционировали учреждения народного образования и здравоохранения. Шейхство было признанным региональным центром транзитной торговли и одним из мировых лидеров в производстве жемчуга.

Две названные отрасли были единственно значимыми секторами хозяйства в "донефтяную эру", сохранив определенный вес и после открытия и начала добычи нефти. Торговля и жемчужный промысел находились в тесной взаимосвязи с экономическим положением государства. По сути дела, весь свой доход казна получала за счет таможенных пошлин на ввоз и реэкспорт товаров и сборов за их хранение. Очевидно, что благополучные дела у ловцов жемчуга обеспечивали повышение платежеспособного спроса с их стороны, а также хозяев судов и скупщиков улова.

Поскольку местный спрос уже давно удовлетворялся преимущественно за счет импорта, увеличение покупательной способности обуславливало рост объемов ввоза и рост поступлений от таможенных пошлин. Все прочие сборы: за регистрацию автотранспорта, акциз на табак, плата за лицензию на лодки и ловлю жемчуга, за приобретение гербовых бланков были невелики. Налогообложение доходов отсутствовало. Всегда существовал лишь относительно небольшой налог на жилье. В обязательном, централизованном порядке не собирались даже религиозные "налоги" (закят, ушра).

Таким образом, состояние основного сектора национальной экономики практически не сказывалось на финансах государства. Участие же последнего в делах жемчужного промысла носило в основном административный характер, примером чего была проведенная в 1923 г. по решению властей реформа трудовых отношений в отрасли.

Вступление Бахрейна в "нефтяную эру" в корне изменило формы организации экономической жизни страны.

В течение многих веков ловля жемчуга была тем видом деятельности, от которого полностью зависело благосостояние и само существование жителей архипелага. Бахрейнский жемчуг высоко котиrowался в мире, хотя, разумеется, отрасль не могла не испытывать периодических взлетов и падений. В пятилетие, пришедшееся на конец 20-х - начало 30-х годов (1926/27 - 1931/32), промысел переживал расцвет. Каждый год в море выходили по 500 и более судов, и до 20 тыс. человек были заняты в качестве ныряльщиков. В этот период стоимость годового улова достигала 243000 ф. ст. Однако 1929/30 г., будучи годом наибольшей активности, стал своего рода "годом большого перелома" к худшему (см. таблицу 1).

Спад жемчужного промысла был вызван двумя событиями. Первое - мировой экономический кризис 1929 - 1933 г.г., повлекший крушение европейского рынка жемчуга, на который главным образом ориентировалась бахрейнская продукция.

Кроме того, рубеж 20-30-х годов совпал с другим событием, изменившим навсегда расклад на рынке жемчуга - на нем появилась культивированная продукция Японии. С 1932 г. продажа искусственно выращенных жемчужин постоянно возрастала, а цены на них снижались. Если при

первоначальном выходе на рынок они шли по 1/3 цены природных жемчужин, спустя пять лет цена была доведена до 1/30.

Таблица 1.

СОСТОЯНИЕ ЖЕМЧУЖНОГО ПРОМЫСЛА, 1929 - 1946 г.г.

Год	Количество ботов	Количество ныряльщиков	Стоимость улова (руп.)
1929/30	538	20150	...
1930/31	509	19300	2125000
1931/32	504	17600	1832000
1932/33	456	16650	1214000
1933/34	436	16000	1340000
1934/35	340	12700	1000000
1935/36	316	1550	833000
1936/37	264	9800	607000
1937/38	271	11000	1322000
1938/39	252	10200	756000
1939/40	219	9000	625000
1940/41	191	7500	515000
1941/42	222	9500	809000
1942/43	298	10100	1035000
1943/44	277	9386	1632000
1944	188	7322	1818000
1945	121	5100	1855000
1946	192	7100	3214000

Источник: Bahrain Government Annual Report, 1937 & 1940

Депрессия в жемчужном лове проявлялась разнообразно, но, главное, возникла нехватка средств для оснащения судов, так как перекупщики не ссужали денег без залога менее ценного имущества, чем сами суда, или требовали залога недвижимости. До того, как правительство ввело запрет на заклад домов под "жемчужные долги", многие судовладельцы лишились жилья, а затем и дела. Увеличились и долги ныряльщиков судовладельцам.

Во время Первой мировой войны жемчужный бизнес переживал бум. Поэтому многие местные торговцы в 1939/40 г. рассчитывали на определенный скачок цен после нескольких бедных на улов лет. Однако последовавший за этим сезоном год был наихудшим из всех, европейский и американский рынки оказались закрытыми и ни один иностранный покупатель не посетил Бахрейн. Хотя в последующие два года улов был хорошим, главный конечный потребитель - Запад спроса не предъявил.

Одновременно имел место вызванный войной рост стоимости жизни. В частности, вдвое вздорожала подготовка к сезону лова, так что большая часть прибылей от удачных продаж оказалась поглощен-

ной. Правительство прилагало свои усилия для поддержания и поощрения промысла. Для ловцов был установлен повышенный против средней военной нормы рацион питания. Судовладельцы получали кредит для подготовки к сезону лова. Для предотвращения дальнейшего сокращения промыслового флота в 1943/44 г. был введен запрет на продажу судов иностранным купцам, переоборудовавшим их под транспортировку товаров между Индией и Ираком.

Однако изрядная часть судов была уже продана, а нехватка строевого импортного леса ограничивала возможность сооружения новых. Помимо того, как уже отмечалось, многие судовладельцы вышли из дела из-за финансовых трудностей.

Правда, увеличения безработицы среди оказавшихся на берегу ныряльщиков удалось избежать благодаря ажиотажному всплеску деловой активности, вызванному войной, и трудоустройству в расширившей свою деятельность нефтяной компании.

Бахрейн, как опорный пункт транзитной торговли в Заливе, имеет столь же долгую историю, как и в качестве одного из очагов жемчужного промысла. В основном это естественно обуславливалось островным положением страны. В рассматриваемый период к природному фактору добавился другой - из области экономической политики: английская судоходная компания "Бритиш Индия энд Стим Навигейшн Компани", практически монополизировавшая одно время торговые перевозки в Заливе, избрала Бахрейн центром перевалки доставлявшихся в регион товаров.

Если взять в качестве иллюстрации цифры, характеризующие место Бахрейна в семействе региональных транзитных портов в десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, то его лидерство несомненно: за эти годы доля острова не опускалась ниже 32% от стоимости совокупного оборота, доходя до 52% [1].

Как уже упоминалось выше, до открытия нефти доходы, сопряженные с обслуживанием внешнеторговых грузов, составляли основу поступлений в бюджет. Возможность этого сектора предоставлять финансовую опору государству проявилась и позже, в годы войны, когда снижение отчислений от нефти было не только амортизировано приростом таможенных сборов, но и обеспечило рекордные размеры приходной части баланса, начиная с 1943 г. (см. таблицу 2.).

Таблица 2.

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ТАМОЖЕННЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ДОХОДАХ
ГОСУДАРСТВА, 1925/26 - 1949/50 г.г. (%)**

Год	Поступления	Год	Поступления
1925/26	83	1938/39	21
1926/27	76	1939/40	22
1927/28	92	1940/41	18
1928/29	93	1941/42	18
1929/30	88	1942/43	22
1930/31	84	1943	30
1931/32	85	1944	37
1932/33	88	1945	38
1933/34	84	1945/46	41
1934/35	74	1946/47	41
1935/36	51	1947/48	44
1936/37	53	1948/49	48
1937/38	24	1949/50	36

Источник: Bahrain Government Annual Report за соответствующие годы.

О значении таможенных сборов говорит то, что соответствующая правительственная служба стала первым подразделением госаппарата, поставленным на надлежащую организационную основу. Необходимые мероприятия были проведены при техническом содействии правительства Индии в 1923 г., когда шейх Хамад по настоянию Лондона получил от своего престарелого отца полномочия регента (заместителя правителя, по официальной терминологии). Тем самым был положен конец практиковавшейся шейхом Исой системе отдачи таможенных функций на откуп определенным торговцам, что наносило урон и государству, и деловым кругам страны. С 1924 г. до середины 60-х годов пост директора таможни занимали англичане.

Таможенный департамент, как единственное в то время регулярное ведомство, поначалу стал отвечать за сбор и учет всех поступлений в казну, что отчасти сохранилось за ним и позднее в виде полномочий по получению платежей за лицензии на лов жемчуга и промысловые суда.

Связанные с торговлей поступления, проходившие через Таможенный департамент, подразделялись на четыре категории.

Поступления от обложения импорта. Пошлина взималась ad valorem. До того, как Бахрейн ощутил влияние мирового кризиса, для всех товаров по импорту она была установлена в 5%, кроме алкогольных напитков, как продукта "аморального" и по религиозным мотивам не могущего служить источником доходов государства. Последовав-

шие финансовые трудности заставили ввести более гибкую шкалу одновременно с общим повышением ставок.

С 1932/33 г.г. на некоторые изделия, отнесенные к предметам роскоши, пошлины были установлены в 7,5, а затем и 10%, на табак и изделия из него - в 15% и столько же на алкоголь. По выходе из таможни ввиду начисления сборов на разгрузку, хранение и т.п., с товара, облагавшегося, например, по ставке 5%, реально взималось 10%.

Экспортные пошлины, составлявшие 5%, едва ли играли сколько-нибудь заметную фискальную роль, поскольку жемчуг, главная статья, а затем пришедшая ему на смену нефть от таможенных сборов были освобождены.

Реэкспортные пошлины применялись в связи с тем обстоятельством, что Бахрейн в большей степени выступал как дистрибуторский центр для портов, расположенных на Аравийском полуострове. В результате политической напряженности, существовавшей между Саудовской Аравией и Кувейтом с 1929 по 1942 г.г., королевством был установлен бойкот всех товаров, поступающих из Кувейта или направлявшихся в Кувейт. В итоге товары сначала переправлялись на Бахрейн, откуда и шли далее по назначению.

В 1921 г. пошлина на реэкспортные товары была снижена с 5% до 2%. В дальнейшем были введены ее модификации, что относилось к транзитным грузам, прежде всего в Саудовскую Аравию и из нее, т.е. разгружаемым с целью хранения и ожидания дальнейшей транспортировки. В 1935/36 г., после переговоров с саудовской делегацией, Бахрейн, в частности, снизил пошлину на направлявшийся в королевство транзитный груз с 2% до 1,75%.

Наконец, пошлины взимались за перегрузку товара на рейде с теплоходов на традиционные суда, развозившие его далее по Заливу. Для "привилегированных" портов обложение шло по ставке 1,75%, для прочих - 2%.

Обращает на себя внимание то, что импорт нефти (из Саудовской Аравии) и экспорт нефти и нефтепродуктов во внешнеторговой статистике не показывался. Этому можно найти рациональное объяснение: нефть не принадлежала бахрейнской стороне, она не облагалась таможенной пошлиной, операции по ее ввозу, вывозу и хранению не затрагивали местную инфраструктуру; иными словами, для страны нефть во внешнеторговом смысле до известной степени как бы не существовала. По-видимому, единственной формой "вмешательства" местной стороны была деятельность государственной нефтяной инспекции, осуществлявшей учет и сертификацию ввозимого нефтяной компанией сырья и экспорта ею готовой продукции.

Весь рассматриваемый период отличается отрицательным сальдо торгового баланса, позитивный или негативный рост которого

четко следовал за изменением в мировой конъюнктуре (как падение цен в годы экономического кризиса или, напротив, их рост во время войны), что далеко не всегда было сопряжено с адекватными изменениями в физических объемах торговли.

Следует отметить, что отрицательное сальдо не было явлением, порожденным 30-40-и годами. Доступная информация о бахрейнской торговле с 1916/17 г. говорит, что превышение экспорта над импортом было получено лишь однажды - в 1926/27 г. [2].

Такая структура баланса лишней раз демонстрирует, что быть нетто-импортером для страны - историческая и экономическая "привычка", лишь усугубленная в дальнейшем притоком "нефтяных денег", но не порожденная ими.

Устойчивое расширение товарооборота с Саудовской Аравией указывает на стабильный рост значения Бахрейна как порта транзита для этой страны, хотя в начале 40-х годов данная тенденция дала собой не без влияния улучшения саудовско-кувейтских отношений. Еще в 1938/39 г. возникла озабоченность будущим Бахрейна как центра саудовского импортного транзита в связи с развитием порта Рас-Танура на восточном побережье королевства.

Бахрейн в рассматриваемый период имел около сорока торговых партнеров. Однако от 80 до почти 100 % товарооборота приходилось на значительно более узкий круг стран (см. приложение, таблица 1). В 30-40-х годах идет падение роли таких некогда важнейших партнеров, как Индия (особенно в качестве покупателя жемчуга) и Англия (не имевшая и ранее всеохватывающего первенства, но лидировавшая по ввозу высококачественных текстильных изделий и машинотехнической продукции). Место важных поставщиков заняли, в то же время, Япония и США. Прорыв японских товаров, особенно текстиля, имевших не столь высокое качество, но зато значительно более низкие цены, произошел в 1931/32 г. Японскими экспортерами были монополизированы целые сегменты рынка. Американские изделия, естественно, значительно шире поступали на Бахрейн в связи с деятельностью нефтяной компании: и непосредственно для ее нужд, и как результат реакции местного спроса на контакты с новой потребительской культурой, невольно привносимой в страну.

Накануне нефтяной эры "сельское хозяйство" на Бахрейне преимущественно было ориентировано на выращивание фиников и люцерны, которые представляли собой две главные культуры, а также некоторых фруктов, прежде всего цитрусовых (лимоны, апельсины), и овощей (лук, помидоры, редис, дыни). Скотоводство было представлено разведением верблюдов, чем занималась главным образом знать, содержанием коров, ослов, мелкого рогатого скота.

Сельское хозяйство велось на примитивном уровне. На большую часть пригодных к обработке земель претендовали члены семьи Аль Халифа. С одной стороны, они пользовались феодальными правами на своих территориях, вплоть до введения самодетельных налогов с жителей и применения принудительного труда. С другой стороны, шейхи едва ли уделяли сколько-нибудь серьезное внимание улучшению условий и техники сельского хозяйства, а чаще просто забрасывали участки, в то же время препятствуя расширению крестьянами собственных посадок.

Кроме того, с началом 20 века, а особенно в 30-е и последующие годы стала меняться структура спроса, многие позиции которого физически не могли быть удовлетворены за счет местного производства. Отсюда - удельный все продовольствия в бахрейнском импорте на уровне 71% в 1931/32 г., 73% - десять лет спустя, в 1941/42 г. [3].

Строительство судов местной конструкции (доу и др.) в первой четверти века было довольно прибыльным делом и обеспечивало занятость части мужского населения. Отрасль была конкурентоспособна, бахрейнские корабли считались, наряду с кувейтскими, лучшими в Заливе. По мере нарастания кризисных явлений в жемчужном промысле и падения сопряженной с ним торговли жемчугом стал сокращаться и спрос на суда.

Центром ткачества исторически была группа деревень, расположенных ближе к северо-западной оконечности острова Бахрейн. Традиционный крестьянский уклад оказался нарушен здесь в пользу ремесла в силу малой пригодности этого района для культивации финиковой пальмы.

На Бахрейне издавна были развиты некоторые другие ремесла - ювелирное дело, гончарное дело. Изготавливался мелкий хозяйственный инвентарь - гвозди и примитивные инструменты, металлическая (главным образом медная) кухонная утварь.

Вступление в "нефтяную эру"

В 1925 г. английская фирма "Истерн энд Дженерал Синдикейт Лимитед" (далее "Синдикат") получила нефтяную концессию на Бахрейне. "Синдикат" был создан за пять лет до этого, в августе 1920 г., как консорциум по приобретению и управлению нефтяными концессиями на Ближнем Востоке. В Аравии интересы "Синдиката" представлял отставной майор новозеландской армии Фрэнк Холмс.

Первая концессия для "Синдиката" была получена Холмсом в 1923 г. от короля Саудовской Аравии Ибн Сауда. Территория эта лежала в районе Аль-Хасса на восточном побережье страны практически напротив Бахрейна (ныне - Восточная провинция, место сосредото-

точения главных саудовских нефтяных разработок, штаб-квартира крупнейшего в мире нефтяного конгломерата - компании АРАМКО).

Следующей остановкой в маршруте Холмса стал Бахрейн, который майор посетил в 1924 г. Новозеландец имел аудиенцию у шейха Хамада, в ходе которой они пришли к судьбоносной для Бахрейна договоренности. Первая часть ее предполагала бурение на острове 12-16 артезианских скважин, которые должны были снять напряженность в водоснабжении. В случае успеха программы, помимо 15 тыс. долл. за каждую скважину, Холмс получал для "Синдиката", во исполнение второй части договоренности, обязательство Хамада положительно рассмотреть обращение на предмет нефтяной концессии.

Бахрейнский официоз утверждает, что, поскольку мировой спрос на нефтепродукты испытывал с начала столетия стабильное повышение, мысль о разработке на острове "керосинового масла" зародилась у Хамада еще до Первой мировой войны. Регент действительно едва ли мог не знать, что в 1840 г. на Бахрейне англичанами были собраны и изучены некоторые образцы горных пород. Отчет об этом был опубликован в 1860 г. Еще менее вероятно, чтобы Хамад был не в курсе того, что в ряде районов страны имеют место выходы на поверхность битума, традиционно использовавшегося островитянами в быту.

Наконец, в 1904 - 1905 г.г. "Индийская геологическая партия" во главе с английским специалистом Г. Пилгримом провела обследование некоторых частей Персидского залива, включая Бахрейн. В сообщении, опубликованном в 1908 г., Пилгрим писал, что "страта, пролегающая под Джебель ад-Духан (самая высокая точка о. Бахрейн), удивительно приспособлена для того, чтобы содержать в себе нефть" [7].

Бахрейнский правитель не имел самостоятельности в нефтяных делах. Соглашение с Великобританией от 14 июня 1914 г. предполагало, что шейх Бахрейна не имел права заниматься поиском и разработкой "керосинового масла" ни собственными силами, ни отвечать на предложения об этом третьих сторон без консультаций с политическим агентом и одобрения Лондона. "Синдикат", впрочем, был английской компанией, и его интерес к Бахрейну не вызывал возражений у британских властей.

К концу 1925 г. усилиями Холмса оборудуются 16 колодцев, давших обильный приток воды, что открывало дорогу к нефтяной концессии. Договоренности оформляются соглашением, снабженным так называемыми расписаниями (I, II, III), в практическом плане имевшими вид Лицензии на изыскания, Лицензии на разведку и Лицензии на добычу.

Предусматривалось, что соответствующие Лицензии первоначально предоставляются компании на срок в два года для поиска

"природного газа, нефти, асфальта, озокерита". Далее в тексте документа оговаривалось, что лицензии могут быть продлены еще на два года при условии достижения удовлетворительных, по мнению шейха, результатов и согласия с мотивировкой решения о продлении со стороны британского политического резидента в Персидском заливе. Переуступка прав концессионером также требовала согласия шейха и рекомендации резидента.

Учитывая "содействие и защиту", предоставляемые шейхом "Синдикату", компания взялась выплачивать ему 10000 рупий ежегодно (около 3500 долларов). Содействие, в частности, заключалось в предоставлении компании свободного доступа во всякую точку в пределах концессионной территории в 100000 акров, включая объекты частной или государственной собственности, "за изъятием лишь культовых сооружений, святых мест и кладбищ", бесплатное пользование водой и топливом, взятыми из недр земель, принадлежащих правителю, право беспошлинных закупок необходимого продовольствия и топлива, а также импортных материалов, приспособлений и оборудования.

Лицензия на изыскание предполагала изучение признаков наличия углеводородов от поверхности земли до глубины в шесть метров. Лицензия на разведку оговаривала условия бурения собственно скважин. Ею устанавливалось, что после добычи первых ста тонн нефти оператор обязан приступить к выплате роялти, установленных так называемым Расписанием III. Оно, в свою очередь, определяло, что в случае обнаружения концессионером нефти в коммерческих количествах он каждые полгода вносит платеж в размере 3 рупий 8 анн за тонну добытого сырья (1 рупия = 16 анн).

"Истерн энд Джeneral Синдикейт" был не нефтяной компанией, а лишь фирмой-переговорщиком о концессиях с принимающими странами. Подписав соответствующее формальное соглашение, "Синдикат", в соответствии со схемой своих операций, должен был перепродать на выгодных для себя условиях право на концессионную территорию (опцион) третьей стороне.

Проведя часть операции с бахрейнскими властями, "Синдикат" должен был реализовать вторую часть - найти покупателя на свой опцион. Были задействованы майор Холмс в Персидском заливе, Т.Ворд, представитель "Синдиката" в Северной Америке, головной офис фирмы в Лондоне. Достигнуть договоренности с потенциальным партнером требовалось к 2 декабря 1927 г., когда истекали первые два года действия Лицензии на изыскания и наступал срок внесения очередных 10000 рупий - суммы, которой фирма не располагала. Задача эта оказалась более трудной, нежели рассчитывали в "Синдикате". Ни одна из крупных нефтяных компаний с английским капиталом,

действовавших в регионе, как "Роял Датч Шелл" или АПНК, не проявила интереса к сделке.

Между тем американцы, несмотря на переход к активной разработке нефтяных месторождений в самих США, не упускали из поля зрения зарубежные перспективы, возникавшие для национальных компаний. Американская "Истерн Галф Ойл Компани" решила вступить в серьезные переговоры с "Синдикатом" по поводу бахрейнского опциона, что превратило остров в одну из арен англо-американского соперничества на Ближнем Востоке.

Однако в силу картельных обязательств перед рядом других международных нефтяных компаний "Истерн Галф Ойл" не смогла работать на Бахрейне. К середине лета 1928 г. Ворду удалось заинтересовать бахрейнской идеей "Стандарт Ойл Компани оф Калифорния" (СОКАЛ). 21 декабря между ней и "Истерн Галф Ойл" была оформлена соответствующая договоренность, оцененная в 157149 долл. в возмещение произведенных последней фактических расходов в связи с бахрейнским предприятием.

Финансовая и организационная стороны дела были, таким образом, урегулированы, что увенчалось созданием "Бахрейн Петролеум Компани Лимитед" (БАПКО), зарегистрированной 11 января 1929 г. в британском доминионе Канаде с офисом в Оттаве. Это было связано с тем, что регистрация в доминионе формально удовлетворяла требованию английского министерства колоний о том, что на территории протектората, каковым был Бахрейн, может функционировать только британская по национальности компания. То, что канадские правила допускали стопроцентное владение американскими гражданами акциями БАПКО, весьма удовлетворяло партнеров "Синдиката" в Новом Свете, но не Уайтхолл.

Министерство колоний встало в жесткую оппозицию идее допуска американского капитала на Бахрейн. Хотя шейх Хамад не имел ничего против того, чтобы нефть на острове разрабатывалась англичанами и американцами совместно, поскольку это сулило новые регулярные выплаты и приближало перспективу получения роялти, Лондон исходил из своих соображений, каковые и возобладали.

Однако под влиянием нерезкого, но чувствительного прессинга Госдепартамента США, к которому обратилась за помощью СОКАЛ, министерство колоний к маю начало поддаваться, а в начале июня почти годичные переговоры трех сторон (с участием представителя правителя Бахрейна), в ходе которых Англия стремилась добиться максимального политического влияния и контроля над операциями СОКАЛ на острове, а американцы отстаивали полную свободу и самостоятельность своих действий, завершились к явному большому удовлетворению последних.

1 августа 1930 г. пятилетняя эпопея завершилась. Концессия на нефтяное месторождение "Бахрейн" была переписана с "Истерн энд Дженерал Синдикейт" на "Бахрейн Петролеум Компани". С этого момента БАПКО взяла на себя полную финансовую ответственность перед властями Бахрейна плюс перед "Синдикатом", получавшим с 1934 г. по 1973 г. по шиллингу в день с каждой тонны нефти, добытой свыше уровня 750 т., за организацию этой сделки. 1 июня 1932 г. месторождение "Бахрейн" дало первую в арабских странах Залива нефть. В 1934 г. произведена отгрузка в Японию первой экспортной партии нефти. В конце того же года вступило в силу Расписание III бахрейнской концессии, придав ей силу Лицензии на добычу и сделав БАПКО на 55 лет с 1 января 1935 г. эксклюзивным оператором всего нефтяного цикла - от изысканий до переработки и сбыта.

Лицензия на добычу также оговаривала, что правитель будет получать 75 тыс. рупий в год в качестве гарантированного минимума на протяжении срока действия Лицензий. Десятитысячный платеж в эту сумму не включался. Под этим подразумевалось, что вне зависимости от фактического объема добычи правитель не мог получить менее оговоренной суммы и если реальная совокупная величина отчислений не доходила до 75 тыс. рупий, БАПКО должна была покрыть разницу за свой собственный счет.

Однако темп, взятый компанией, быстро определил столь крутую тенденцию, что не прошло и года с момента официального начала выполнения Расписания III, как по договоренности сторон от 14 ноября 1935 г. гарантированный минимум был повышен до 150 тыс. рупий. Эта договоренность была задокументирована 3 июля 1936 г., став первой поправкой к базовому соглашению с наименованием Дополнительного Акта.

Повышение гарантированного минимума было, однако, не основным предметом Акта, предназначение которого прежде всего состояло в наложении на БАПКО обязательства так скоро, как это станет практически целесообразным и возможным, возвести нефтеперерабатывающий завод мощностью 2 млн. тонн в год, который был официально введен в эксплуатацию 11 декабря 1937 г.

Последнее в рассматриваемый период изменение в концессионные отношения было внесено менее года спустя после начала Второй мировой войны: 19 июня 1940 г. подписывается Акт дальнейшей модификации к Лицензии на добычу. Основным смысл этого документа состоял в том, что он распространял эксклюзивные права БАПКО на всю территорию страны и территориальные воды (кроме прежде установленных закрытых участков, выбранных правителем для военно-воздушных и коммуникационных сооружений, его охотничьих угодий в Ромейте, Амаре и аль-Мамтале, а также острова Умм Наа-

сан), сверх первоначальных 100000 акров (т.н. "дополнительная зона").

Все права и обязательства сторон по Акту 1936 г. были соответственно продлены, что устанавливало в качестве срока прекращения концессионных отношений 19 июня 1995 г. По подписании Акта дальнейшей модификации правителью было выплачено единовременно 400 тыс. рупий.

Ставка роялти в 3,5 рупии сохранялась, и ее пересмотр, как то было согласовано, предполагалось осуществить к 1 января 1950 г. Гарантированный минимум роялти увеличивался до 1250 тыс. рупий, а в случае обнаружения в "дополнительной зоне" коммерческих запасов нефти - до 1700 тыс. рупий. Эти уровни должны были поддерживаться в течении 15 лет, до 19 июня 1955 г. В дальнейшем, по прошествии этого пятнадцатилетия, гарантированный минимум устанавливался в 300 тыс. рупий при обнаружении нефти и в 150 тыс. - при ее отсутствии. При этом оговаривалось, что компания будет следовать нормальной практике нефтепоисковых работ.

До середины 30-х годов таможенные пошлины оставались ведущим источником поступлений в бюджет (порядка 85%). В 1936/37 г. их доля опускается уже до 53%, а год спустя резко падает до 25%, и главной статьёй доходов становится нефть (см. приложение, таблица 2).

Те суммы, которые государство получало в виде роялти, учитывались в расходной части бюджета по специфической формуле. Она предусматривала, что нефтяные доходы будут использоваться по трем пропорционально финансируемым ими направлениям: личные расходы эмира; резервный фонд; ассигнования на деятельность правительства и его социально-экономические мероприятия. При этом подразумевалось, что в рамках последнего направления "нефтерупии" будут обеспечивать покрытие затрат по долгосрочным капитальным проектам, а текущие расходы, как и прежде, станут финансироваться из традиционных источников.

С первых лет формирования бахрейнского бюджета первой статьёй в его расходной части значились ассигнования на содержание эмира и правящей семьи. Авторы бюджета, англичане, на привычный для себя манер называли эти ассигнования "гражданский лист". С переходом БАПКО к работам по Расписанию III и, соответственно, первым поступлением роялти в размере 568000 рупий гражданский лист дополняется нефтяными отчислениями. В течение двух лет они выходят на уровень, более чем вдвое превышающий сумму гражданского листа.

Практика перевода части доходов государства в резервный фонд не связана с началом нефтяных поступлений. Еще до "нефтяной

эры", в том числе в тяжелые годы, связанные с мировым и местным экономическим спадом, Бахрейн смог не прибегать ни к внутреннему, ни к внешнему заимствованию и при необходимости в экстраординарных мерах по балансированию бюджета делать это за счет резервного фонда.

В то же время очевидно, что роялти позволили многократно увеличить названный фонд, на деле придавая ему значение стратегического резерва государства.

Таблица 3.

ОТЧИСЛЕНИЯ НА ЛИЧНЫЕ НУЖДЫ ЭМИРА,
1933/34 - 1949/50 Г.Г. (РУПИИ)

Год	Отчисления от роялти	Гражданский лист	Всего
1933/34	377000	377000	
1934/35	379000	379000	
1935/36	189000	400000	582000
1936/37	231000	435000	665000
1937/38	1055000	445000	1500000
1938/39	1181000	446000	1627000
1939/40	1078000	438000	1517000
1940/41	1057000	435000	1486000
1941/42	989000	435000	1423500
1942/43	874000	428000	1302000
1943	904000	424000	1328000
1944	929000	424500	1334000
1945	1009000	420000	1429000
1945/46	1036000	420000	1457000
1946/47	1300000	456000	2156000*
1947/48	1531000	631000	2161000
1948/49	1641000	643000	2284000
1949/50	3128000	596000	3724000

Примечания: * - включает 400000 рупий в качестве дополнительного платежа.

Источник: Bahrain Government Annual Report за соответствующие годы.

Аккумулировавшиеся в фонде средства первоначально вкладывались в ценные бумаги английского правительства, а с 1941 г. - в бумаги правительства Индии, в обоих случаях, естественно, приносивших процент. Заметим, что тем самым за счет бахрейнского резервного фонда осуществлялась подпитка финансовой системы Великобритании, в частности, ее государственной казны. Вклад Бахрейна в относительном плане был довольно скромным, хотя абсолютный объем его вложений к концу 40-х

годов составил порядка 1 млн. ф. ст., сумму по тем временам достаточно существенную.

Что касается финансирования долгосрочных правительственных планов по социально-экономическому развитию, то в 1936/37 г. был введен специальный бюджет, но он просуществовал в самостоятельном виде еще только один, следующий год. В другие годы роялти, остававшиеся после перечисления на личные нужды эмира и в резерв, включались в общий госбюджет, главным образом, в статьи, связанные с общественными работами, функционированием муниципалитетов и т.п. Это означало, что нефть стала источником тех средств, без которых уже невозможно балансировать бюджет и платить за управление страной [5].

При этом современники отмечали, что "правительство Бахрейна делает для обеспечения общественного порядка и муниципальных услуг больше, чем какое-либо другое государство Персидского залива" [5].

Изменения в энергетической и технологической базе мировой экономики, переводившие ее на основу углеводородного сырья, обеспечили условия, благодаря которым Бахрейн первым среди арабских государств Персидского залива оказался втянутым в процесс структурной перестройки и модернизации народного хозяйства. В итоге в стране в 30-40-е годы фактически произошел переворот в производительных силах, своим практическим проявлением имевший создание на острове крупного промышленного производства, при одновременном отходе на второй план традиционных отраслей, в которых процесс создания новой стоимости практически не был опосредован машинной техникой, труд был низкопроизводительным, а воспроизводственный потенциал крайне ограниченным.

При этом, наряду с очевидным фактом, что обнаружение и начало добычи нефти имело первостепенное значение для процесса структурной трансформации экономики, в сформулированном выше контексте сооружение БАПКО нефтеперерабатывающего завода явилось едва ли не более фундаментальным событием. Впервые на Бахрейне - и в Аравии в целом - хозяйство страны пополнялось не просто поставленной на адекватную мировому уровню базу деятельностью по эксплуатации природных ресурсов, но и переработкой этих ресурсов с извлечением большей величины добавленной стоимости.

В то же время, фактически, в бахрейнскую экономику была имплантирована как бы донорская клетка, взятая от более развитой общественно-экономической формации. Реакции отторжения не произошло, хотя в течение длительного времени, очевидно, до начала 60-х годов, эта "клетка" существовала обособленно в ткани экономики.

Действительно, произошедшее обновление производительных сил узко локализовано в нефтяной промышленности. Сопутствующая же этому перестройка производственных отношений по образцу, свойственному капиталистической формации, т.е. появление класса промышленных ра-

бочих (хотя отчасти еще зачастую связанных с жемчужным промыслом или сельским хозяйством) не дополняется выходом на экономическую арену национальной буржуазии. Эту хрестоматийную пару "доукомплектовывает" не местный частный сектор, не государство, а иностранный капитал, владеющий нефтяной компанией.

Разумеется, появление категории населения, связанной с промышленным трудом, способствовало изживанию патриархального менталитета на всех уровнях общества и упрочению осознания ценности квалификации, образования, приемлемости и целесообразности нетрадиционных форм экономической активности (к концу 30-х годов относятся первые попытки налаживания производства некоторых промышленных изделий, например, керамической плитки). Однако в фундаментальном плане изменения в производительных силах только дополняют картину "анклавно-сти" новой отрасли, практически не вступающей в прямое взаимодействие с окружающей социально-экономической средой.

Тем самым закладывалась основа деления отраслей экономики на ориентированные вовне крупные формы международного уровня и преимущественно привязанную к внутреннему рынку среднюю и мелкую деловую активность. В этом смысле нефтяной сектор формировался как самодостаточная замкнутая система, на входе и выходе сопряженная с внешним миром.

На конец же периода основа экономики представлена нефтяным сектором, ассоциированным с государством. Общество не имеет с ней практически никакой связи. Однако ассоциация государства с основой экономики также не носит прямого характера, а опосредована "побочным продуктом" функционирования нефтяного сектора - роялти. Как и в случае с таможенными пошлинами и их источником - внешней торговлей, роялти не есть непосредственное воплощение производимой стоимости. Они выступают денежным выражением абсолютной ренты и, соответственно, ее получатель (государство) полностью отчужден от процесса производства, обеспечивающего рентные поступления.

Тем не менее, свойственные отношениям между государством и основой экономики принципы делают правомерным утверждение, что государство выступает первичным получателем национальной доли валового продукта. В качестве такового оно начинает занимать место опосредующего звена между основой экономики и обществом через социальные и иные правительственные программы, финансируемые за счет нефтяных поступлений, хотя эти последние в данном качестве не играют в рассматриваемый период безоговорочно ведущей роли. Одновременно это означает, что аккумулируемые суммы роялти, преимущественно направляясь или на непосредственное потребление, или на создание инфраструктуры потребления (коммунальные службы, здравоохранение,

образование и др.), фактически вычитаются из непосредственного потенциала расширения воспроизводства.

* * *

1950-1973 гг.:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

Как упоминалось ранее, в концессионных документах, подписанных в 1934 г., было зафиксировано, что пересмотр ставки роялти должен был быть осуществлен в 1950 г. Хотя то, как конкретно проводить этот пересмотр, заранее оговорено не было, все стороны, имевшие отношения к данному вопросу, - бахрейнские власти, Лондон (в лице Форин Офиса и Казначейства), британские официальные представители, администрация БАПКО - исходили, впрочем, из естественного понимания, что ставка должна быть повышена. В то же время, их представления о степени повышения разнились. Понятно, что компания желала максимально ограничить размер платежей. Характерно, что и английское правительство, отмечая свою ответственность, как государства-протектора, за обеспечение роста доходов протее, стремилось не допустить слишком большого увеличения ставок. Движущий мотив, стоящий за этой позицией, - воспрепятствовать возникновению прецедента, который мог быть использован Ираком и Ираном в ущерб интересам оперировавших в этих странах английских нефтяных компаний, с которыми как раз в это же время велись переговоры о повышении отчислений принимавшим правительствам.

Соответствующие инструкции, разумеется, получил и английский политический агент на Бахрейне.

Поначалу казалось, что бахрейнская сторона не имеет особых амбиций, поскольку выработанный в результате прошедших в марте 1949 г. двух туров переговоров документ, окончательно сформулированный к концу весны и озаглавленный "Заявление относительно нефтяных роялти, выплачиваемых Его Высочеству сэру Сальману бен Хамаду Аль Халифе, правителю Бахрейна", предполагал, что с 1 января 1950 г. существовавшая ставка будет увеличена "на умеренную величину" с периодом действия до 1953 г.

Конкретизация этого термина должна была последовать в ближайшее за подписанием время. Однако неожиданный и в каком-то смысле беспрецедентный шаг был сделан правителем 26 декабря 1949 г., когда он известил БАПКО, что с начала 1950 г. ставка роялти устанавливается на уровне 10 рупий за тонну против прежних 3,5 рупий и будет действовать в течение десяти лет, причем с оговоркой о возможности дальнейшего пересмотра в первое пятилетие в случае падения добычи облагаемой роялти нефти ниже средних 25 тыс. б/д в какое-либо из полугодий. Возобновились переговоры, проходя в еще более трудной атмосфере. Однако бахрейнская сторона не шла на компромисс, выдвигала серьезную аргументацию и гото-

ва была передать дело в арбитраж. В результате 12 апреля 1950 г. БАПКО официально подтвердила, что принимает новые финансовые условия и их временные рамки.

Значение данного соглашения, думается, далеко выходит за пределы, так сказать, чисто финансовой сферы. Это был не только крупный экономический успех, но и большой моральный прорыв. Бахрейн, по существенному аспекту идя вразрез с мнением Лондона, "переиграл" БАПКО, показав, что в его переговорной позиции произошли коренные изменения. Несколько упрощая, можно сказать, что теперь это была позиция, если не более сильного, то практически равного партнера - огромное и существенное отличие от переговорной ситуации 1925 г.

В пользу приведенного восприятия соглашения 1950 г. говорит то, что последовавшие за ним более десятка договоренностей все очевиднее ограничивали привилегии нефтяной компании.

Ближайшим этапным событием после соглашения 1950 г. стало внесение в эти условия принципиально нового элемента - налогообложения нефтяной компании на основании принципа раздела прибыли (profit sharing) в пропорции 50:50. К этому времени договоренность на данный счет со "своей" нефтяной компанией АРАМКО уже достигла Саудовская Аравия (вступила в силу 1 января 1951 г.), аналогичные меры были "на выходе" в Ираке и Кувейте. В 1951 г. соответствующие переговоры были начаты и на Бахрейне.

Подготовительным шагом стало вовлечение в финансовый оборот сырой нефти, ввозимой БАПКО из Саудовской Аравии для загрузки НПЗ. 28 июня 1951 г. БАПКО согласилась "добровольно и незамедлительно" приступить с 1 июня к выплате 500000 рупий в месяц в качестве промежуточной меры, остающейся в силе до формального пересмотра имевшегося соглашения. Таковой был завершен 8 декабря 1952 г., что капитально ревизовало условия Дополнительного акта к Лицензии на добычу. Прежде всего БАПКО согласилась пересматривать условия концессии в пользу правительства Бахрейна таким образом, чтобы они всегда были не менее благоприятными, чем те, которые устанавливаются другими странами-производителями в регионе в их договоренностях с оперирующими там иностранными компаниями. (Данное положение имело явную связь с новациями в нефтяной отрасли Саудовской Аравии.)

Помимо этого, в документе, который именовался Дополнительным соглашением и имел обратную силу с 1 января 1952 г., содержались четыре основных пункта: обязательство БАПКО по выплатам на случай перерыва в добыче из-за форс-мажорных обстоятельств; перевод расчетной базы роялти с рупий на фунты стерлингов; договоренность о ежегодной бесплатной поставке компанией бензина на нужды правительства (в размере 150 000 имп. галл.); введение сбора в 2,25 пенса за каждый баррель ввозимой в страну и переработанной здесь нефти (отменен 29 декабря 1954 г.).

Наряду с введением сбора на импортное углеводородное сырье практически одновременно, 15 декабря 1952 г., условия бахрейнской концессии дополняются подоходным налогом на продажу сырой нефти и других углеводородов, добытых на Бахрейне, с обратной силой действия с 31 декабря 1951 г. Расчет подлежащих обложению сумм производился по особой формуле, обеспечивавшей обеим сторонам концессионного соглашения равные итоговые поступления (раздел прибыли) от экспорта бахрейнской нефти.

Завершением построения системы подоходного налога стало удержание его, начиная с 1 января 1955 г. (договоренность задокументирована 28 ноября 1955 г.), с сумм, получаемых БАПКО от сбыта всей продукции НПЗ, вне зависимости от того, произведена она из местного или импортного сырья. Для практического расчета облагаемой суммы было решено при переработке каждого галлона нефти принять 7 пенсов за так называемый постоянный элемент прибыли, увеличенный 8 февраля 1961 г. до 8,5 пенса. Ряд последующих соглашений освобождал потребляемые в стране нефтепродукты, произведенные из местного сырья, от прибавления к их цене постоянного элемента прибыли; устанавливали более выгодный для Бахрейна порядок подсчета доходов компании от экспорта нефтепродуктов из местного сырья; переводили выплату роялти и налога на ускоренный, месячный график.

Кроме того, 20 сентября 1965 г. Бахрейн заключает концессионное соглашение на "обычных преобладающих на Ближнем Востоке условиях", как говорилось в правительственном отчете, с американской компанией "Континентал Оверсиз Ойл Компани" на участки суши и моря, ранее возвращенные правительству БАПКО. Проведенные в дальнейшем этой компанией работы не дали особых результатов, но сам факт появления нового концессионера представляется показательным. Отметим также, что в середине 60-х годов стала приобретать конкретные очертания бахрейнско - саудовская договоренность от 1953 г. по поводу совместного использования месторождения Абу-Сафа в шельфовой зоне концессии АРАМКО, от которого в 1966 г. Бахрейн стал получать дополнительный нефтяной доход.

Новый существенный шаг в эволюции концессионных отношений с БАПКО делается 13 июня 1966 г. принятием эмирского указа, вносившего изменения в формулу исчисления подоходного налога (с обратной силой действия с 1 января 1964 г.). Вводимый порядок устанавливал, что роялти, уплачиваемые за нефть, экспортируемую в пределах 12,5 процентов стоимостного эквивалента всей добытой на Бахрейне нефти, исключаются из подлежащего налогообложению дохода. При том, что оставшаяся сумма роялти по-прежнему вычиталась из 50 процентов чистого дохода для определения окончательной величины налога, указ, придавая законодательный статус более ранней (8 марта 1966 г.) договоренности с БАПКО, вносил качественно новый элемент в концессионные отношения: фактически реви-

зовался "священный" принцип 50:50, поскольку на практике бахрейнская сторона стала получать более высокую долю от нефтяного дохода.

Еще один устой системы взаимоотношений двух сторон подвергся коренной перестройке после договоренности от 24 апреля 1967 г. о введении с 1 июля исчисления роялти не на базе физических объемов нефти (фиксированная ставка за тонну), а в размере 12,5% от стоимости одного барреля. Окончательный отход от системы равного распределения прибыли 50:50 происходит 27 ноября 1970 г. Налог с БАПКО повышается до 55%. Компания должна была удовлетвориться небольшим уменьшением постоянного элемента прибыли с 10 центов (эквивалент 8,5 пенсов; замена денежной единицы согласована 1 февраля 1968 г.) до 9,0909 цента (вновь увеличен - до 11 центов - 1 сентября 1973 г.).

Первая акция Бахрейна в нефтяной сфере после получения им независимости от Англии в 1971 г. продолжила прежнюю линию: 27 ноября произведено почти полукратное повышение расчетной цены бахрейнской нефти. Спустя чуть более года отношения между сторонами концессии приобретают совершенно иное измерение в связи с тем, что 1 января 1973 г. в собственность правительства Бахрейна перешло 25 процентов нефтяного месторождения.

Когда 16 октября 1973 г. было принято известное решение ОПЕК о повышении цены на эталонную нефть до 5,119 долл./бар., т.е. на 70 %, Бахрейн отреагировал удорожанием своей нефти до 4,9 долл./бар., или на 51%. Не состоя в ОПЕК, Бахрейн, уже располагая контролем над частью национальных нефтяных ресурсов, смог откликнуться на обращение этой организации и урезать объем добычи во имя поддержания новой цены.

Как видно из таблицы 4, на протяжении рассматриваемого периода поступления от нефти, составив в совокупности 240 млн. дин., выросли в 64 раза. Столь внушительный итог был одним из продуктов более чем 20-летней эволюции отношений бахрейнского государства и нефтяной компании. Очевидная, финансовая сторона, данного процесса дополняется этапным видоизменением упомянутых отношений, подводящим их к рубежу качественно нового состояния.

Таблица 4.

ПОСТУПЛЕНИЯ ОТ НЕФТИ, 1949/50 - 1973 Г.Г.
(ТЫС. БАХ. ДИН.)

Год	Объем	При- рост (%)	Примечания
1949/50	938	90	увеличение роялти до 10 рупий
1950/51	1534	63,5	переходные платежи
1951/52	2010	31	подходный налог+импортный сбор
1952/53	4148	106*	
1954	5250	20,5	
1955	4255	-19	распространение подоходного налога на продукты переработки импортной нефти
1956	5252	23	
1957	5256	0	
1958	5933	13	
1959	7545	27	отмена импортного сбора
1960	7930	5	
1961	7817	-1,4	увеличение постоянного элемента прибыли
1962	7949	1,7	
1963	8068	1,5	освобождение местных продаж от налога
1964	8784	9	введение налогообложения от максимальной цены
1965	8855	0,8	
1966	12091	36,5	исчисление налога без учета части роялти
1967	13514	12	расчет роялти от стоимости
1968	14332	6	
1969	17473	22	
1970	17410	-0,4	увеличение налога до 55%
1971	21500	23,5	повышение цены бахрейнской нефти
1972	26000	21	
1973	29400	13	повышение цены бахрейнской нефти

Примечание: * - резкое увеличение вызвано удлинением отчет-
ного периода в связи с переходом на григорианское летосчисление.

**Источник: Bahrain Government Annual Report за соответ-
ствующие годы.**

За 17 лет до согласованного в 1934 г. окончания концессии она
модифицируется так, что подвергаются ревизии фундаментальные

основы имевшихся договоренностей (эксклюзивные права БАПКО и т.д.). В сущности произошло частичное воссоединение титула собственности и ее объекта, положив начало движению к экономической суверенизации страны. Поэтапное принуждение БАПКО к увеличению рентных платежей при отсутствии прямого контроля принимающего государства над эксплуатацией нефтяного месторождения сменилось ситуацией, когда ответственность за разработку части природных ресурсов изымается у компании в пользу правительства Бахрейна, обретающего непосредственное влияние на положение дел в нефтяном секторе страны.

Генерирование рентных и иных аналогичных поступлений как результат описанных выше процессов с первых лет рассматриваемого периода пошло столь интенсивно, что практически сразу завершило обозначившееся в 30-40-е годы превращение нефтяного сектора в ядро всей экономической системы страны. Для других секторов, сколь бы независимыми они ни были функционально, вливавшаяся в экономику ликвидность, или денежный эквивалент производимой нефтяной отраслью стоимости, стала постоянным фактором их деятельности.

На практике воздействие данного фактора проявляло себя через механизм государственного бюджета, в полной мере реализуя тенденцию, наметившуюся в предыдущий период. Уже в 1949/50 г. нефтяные доходы резко "отрываются" от таможенных поступлений (см. приложение, таблица 3), в 30-40-е годы вносящих равный с ними вклад в государственные финансы, и на протяжении большей части рассматриваемого периода с некоторыми вариациями колеблются у 70-процентной отметки. За таможенными поступлениями сохраняется место второго по значению источника доходов государства, хотя темпы их роста в среднем оказались вдвое ниже, чем по статье "нефть".

В расходной части бюджета (см. приложение, таблица 4) подавляющая часть финансовых ресурсов государства в 50-60-х годах направляется им или на собственное воспроизводство (аппарат управления, полиция и армия), или на ассигнования, связанные с инфраструктурой потребления (образование, здравоохранение, коммунальные услуги). При этом так называемые капитальные расходы отчасти имеют такую же потребительскую ориентацию. Вопрос, разумеется, состоит не в том, что бюджетное финансирование всех этих направлений было чем-то неестественным. Однако данная деятельность довольно быстро приобрела масштабы, вступавшие в противоречие сначала с принципами формирования бюджета, а затем и его возможностями.

Так, отчет правительства за 1956 г. констатирует, что "более не представляется возможным вкладывать 1/3 поступлений в резервный фонд, равно как и производить крупные затраты на производительные

нужды (т.е. капитальные вложения - прим. автора)" [1]. Таким образом, прекращалось применение действовавшей 20 лет формулы использования нефтяных доходов. Результатом этого стало сужение возможностей государства по реализации пришедших на конец 50-х - начало 60-х годов долгосрочных дорогостоящих программ развития (модернизация аэропорта, новый глубоководный порт).

Этот своего рода "конфликт интересов" стал одной из причин того, что в 1968 г. правительство было вынуждено вернуться к "донецкой" практике перевода в бюджет части средств резервного фонда для покрытия возникшего дефицита.

Добавим, что если доходы государства в течение рассматриваемого периода увеличились в 22 раза, то расходы - в 26 раз.

Очевидно, однако, что стереотип финансового поведения государства представлял собой лишь одну сторону дела. Вторая состояла в том, что оно (государство), как структурированное выражение политической и экономической власти абсолютистского, монархического режима, по определению, было в первую очередь ориентировано на предоставление гарантий благосостояния правящей династии. Обязательства государства перед обществом получали материальное обеспечение для своей реализации, что называется, по вторичному принципу. Отсюда - неукоснительное соблюдение практики отчислений на "личные нужды" правителя 1/3 совокупных платежей, производившихся БАПКО. Показательно, что в 1959 г. эти отчисления перестают отражаться в бюджете и вычитаются из нефтяных поступлений до подведения баланса доходов и расходов государства и вне зависимости от их состояния. Таким образом, за рассматриваемый период на названные цели ушло, по минимальной оценке, 39 млн. дин. Для сравнения отметим, что совокупные расходы госбюджета за 1949/50 - 1959 г.г. равнялись 39,6 млн. дин.

Экономический рост и развитие, тем не менее, идут в рассматриваемый период весьма динамично. Традиционно используемый показатель первого -ВНП на душу населения - за 60-е годы вырос с 88 до 150 динаров, т.е. на 170 процентов, или в среднем на 15,5% в год, опережая прирост населения, составлявший 12,8% [2]. Обозначаемая через изменение ВНП позитивная тенденция подтверждается следующими данными, обычно применяемыми для отображения процесса развития: с 1960 по 1970 г.г. детская смертность снизилась с 90,8 до 62 на 1000 человек; ожидаемая продолжительность жизни поднялась с 58,8 до 62,5 лет; уровень неграмотности опустился с 81 до 52,9% (в том числе с 68,8 до 39,4 для мужчин и с 91,5 до 66,7 для женщин) [3]. Кроме того, в пять раз поднялась выработка электроэнергии [4], радикально изменилось водоснабжение -71,5% жилья имел водопровод [5], уровень телефонизации вырос в 2,6 раза [6].

Важно также, что правительство обеспечивало трудоустройство все большей части населения, ввело в действие систему пенсионного обеспечения (1955 г.) и практику дешевых жилищных кредитов, взяло на себя через биржу труда (1955 г.) известную часть заботы об обеспечении занятости рабочей силы, с одной стороны, и снабжении экономических субъектов персоналом - с другой. Увеличивались доходы населения, дополняя процесс роста качества жизни.

Приведенная ранее выдержка из правительственного отчета за 1956 г. (упразднение схемы 1/3:1/3:1/3 при распределении нефтяных поступлений) однозначно свидетельствует о том, что экономическое развитие страны практически с первых лет рассматриваемого периода имело своим, по сути дела, единственным генератором финансовый потенциал, производный от функционирования нефтяного сектора.

Пройдя через бюджет и приобретая форму государственных расходов, нефтяные поступления, помимо первичного результата в виде самой развитой в регионе социальной инфраструктуры и др., имели и вторичный, выступая стимулятором разнообразной деловой активности в стране. В условиях Бахрейна, когда материальная сторона практически всякого предприятия могла быть обеспечена только за счет импорта, состояние внешней торговли есть идеальный индикатор степени данной активности в целом и в ее конкретных формах.

Таблица 5 дает представление о товарообороте Бахрейна в 1960 - 1970 гг. с акцентом на операции по ненефтяным позициям, т.е. связанным во многом с частным сектором.

Таблица 5.

ЭКСПОРТ И ИМПОРТ БАХРЕЙНА, 1960-1970 г.г.
(ТЫС. ДИН.)

Год	Экспорт	В т.ч. без нефти	Импорт, без нефти	Сальдо, без нефти	Товарооборот	В т.ч. без нефти
1960	93247	9237	24365	15128	117612	33602
1961	95441	9112	25256	16144	120697	34368
1962	104808	9337	16665	25942	130750	35279
1963	101793	8864	27696	18832	129489	36560
1964	87530	9282	31301	22019	118831	40583
1965	82521	9259	32578	23319	115099	41837
1966	87393	10836	35005	24169	122398	45841
1967	100366	14690	45453	30763	145819	60143
1968	100456	18494	52021	33527	152477	70515
1969	107579	19874	56904	37030	164483	76778
1970	100756	25156	80127	54971	180883	95283

Источник: 30 Years of Economic and Social Development.

Таким образом, хотя основной объем торговли обеспечивал нефтяной экспорт, движение товаров по остальным позициям шло

значительно активнее. При этом заметен большой рост импорта в сравнении с экспортом (без нефти) - 69,6 и 63,3% соответственно. Собственно же нефтяная торговля, будучи ограничена пропускной способностью НПЗ, на протяжении указанного десятилетия практически не изменилась - 1,9%. Одновременно, если совокупный товарооборот увеличился на 35% то, поскольку вывоз собственно бахрейнских товаров был близок к нулю и практически вся масса ненефтяного экспорта, таким образом, представляла собой реэкспорт, мы обнаруживаем, что транзитная торговля страны развивалась существенно динамичней - 64,7%, что свидетельствует о сохранении этого традиционного вида деятельности в арсенале экономической активности Бахрейна.

Однако процесс развития наложил свой характерный отпечаток на данную сферу. Удельный вес чистого импорта в его общем объеме в среднем составил от 55% для продовольствия до 87% для строительных материалов, т.е. порядка 70% по всем позициям в совокупности, "оставляя" реэкспорту около 30% первичного импорта. Это - существенное отличие от ситуации 30-40-х годов, когда Бахрейн реэкспортировал половину ввезенных товаров, т.е. емкость внутреннего рынка страны заметно возросла. Далее, очевидно, что главными предметами импорта выступают товары широкого обихода и продовольствие, т.е. увеличение финансовых ресурсов экономики вылилось в рост потребления или, иными словами, они оказались явно недовостребованными как источник производительных инвестиций (см. приложение, таблица 5).

Хотя спрос на машинотехнические изделия заметно рос (среднегодовое увеличение - 21%), он предъявлялся, главным образом, иностранными компаниями или самим правительством, поскольку данная позиция включает в себя преимущественно поставки оборудования для нефтяных скважин и автомобили. Почти 100-процентный скачок 1970 г. объясняется массированными закупками за рубежом для строительства алюминиевого комбината.

Наиболее весомый "национальный элемент" присутствует в импорте строительных материалов. Хотя его физические объемы были сравнительно невелики, а темпы роста в среднем вышли на уровень всего 3%, в конечном итоге подрядный бизнес выступил второй после торговли сферой, получившей существенное влияние нефтяной ликвидности. Это относится как к частному строительству, где с 1963 по 1970 г.г. выдано 33 тыс. разрешений на застройку, так и к правительственным проектам, которые традиционно выполняются местными подрядными компаниями (в те же годы - 3,6 млн. дин. на прокладку дорог и канализации, не менее крупные суммы на сооружение города

Иса, "спального района" недалеко от столицы, - 3,7 млн. дин. за 1967-70 гг. - и др.) [7].

Поступательное нарастание финансовых ресурсов страны, увеличение физического объема и усложнение структуры социально-экономических функций государства закономерно подвели бахрейнское руководство к мысли о необходимости упорядочить процесс развития, задавая его параметры не на один год - через традиционный бюджетный механизм, а на средне- и долгосрочную перспективу. Начало создания механизма стратегического планирования и управления экономикой относится к середине 60-х годов.

Идея состояла в реформировании или формировании правительственных органов "народнохозяйственного куста" под верховным руководством обладавших опытом и квалификацией бахрейнцев с задачей контроля над приоритетными секторами и определения целей и путей развития. Вполне естественно, что первым в этом ряду стало Бюро по нефтяным делам во главе с Ю.Ширави (в дальнейшем - министр развития и промышленности), приступившее к полномасштабной работе в 1964 г. В том же году сформирован Валютный совет, который краткое время возглавлял брат эмира Х. Аль Халифа (после 1971 г. - премьер-министр страны).

В последующем учреждаются: Бюро развития (1967 г.). Отдел физического планирования и Бюро по рыболовству (1968 г.). В 1970 г. Комитет по координации планирования, созданный в 1969 г. и вошедший в себя отдел физического планирования, которым руководил советник, направленный по просьбе бахрейнской стороны правительством Великобритании, преобразуется в Совет по координации планирования. Происходит дальнейшая систематизация экономических ведомств, в том числе разделение Департамента финансов на Департамент финансов и национальной экономики и Департамент развития и технического обслуживания. В том же году существовавший с 1956 г. Административный совет уступает место Государственному совету.

С получением независимости, к чему протектор и протееже готовились заранее, созданная в 60-х годах административная структура практически без изменений в ее компонентах была наложена на новые политические реалии. Наиболее существенной новацией было поднятие статуса департаментов до уровня министерств с присвоением Госсовету наименования Совет министров.

В 1970 г. обнародуется концепция планирования на Бахрейне. Таковое, согласно "программным документам", понималось как управление деятельностью человека с позиции прогностического мышления, устанавливающего критерии развития с точки зрения создания условий обеспечения жизненного благополучия граждан. Залогом успеха в этой сфере виделась координация всей экономической, со-

циальной и иной активности от общенационального до местного уровня. По итогам работы иностранных и бахрейнских специалистов, которая продолжалась более двух лет, были сформулированы общие направления плановой политики в стране. В частности, ее целями провозглашались: подготовка условий для получения максимальной отдачи от природных ресурсов и повышения производительности; создание надлежащих условий быта, работы и отдыха граждан, при которых они могли бы развивать свои способности и принимать должное участие в экономической и социальной жизни; подъем экономического, социального, архитектурного стандартов на Бахрейне; сохранение археологического наследия бахрейнской цивилизации.

Для достижения этих широких целей были сформулированы направления плановой политики, включая разведение предприятий различных отраслей по разным промышленным зонам; недопущение промышленной и иной чужеродной застройки на сельскохозяйственных землях; упорядочение строительной активности и ряд других.

Ближайшие задачи были изложены в предварительном генеральном плане, который учитывал демографические тенденции вплоть до 1988 г. с точки зрения потребности в обеспечении работой, жильем, образованием и услугами здравоохранения.

Первая же попытка экономического планирования относится к 1965 г., когда по просьбе бахрейнской стороны ближневосточный отдел английского посольства в Ливане провел обследование государственной администрации Бахрейна, сферы образования и здравоохранения, подготовив также рекомендации по общему развитию экономики на последующие пять лет. В 1966 г. правительство окончательно утверждает во мнении, что возрастание поступлений от нефти само по себе не может с полной отдачей использоваться в интересах развития, не будучи подкреплено теоретически и организационно. В свете этого Бахрейн впервые устанавливает рабочие контакты с Программой развития ООН (ПРООН). Глава Департамента финансов (с 1965 г. - Х. Аль Халифа) назначается координатором деятельности ПРООН на Бахрейне, а также координатором технического содействия, предоставляемого английским министерством развития за рубежом.

В 1966 г. Х. Аль Халифа совершил поездку в США, которая, будучи посвящена главным образом нефтяным делам, завершилась, в частности, получением согласия БАПКО сформировать исследовательскую экспертную группу, которая должна была определить пути и формы активизации экономического развития страны. Группа представила доклад в мае 1967 г. Он предвещал слабые перспективы в нефтяной промышленности в связи с прогнозируемым ухудшени-

ем положения на мировом рынке. Между тем по ненефтяному сектору рассматривались варианты около 200 проектов, из которых было отобрано 36, а в итоге реализовано 12. Эти проекты - от тяжелой и легкой промышленности до сектора услуг - и составили базу развития бахрейнской экономики на десятилетие вперед. Они включали: судоремонтный док, способный принимать нефтетанкеры; мост-дамбу до побережья Саудовской Аравии; мукомольную фабрику; алюминеплавильное производство; фабрику красок и ряд других.

Упомянутый отбор проектов осуществлялся Бюро развития, костяк которого составили занявший должность экономиста бахреинец Х. Касем (впоследствии - член Совета министров) и англичанин Д. Джонс, технический советник. В качестве первоочередной задачи Бюро было названо создание условий для увеличения числа рабочих мест в стране, поскольку, по свидетельствам современников, главным примером озабоченности правительства, британского протектора и нефтяной компании в это время становится рост безработицы в условиях появления все большего числа лиц со средним образованием (и соответствующими амбициями), политические настроения которых в немалой мере зависят от получения - или неполучения - работы.

Вторая ведущая задача Бюро была сформулирована как поощрение инвестиций в качестве стимулятора экономического развития. В свете этого Бюро начало работу с издания брошюры об инвестиционных возможностях на Бахрейне, в том числе с точки зрения наличия первичных ресурсов и рабочей силы. В данном контексте генеральная идея состояла в превращении архипелага в центр базирования зарубежных компаний, оперирующих в районе Персидского залива.

Развернутая кампания по привлечению капитала из-за рубежа шла как по линии налаживания прямых контактов с потенциальными партнерами за счет активного делегационного обмена, так и через создание соответствующего правового климата с отменой старых уложений и изданием новых поощрительных актов. К примеру, были сняты ограничения на число действующих банков, гарантировалась неприкосновенность капиталовложений, в ряде случаев иностранный инвестор мог владеть стопроцентным пакетом акций бахрейнской компании, предусматривались случаи беспошлинного ввоза оборудования и материалов.

Обеспечение развития дополнительными финансовыми ресурсами шло не только за счет частных инвестиций из-за границы. С 1969 г Бахрейн начал получать помощь от соседних арабских стран. Первым ее предоставил Кувейт (под конец рассматриваемого периода - 9,35 млн. кув. дин.). Вслед за Кувейтом финансовое содействие стали оказывать ОАЭ, Саудовская Аравия. Между 1970 и 1974 г.г. Бахрейн заручился обязательствами своих партнеров из числа нефтедобыва-

ющих арабских стран на выделение ему 58,2 млн. долл. [8]. Часть этих средств поступала безвозмездно, часть - в виде долгосрочных кредитов под невысокий процент.

После получения независимости и вступления в ООН эмират присоединился к МВФ и МБРР, начав получать от них техническое содействие и спорадические займы.

Здесь следует отметить феномен, связанный с финансированием процесса развития на Бахрейне. Речь идет о том, что, несмотря на свой "нефтяной" статус, эмират был не в состоянии изыскать внутренние резервы, необходимые для вложения в наиболее крупные проекты развития, в которые было вовлечено государство. Бюджет, как уже говорилось выше, испытывал напряжение, даже выполняя свои традиционные функции финансирования органов управления, социальной сферы и т.д. Столкнувшись с данной ситуацией, правительство, с тем чтобы не вносить сумятицу в отлаженный алгоритм государственных финансов, стало обращаться к услугам коммерческих банков, иностранных и национальных, как базировавшихся на Бахрейне, так и действовавших на международном рынке.

Преимущественно ориентируясь на те возможности, которые несло в себе сотрудничество с компаниями из промышленно развитых стран, правительство сделало некоторые шаги к тому, чтобы задействовать потенциал и национального капитала. Так, в 1971 г. принимается решение о предоставлении льгот частным предпринимателям, вкладывающим капитал в промышленные проекты, заключавшихся в установлении пониженных ставок за аренду земли, электроэнергию, воду и т.п. "Благословение" властей получает всякая экономическая активность, задействующая национальный капитал, управленческий и рядовой персонал.

В 1973 г. составляется трехлетняя программа экономического и социального развития в объеме 100 млн. дин. Она была выдержана в духе концепции планирования от 1970 г. и, что важно, вводила в практический оборот понятие диверсификации экономики страны, первые признаки которой мы наблюдаем в 60-х годах.

В то же время, очевидно, было бы неверно переоценивать результаты описанной деятельности. Несмотря на применение "плановой" терминологии, она представляла собой попытку сугубо общего прогноза в сочетании с весьма консервативным набором рычагов реального воздействия на формирование экономического климата.

Данные на середину 50-х годов говорят, что в это время на Бахрейне уже имелось 687 предприятий, не связанных с традиционными кустарными промыслами, и около 100 строительных фирм. Труд в них был уже механизирован, однако национальных производств, действительно вступивших в машинную стадию, было немного - около 10 на

рубеже 50-х - 60-х годов. Последнее, тем не менее, свидетельствовало о новой тенденции в расстановке приоритетов частного сектора страны, пошедшего на инвестирование в отдельные проекты, построенные на современной организационной и технологической основе и выходящие за рамки торговой и других исторически культивировавшихся видов деятельности. В начале 60-х годов было пущено несколько предприятий по изготовлению строительных материалов: гашеной извести, кирпича, бетонных блоков и черепицы, асбестовых листов и труб. В 1963 г. несколько предпринимателей основывают судоремонтную фирму "Бахрейн Шип Рипэринг энд Инжиниринг Компани", которая могла обслуживать суда водоизмещением до 1 тыс. т. В 1964 г. при участии частного бахрейнского и датского капитала открывается фирма "Бахрейн Дэниш Дэйари" по производству различных молочных продуктов на основе преимущественно местного сырья. В 1966 г. в партнерстве с английской "Росс Групп Интернэшнл" учреждается "Бахрейн Фишинг Компани" с капиталом в 500 тыс. ф. ст. при 60-процентном местном участии, занимающаяся ловом, обработкой и экспортом креветки. С 1966 г. функционирует завод, производящий изделия из картона, с 1967 г. - предприятие по выпуску тары, с 1968 г. - завод пластмассовых изделий. "Бахрейн Фарминг Компани", созданная местными акционерами, впервые поставила на современную основу выращивание крупного рогатого скота: с 1969 г. она имела на Мухарраке животноводческую ферму, племенной скот для которой завозился из Австралии. (К 1974 г. на Бахрейне имелось также 17 птицефабрик, продукцией которых были бройлеры и яйца).

На рубеже 60-х - 70-х годов открываются производства, выпускающие водопроводное оборудование, металлическую посуду, гвозди, губчатую резину, спички, готовую одежду. В мае 1972 г. вступила в строй мукомольная фабрика мощностью 100 тыс. т. в сутки, несколько позднее - фабрика по производству растительных масел. Тогда же в свободной зоне Мина Сальман начало действовать производство, занятое сборкой кондиционеров воздуха. Кроме того, были даны разрешения на учреждение компаний по производству стекловолоконных изделий, мыла и моющих средств.

Та хозяйственная активность, фрагменты которой освещены выше, будучи, безусловно, важным новым явлением в экономике страны, по большому счету, все же лишь как бы создавала фон крупномасштабной диверсификационной деятельности государства. Благодаря ей конец рассматриваемого периода связан с фундаментальным изменением экономической структуры Бахрейна, сопоставимым с его вступлением в середине 30-х годов в "нефтяную эру".

В 1968 г. правительство приступило к реализации одного из предложений, отобранных Бюро развития из доклада исследователь-

ской группы БАПКО по Бахрейну, а именно строительству на острове алюминиевого комбината. Компания-владелец получила наименование "Алюминий-Бахрейн" (АЛБА). Ее капитал первоначально определялся в 1,5 млн. бах. дин., а плановая мощность завода - 60 тыс. т в год. Ожидалось, что предприятие создаст немало рабочих мест для бахрейнцев, а его продукция станет важным источником иностранной валюты. На тот период проект, задуманный на Бахрейне, был уникальным, т.к. алюминиевая промышленность была совершенно новой отраслью для Ближнего Востока. При этом имелось в виду, что энергетические потребности будут удовлетворяться за счет ТЭС, работающей на местном природном газе, в то время как в мире преобладала ориентация на ГЭС. Бахрейнские плановики прогнозировали, что местная газотурбинная станция, обслуживающая АЛБА, будет крупнейшей в мире в своем типе с капиталоемкостью на единицу установленной мощности меньшей, чем на эквивалентной гидроэлектростанции.

Помимо того, что комбинат главным образом ориентировался на экспорт, ожидалось, что технологически и экономически вокруг него сгруппируются производственные предприятия, использующие алюминий как полуфабрикат.

Завод был заложен 6 июня 1969 г. Уже тогда проектная производительность была повышена до 90 тыс. т., а в 1970 г. - до 120 тыс. т, так же как и капитал компании - до 42 млн. и 62 млн. бах. дин. соответственно. Доля правительства в капитале устанавливалась в 19%, остальные 81% делились между участвовавшими в проекте международными компаниями.

Лидером выступила "Бритиш Метал", которая подписала 6 февраля 1969 г. с "Вестерн Алюминий оф Острэлиа" соглашение на поставку в течение 20 лет 172 тыс. т. глинозема ежегодно на общую сумму 250 млн. долл., а также кокса. Синдицированный заем английских банков в сумме 24,5 млн. ф. ст. был гарантирован правительством Великобритании. Участие в акционерном капитале АЛБА на предложенном уровне заставило бахрейнское правительство прибегнуть к внешнему заимствованию. Подряд на строительные работы был передан английской компании "Бритиш Сметтер Констракшн, Лтд".

Следует заметить, что создание АЛБА попутно обусловило необходимость начать работы по увеличению добычи природного газа, в частности за счет обустройства новых скважин: в 1970 г. их было 8 против 5 в 1968 г. В том числе впервые производится бурение в газоносный слой "Хуфф", лежащий ниже уровня нефтяного скопления, откуда в настоящее время и берется основной объем бахрейнского газа.

Реализацией наметок бахрейнских плановиков в отношении создания цепочки производств на базе продукции АЛБА стало начало работ по сооружению предприятия по выпуску алюминиевой пудры, а несколько позднее - подготовка ТЭО завода алюминиевых штампов. Впоследствии опыт Бахрейна в области алюминиевого производства был воспринят соседними странами Залива, и в 1975 г. Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ (а также Ирак и Иран) обнародовали схожие планы.

Другим крупным проектом, как бы "родственным" АЛБА по своей предыстории и значению с точки зрения процесса развития и диверсификации, является совместная компания ОАПЕК по ремонту нефтетанкеров, решение об учреждении которой на Бахрейне было принято в марте 1972 г. Техническая документация была готова к концу 1973 г., и практическая реализация проекта началась после 1974 г.

Важно отметить, что параллельно процессу индустриализации в стране шло формирование финансового капитала в форме банков и страховых компаний. Первый - иностранный - банк открылся на острове в 1921 г. Это был английский "Истерн Бэнк" (ныне "Стандард Чартерд Бэнк"). В 1944 г. к нему присоединился "Бритиш Бэнк оф зэ Мидл Ист". Рост масштабов и усложнение хозяйственной активности в стране создали предпосылки для того, чтобы группа местных предпринимателей при участии правительства в 1957 г. учредила первый национальный коммерческий банк - "Бэнк оф Бахрейн" (в настоящее время - "Нэшнл Бэнк оф Бахрейн").

В 1969 г. в Манаме действовали отделения уже восьми иностранных банков (английских, пакистанских, американского, иорданского, иракского). Если в 1965 г. их совокупные активы составляли 33 млн. дин., то к 1970 г. они увеличились до 50 млн. дин. при росте объема вкладов в те же годы с 26 млн. дин. до 40 млн. дин. [9]. К концу рассматриваемого периода в Манаме были уже представлены 12 различных зарубежных банков и имелось два банка, учрежденных с национальным капиталом (в 1970 г. создан "Бэнк оф Бахрейн энд Кувейт").

Количественный и качественный рост шел в страховом секторе. Еще в 1955 г. в стране функционировали шесть иностранных компаний. В 1973 г. их было десять. Кроме того, с 1969 г. осуществляла операции национальная "Бахрейн Иншуренс Компани".

Вышеприведенное описание некоторых сторон диверсификации на Бахрейне, не будучи, разумеется, исчерпывающим, позволяет тем не менее сделать ряд заключений. Так, мы наблюдаем, что развитие структуры экономики страны шло по двум направлениям, причем, с одной стороны, через, так сказать, стандартную индустриализацию, а с другой - в исторически и экономически более высокой форме финан-

сово-банковского дела. Частный капитал привязан исключительно к средним и малым деловым предприятиям, при том, что государство, будучи вовлечено в некоторые из них, в основном сосредоточивается на проектах регионального и международного масштаба. Также обращает на себя внимание довольно активное участие иностранного капитала по всему спектру экономической активности.

В этой связи, однако, характерно и другое. Проекты, находящиеся под особым патронажем государства (в данном случае как принципиально новые для страны, так и уже традиционные, например, в энергетике и водоснабжении), в силу своего размаха опираются не на государственные, а заимствованные (практически всегда - за рубежом) финансовые ресурсы. Другими словами, экономический рост и развитие, первоотлчком которых было увеличение нефтяных поступлений, в определенный момент и в некоторых конкретных аспектах потеряли прямую связь с этими поступлениями, которые в данном разрезе выступают как фактор косвенного влияния, а именно обеспечивая возможность последующей выплаты долгов.

Наконец, еще одно обстоятельство, заслуживающее упоминания. Деловые предприятия, возникшие в русле диверсификации, за исключением крайне небольшого числа, практически полностью зависели от импортного сырья или комплектующих “на входе” и во многих случаях ориентировались на внешние рынки сбыта готового продукта “на выходе” (за изъятием в этом плане, вероятно, главным образом финансового бизнеса). То есть имело место как бы воспроизведение в новых условиях сложившейся ранее модели функционирования нефтяного сектора, что обуславливало углубление, в своем роде, “транзитного” характера бахрейнской экономики.

Таким образом, главным итогом 1950-1973 гг., безусловно, должна быть названа полная переориентация на нефть как основу и движущий элемент развития, одной из сущностных характеристик которого, в свою очередь, является начало становления современных форм экономики в общенациональном масштабе. Оба эти феномена суть производные нового расклада сил в сфере отношений между принимающим государством и нефтяной компанией, что обеспечило как перераспределение денежного эквивалента производимой в нефтяном секторе стоимости все больше в пользу бахрейнской стороны, так и возможность предпринять первые шаги по восстановлению суверенитета над основным национальным природным ресурсом.

Однако объем денежного выражения стоимости этого ресурса по-прежнему определяется особенностями ее движения во внешнеэкономическом пространстве. В этом плане подтверждается вывод о свойстве экономики Бахрейна выступать “промежуточным звеном” на пути движения товара, его непосредственное производство

осуществляя на основе импортных факторов, при дальнейшем учете новой стоимости товара на внешнем рынке.

Происходит определенная трансформация роли государства. Развивая свою функцию общенационального патрона, приобретенную в 30-х - 40-х годах, в течение рассматриваемого периода оно не просто продолжает заниматься обеспечением социальной инфраструктуры. Беспрецедентно наращивая масштабы подобной активности, оно создает новые возможности для первоначального накопления капитала, а затем стимулирует вложения местного капитала в принципиально новые виды деятельности и само становится крупным предпринимателем. Этому, в частности, способствовало и прекращение британского протектората, сделавшее бахрейнское государство единственной стороной, де-факто ответственной за конечные итоги жизнедеятельности экономики.

Получение независимости 14 августа 1971 г. было тем формальным актом, который позволил заполнить оставшийся небольшой пробел, в результате чего правящая семья как источник государственной власти дополнила универсальными политическими полномочиями тот экономический контроль над обществом, который она приобрела благодаря нефтяным доходам государства.

1974 - 1990 г.г.:

ДОСТИЖЕНИЕ ПИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ
УСТОЯВШЕЙСЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Начало мирового энергетического кризиса, главной отличительной чертой которого было резкое повышение ОПЕК цены своей продукции, пришлось на октябрь 1973 г. Однако реальную отдачу от этой меры страны - производители нефти по-настоящему ощутили только в 1974 г., принеся многократное увеличение их доходов. Это было верно, в частности, и для Бахрейна, несмотря на его "нефтяную маломощность". В течение года поступления эмирата от экспорта нефти выросли на 225%, ВНП на душу населения - на 154%, ВВП - на 166% [1].

Очевидно, что столь крутое повышение финансового потенциала страны, новый экономический и психологический климат в регионе, переполненном ликвидностью, придали новое измерение экономическому развитию Бахрейна и, соответственно, обусловили переход этого процесса в очередную стадию.

Военно-политический катаклизм 1990 г. в лице агрессии Ирака против Кувейта, государства - члена ССАГПЗ, не будучи сам по себе основообразующим фактором, тем не менее ассоциируется с определенным рубежом в процессе экономического развития стран Залива:

заплаченная за прекращение интервенции цена - в буквальном смысле слова - оказалась слишком высока, чтобы не обнажить подспудно нараставшие с середины 80-х годов финансовые затруднения, по сути дела, всех стран "аравийской шестерки". Новый вызов потребовал адекватной реакции. В частности, Бахрейн с 1991 г. начинает опробовать ряд новаций в организации экономической жизни, характер которых свидетельствует о завершении очередного периода развития.

Для рассматриваемого отрезка времени характерно продолжение диверсификации экономики на путях, в стратегическом и практическом плане во многом заданных в предыдущий период.

В 1974 г. бахрейнская сторона приняла новые меры, дополнительно ограничившие как права собственности БАПКО, так и ее доходы. 1 января пошла вторая фаза перехода в собственность правительства нефтедобывающих мощностей и запасов сырья - еще на 35%. В итоге достигается 60-процентная национализация, что было закреплено в соглашении от 23 октября. По этому же документу существующие и новые скважины для промышленной добычи нефти определялись как предмет совместной собственности правительства и компании. Все же новые скважины для промышленной добычи природного газа на сто процентов стали принадлежать правительству, и оно оплачивало их обустройство.

Кроме того, в названном году трижды - в июле, октябре и ноябре - было проведено повышение роялти: до 14,5, затем до 16,6 и, наконец, 20% от расчетной цены. Помимо этого, до 85% был увеличен подоходный налог на добычу, производство и сбыт БАПКО. Чтобы полнее охарактеризовать положение, добавим, что помимо всех установленных платежей, компании вменялось закупать 60 процентов бахрейнской нефти для переработки на НПЗ. 23 февраля 1976 г. учреждается полностью находящаяся в собственности правительства Бахрейнская Национальная Нефтяная Компания (БАНОКО) с намерением передать в ее руки управление имевшейся 60-процентной долей государства с добывающим потенциалом БАПКО.

Эта задача, однако, реализуется не сразу. Подписанное 15 декабря 1979 г. соглашение, передававшее с 1 января 1980 г. оставшиеся 40% в собственность местной стороны, сопровождалось заключением Временного операционного соглашения, определявшего, что весь процесс добычи нефти остается в ведении БАПКО, БАНОКО же полностью взяла на себя местный сбыт нефтепродуктов. Между тем договоренность от 15 декабря также аннулировала практически все прежние документы, подписанные по поводу бахрейнской концессии, включая Лицензию на добычу от 1934 г. Практически одновременно, с 1980 г., отменяется уплата роялти.

Решив в 1979 г. вопрос с собственностью на национальные углеводородные ресурсы, 26 июня 1980 г. правительство подписало с БАПКО документ, названный "Согласованные принципы", устанавливавший условия передачи бахрейнской стороне 60-процентной доли в НПЗ. КАЛТЕКС-Бахрейн с 40% стал младшим партнером в новой компании, сохранившей прежнее название. 19 июля подписано еще одно соглашение - об участии в капитале бахрейнского нефтеперерабатывающего завода, которое позволило новой БАПКО, формально учрежденной 21 мая 1981 г., начать необходимые операции, связанные с функционированием производства.

Последняя из административно-юридических акций в рассматриваемый период была предпринята в нефтяном секторе бахрейнской экономики 1 января 1982 г. с полной фактической передачей в управление БАНОКО вопросов разведки и добычи нефти и газа на территории Бахрейна и на его шельфе (см. приложение, таблица 6).

Будучи одним из старейших предприятий своего типа в регионе, НПЗ постоянно проводит мероприятия по модернизации, небезуспешно стремясь сохранить свои позиции на передовом крае отраслевой технологии. Так, компания первой в Заливе стала применять процесс гидрокрекинга (середина 80-х годов). Бахрейнский НПЗ сохраняет заложенную в 30-х - 40-х годах способность к гибкому и быстрому реагированию на изменение спроса не только с точки зрения маркетинговой деятельности, но и, главным образом, чисто технически: в 1988 г. он мог производить 14 сортов бензина, 12 - дизельного топлива, 17 - солярного масла, 7 - нафты, несколько сортов керосина, асфальт, серу, сжиженный природный газ - всего 65 различных типов продуктов. При этом применение высокотехнологичных процессов обеспечивает в общем балансе выхода конечной продукции больший удельный вес более высоких по степени переработки видов топлива. На протяжении рассматриваемого периода обеспечивается практически полная загрузка мощностей завода, с 1953 г. обладающего номинальной производительностью 2 млн. т в год. Это позволяет Бахрейну держать третье место в ССАГПЗ после Саудовской Аравии и Кувейта по выпуску нефтепродуктов.

Одновременно с "переделом наследия" старой БАПКО на Бахрейне предпринимаются шаги к более эффективной утилизации другого углеводородного ресурса - газа, до сих пор употреблявшегося или для закачки в пласт, или в качестве бытового и промышленного топлива, помимо того, что существенная часть этого сырья (попутный газ) сжигалась.

Правительственная стратегия осуществления промышленного развития, задействующего запасы газа, строилась на так называемой теории сравнительных преимуществ, предполагающей, что в принципе

капиталоемкие вложения в развитие сопряженных отраслей есть очевидный выбор для страны-экспортера нефти. Задачи, которые при этом ставились, заключались в максимизации применения углеводородов как сырья для местного производства; диверсификации производства и экспорта; обеспечении высокой степени использования капитала и энергоносителей; увеличении элемента добавленной стоимости при первичной переработке природного сырья.

Практически вышеизложенное было осуществлено через учреждение в 1979 г. двух компаний: Бахрейнской Национальной Газовой Компании (БАНАГАС) и "Галф Петрокемикал Индастриз Компани" (Джи-Пи-Ай-Си). БАНАГАС начала функционировать в январе 1980 г. 75% акций в ней принадлежит правительству Бахрейна, 12,5% - "Араб Петролеум Инвестментс Корпорейшн", 12,5% - КАЛТЕКС. Сырьем является попутный газ, более 1 млрд. куб. м которого перестали впустую сжигаться и перерабатываются в пропан, бутан и нефть, в основном продаваемые на экспорт.

Джи-Пи-Ай-Си представляет собой совместное предприятие правительств Бахрейна, Кувейта и Саудовской Аравии, каждое из которых имеет в нем одну треть акций. Пущено в эксплуатацию в мае 1985 г. Сырьем является природный газ, из которого вырабатывается примерно по 1000 т в день аммиака и метанола. Продукция поставляется как в страны Залива, так и за пределы региона. Однако задействовать ее на месте для производства конечных продуктов не удалось, хотя правительство имело на это определенный расчет, в частности на предмет создания предприятия химических удобрений.

В рассматриваемый период продолжалось развитие отраслей, альтернативных нефтегазовому сектору. Бесспорным лидером здесь является АЛБА. С завершением становления производства правительство Бахрейна выкупило большую часть акций западных партнеров. В конце концов капитал компании распределяется так: правительство Бахрейна - 57,9%, правительство Саудовской Аравии через "Сауди Паблик Инвестментс Фанд" - 20%, "Кайзер Алюминий" - 17%, "Бретон Инвестментс" - 5,1%. Постоянная модернизация и расширение производства позволили к 1990 г. выплавлять 250 тыс. т алюминия в год, что делало завод самым крупным предприятием отрасли не только в регионе, но и в мире (без учета тогдашнего СССР).

Сообразно заданной на исходе предыдущего периода тенденции "вторичные" производства, использующие алюминий АЛБА в качестве базового сырья, получили на Бахрейне весьма широкое развитие. На это указывает простое перечисление созданных в алюминиевом секторе компаний, ряд которых является крупнейшими в Заливе: "Бахрейн Атомайзерз" (1972 г.; алюминиевая пудра), "Мидал Кейблз" (1978 г.; провод, проволока, проводники для ЛЭП), "Галф Алюминий Рол-

линг Милл" - ГАРМКО (1985 г.; алюминиевый прокат и фольга), "Бахрейн Алюминий Экструджн" - БАЛЕКСКО (1987 г.; алюминиевые штампы). Помимо названных, имеется не менее тридцати малых компаний, производящих различные изделия из алюминия.

В 1984 г. семейство крупных промышленных предприятий металлургического профиля пополнил завод по изготовлению 4 млн. т железорудных окатышей в год, принадлежащий "Галф Индастриал Инвестментс Компани".

Еще одним предприятием международного уровня, появившимся на Бахрейне в рассматриваемый период, является упоминавшаяся ранее "Араб Шипбилдинг энд Рипэринг Компани" (АСРИ). В конце 80-х годов она контролировала 12% мирового судоремонта. К 1990 г. через верфь АСРИ прошли 900 судов, 60% из которых составили супертанкеры [2].

Прочие виды индустриального предпринимательства, получившего развитие на Бахрейне, преимущественно связаны с деревообработкой, изготовлением продовольственных товаров, готовой одежды, изделий из пластмассы и бумаги, что в основном воспроизводит ориентацию, сложившуюся в 60-х - начале 70-х годов. Сообразно этому данные предприятия в основном функционируют на привозном сырье и направляют большую часть своей продукции на экспорт.

Вывод, непосредственно вытекающий из вышеизложенного, состоит в том, что в условиях, когда энергетика, строительство, сельское хозяйство и рыболовство играют достаточно ограниченную роль с точки зрения формирования валового продукта страны, можно сказать, что материальное производство на Бахрейне осуществляется преимущественно в индустриальной форме.

Однако, учитывая, что нефть и газ по-прежнему составляли в рассматриваемый период основу функционирования материальной сферы как физически, так и экономически, следует остановиться на той негативной тенденции, которая проявляет себя в секторах, связанных с углеводородным сырьем. Данная тенденция имеет естественное происхождение, и ее суть состоит в постепенном и обозримом по перспективе исчерпании нефтяного месторождения "Бахрейн" и газоносного слоя "Хуфф". Понижение производительности скважин: при увеличении их количества с 207 до 319 средняя дневная добыча упала с 75 тыс. барр. до 42 тыс. барр. наглядно демонстрирует таблица 7 (см. приложение).

Ситуация на газовом месторождении выглядит более оптимистично. При несколько "рваной" динамике производительности (257 млн. куб. м в 1974 г., 192 - 1975 г., 371 - 1978 г., 447 - 1979 г., 349 - 1980 г., 306 - 1985 г., 339 - 1989 г., 377 - 1990 г.) [3] она, тем не менее, на протяжении рассматриваемого периода в целом имела повыша-

тельную направленность. Однако данные по общему состоянию запасов показывают, что ситуация складывается неблагоприятно не только по нефти, но и по газу (см. таблицу 6).

Начиная с 1979 г. идет неуклонное снижение запасов природного и попутного газа. Если, к примеру, в 1979 г. они составляли 255 млрд. куб. м (только природный газ) и при тогдашнем уровне добычи их должно было хватить на 63 года, то в 1985 г. (201 млрд.) срок их окончательного исчерпания уменьшился до 32 лет, а в 1990 (160 млрд.) - до 20 лет [4].

Таблица 6.

ЗАПАСЫ НЕФТИ И ГАЗА, 1976 - 1990 г.г.		
Год	Нефть (млн. барр.)	Газ (млрд. куб. м)
1976	300	150
1977	300	85
1978	300	198
1979	200	255
1980	200	255
1981	200	243
1982	200	223
1983	200	210
1984	200	206
1985	200	201
1986	195	198
1987	180	190
1988	165	182
1989	150	180
1990	136	173

Источник: Statistical Abstract, 1990

Хотя БАНОКО удавалось с 1983 г. поддерживать (вопреки предсказаниям зарубежных специалистов) стабильный уровень добычи нефти - 42-43 тыс. барр/д, применяя современные технологии, по оценкам, в земле остается 75 % запасов месторождения, которые теоретически могут быть извлечены, однако не на современном уровне техники и издержек. Пока же ответственные лица Бахрейна заявляют, что при нынешних темпах добычи нефть может иссякнуть в первом десятилетии следующего века, хотя, по утверждению местных аналитиков, власти специально добавляют темной краски в картину, чтобы успешнее аргументировать претензии на финансовую помощь партнеров по ССАГПЗ.

Параллельно, несмотря на неудачи, постигшие ряд американских компаний в 60-х годах, на протяжении 80-х годов БАНОКО продолжала попытки обнаружить новые залежи нефти и газа с привлечением иностранных подрядчиков (США, Франция, Кувейт). На эти цели

было ассигновано около 100 млн. долл., однако желаемый результат получен не был.

Между тем, вывод из хозяйственного оборота бахрейнского месторождения в силу его физического истощения не может иметь чрезмерно серьезных прямых последствий для экономики страны. Местная нефтеперерабатывающая промышленность уже многие десятилетия ориентируется прежде всего на импортную нефть, которая, учитывая высокие затраты БАНОКО на поддержание дебита скважин, вполне возможно, оборачивается для БАПКО примерно теми же издержками, что и бахрейнское сырье (последнее, по оценкам, имеет себестоимость порядка 2,5 долл/барр. в сравнении, скажем, с 1,537 долл. в Катаре [5]). При этом в рассматриваемый период зависимость БАПКО от внешних источников возросла существенно - с 73 до 83% (см. таблицу 7).

Таблица 7.

СООТНОШЕНИЕ БАХРЕЙНСКОЙ И ИМПОРТНОЙ НЕФТИ В
СЫРЬЕВОМ БАЛАНСЕ БАПКО,
1974 - 1990 г.г. (%)

Год	Бахрейнская нефть	Импортная нефть
1974	27	73
1975	30	70
1980	20	80
1985	22	78
1990	17	83

Подсчитано по: 30 Years of Economic and Social Development.

В то же время неизбежно возникновение негативных моментов, прежде всего сокращение числа рабочих мест в нефтедобывающей промышленности. Будет, очевидно, играть свою роль и психологический фактор: усиление нефтяного "комплекса неполноценности" наверняка еще теснее привяжет Бахрейн к соседней Саудовской Аравии, помимо того, что она единственная сможет обеспечить загрузку мощностей БАПКО и других производств, основанных на углеводородном сырье.

Традиции банковского дела и соответствующий профессиональный опыт, наработанные на протяжении лет, предшествовавших рассматриваемому периоду, позволили Бахрейну добиться неординарных результатов в деле хозяйственной диверсификации, умело используя новую экономическую ситуацию, созданную скачком цен на углеводороды. Сделать крупный шаг в сторону от нефтяной "монокультуры", задействовав хлынувшую в регион ликвидность, позволило предложенное английскими специалистами решение Бахрейнского Валютного Агентства (БВА, центральный банк страны) [6] объявить в

1975 г. об учреждении института лицензии на офшорные банковские операции [7], что получило, возможно, превзошедший ожидания отклик мирового банковского сообщества, региональных банков, держателей крупных состояний из стран Залива и самого Бахрейна.

Бахрейн, по сути дела, стал тем региональным механизмом, который обеспечивает обращение существенной части "аравийских" нефтедолларов, с одной стороны, давая возможность их более прибыльного вложения в банковские и финансовые инструменты, а, с другой, обуславливая аккумуляцию офшорными банками крупных денежных ресурсов, которые, в частности, периодически привлекаются к реализации планов развития.

Офшорные банки стали новым компонентом финансовой системы Бахрейна, в сущности определяющим ее лицо и придающим стране реальный вес в экономике Залива, а в известной степени и в мировой экономике. На протяжении рассматриваемого периода бахрейнская финансовая система развилась во многоэлементный организм, включающий в себя (1990 г.) коммерческие банки (19), офшорные (52) и инвестиционные (21) банки, специализированные банки (2), представительства банков (48), брокерские конторы (5), страховые компании (19) [8]. Определяющее значение с точки зрения функционирования национальной экономики имеют коммерческие и офшорные банки, хотя их конкретное место и роль существенно разнятся.

Коммерческие банки по своему статусу и сути деятельности являются имманентной частью хозяйственной системы. Из 19-и банков этого типа непосредственно в стране учреждены шесть, из которых три стопроцентно принадлежат местному капиталу, два имеют по 50% участия, соответственно, кувейтских и саудовских акционеров, одним на 60% владеют бахрейнцы и на 40% - австралийская финансовая группа Эй-Эн-Зи. Остальные представляют собой отделения иностранных международных банков [9].

БВА проводит ограничительную практику в отношении количества коммерческих банков, принимая в расчет малые размеры местного рынка. При этом всего пять из них - "Национальный Банк Бахрейна" (крупнейший в данной категории), "Банк Бахрейна и Кувейта", "Стандард Чартерд Бэнк", "Бритиш Банк оф зэ Мидл Ист" и "Аль-Ахли" - держат под своим контролем 75% данного сектора [10].

Характерно, что бахрейнские банки в среднем вдвое превосходят иностранные по приходящейся на них доле рынка.

В целом коммерческие банки Бахрейна относятся к разряду небольших. В 1990 г. их совокупные активы составили около 1,9 млрд. дин. (5,4 млрд. долл.) [11].

Основными клиентами коммерческих банков на протяжении последнего десятилетия рассматриваемого периода выступали строи-

тельство, торговля, частные лица и обрабатывающая промышленность. Однако смещались поотраслевые приоритеты кредитования. С одной стороны, шло снижение доли строительства и торговли - с 35,8 до 15,7% и с 25,9 до 17,6%, соответственно. Иными словами, имело место перемещение финансовых ресурсов в производительный сектор, особенно в обрабатывающую промышленность, которая увеличила свою долю с 13,4% в 1980 г. до 17,5% в 1990 г. С другой стороны, параллельно значительно возрастает частное заимствование - с 11,2 до 28,7%, что, напротив, должно характеризоваться как не совсем желательный феномен, так как в итоге более 1/4 активов банков оказываются связанными с операциями, обеспеченными наименьшими гарантиями и потому чреватými, в определенных условиях, массовым невозвращением кредитов со всеми вытекающими для кредитора последствиями.

Кроме того, средства, поступающие от банков в строительство, торговлю и частным лицам и составляющие подавляющую часть выданных займов (62%), практически полностью предназначены для финансирования прямого или косвенного импорта, не имеющего отношения к производительной активности. Свою роль играет и то обстоятельство, что национальный бахрейнский бизнес в большинстве относящийся к разряду среднего и малого, воздерживается от использования коммерческого банковского кредита как источника долгосрочных капиталовложений в силу его дороговизны. Последнее, однако, имеет свою объективную причину и фактически не устранимо: хотя размер ставок регулируется БВА, их понижение после определенного уровня, в силу малого объема рынка и главенствующей роли нормы, а не массы прибыли, делало бы деятельность банков нерентабельной.

Деятельность коммерческих банков, средневзвешенные темпы роста активов которых на протяжении десяти лет составили 8%, что, в частности, дало рост их доли в ВВП с 3,5 до 5,3% за 1980 - 1990 г.г. [12], должна, между тем, восприниматься с определенной оговоркой. Их естественное стремление иметь дело с отраслями с высоким оборотом средств и быстрой окупаемостью, по сути дела, ведет к тому, что аккумулирующаяся в банках ликвидность питает стереотипы непродуктивного экономического поведения. Иными словами, "за скобки" процесса развития выводится крупная, хотя и относительно уменьшившаяся на протяжении времени, часть финансового потенциала страны.

В отличие от коммерческих банков, деятельность офшорных банков (ОБ), естественно, имеет незначительное непосредственное отношение к инициированию местной деловой активности. Моментом прямого сопряжения выступают займы главным "действующим лицам" бахрейнской экономики наподобие АЛБА или "Галф Эйр" (базирующа-

яся на острове совместная авиакомпания Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ), предоставление которых требует специального разрешения БВА, а также разрешение (1986 г.) вступать в сделки с бахрейнскими резидентами на предмет финансового траста и управления инвестиционными портфелями.

Свою роль в данном разрезе играет создание дополнительных возможностей для трудоустройства бахрейнцев.

Наконец, прямую отдачу от присутствия ОБ на Бахрейне приносят их платежи за лицензии и регистрацию, текущие расходы банков и их иностранного персонала, плата за пользование средствами связи, арендные платежи и т.п. Это - не очень большие цифры в абсолютном выражении, но в то же время в 1989 г., например, прямые поступления, связанные с офшорными банками, составили 15% общих доходов государства. Однако основное значение этих институтов должно рассматриваться с более широких позиций, выходящих за количественные рамки.

Косвенные выгоды, которые Бахрейн стал получать с появлением ОБ, разнообразны. Прежде всего он занял заметное место если не на мировой, то на ближневосточной финансовой арене. Безусловно, в рамках Залива это место уникально. Это поднимает региональный престиж страны, что немаловажно в той специфической атмосфере, которая присуща отношениям внутри ССАГПЗ.

Местные, коммерческие банки обрели соседей, концептуально и технически отвечавших самым современным требованиям банковского дела. Это соответственно сказалось на *modus operandi* банков-аборигенов. Созданный офшорными банками спрос породил предложение компьютерных, транспортных, гостиничных и иных услуг. Деятельность ОБ привлекла на остров международные юридические и бухгалтерско-аудиторские фирмы, одновременно с чем активизируется учреждение местных контор этого профиля. Большое внимание Бахрейну начали уделять международные торговые и иные коммерческие концерны, создавая здесь базу своих региональных операций, в том числе в аналогичной правовому режиму ОБ форме так называемых освобожденных компаний.

В целом офшорные банки обеспечили дополнительные предпосылки для развития на Бахрейне регионального центра услуг. ОБ позволили внести большее разнообразие в формирование ВВП и способствовали его физическому увеличению. Если в 1975 г. на банковско-финансовый сектор (включая страхование) приходилось 3% ВВП, то в 1980 г. его доля возросла до 9,1%, а в 1985 г. - 16,3%; к 1990 г. происходит снижение до 7,7%. При этом вклад ОБ составлял (%): 1980г. - 5,3; 1985 г. - 10,2; 1990 г. - 2,5 [13]. Заметное снижение во второй половине 80-х годов было вызвано изменениями в мировой экономике, прежде

всего снижением цен на углеводороды и, соответственно, объема нефтедолларов, главного средства операций офшорных банков, и ухудшением военно-политической обстановки в регионе, стабильность которого была подорвана сначала ирано-иракской войной, а затем кувейтским кризисом. (см. таблицу 8).

Таблица 8.

СОВОКУПНЫЕ АКТИВЫ ОФШОРНЫХ БАНКОВ, 1975 - 1990 гг. (МЛРД. ДОЛЛ.)			
1975	1,7	1983	62,7
1976	6,2	1984	62,7
1977	15,7	1985	56,8
1978	23,4	1986	56,7
1979	27,8	1987	63,5
1980	37,5	1988	68,1
1981	56,7	1989	72,6
1982	59,0	1990	59,9

Источник: S.Hussain. The Future of Bahrain as an International Financial Centre.

Приведенные цифры, помимо "внутрибахрейнско-го", имеют и другое измерение. Оно определяет высокую степень зависимости офшорного банковского центра на Бахрейне от внешних условий. Эта уязвимость от не контролируемых на национальном уровне обстоятельств содержит в себе угрозу перспективам данного направления, являющегося, по-видимому, самым успешным экономическим начинанием рассматриваемого периода. Будучи приверженным идее экономической открытости, что и привлекло на остров иностранный капитал, бахрейнское государство не имеет способов воспрепятствовать его утечке вследствие изменений экономической и политической конъюнктуры (см. приложение, таблица 8).

Взаимосвязь бахрейнской экономики с - и зависимость от - мировым хозяйством, "окружающей экономической средой" в регионе в рассматриваемый период углубляется и приобретает более разноплановый характер. Действительно, добывающая и большая часть обрабатывающей промышленности (получение сырья и сбыт готовой продукции), ведущий сегмент банковского сектора (офшорные банки), внутренняя торговля (сбыт главным образом импортных товаров), гостиничный сектор (в силу понятных причин рассчитан исключительно на иностранцев) и другие основные отрасли могут функциониро-

вать лишь постольку, поскольку внешние рынки товаров, услуг или капитала обеспечивают предложение или спрос.

Внешняя торговля представляет собой базовый канал реализации упомянутой взаимосвязи.

Между тем, ее баланс практически постоянно имел отрицательное сальдо, что почти не присуще внешней торговле страны в предыдущий период. Только в короткие промежутки в середине 70-х и начале 80-х, связанные с резким подъемом цен на нефть, торговый баланс сводился без дефицита. Отчасти этим же, а также почти вдвое меньшим ростом объема импорта - и то, и другое как следствие кувейтского кризиса - объясняется небольшой дефицит 1990 г. (см. таблицу 9).

Таблица 9.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ БАХРЕЙНА, 1974 - 1990 ГГ.
(ТЫС. ДИН.)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1974	502000	444877	946877	57123
1975	475800	473800	949600	2000
1976	600300	659844	1260144	-595044
1977	730106	802653	1532759	-72547
1978	733047	797161	1525208	-59114
1979	890300	887600	1777900	2700
1980	1294300	1251300	2545600	43000
1981	1570600	1486600	3057200	84000
1982	1389300	1323400	2712700	65900
1983	1772900	1226400	2399300	-53500
1984	1204700	1308300	2513000	103600
1985	1089200	1168100	2257300	-78900
1986	827000	904300	1731300	-77300
1987	913500	1020200	1933700	-106700
1988	906700	975100	1881800	-68400
1989	1064500	1178200	2242700	113700
1990	1412900	1395400	2808300	17500

Источник: 30 Years of Economic and Social Development.

Сумма платежей за ввозимую нефть за 20 лет равнялась 46% совокупного объема импорта, в отдельные годы образуя более половины этой величины.

С другой стороны, обсчет условий торговли по нефтяной позиции показывает, что ее показатель в рассматриваемый период в основном составляет $+60 \pm 2\%$, соотношение весьма здоровое, если бы речь шла о внешней торговле в целом. Однако в конкретной бахрейн-

ской ситуации это означает, что ежегодно всего порядка 40% поступлений от экспорта нефти могут быть задействованы на цели развития, преобладающая же часть этих средств замкнуто циркулирует во внешнеторговых каналах.

При том, однако, что, по некоторым подсчетам, каждый доллар, израсходованный на приобретение углеводородного сырья за рубежом, прирастает 30-40 центами при продаже Бахрейном продуктов его переработки на внешнем рынке, хронический дефицит торгового баланса, виновником которого является нефтяной импорт, мог бы быть, если не преодолен, то существенно уменьшен путем наращивания вывоза по нефтяной статье.

Однако против того, что подобный путь может быть избран для решения проблемы внешнеторгового дисбаланса, говорит ряд обстоятельств. Это и чисто технический фактор - номинальная мощность НПЗ сегодня эквивалентна тому количеству нефтепродуктов, которые вывозятся с Бахрейна за границу. Едва ли было бы рентабельным обращение к собственной сырой нефти: обеспечение загрузки НПЗ потребовало бы затрат на закупку дополнительного сырья в Саудовской Аравии, а сама операция принесла бы суммы, добавляющие лишь несколько процентов к имеющемуся объему экспорта.

Между тем, несмотря на известные успехи в создании ориентированных на экспорт отраслей вне нефтяного сектора, бахрейнский внешнеторговый баланс едва ли скоро придет к здоровому состоянию, а структура торговли - претерпит радикальные изменения.

Ненефтяной экспорт с основной таможенной территории, т.е. собственно бахрейнских по происхождению товаров, на протяжении указанных лет практически полностью (1990 г. - 3/4) был представлен продуктами первичной промышленной переработки (алюминий и полуфабрикаты из него, аммиак, метанол). Импорт был более разнообразен, и хотя главным его предметом оставались машины и оборудование, их доля снизилась с 34,9% до 21,6%. За ними следовали товары промышленной переработки (глинозем, железорудный концентрат, древесина, цемент и т.д.): 23,9 и 16,6% общей стоимости ввоза. Наконец, примерно на равных импортировались продовольствие и товары из группы прочих промышленных изделий (одежда, приборы, часы, мебель и т.д.).

В экспортном разделе географического распределения внешней торговли Бахрейна первое место бессменно занимала Саудовская Аравия. Стабильно на главных позициях шли также США и Япония. Среди прочих партнеров наблюдались—неожиданные перепады, что было особенно характерно для арабских стран - Ирака, Катар, ОАЭ. Имевший место их выход на первые места связан с крупными закуп-

ками из "свободных зон" Бахрейна, составлявших по 70-90% экспортного потока в эти государства [4].

На фоне этого особенно стабильным выглядело положение в области импорта, где жесткую борьбу за абсолютное лидерство вели Великобритания и США, за которыми с изрядным отрывом, но почти неизменно шла Япония, а далее следовали другие партнеры, с большей амплитудой перемещавшиеся в ряду десяти главных импортеров, но практически никогда не выпадавшие из них и редко допускавшие "аутсайдеров" (см. приложение, таблица 9).

В рассматриваемый период имела место определенная модификация организационных аспектов функционирования сферы государственных финансов. Во-первых, с 1978 г. вводится в практику составление объединенного бюджета на двухлетний период. Во-вторых, в 1982 г. под государственные финансы подводится среднесрочная индикативная база в виде "Программы экономических и социальных капиталовложений", первоначально рассчитанной до 1985 г., а затем продленной до 1987 г. в силу снижения мировых цен на нефть и падения доходов государства. Создание "Программы", работа над которой велась полтора года, было вызвано большими ожиданиями, связанными с неуклонным ростом в это время цен на углеводороды.

Она предусматривала капиталовложения на основные цели в размере 1020 млн. дин. плюс 120 млн. дин. в качестве резерва [15]. Согласно ей государственные финансы стали делиться на четыре крупные группы статей: государственная администрация (МИД, МО, МВД, министерство юстиции, госминистерство по вопросам законодательства); социальные услуги (министерства образования, здравоохранения, труда, информации, организация по делам молодежи и спорта, центральный муниципалитет); инфраструктура (дела, связанные с общественными работами, электро- и водоснабжением, жильем, коммуникациями, работой аэропорта и портов); экономические услуги (министерства торговли и сельского хозяйства, развития и промышленности, министерство финансов. В то же время произведенные изменения не затронули фундаментальной схемы членения бюджета, введенной в 30-х годах. Доходы государства по-прежнему различались как нефтяные и ненефтяные, а расходы - как текущие и капитальные. Отметим, что отчисления правящей семье, установленные, скажем, в 1974 г. в размере 6 млн. дин. [16], по-видимому, учитывались внебюджетно.

Данные о расходах и доходах государства за рассматриваемый период свидетельствуют, что поступления от нефти, как то было в предыдущий период, составляли основу поступлений в казну, состояние которых, таким образом, зеркально отражало состояние дел в нефтяном секторе мировой экономики.

Что касается расходов государства, то здесь прежние тенденции сохраняли свою силу в разрезе "текущие затраты - капитальные затраты" и первые заметно превышали вторые.

С точки зрения приоритетов при финансировании главных направлений деятельности государства в 1974 - 1990 г.г. поддержание функционирования социальной сферы вплоть до начала 80-х годов имело выраженное первенство, что нашло отражение в более высоком удельном весе расходов на эти нужды. Однако далее содержание госадминистрации забирает преимущественную часть ассигнований при некотором снижении затрат на текущие нужды инфраструктуры. В части же капитальных расходов инфраструктура выступает бесспорным лидером наряду с восстановлением, после падения в 1976 г., места экономических услуг как получателя государственного финансирования.

Рост совокупных расходов на госадминистрацию в целом также является тенденцией конца 80-х годов. При этом к 90-м годам эти расходы показали не только самый высокий темп роста, но и заняли первое место в абсолютном выражении, что, очевидно, не могло не вызывать озабоченности объемом непроизводительно расходующихся ресурсов.

В целом в рассматриваемый период сведение исполненного бюджета с положительным или отрицательным сальдо раскладывается в пропорции 50 на 50. Однако начиная с 1986 г. дефицит приобрел хронический характер. В качестве компенсаторной меры в декабре того же года БВА стало выпускать казначейские билеты, установив предельную величину их совокупного годового номинала в 100 млн. дин. В 1988 г. лимит был увеличен до 300 млн. дин. Одновременно к торгам на приобретение долговых обязательств государства стали допускаться не только оперирующие на месте коммерческие банки, но и офшорные и инвестиционные.

Не имея рычагов регулирования доходной части бюджета, опирающейся на нефть, государство в рассматриваемый период - как оно делало и раньше - прибегло к декретивным мерам, имевшим характер косвенного налогообложения (увеличение таможенного и почтового тарифов, введение пассажирского сбора в аэропорту и др.).

В целом проблема отрицательного сальдо бюджетного баланса в рассматриваемый период еще не носила на Бахрейне острой формы. Размер дефицита в соотношении с ВВП за все годы с отрицательным сальдо имеет средневзвешенную величину 2,9% с экстремальными показателями от 1,0 до 6,0%.

Экономика Бахрейна демонстрирует ряд фундаментальных характеристик, отличающих ее от соседних арабских стран Персидского залива. Прежде всего, на Бахрейне нефтегазовый сектор (добываю-

щая промышленность) не доминирует безраздельно в процессе производства добавленной стоимости, но на протяжении рассматриваемого периода он находился в состоянии относительного паритета с наиболее важными отраслями вторичного и третичного секторов, конкретно, обрабатывающей промышленностью и финансовыми услугами. Причем эти последние, особенно в 80-х годах, нередко превосходили сырьевые отрасли по своему удельному весу в ВВП.

Далее, наиболее стабильным, а в конце 80-х годов главным компонентом ВВП стали госрасходы (включая мероприятия в области обороны). Между тем основная часть связанной с данным сектором добавленной стоимости приходилась на увеличение заработной платы правительственных служащих (82% в 1990 г.) [17], привнося крупный чисто потребительский элемент в процесс экономического роста.

Таблица 10.

ТЕМПЫ РОСТА ВВП*, 1981 - 1990 гг. (%)			
<u>Год</u>	<u>Рост</u>	<u>Год</u>	<u>Рост</u>
1981	-6,6	1986	1,6
1982	-7,5	1987	-1,2
1983	-8,5	1988	7,3
1984	4,9	1989	2,5
1985	2,0	1990	1,2

Примечание: * - в ценах 1985 г.

Источник: **Statistical Abstract, 1990**

При крайнем непостоянстве темпов роста валового внутреннего продукта (таблица 10) Бахрейна в 1981 - 1990 г.г. (от -7,5 до 8,5%), среднее значение этого показателя составляло всего 0,9%, представляя собой разительный контраст с 70-ми годами, когда средний темп роста находился на уровне 11,6% [18].

Обращает также на себя внимание тот факт, что на потребление на протяжении всего последнего десятилетнего периода неизменно направлялась преобладающая часть валового внутреннего продукта, превышая его инвестированную долю в целом вдвое. При этом темпы роста по первой позиции практически постоянно, кроме 1982 и 1983 годов, опережали этот показатель по последней.

Характерно и другое: потребление государства, хотя оставалось меньшим, нежели частное потребление, осу-

ществовалось значительно более динамично и никогда не имело отрицательных значений. В то же время часть ВВП, используемая для государственных инвестиций, практически на всем протяжении названных лет не только в семи случаях из десяти теряла в объеме, но и становилась все меньше в относительном выражении.

Иными словами, вместо производительного использования все большая часть добавленной стоимости направлялась на удовлетворение текущих потребностей общества, объективно сужая базу расширенного воспроизводства.

Более того, данное явление инициировалось самим государством, представляя собой составную часть внутренней политики. Это связано в том числе с отказом от опыта парламентской демократии в 1975 г. и вытекавшей отсюда потребностью в популистских мерах поддержания гражданского мира.

Однако проблема Бахрейна, вопреки утверждениям некоторых авторов, с нашей точки зрения, сводится не к тому, что при существующей модели формирования ВВП стране грозит скорая ликвидация ведущего фактора этого процесса - нефти - со всеми прогнозируемыми для подобных ситуаций последствиями, поскольку бахрейнская экономика может рассчитывать на углеводородные ресурсы Саудовской Аравии. Вопрос состоит в объективной невозможности эффективно влиять на объем вновь создаваемой стоимости, пока она в столь высокой мере является "монокультурным" продуктом. Соответственно, к рубежу последнего десятилетия века крайне затруднительным оставалось обеспечение стабильности и положительной динамики экономического роста.

Таким образом, процесс развития на Бахрейне в 1974-1990 г.г. протекал как бы двумя смежными потоками.

Во-первых, наблюдалось полное раскрытие тенденций, обозначившихся отчасти в первый и, главным образом, во второй периоды. Так, государство сохраняло и расширяло свою функцию "спонсора" развития, будучи как непосредственным субъектом хозяйственной деятельности через свое участие в управлении конкретными производственными единицами, частично или полностью находящимися в его собственности (разумеется, помимо обычных объектов инфраструктуры), так и инициатором организующих импульсов законодательного порядка.

Далее, нефть в целом удерживала свое относительное преимущество в качестве источника финансирования развития. Поскольку государство оставалось единственным национальным реципиентом денежного эквивалента стоимости, производимой в нефтяном секторе, и индивидуально распоряжалось получаемым за этот счет доходом, направления фискальной активности реально задавали стереотипы поведения других национальных хозяйствующих субъектов.

В результате общая потребительская направленность государственных расходов, проецируясь на экономику, определяла то предпочтение, которое по-прежнему отдавалось основной массой ее субъектов - автохтонов непроизводительной деятельности.

Наконец, узость собственной сырьевой базы и внутреннего рынка расширили сферу действия и закрепили свойство страны служить как бы пунктом транзита перемещающейся по региональным и международным каналам стоимости в виде материального и нематериального продукта, которая встречает на Бахрейне условия для своего приращения, необходимого для дальнейшего движения.

Во-вторых, происходила заметная трансформация важных аспектов экономики страны на путях диверсификации ее структуры, что составляет качественную характеристику периода. Все три подразделения народного хозяйства - первичный, вторичный и третичный секторы - дополнялись новыми отраслями, что обуславливало большее разнообразие источников формирования валового внутреннего продукта.

Прибегая к применявшемуся ранее условному понятию "основа экономики", следует констатировать, что ее "нефтяной стержень" теперь окружает "оболочка" из отраслей, не связанных с углеводородным сырьем. Что характерно, создание этой "оболочки" есть продукт приложения уже не только национального государственного капитала, но также бахрейнского и иностранного частного капитала.

В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что расширение основы экономики обеспечивалось главным образом за счет государственных и иностранных вложений капитала, произведенных в ее относительно немногочисленные, но генеральные составляющие. Местное же предпринимательство, являющееся преиму-

щественно средним и мелким, составляет лишь как бы фон этого процесса. Очевидно, что мелкий и средний бизнес есть главный элемент любой нормальной экономики. Поэтому в данном контексте применительно к Бахрейну мы имеем в виду не столько количественный, сколько качественный аспект дела: во-первых, достаточно однообразное отраслевое распределение активности частного национального капитала даже вне рамок традиционных секторов и, во-вторых, уже известное принципиальное отторжение его подавляющей частью идеи о возможном вложении в новые виды деятельности, особенно в промышленность.

В целом предложенная картина состояния хозяйства Бахрейна в 1974 -1990 г.г. подводит к заключению о наличии определенного противоречия между формальной стороной полученных результатов (высокий душевой доход, положительное сальдо платежного баланса, широкая, по меркам региона, диверсификация хозяйства, высокий уровень финансовых и иных услуг и т.д.) и их реальным содержанием, то есть созданием факторов развития экономики на основе самое себя.

К 90-м годам стало очевидным, что привычная модель стимулирования роста и развития через дисперсию нефтяных доходов в экономической среде больше не срабатывает с нужной степенью эффективности. Повышенная зависимость процесса развития от внешних факторов, будь то состояние товарных рынков или иные явления, не поддающиеся контролю на национальном уровне, наличие у частного сектора объективных сдержек материального и психологического порядка в отношении производительной деятельности в отсутствие системы поддержки местного предпринимательства со стороны правительства и др. обозначили потребность в выработке адекватных мер реагирования со стороны государства на путях введения более гибкого и либерального законодательства, расширения пакета стимулов, преодоления определенной застойности, сопряженной с государственным капиталом.

По ходу рассматриваемого периода обозначилась исчерпанность наработанных форм развития и перспектива утраты Бахрейном - при сохранении застойных тенденций - своих позиций в регионе с точки зрения качественного уровня народного хозяйства.

С каким же итогом подошел Бахрейн к рубежу последнего десятилетия века? Весь комплекс трансформаций, пережитых народным хозяйством страны после 1930 г., не изменил этого главного фактора - монотоварности хозяйства. Поэтому события, с которых начались 90-е годы, весьма остро сказались на бахрейнской экономике. Речь идет об иракской агрессии против Кувейта, сопряженных с огромными затратами стран региона, плачевном состоянии мирового нефтяного рынка в течение практически всей первой половины 90-х годов. В итоге в стране замедлились темпы роста, понизился душевой доход, застыл ряд важных государственных программ, появились общие признаки стагнации.

В экономике страны полностью закрепился, в качестве основы, тип производства, традиционно ассоциируемый с капитализмом, хотя немалая абстрактность этого термина в современных условиях очевидна. Произошло это, однако, не органично-эволюционно, а было результатом импорта основных формационных факторов, да и собственно факторов производства.

В стране сложился мощный государственный сектор. При этом прослеживается четкое деление субъектов хозяйственной деятельности на замкнутые на внешний рынок крупнейшие, опять-таки государственные, предприятия и малое и среднее предпринимательство, в большей части или полностью связанное с национальной экономической почвой.

Свойственный странам "шестерки" рост как результат накачки их экономик нефтедолларами не эквивалентен реальному приращению национального богатства. Поэтому любой сбой мировой конъюнктуры немедленно сказывается на самых фундаментальных элементах их хозяйств. Пример Бахрейна является наиболее показательным в силу перспективы скорого истощения нефтяных запасов и наиболее острой постановки вопроса "что делать?" в этом островном эмирате.

Питаемый нефтяной монополией государственный патернализм определенным образом дезориентирует, даже деморализует общество, превратившееся в пассивного получателя ренты (хотя для Бахрейна данное состояние характерно в несравненно меньшей мере, нежели для других стран Залива). В то же время, разумеется, перераспределение этой ренты в пользу общества стимулирует и

деловую активность, в том числе и производительную, включая возникновение новаторских для страны сфер приложения капитала. Однако основной массив данной активности есть проекция потребительской сущности госрасходов.

Если определять значимость конкретных видов деятельности по удельному весу в валовом внутреннем продукте, то очевидно, что подавляющее в количественном и стоимостном выражении число отвечающих за формирование этого показателя секторов могут функционировать постольку, поскольку внешние рынки товаров, услуг, капитала обеспечивают соответствующие предложение или спрос. То есть достигнув, благодаря заимствованию передовых потребительских стандартов, высокого уровня материальной культуры, эмират в то же время как был в "донефтяную эру", так и остался пунктом для регионального и международного транзита материальных и нематериальных продуктов. Безусловно высокая по меркам региона степень диверсификации экономики, таким образом, уменьшается отсутствием имманентных очагов реального, а не экстенсивного роста.

В то же время было бы нелепо отрицать и успехи диверсификации, поставившей некоторые отрасли вторичного и третичного секторов в один ряд с нефтегазовой отраслью как вносящих соразмерный вклад в создание добавленной стоимости в национальном масштабе.

Однако на рубеже 90-х годов привычная схема стимулирования роста - через дисперсию нефтяных доходов в экономической среде - перестала срабатывать с нужной степенью эффективности, и экономика Бахрейна, по-видимому, вступила в новый этап своего развития. Обозначилась исчерпанность привычной, экстенсивной по сути философии развития, и, вероятно, произойдет отход от его прежней, "нефтяной" основы. В сущности в новых условиях и, само собой, в новых формах повторяется ситуация, имевшая место в период отмирания жемчужного промысла как основы экономики страны, при том, что экспорту энергоносителей еще долго суждено определять общий режим функционирования хозяйственного механизма.

Однако в глобальном плане чего-либо наподобие "нефтяной панацеи" тридцатых годов не предвидится. В свете этого выявилась потребность приступить к выработ-

ке адекватных мер реагирования со стороны государства на путях разгосударствления и преодоления определенной застойности, сопряженной с государственным капиталом, либерализации условий деятельности национального и особенно иностранного капитала, в частности во имя создания новых рабочих мест, наряду с позитивной опекой их со стороны правительства, повышением эффективности и компетентности госадминистрации.

Если власти окажутся последовательны в своих действиях, Бахрейн, очевидно, сумеет продемонстрировать потенциальные возможности и некоторые практические навыки выживания в новых для экономики нефтедобывающих арабских государств Персидского залива условиях.

1. Statistical Abstract 1990, p. 518.
2. Ibid, p. 517
3. Аль-Айам, 30.11.1993.
4. Gulf Daily News, 23.03.1994.
5. Saudi Arabian Monetary Agency. Statistical Summary 1991, p. 134.
6. Qatar Economy in Figures 1986-1990. Qatar Monetary Agency.
7. National Bank of Kuwait. Economic & Financial Quarterly, 1/1990.
8. Statistical Abstract 1990, p. 487.

9. Некоторые определения

Поскольку работа охватывает продолжительный отрезок времени, в ее тексте сосуществуют термины "шейхство" и "эмират"; "шейх" - "правитель" - "эмир" и ряд других, имеющие одинаковое по сути содержание, но характерные для конкретных исторических ситуаций. Встречающееся их параллельное употребление допущено во избежание словесных тавтологий и не означает подмены понятий. Аналогично следует воспринимать термин "королевство" применительно к Королевству Саудовская Аравия.

Ввиду того, что до 1954 г. на Бахрейне применялся мусульманский календарь, приводимые даты, данные в григорианском летосчислении, указаны через дробь (например, 1937/38), для обеспечения соответствия определенному году хиджры ("хиджра", буквально "эмиграция", - важнейший эпизод исламской истории, связанный с пе-

реселением пророка Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г. н.э.; принят за точку отсчета времясчисления в исламе).

До 1965 г. денежной единицей Бахрейна была рупия, в которой выражена вся статистика соответствующих лет (13,3 рупии приблизительно равнялись 1 ф. ст.).

С начала 19 века на Бахрейне правит династия Аль Халифа. За 1930 - 1990 г.г. во главе государства стояли: Иса бен Али (1869 - 1932), Хамад бен Иса (1932 - 1942), Сальман бен Хамад (1942 - 1961); с 1961 г. эмир Бахрейна - Иса бен Сальман Аль Халифа. Правящая семья исповедует ислам суннитского толка, в то время как две трети населения страны - шииты. Существующий на этой почве определенный межконфессиональный антагонизм является характерной чертой бахрейнского общества.

В 1820 г. Англия начинает создавать систему своего протектората над Бахрейном. Ее юридическую основу составили несколько договоров, подписанных Лондоном с правителями шейхства на протяжении 19 века. Деятельность госадминистрации во многом находилась под контролем англичан. Наиболее известен в бахрейнской историографии советник правительства Чарльз Д. Белгрейв, ссылки на которого, в частности, как на автора "Годовых отчетов правительства Бахрейна", присутствуют в работе.

* * *

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА БАХРЕЙНЕ в 1930 - 1950 гг.

1. Подсчитано по: "Аль-Васика", No. 7, 1985, с. 41.
2. Там же, с. 46.
3. Бодянский В. Л. Современный Бахрейн. М. "Наука", 1976, с. 129.
4. Peals to Oil, Sixty Years of Oil in Bahrain. BANOKO Publication, 1992
5. Bahrain Government Annual Report 1355 (1936/37).

* * *

1950-1973 гг.:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

1. Bahrain Government Annual Report 1956
2. Подсчитано по: 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain.
3. Ibid.
4. Ibid.
5. Bahrain Government Annual Report 1966

6. Подсчитано по: 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain.

7. Подсчитано по: Bahrain Government Annual Report 1967 -1970.

8. Бодянский В.Л. Указ. соч., с. 126.

9. Bahrain Government Annual Report 1969.

* * *

1974 - 1990 г.г.:

ДОСТИЖЕНИЕ ПИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

УСТОЯВШЕЙСЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

1. Подсчитано по: 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain.

2. Bahrain Business Directory. Manama, Arab Communicators, 1989, p. 42.

3. Подсчитано по: 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain.

4. Ibid.

5. Kh. Abdulla. The Evolution of and Prospects for the Rentier Economy in a Small, Open and Oil-Based Society: the Case of Bahrain. University of Exeter, 1989, pp. 231-233.

6. Бахрейнское Валютное Агентство создано в 1973 г. Заменило Бахрейнский Валютный Совет. По уполномочию правительства осуществляет эмиссию и ведает вопросами денежного обращения. Управляет зарубежными активами министерства финансов. В банковской сфере является контрольным и регулирующим органом, банком банков, заимодавцем в крайней ситуации. Совет директоров возглавляет премьер-министр, текущей работой руководит назначаемый правительством управляющий. По мнению специалистов, БВА - один из наиболее профессионально и эффективно действующих центральных банков в ССАГПЗ.

7. Предполагает запрет на операции с резидентами (частными лицами и небанковскими учреждениями). Очевидно, наиболее адекватным русским понятием для фирм, действующих в этом режиме, является термин "банки внешних операций", однако современная коммерческая лексика следует кальке с английского.

8. Statistical Abstract 1990, p. 432.

9. S. Hussain. The Future of Bahrain as an International Financial Centre. Manama, 1993, p. 14.

10. Banking in Bahrain. KPMG Publication. Manama, 1993, p. 7.

11. Statistical Abstract 1990, p. 435.

12. Ibid., p. 487.
13. Ibid.
14. Подсчитано по: Statistical Abstract 1990 p. 461
15. Bahrain - an International Financial Centre. BMA
Publication, 1991, p.
16. Kh. Abdulla. Opp. cit., p. 88.
17. National Accounts 1991, p.
18. Kh. Abdulla. Opp. cit., p. 117.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПАРТНЁРЫ БАХРЕЙНА, 1930/31 - 1943/44 (%)

	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	1934/35	1935/36	1936/37	1937/38	1938/39	1939/40	1942/43	1943/4
Экспорт												
Аравия	53	57	50	53	59	63	73	68	82	81	70	72
Ирак	2	2	2	3	5	7	9	8	5	5	18	8
Индия	40	38	38	34	24	19	13	20	9	8	5	4
Иран	5	3	3	2	1	1	1	1	1	2	7	10
Англия	...	...	...	8	9	9	4	2	2	2	...	—
Импорт												
Индия	69	52	59	46	40	35	32	34	23	34	73	45
Ирак	10	8	7	9	6	5	4	4	3	4	3	9
Аравия	8	7	10	10	8	18	13	14	8	9	6	6
Иран	8	7	10	10	8	18	13	14	8	9	6	6
Япония	—	5	8	9	14	14	10	11	7	9	...	—
Англия	—	4	7	4	5	5	6	8	8	7	...	3
Россия	—	0,15	0,18	0,26	0,07	0,17	0,2	0,04	—	—	—	—
США	—	1	1	2	7	6	22	14	40	17	4	8

Источник: British Political Agent Annual Report за соответствующие годы

Таблица 2

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОСБЮДЖЕТА, 1929/30 - 1949/50 г.г. (РУПИИ)

Год	Таможня	Нефть	Доходы, всего	Расходы, всего	Образование	Здравоохранение	Безопасность
1929/30	998000	10000	1134000	...	...	...	...
1930/31	689000	10000	817000	...	57700	23000	147000
1931/32	685000	10000	804000	893000	28000	455300	130000
1932/33	600000	29000	684000	778000	34050	23000	133000
1933/34	609000	97000	726500	730000	30000	22500	127000
1934/35	657000	568000	887000	796000	30000	21000	127000
1935/36	691000	692000	1343000	1006000	32500	26400	142000
1936/37	874000	3165000	1647500	1443000	44000	30000	168000
1937/38	1060000	3544000	4336000	2584000	64000	44500	230000
1938/39	1087000	3235000	4811000	3108000	103000	113500	292000
1939/40	1028000	3152000	4578000	3675000	847000	136000	293800
1940/41	872000	2966000	4901500	2914000	118000	205000	352500
1941/42	783500	2621000	4432500	3153000	160000	242000	390000
1942/43	877000	2711000	3981000	4022500	151500	329000	432000
1943	1397000	2788000	5775000	3329000	234000	349000	530000
1944	2040500	3026000	5504000	3317000	318000	406000	571000
1945	2448000	...	6400000	3835000	442000	453000	678000
1945/46	2728000	3109000	6670000	4994500	570000	526000	755000
1946/47	3516000	3901000	8679000	6394000	576000	596000	847500
1947/48	4593000	4592000	10330000	7547000	752000	818000	967000
1948/49	5897000	4922000	12188000	9505000	1029000	921000	1198000
1949/50	6045000	938300	17005000	12612000	1167000	1106000	1165000

Источник: Bahrain Government Annual Report за соответствующие годы

Таблица 3

ПОСТУПЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ, 1949/50 - 1970 г.г. (ТЫС. БАХ. ДИН.)

Год	Всего	Нефть	%	Таможня	%	Процент на резерв	%	Прочие	%
1949/50	1700,5	938,3	55,1	604,5	33,5	57,3	3,4	100,4	5,9
1950/51	2515,5	1533,9	61,0	816,5	32,5	60,2	2,4	104,9	4,1
1951/52	3205,8	2010,1	62,7	973,2	30,3	89,9	2,8	132,6	4,1
1952/53	5889,0	4148,5	70,4	1389,0	23,6	152,0	2,5	199,5	3,4
1954	6670,0	5250,2	78,7	1064,9	16,0	196,8	2,9	158,1	2,3
1955	5897,5	4255,5	72,1	1222,0	20,7	235,0	4,0	185,0	3,1
1956	7236,0	5252,8	72,5	1289,4	17,8	222,9	3,0	471,2	6,5
1957	7238,2	5256,0	72,6	1379,7	19,0	335,5	4,6	267,0	3,6
1958	7839,0	5933,0	75,6	1274,2	16,2	351,2	4,5	280,6	3,6
1959	7245,9 ¹⁾	5030,1	69,4	1442,1	20,0	406,2	5,5	367,5	5,0
1960	7668,3	5286,5	68,9	1583,5	20,6	433,4	5,6	364,9	4,7
1961	7222,3	5211,1	72,1	1684,2	23,3	—	—	327,0	4,5
1962	7492,7	5409,6	72,2	2083,1	27,8	—	—	—	—
1963	7628,5	5378,7	70,5	1899,6	25,0	—	—	350,9	4,6
1964	8285,5	5855,9	70,6	2084,6	25,1	—	—	345,0	4,1
1965	8468,4	5903,4	69,7	2114,7	25,0	—	—	450,3	5,3
1966	11351,8	7851,0	69,1	2268,8	20,0	—	—	1229,0	10,8
1967	12399,1	7761,3	62,6	2430,5	19,6	—	—	2207,3	17,9
1968	11970,8	8070,5	67,4	2430,5	19,6	-2000 ²⁾	—	1307,5	10,9
1969	13929,4	9661,4	69,4	2818,1	20,2	-1100 ²⁾	—	1449,9	10,4
1970	14486,2	9611,6	66,3	3183,9	22,0	-3800 ²⁾	—	1690,7	11,6

Примечания: 1) с 1959 г. данные не включают 1/3 поступлений от нефти, перечисляемых на личные нужды правителя, минус бюджет

2) отражает прямое изъятие из резерва для покрытия дефицита бюджета

Источник: Bahrain Government Annual Report, 30 Years of Social and Economic Development

Таблица 4

РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА, 1949/50 - 1970 г.г. (ТЫС. БАХ. ДИН.)

Год	Всего	Отчисления правителю	Гос.админи- страция	Образование	Здравоохра- нение	Полиция армия	Общественные работы текущие	капитальные	Прочие
1949/50	1261,2	372,3	103,9	116,7	110,6	116,5	32,5	368,5	40,2
%		29,5	8,2	9,2	8,7	9,2	2,5	29,2	3,1
1950/51	1564,3	511,3	128,6	159,8	144,5	122,7	41,8	369,9	85,7
%		32,6	8,2	10,2	9,2	7,8	2,6	23,6	5,4
1951/52	2062,3	670,0	183,6	225,1	169,7	148,1	38,6	553,9	73,3
%		32,4	8,9	10,9	8,2	7,1	1,8	26,8	3,5
1952/53	3666,8	1381,9	315,0	386,6	359,4	222,2	57,2	677,1	267,4
%		37,6	8,6	10,5	9,8	6,0	1,5	18,4	7,3
1954	3654,0	1750,1	248,0	363,4	258,3	195,5	31,6	623,0	184,2
%		47,9	6,7	9,9	7,0	5,3	0,8	17,0	5,0
1955	4022,7	1418,5	361,1	482,3	383,3	284,0	30,1	728,8	334,6
%		35,2	8,9	12,0	9,5	7,0	0,7	18,1	8,3
1956	5422,9	1750,9	386,9	540,5	465,0	499,2	50,8	1050,7	679,0
%		32,2	7,1	9,9	8,5	9,2	0,9	19,3	12,5
1957	6024,0	1752,0	572,5	580,6	613,4	641,2	164,0	900,0	800,0
%		29,0	9,5	9,6	10,1	10,6	2,7	14,9	13,2
1958	6826,9	1977,7	687,5	710,5	786,5	722,8	81,7	1017,6	842,2
%		29,0	10,0	10,4	11,5	10,5	1,2	14,9	12,3
1959	5060,1	1676,7	801,1	814,7	817,3	797,8	55,3	1243,7	530,2
%			15,8	16,1	16,1	15,7	1,1	24,5	10,4
1960	5363,9	1762,2	700,5	989,6	1058,3	943,1	65,7	1180,0	426,7
%			13,0	18,4	19,7	17,5	1,2	22,0	7,9
1961	5555,8	1737,0	921,9	1191,0	1228,7	983,9	68,9	908,0	253,4

Таблица 4 (продолжение)

Год	Всего	Отчисления правителю	Гос.админи- страция	Образование	Здравоохранение	Полиция армия	Общественные работы текущие капитальные	Прочие	
%			16,6	21,4	22,1	17,7	1,2	16,3	4,5
1962	7347,3	1803,2	—	—	—	—	—	—	—
%									
1963	6919,7	1729,9	1096,8	1617,5	1536,6	1061,2	101,5	1222,8	283,3
%			15,8	23,3	22,2	15,3	1,4	17,7	4,1
1964	7189,8	1952,0	1280,7	1888,4	1743,5	1055,7	327,3	558,6	335,6
%			17,8	26,6	24,2	14,6	4,5	7,8	4,7
1965	9583,0	1967,8	1344,7	2127,4	1911,1	1287,1	262,1	1692,3	958,3
%			14,0	22,2	19,9	13,4	2,7	17,7	1,0
1966	10702,5	2617,0	1667,9	2332,7	2090,6	1528,0	343,1	2197,1	543,1
%			15,5	21,8	19,5	14,2	3,2	20,5	5,1
1967	12105,2	2587,1	2071,6	2726,2	2224,9	1515,5	404,4	1953,9	1208,7
%			17,1	22,5	18,3	12,5	3,3	16,1	9,9
1968	13031,2	2690,2	2100,9	2934,5	2444,1	2208,4	517,6	2100,4	725,3
%			16,1	22,5	18,7	16,9	3,9	16,1	5,6
1969	14168,2	3220,5	2124,8	3285,7	2674,2	3297,5	560,6	1715,5	509,9
%			14,9	23,1	18,8	23,2	3,9	12,1	3,6
1970	18284,6	3203,9	2810,0	3662,8	2741,6	3646,1	538,4	1230,3	3655,4
%			15,3	14,0	14,4	19,9	2,9	6,7	19,9

Источник: Bahrain Government Annual Report за соответствующие годы

Таблица 5

ЧИСТЫЙ ИМПОРТ ОСНОВНЫХ ТОВАРОВ, 1960 - 1970 г.г. (ТЫС. ДИН.)

Товарная группа	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Продовольствие и табак	1996	5151	5277	5568	6564	6857	6687	7302	7464	7396	8890
Строительные материалы	1992	1831	1775	1931	2185	2395	2328	2198	2079	1970	2451
Потребительские товары	6530	10025	10449	8217	8972	10045	11034	13338	14434	11361	14366
Машино-технические изделия	2105	2269	2358	3117	4316	4024	4082	4146	4779	5961	11546

Источник: Bahrain Government Annual Report за соответствующие годы

Таблица 6

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НЕФТЯНОМ СЕКТОРЕ БАХРЕЙНА, 1970 - 1980 г.г.

Год	Расчётная цена бахрейнской нефти, долл./барр.	Ставка налога на операции по добыче, переработке и сбыту, (%)	Нефть с месторождения "Бахрейн"		Нефтепереработка	
			Ставка роялти на основе расчётной цены (%)	Доля собственности правительства (%)	Элемент прибыли на импортную нефть (цент/барр.)	Доля собственности правительства в НПЗ (%)
1970	1,6	55	12,5	0	9,0909	0
1971	2,2	55	12,5	0	9,0909	0
1972	2,4	55	12,5	0	9,0909	0
1973	4,9	55	12,5	25	11	0
1974	11,0	85	20,0	60	11	0
1975	11,0	85	12,5	60	11	0
1976	11,4	79	20,0	60	11	0
1977	12,4	78	20,0	60	11	0
1978	12,4	78	20,0	60	11	0
1979	23,6	46	20,0	60	11	0
1980	31,4	46	более не применяется		11	60

Источник: Angela Clarke. Bahrain. Oil and Development

Таблица 7

ДОБЫЧА НЕФТИ И ГАЗА И ОСВОЕНИЕ СКВАЖИН, 1974 - 1990 г.г.

Год	Добыча нефти ¹		Добыча газа ²			Скважины	
	всего	в день	природный	попутный	всего	нефтяные	газовые
1974	24,591	75	3705,8	-	3705,8	207	11
1975	22309	61	3760,9	-	3760,9	212	15
1976	21231	58	3980,1	-	3980,1	225	14
1977	21237	58	4489,9	-	4489,9	229	17
1978	20191	55	4857,5	-	4857,5	233	10
1979	18741	51	5264,6	-	5264,6	241	9
1980	17653	48	4571,2	1195,3	5766,5	243	10
1981	16862	46	4554,7	1486,1	6040,8	248	10
1982	16067	44	4833,6	1592,7	6426,3	252	10
1983	15273	42	5160,2	1725,3	6885,4	252	12
1984	15289	42	5376,0	1861,1	7237,1	273	12
1985	15301	42	6415,8	1868,0	8283,8	282	16
1986	15487	42	7591,6	1900,6	9492,2	276	18
1987	15216	42	7646,1	1703,1	9349,3	278	20
1988	15675	43	8069,0	1770,8	9839,9	267	20
1989	15583	43	8416,6	1697,6	10114,1	285	19
1990	15357	42	8881,7	1901,0	10782,7	319	18

Примечания: ¹ - в тыс. барр; 1 барр. = 159 л. ²-в млн. куб . м.

Цифры могут не соответствовать сумме из-за округлений

Источник: 30 Years of Social and Economic Development

Таблица 8

ЧИСЛО ОФШОРНЫХ БАНКОВ НА БАХРЕЙНЕ, 1983 - 1990 Г. Г.

Место учреждения	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
<u>Арабские страны</u>	21	23	23	22	21	21	19	...
Бахрейн	17	17	17	16	14	14	7	...
Прочие	4	6	6	6	7	7	7	...
<u>Западная Европа</u>	23	23	23	20	19	17	15	...
Англия	9	9	9	9	7	5	4	...
Франция	8	8	8	7	9	8	7	...
Прочие	6	6	6	4	4	4	4	...
<u>Северная Америка</u>	12	11	10	8	8	8	8	...
США	10	9	8	8	8	8	8	...
Канада	2	2	2	...	...	...	...	...
<u>Прочие страны</u>	19	19	18	18	17	16	14	...
ЮВА и ТОР ¹⁾	8	8	8	8	8	8	7	...
<u>Прочие</u>	11	11	10	10	9	8	7	...
Всего	75	76	74	68	65	62	56	52

Примечание: 1) - Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион

Источник: S. Hussain. The Future of Bahrain as an International Financial Centre

Таблица 9.

ОСНОВНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЁРЫ БАХРЕЙНА, 1987 - 1990 Г.Г. (ТЫС. ДИН.)

	Экспорт				Импорт			
	1990	1989	1988	1987	1987	1988	1989	1990
Саудовская Аравия	<u>4064</u> <u>7</u> 1	<u>48143</u> 1	<u>43010</u> 1	<u>2567</u> <u>4</u> 1	<u>105593</u> 1	<u>6659</u> <u>7</u> 2	<u>8837</u> <u>2</u> 2	<u>99513</u> 1
США	<u>2648</u> <u>9</u> 2	<u>19248</u> 3	<u>2485</u> <u>8</u> 4	<u>2399</u> <u>3</u> 2	<u>100483</u> 2	<u>112771</u> 1	<u>115918</u> 1	<u>79333</u> 2
Япония	<u>26371</u> 3	<u>15662</u> 5	<u>2768</u> <u>9</u> 2	<u>2099</u> <u>2</u> 3	<u>3056</u> <u>6</u> 4	<u>3449</u> <u>7</u> 5	<u>49196</u> 4	<u>71706</u> 3
Ирак	<u>26261</u> 4	<u>32302</u> 2	2	3	<u>5774</u> 6	<u>58875</u> 3	<u>7484</u> 7	<u>7038</u> 3
Катар	<u>2538</u> <u>6</u> 5	1	2	3	<u>2902</u> <u>2</u> 5	<u>3562</u> <u>6</u> 4	<u>4904</u> <u>6</u> 5	<u>43852</u> 5
Южная Корея	<u>18515</u> 6	<u>10432</u> 8	<u>10347</u> 6	<u>4952</u> 10	<u>14274</u> 10	<u>2539</u> <u>9</u> 6	<u>33075</u> 7	<u>37365</u> 6
Индия	<u>15641</u> 7	<u>11994</u> 6	<u>8700</u> 7	<u>10025</u> 5	6	5	4	<u>8022</u> <u>7</u> 7
Голландия	<u>10191</u> 8	1	<u>7858</u> 8	<u>7196</u> 7	<u>15582</u> 7	<u>19069</u> 8	<u>21547</u> 9	<u>26651</u> 8
ОАЭ	<u>9579</u> 9	<u>18304</u> 4	<u>2648</u> <u>3</u> 3	3	<u>21625</u> 6	<u>23254</u> 7	<u>33549</u> 6	<u>23576</u> 9
Тайвань	<u>8883</u> 10	<u>9215</u> 9	2	<u>5620</u> 9	<u>14444</u> 8	<u>19011</u> 9	<u>21417</u> 10	<u>22101</u> 10

Примечания: в знаменателе - место страны в ряду торговых партнёров

1) - Кувейт: 11292/7; Англия: 7141/10

2) - Кувейт: 11357/5; Сингапур: 7251/9; Англия: 6906/10

3) - Кувейт: 11934/4; Пакистан: 8122/6; Англия: 6112/8

4) - Индия: 27134/8

5) - Голландия: 114606/10

6) - Индия: 114409/9

Подсчитано по: Statistical Abstract, 1990

ЭМИРАТЫ: ДОРОГА ДЛИНОЙ В 25 ЛЕТ

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), так же как и другие так называемые малые страны Персидского залива (Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман), относятся к крайне ограниченной группе развивающихся государств, которые сумели воспользоваться плодами нефтяного "бума" 70-х годов. Нефть круто изменила судьбу этих стран, наложив отпечаток на их социально-экономический облик. Неторопливое, если не сказать медленное, развитие национального хозяйства сменилось бурным его ростом. На месте средневековых глинобитных городков и деревень как по мановению волшебной палочки возникли современные города с многоэтажными жилыми домами, банками, магазинами, гостиницами и кинотеатрами. Ведется обширное строительство оснащенных по последнему слову техники нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий, портов, аэродромов, шоссе, цементных заводов, предприятий по сжижению природного и нефтяного газов, опреснительных установок, создаются сельскохозяйственные плантации и т. д.

Развитие промышленности, бурный рост городов, широкий приток иностранной рабочей силы вызывают ломку вековых устоев, все еще определяющих жизнь значительной части местного населения. Ныне уже никого не удивляет, что представитель правящего семейства возглавляет промышленное предприятие или банк. Быстрыми темпами идет разложение докапиталистических укладов, все меньше становится бедуинов-кочевников, ловцов жемчуга. Многие из них оседают в городах, становясь шоферами такси, полицейскими или военнослужащими. Потеряли свое былое значение традиционные судостроение и рыболовство - есть современный рыболовный флот. Исчезают ткачество, гончарное и кожевенное дело.

Растут средние городские слои - служащие, офицерство, студенчество, национальная интеллигенция. Открываются больницы, школы и институты, имеется университет, полным ходом идет процесс подготовки кадров местной технической интеллигенции и управленческого аппарата, прочно вошло в жизнь телевидение. Вместе с

тем сохраняются социальные группы и слои переходного характера, т. к. весьма часто торговец, банкир или промышленник связан довольно прочными родственными узами с кочующими или оседлыми племенами, а его положение в обществе зависит от близости к правящей королевской семье, принадлежности к тому или иному роду и племени.

Надо отдать должное разумной и целенаправленной политике местных властей: за время нефтяного “бума” была завершена основная часть крупных проектов инфраструктуры и промышленных предприятий, сооружение которых требовало наиболее значительных расходов. Здесь практически нет “пирамид нефтяной эры”, т. е. бесполезных “престижных” объектов, которые иногда возводились в других странах под воздействием эйфории от “золотого нефтедолларового дождя” 70-х годов. В ОАЭ средства вкладывались главным образом в серьезные и долговременные проекты, призванные стать стартовой площадкой для “прыжка” в XXI век. Теперь об этом в ОАЭ говорят, не скрывая гордости. Ведь современные автомагистрали и мосты, заводы “нефтяного профиля”, сельскохозяйственные фермы, больницы и школы, электростанции и опреснительные установки, сталелитейные комбинаты и порттовые сооружения имеются в достатке, если не сказать в избытке.

Сейчас в стране фактически нет инфляции, а бюджет сбалансирован. Правда, для этого иногда (в периоды падения цен на нефть) приходилось изымать средства из зарубежных банков.

Следует заметить, что экономическое развитие семи эмиратов Договорного Омана, вошедших 25 лет назад в нынешнее федеральное государство, отличалось неравномерностью. Это в равной степени относится как к периоду, предшествующему нефтяному “буму”, так и к последним десятилетиям, в течение которых произошла полная перестройка хозяйства эмиратов при опоре на доходы от экспорта нефти.

К моменту открытия нефтяных богатств Дубай и, в меньшей степени, Шарджа занимали ведущие позиции в экономике Договорного Омана. Этим они были обязаны своей роли в морских каботажных перевозках, сбыте жемчуга и морепродуктов, а также транзитной торговле товарами западного и индийского производства. Для Дубая в

послевоенные годы важнейшей статьей дохода стала крупномасштабная контрабанда: часы, золото, ювелирные изделия, бытовая техника из Европы нелегально переправлялись в Южную и Юго-Восточную Азию. Нефть же оставалась только подспорьем, второй по значению статьей доходов Дубая.

Что касается Абу-Даби, то этот эмират до открытия в его недрах нефти прозябал в бедности и лишь затем совершил свой феерический взлет к современному состоянию.

В отличие от соседних Кувейта и Саудовской Аравии, где нефтяная эра началась непосредственно после второй мировой войны и где на создание современной экономической структуры потребовались десятилетия, Абу-Даби, Дубай и другие эмираты смогли преодолеть тот же путь фактически за 70-е годы (добыча нефти в Абу-Даби началась в 1962 г., в Дубае - в 1969 г., в Шардже - в 1974 г., в Рас-эль-Хайме - в 1984 г.).

Беспрецедентные в истории темпы экономического роста ОАЭ стали возможны благодаря экспорту нефти, которая обеспечила один из самых высоких в мире в расчете на душу населения показателей ВВП. В середине 90-х годов годовой доход на душу населения составлял свыше 22 тыс. долл.

Можно сказать, что национальное хозяйство ОАЭ, начиная с середины 70-х годов, "работает" по весьма своеобразной схеме, характерной для очень узкого круга развивающихся стран-экспортеров жидкого топлива. Основной капитал образуется не в результате внутреннего развития экономики, а поступает в банки страны в виде выручки от продажи за рубеж нефти. Именно эти средства направляются на строительство промышленных объектов и на удовлетворение других государственных нужд.

Власти ОАЭ активно используют доходы от экспорта нефти для создания государственных предприятий, а также компаний с участием местного и иностранного капиталов. При этом государственный сектор экономики ОАЭ, хотя и приобрел в целом капиталистический характер, пока не утратил некоторых докапиталистических черт. Это необычное явление связано с тем, что он сформировался не в результате концентрации производства и централизации капитала, столь характерных для капиталистических

государств, а был создан при активной поддержке правящих королевских семейств каждого эмирата.

Как и в соседних нефтяных монархиях Аравии, партнерство с иностранным капиталом было обязательным условием осуществления крупных проектов в базовых отраслях экономики ОАЭ. Иностранные корпорации брали на себя проектирование предприятий, техническое руководство производством и сбыт части продукции. Изначально спроектированные как экспортные, все эти предприятия органически образуют цепочку производств западных компаний, поставляя полуфабрикаты головным предприятиям, находящимся в развитых государствах.

Сделав ставку на развитие нефтегазовой промышленности и связанных с ней отраслей нефтехимии, ОАЭ за короткий срок добились внушительных успехов. Так, построен и введен в строй ряд крупных нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, заводов по производству минеральных удобрений, цемента, стальных труб, кирпича, по выпуску прохладительных напитков, кондитерских изделий, сборке кондиционеров и др. Созданы две крупные промышленные зоны - Рувайс (в Абу-Даби) и Джебель-Али (в Дубае). Функционирует крупнейший в мире сухой док для ремонта супертанкеров (в Дубае). Быстрыми темпами развиваются легкая и пищевая отрасли промышленности.

Понимая, что страна не может считаться богатой, если в ней проживает нищее население, правящие круги ОАЭ значительную часть нефтяных доходов направляют на повышение жизненного уровня местных жителей. В частности, за счет государственных средств в ОАЭ фактически решена жилищная проблема. Так, если кто-то желает улучшить жилищные условия, он подает местным властям соответствующее прошение и через три-четыре месяца в случае положительного решения может получить в собственность отдельный дом. При этом государство берет на себя все расходы, вплоть до благоустройства прилегающей территории в соответствии с общенациональной программой озеленения. При этом строительство в ОАЭ нельзя назвать стандартным: столько архитектурного изыска вложено, чтобы один особняк отличался от другого. Лишь иногда в пределах одного владения можно увидеть два, три или четыре одинаковых строения - по числу жен, чтобы, видимо, ни одну из них не обидеть. Правда, много-

женство все больше уходит в прошлое и воспринимается как анахронизм.

Все высказанное может убедить читателя, что в ОАЭ создано некое "беспроblemное государство", в котором любые противоречия легко разрешаются с помощью нефтедолларов. Однако, это далеко не так.

Не следует забывать, что ОАЭ представляют собой федерацию эмиратов, во главе каждого из которых находится своя правящая династия, а некоторые эмиры стремятся увековечить собственную автономию в рамках конфедерации с весьма расплывчатыми рамками. Поэтому, несмотря на определенные успехи в формировании федеральных государственных органов, ряд вопросов решается каждым эмиром самостоятельно, т. е. в рамках возглавляемого им эмирата. Это относится, в частности, к иммиграции, внутреннему законодательству по некоторым вопросам, связанным с иностранными капиталовложениями и деятельностью зарубежных компаний. Поэтому проведение единой экономической политики - пока еще цель, поставленная федеральным правительством.

Реализация огромных проектов экономической модернизации при малой численности населения повлекла за собой внушительный приток иностранной рабочей силы. В результате доля местных уроженцев в общей численности населения стала катастрофически падать. В начале 90-х годов она снизилась до 20%, что означало превращение этого явления в одну из наиболее острых внутривнутриполитических проблем ОАЭ. По сей день в стране идут дебаты о допустимых пределах приезжих, способах регулирования их притока и оттока, путях борьбы с нелегальной иммиграцией.

Особую остроту эта проблема приобрела после того, как правительство каждого эмирата осознало, что иностранная рабочая сила - фактор не временный, а постоянный, ведь только ее присутствие позволяет обеспечивать построенные и строящиеся предприятия. Отсюда возникла проблема статуса иностранцев, приезжающих в ОАЭ в поисках работы.

Проблема нахождения на территории ОАЭ иностранных рабочих усугубляется еще и тем обстоятельством, что процесс самоустранения местного населения от производственной деятельности зашел ныне столь далеко, что невозможно увидеть коренного жителя, работающего, ска-

жем, на стройке или промышленном предприятии, исключая, конечно, административные и некоторые инженерные должности. В результате складывается довольно парадоксальная ситуация: многие сферы экономической и административной деятельности фактически контролируются иностранцами, которые сначала планируют хозяйственное развитие страны, осуществляют проекты строительства предприятий, а затем работают на них, покупают или экспортируют производимые ими товары, тогда как местное население зачастую не имеет ни моральных, ни материальных стимулов, которые побуждали бы его работать в производственных отраслях. К тому же широкая и щедрая благотворительность государства породила своего рода "социальную апатию", прежде всего среди молодежи, не имеющей стимулов к учебе или продвижению по службе.

Тот факт, что об этом открыто пишут все ведущие газеты ОАЭ, означает, что всеобщая эйфория от "нефтяного процветания" в общем угасла, и местная общественность, в первую очередь интеллигенция, все больше убеждается в том, что внешние проявления социального и материального благополучия не могут служить объективным показателем успешного национального развития. Они должны сопровождаться ростом уровня культурного и научного развития общества; посильным участием каждого его члена в социально-полезном производительном труде.

И в этой связи нельзя не сказать о том внимании, которое стали проявлять власти ОАЭ к развитию культуры и науки. Так, за годы независимости заметную роль в подготовке научных кадров стал играть университет, расположенный в оазисе Эль-Айн. Открытый в ноябре 1977 г., он насчитывал тогда всего лишь 502 студента и 54 преподавателя. Сейчас в нем обучаются свыше 12 тыс. студентов, а численность профессорско-преподавательского состава превысила 600 человек. В университете имеется семь факультетов - филологии, естественных наук, просвещения, экономики, права, медицины и здравоохранения. Кроме того, при университете действуют девять научных центров (фактически - научно-исследовательских институтов), где ведутся работы по защите окружающей среды, развитию сферы управления, изучению экономических проблем, вопросам энергетики и др. Хотя в настоящее время часть профессорско-преподавательского состава и научных работников представлена иностранцами, в основном египтя-

нами, иорданцами и палестинцами, замечен процесс их постепенного замещения местными кадрами.

Значительный вклад в духовную жизнь ОАЭ вносит Культурная ассоциация со штаб-квартирой в Абу-Даби. На эту организацию возложена задача сбора и обработки документов по истории страны и всего Аравийского полуострова, проведения выставок, устройства литературных вечеров и т. п. Особую роль играет действующий при ассоциации Национальный архив, ставший, по сути дела, крупнейшим научно-исследовательским центром страны в сфере исторических наук.

Университет и Культурная ассоциация пользуются всемерной поддержкой властей, которые охотно выделяют им средства, необходимые для развития деятельности. Работать в них считается престижным не только из-за высокой зарплаты, но и по причине прямого внимания главы государства шейха Заида бен Султана Аль Нахаяна: Эль-Айн считается его наследным владением, а ассоциация расположена в его бывшем дворце. Без участия шейха Заида не обходится ни одно значительное событие в жизни обоих учреждений.

В заключение можно сказать, что ОАЭ, совершив за время своего независимого существования феноменальный экономический взлет, стоят на пороге XXI века перед задачей консолидации общества, увеличения культурного и научного потенциала страны.

Н.Мамедова

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И
ЗАКАВКАЗЬЯ**

Состояние внешнеэкономических связей между странами региона к началу 1996г. свидетельствует о том, что ни одна из стран отчетливо не определила своего отношения к преимущественной ориентации развития: либо в рамках региональных организаций и экономической интеграции региона, либо в форме двухсторонних связей с объектами мирового рынка. Продолжает сохраняться заинтересованность к более согласованному экономическому развитию в рамках Организации экономического сотрудничества. Организации стран Каспийского бассейна, Ассоциации стран Черноморского бассейна. Но набирает силу и стремление к восстановлению и расширению связей с Россией, к привлечению в страны компаний развитых стран. Дальнейшее направление региональных тенденций зависит от многих факторов.

С тенденцией регионального сближения совпадает объективная потребность стран региона в диверсификации своих транспортных связей. Создание общей региональной сети, обеспечивающей связи с южными и восточными выходами к мировым рынкам (через Турцию, Иран, Пакистан) дает новым государствам возможность ослабить свою чрезмерную зависимость от транспортной сети России. Эта тенденция усиливается в последние два года из-за резкого повышения стоимости в России транспортных услуг.

Сейчас наиболее благоприятное время для Ирана как для страны, несущей в Организации экономического сотрудничества основное бремя по развитию транспорта, усилить свою роль в решении этой проблемы. Иран может стать не только географическим, но и деловым центром транспортной системы, привлекая самых разных участников, включая международные организации. Иран на сегодняшнем этапе становится одним из главных элементов транспортного фактора региональной интеграции.

Создание в азиатском регионе единой и разветвленной транспортной сети объективно и в интересах России, так как дает ей возможность выхода к портам Персидского залива. Средиземного моря и Индийского океана. На заседании русско-иранского Круглого стола, состоявшегося в Москве в конце прошлого года, я уже говорила о том, что нельзя однозначно оценивать активность Ирана в развитии транспортной системы региона как цель оторвать бывшие республики от России. Мне хочется думать, что Иран путем создания единой транспортной сети решает и проблему связей с Россией, с которой у него теперь нет сухопутных границ. Само функционирование единой транспортной системы, в которой заинтересованы все государства региона, является стабилизирующим фактором. Система и требует соблюдения безопасности в регионе и является определенным гарантом для ее поддержания. Фактором, действующим в направлении формирования региона, может стать согласованная политика на рынке цветных металлов. В некоторых из бывших республик существует мнение, что Россия против их регионального объединения из-за нежелания потерять свою сырьевую базу. Именно Россия была основным потребителем меди, свинца, цинка из Казахстана, сурьмы из Киргизии, целестина из Туркмении, урановых руд из Казахстана, Таджикистана. Но при этом не учитывается того, что получение сырья из этих республик стоило России крупных дотаций и потерь от неэквивалентного обмена. Сейчас трудно оценить, что для России предпочтительнее: сохранение новых государств в качестве сырьевого придатка или свобода выбора более выгодного партнера. Ведь рыночное ценообразование в сырьевых отраслях еще не завершено ни в России, ни в новых государствах, ни в Иране. Иран, как возможный партнер, обладает абсолютно однотипной с центрально-азиатским регионом структурой природных богатств, имеет почти аналогичную структуру горной промышленности и металлургии. И этот вариант весьма вероятен, в чем заинтересованы также Турция и Пакистан. Производство и рынок цветных металлов, как региональнообразующий фактор может проявиться уже в ближайшей перспективе, так как требует не столько финансовых затрат, являющихся камнем преткновения для действия других факторов, сколько согласованной политики стран региона. И в Иране, и в странах СНГ производство в этих

отраслях находится на достаточном уровне, и требуется лишь формирование новых транспортных и товарных потоков, согласование ценовой и тарифной политики, - хотя бы на уровне совместной Комиссии, состоящей из представителей министерств горной и металлургической промышленности. Энергетический фактор как самый значимый для региона, особенно в свете последних прогнозов о запасах нефти на Каспийском шельфе, может действовать двояко - в зависимости от временной перспективы и от структуры самого фактора. Если речь идет о нефти, следует выделить две проблемы : 1) потребность в капиталовложениях для освоения прикаспийского шельфа и 2) выход на мировые рынки нефти. Новые государства, из-за кризисного состояния их экономик, крайне заинтересованы в быстрейшем получении нефтедолларов. Поэтому вопросы экономической и политической независимости, долгосрочная перспектива комплексного развития на базе добываемой нефти, что могло бы стать основой формирования единого экономического региона, оказываются отодвинутыми на второй план. В данный момент преобладает стремление любой ценой и за счет любых инвесторов выбросить на рынок "первичную" нефть. Возможно, что согласованная и одобренная всеми субъектами региона нефтяная политика, помогла бы избежать сложившейся ситуации в Чечне. Очевидно, что привлекаемые сейчас западные компании останутся в регионе и будут определять в дальнейшем его нефтяную политику, включая объемы добычи, пути транспортировки, структуру нефтяного экспорта. Неспроста в самый ответственный для региона период формирования нефтяной политики возник "американский фактор", который запретил всякое участие Ирана в нефтяных проектах, в еще большей степени перевел нефтяную проблему в разряд центробежных, которые усилили соперничество, а не сотрудничество стран региона. В этом же направлении в краткосрочной перспективе может действовать и разнонаправленность интересов стран региона и их соседей - экспортеров нефти и потребителей нефти. У Турции, Пакистана, Киргизии, Армении, Грузии, как у потребителей нефти свои интересы, у новых мировых экспортеров - Азербайджана, Туркмении, Казахстана - другие интересы, - а кроме того, есть страны с уже сложившимся экспортным потенциалом - Россия и Иран, которые не заинтересованы в выбросе на мировой рынок до-

полнительной нефти в условиях падения цен. В чуть более отдаленной перспективе нефтяной фактор, наоборот, может стать сильным регионообразующим фактором, особенно в свете таких проблем, как региональная система нефтепроводов, осуществление программ сохранения запасов нефти для последующих поколений, воздействия на ценовую политику, согласование отраслевой направленности нефтепереработки и особенности нефтехимии. Именно нефтехимия - одна из наиболее перспективных региональных экспортных отраслей. Но потребуются строго согласованная политика всех стран региона, чтобы найти наиболее оптимальный набор отраслей нефтехимии, которые бы заполнили товарные ниши на мировом рынке. Столь же, и даже более перспективным, может стать вторая составляющая энергетического фактора - газ. В том, чтобы газ мог стать экспортной отраслью стран региона, заинтересованы как все новые государства, так и соседние страны, включая такие газодобывающие страны как Россия и Иран. Особенно перспективными могут быть выходы на рынки Китая и Индии. В настоящее время китайская экономика по абсолютным размерам приближается или уже превзошла японскую. Следовательно усиливается ее энергетическая зависимость. И этот фактор может и должен быть использован при согласовании нефтегазовой политики региона. При этом могут быть широко задействованы выходы через Иран к морским терминалам, открытым и западным, и азиатским рынкам. Так как главной проблемой экспорта газа является сейчас недостаток капиталовложений, перспективно создание совместного консорциума из членов-стран производителей и стран-потребителей, разработка согласованной программы строительства электростанций, работающих на газе, создание единой электросети. Для привлечения инвестиций отечественных и иностранных компаний, кредитов международных организаций, особенно вероятных под социальные программы электрификации и газификации сельских регионов, необходима выработка правовых основ и системы правительственных гарантий странами - участниками совместных проектов по газу. В качестве интеграционного фактора можно рассматривать направленность экономической политики стран региона. Практически все входящие в него страны заявили о приверженности рыночному курсу. И этот фактор, безусловно, себя проявляет. Резко возрос

обмен на уровне частного сектора, государственных компаний, получивших большую хозяйственную самостоятельность, расширились личные контакты жителей региона. Но этот фактор не работает в полной мере - как из-за разного экономического потенциала стран, военно-политической ситуации, так и разного подхода к реформам и степени их осуществления. Например, отчетливая ориентированность на реформы в Грузии или Армении наталкивается на отсутствие необходимых финансовых ресурсов для их поддержки. Узбекистан предпочитает постепенное изменение сложившихся структур. Иные условия у Туркмении, рентный характер экономики которой позволяет ей социально поддерживать свое малочисленное население. Играет свою роль и то, что в Пакистане, Турции и Иране реформы были начаты раньше. Экономика Турции ко времени образования новых государств уже в достаточной степени была сориентирована на внешний рынок. Турецкое государство смогло довольно быстро перенести свою деятельность на рынки России и бывших республик. За успехами турецкого частного сектора в регионе стоит прежде всего государство. Эксимбанк, который главным образом финансирует турецкий экспорт и кредитует строительный бизнес, ставший одним из главных экспортных отраслей Турции, - это государственный банк, который активно привлекает для этих целей не только отечественный, но и иностранный капитал. Активно действует и Центральный банк Турции. Иран же в первой половине 90-х годов осуществлял перестройку своего производства с ориентацией его на экспорт, и именно здесь были сконцентрированы основные усилия государства. Деятельность иранских фирм на новых рынках не имела такой государственно-финансовой защиты, как турецких компаний, и испытывала значительно высокую степень риска. Но экспортные отрасли Ирана наращивают постепенно свой потенциал, который может быть полностью реализован также при финансовых правительственных гарантиях. Чрезвычайно важным является не только общая направленность экономической политики стран региона, но и наличие таких ее элементов, которые повышают возможности их интеграции. Новая экономическая политика Ирана содержит ряд таких направлений. Одним из них является изменившееся отношение к привлечению иностранного капитала, которое является основой для создания сме-

шанных компаний как в Иране, так и за его пределами. Правительство предоставляет законодательные возможности участия иностранного капитала до 50% в совместных компаниях, обеспечивает государственные гарантии иностранному капиталу, который направляется в строительство дорог, мостов, нефтепроводов, в экспортные отрасли обрабатывающей промышленности. Предполагается усилить роль частного сектора в экономической модернизации и поднять его долю в экономике за годы Второго пятилетнего плана до 40-50%. Одним из значимых и с точки зрения ускорения экономического развития Ирана, и с точки зрения повышения возможностей интеграционных процессов в регионе является отчетливо прослеживаемый и в Первом плане и во Втором плане курс на повышение качества социальной и экономической инфраструктуры, особенно информационного уровня. А это значит, что создается однотипное по качеству экономическое пространство, способное к восприятию новых технологий производства и управления, к формированию современной структуры спроса. Еще одним направлением является упомянутый выше переход к экспорториентированной экономике. Многие из созданных при шахском режиме технологически сложных производств обнаружили свою неконкурентоспособность, лишившись государственных влияний в виде дешевых валютных средств, транспорта, электроэнергии. Поэтому в настоящее время выявляется набор наиболее конкурентоспособных отраслей, которые должны стать и экспорториентированными. Очевидно, что в числе таких отраслей будет нефтехимия, энергетика, производство химических удобрений, в которых заинтересованы и многие из стран региона. Либерализация внешнеторговой деятельности, обеспечившая поступление в страну не обходимых импортных компонентов, увеличила экспортный потенциал и тех отраслей, которые раньше выходили на мировые рынки, в том числе текстильной, обувной и трикотажной промышленности. Однако не все программы, предусмотренные Первым пятилетним планом, были выполнены, в том числе программа модернизации иранской автомобильной промышленности, которая могла бы представлять интерес для рынков России и бывших республик. Потенциальные возможности иранской промышленности значительно выше экспортных поставок в Россию и страны СНГ. Стратегическим направлением экономической поли-

тики является не простое повышение ненефтяного экспорта и экспортных производств, а развитие экспортных отраслей обрабатывающей промышленности. Помимо экономической эффективности это поможет сделать процесс либерализации необратимым. Ориентация на сырьевые отрасли, находящиеся в руках исламского государства, склоняет экономическую политику в сторону централизации, протекционизма, так как доходы от экспорта сырья поступают, как правило, в руки государства. Одним из направлений экономической политики Ирана, которое может выступить в качестве интеграционного фактора, является создание свободных экономических зон. Программа свободных зон может стать стимулом и внутреннего развития, так как отечественный и иностранный капитал действуют в них в условиях свободной конкуренции, и повышения конкурентоспособности на мировом рынке. В свободных зонах собственность иностранных инвесторов может достигать 100% капитала компаний, деятельность банков может основываться на между народных нормах. Все предприятия освобождаются от налогов сроком на 15 лет. Свободные зоны, как например, в Китае, могут помочь выявить нужные региону и мировому рынку отрасли, отработать наиболее соответствующую страновым и региональным особенностям стратегию фирм и т.п. Конечно, нельзя закрывать глаза на то, что экономические интересы различных стран региона могут не всегда совпадать. Но эти несовпадения не выходят за пределы обычной конкурентной борьбы среди объектов, имеющих общие стратегические интересы (стабильность, комплексное экономическое развитие). Их разрешению могла бы способствовать разработка многовариантных программ - краткосрочных и долгосрочных - на межрегиональном уровне. Эти программы должны быть и общими и конкретными, содержащими не только возможные позитивные, но и негативные последствия выполнения тех или иных проектов. Целесообразно создание неправительственного аналитического центра заинтересованных государств региона. Даже сравнительный анализ экономической политики стран представляет не столько научный, сколько практический или даже политический интерес. Совпадение основных экономических интересов стран региона и их соседей (помимо указанных факторов) способствует экономической, а следовательно, и политической стабильности в регионе,

повышают его способность противодействовать факторам, дестабилизирующим экономику, таким например, как эмбарго США на закупки иранской нефти, противодействие США продаже странами и в страны региона (включая Россию) высоких и военных технологий. Введение эмбарго, которое затрудняет реализацию курса на углубление либерализации экономики, это не только экономическая, но и политическая проблема Ирана, а следовательно и проблема всего региона, тесно связанная с его безопасностью. Общеизвестно, что проведение рыночных реформ в любом, даже развитом обществе, связано с повышением социальной напряженности, так как снижается степень социальной защиты, получаемой от государства. В Иране смягчать такие издержки помогали доходы от нефти. Но к началу 1995г. финансовая ситуация в стране обострилась из-за возросшего внешнего долга и низких цен на нефть. Объявленное США эмбарго в такое напряженное время, которое не могло не вызвать падения курса риала и роста инфляции, крайне затрудняет углубление курса реформ. Как показывает исторический опыт, успешное проведение мер по либерализации экономики в конце концов приводит и к либерализации политической жизни. Смена под нажимом эмбарго экономического курса может дестабилизировать и политическую ситуацию, что крайне нежелательно для России и стран региона. Тенденциям регионального сближения не противоречит и расширение двухсторонних связей, особенно если они не вступают в стратегические противоречия с какой-либо из стран и обеспечивают стабильность в регионе.

ТУРЦИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ
К ПРОБЛЕМАМ ЮГО-ВОСТОКА

Проблема Юго–Востока Турции, включающего илы (провинции) Адьяман, Диярбакыр, Газиантеп, Мардин, Шиирт, Шанлы Урфа, Ширнак и Батман, имеет двойную подоплеку. С одной стороны, это район наиболее отсталый в экономическом отношении, а с другой, – район где в значительном количестве проживают представители наиболее многочисленного национального меньшинства Турецкой Республики – курды. Синтез этих двух обстоятельств в условиях игнорирования национальных прав курдов, порождает на Юго–Востоке обстановку социальной нестабильности, которая по существу сводится к различным формам и уровням противостояния центральной власти и курдского населения, включая выдвигаемую его представителями идею автономии данной территории и проч.

Что же касается центральной власти, то ее отношение к данной проблеме уже исторически состоит в стремлении уйти от ее национального аспекта, но, по возможности, уделить внимание ее экономической стороне. Так, например, в специальном документе – "Курдская рабочая партия – террористическая организация. Истинное лицо КРП", который был опубликован летом 1995 г. Союзом журналистов Анкары в поддержку правительства, подчеркивается что в стране существует проблема Юго–Восточной Анатолии, имеющая своим истоком специфические природные условия данного района. Если существует необходимость дать этой проблеме особое название, то им никоим образом не может являться "курдская проблема". Данная проблема может быть названа "проблемой Юго–Восточной Анатолии". При этом отсутствие национального элемента в данной проблеме, равно как и несостоятельность требования о предоставлении Юго–Востоку автономии аргументируется весьма скромными местными успехами на парламентских выборах 1991 г. Демократической партии, как раз выступившей с требованием признания национальной неидентичности курдов туркам.

Однако при этом центральные власти жестко увязывают вопрос об уделении особого внимания экономическим проблемам Юго–Востока с сохранением его нынешнего статуса, особо подчеркивая, что выделение данного района в "особую территорию" (читай, автономию) повлекло бы за собой прекращение перекачки сюда ресурсов из западных районов страны. С еще большей категоричностью по поводу проблемы Юго–Востока страны высказывалась Тансу Чиллер в период пребывания на посту премьер–министра, считая саму недопустимость дебатов о территориальной целостности страны проявлением силы турецкого государства. Но подобного рода замечания она неизменно дополняла обещаниями увеличения инвестиций в экономику региона.

Таким образом, постановка проблемы Юго–Востока Турции официальными властями обнаруживает не столько действительное отсутствие в ней национального аспекта и сепаратистских устремлений курдов, сколько то, что они жестко игнорируются центром, стремящимся решить проблему исключительно экономическими методами, то есть посредством нивелировки экономической отсталости региона.

Что же делается реально на сегодняшний день с целью возрождения экономики района? Все его илы входят в территорию, пользующуюся приоритетом первого уровня в плане экономического развития. В результате, хотя население района составляет около 9% от общей численности населения страны, его доля в общем объеме государственных инвестиций составляет свыше 16%. То есть в расчете на одного жителя объем инвестиций на Юго–Востоке в 1,6 раза превосходит аналогичный показатель для западных районов Турции. При этом сумма, инвестированная в развитие региона в 1992 г., в семь раз превышала суммарные налоговые сборы со всех его илов за аналогичный год.

Каким же образом материализуются значительные объемы капиталовложений в экономику Юго–Востока? Одно из главных направлений инвестирования – Проект Юго–восточной Анатолии (Güneydoğu Anadolu Projesi), известный более под своим аббревиатурным названием – GAP. Ежедневные вложения в этот проект оцениваются в 1,7 млн. долл., а всего он поглощает 17–18% общего объема годовых государственных инвестиций в экономику регио-

на. Работа над проектом началась в 1961 г. Первоначально он назывался "Нижнеевфратским" и популяризировался как комплекс энергетических и ирригационных сооружений, каковым в узком смысле и являлся. Ныне однако GAP рассматривается как интегрированный многоотраслевой проект, призванный осуществить грандиозный переворот не только в экономической, но и социальной жизни Юго–Востока Турции. Более широкий подход к использованию возможностей, которые сулит региону реализация проекта, нашел отражение в его новом названии.

В рамках GAP предусматривается сооружение 22 плотин и 19 электростанций на реках Тигр и Евфрат, а также их притоках. Для действительно эффективного использования ирригационных возможностей крупнейшего водохранилища – водохранилища имени Ататюрка – сооружаются два туннеля с целью переброски воды в направлении Шанлы Урфы. "

Перспективы юго–восточного региона Турции к 2006 г., то есть предполагаемой дате полного ввода проекта GAP в действие, являются многообещающими и, в самом деле, многоплановыми: орошаемые площади возрастут в 25 раз (против 68 тыс. га на сегодняшний день) и составят более половины всех орошаемых в стране земель, число рабочих мест предположительно удвоится, в такой же пропорции ожидается и рост подушевого национального дохода в регионе, численность его населения достигнет 9 млн. чел., в том числе и за счет прекращения миграции населения на Запад, при этом особенно заметно будет расти городское население.

В общеэкономической структуре страны Юго–Востоку отводится роль крупного производителя и переработчика сельскохозяйственной продукции в основном с целью экспорта в страны Среднего Востока. При этом считается, что искусственное орошение позволит собирать в данном районе по 2 урожая в год.

Поэтому, по мнению турецких властей, реализация проекта позволит в недалеком будущем закрыть курдскую проблему. Опуская рассуждения о том, насколько эффективно улучшение экономической ситуации на Юго–Востоке повлияет на решение названной проблемы, подчеркнем, что весьма важен вопрос о том, как скоро произойдут ощутимые позитивные изменения в жизни населения региона. Ведь 2006 г. не первый объявленный срок окончания ра-

бот по реализации проекта. Первоначально назывался 2001 год. Ныне финансирование проекта осуществлено на 34%, что позволило на 40% выполнить программу по ирригации и энергетике. Новым крупным шагом на пути реализации проекта стал ввод в строй первого из двух строившихся 17 лет (из-за крайней неподатливости местного подземного грунта) водопроводных туннелей и оросительного канала, идущего к Харрану. И тем не менее, несмотря на видимые улучшения последних лет, Юго-Восток по-прежнему поражает своей бедностью.

Таким образом, недостаточно себя проявившая на сегодняшний момент эффективность государственной экономической политики на Юго-Востоке страны порождает известные различия во взглядах на проблемы региона со стороны центральной власти и общества, причем не только курдов, проживающих на Юго-Востоке, но и других кругов турецкого общества, не тождественных правительственным.

Что касается собственно населения юго-восточных илов, то несомненно, что то, как оценивается ими государственная политика в регионе, наиболее убедительно демонстрируют результаты последних парламентских выборов, состоявшихся в конце 1995 г. Среди прочих в выборах принимала участие и прокурдская Народно-Демократическая партия (НДП). Официально НДП категорически отрицает свою связь с КРП, являющейся не только сепаратистской по своей сути, но и активно использующей террористические методы борьбы, за что она и была объявлена незаконной. Однако многие обозреватели склонны рассматривать Народно-демократическую партию как "плод политического расширения КРП."

Итак, несмотря на то, что общее число набранных НДП голосов составило всего лишь 4,1%, что оказалось недостаточным для получения мест в парламенте, в рассматриваемых нами илах ее успех оказался весьма убедительным: так в Диярбакыре НДП выступила в качестве партии № 1, получившей 54,3% голосов, она же лидировала в Батмане, Ване и Шиирте, набрав более 27% голосов. В прочих илах Юго-Востока НДП заняла второе место, набрав свыше 20% голосов, но уступив при этом первенство происламской Партии Благоденствия. Таким образом, очевидно наличие достаточно выраженной оппозиции политике правящих кругов в рассматриваемом регионе.

Следует иметь в виду и то, что тогда как экономика Юго–Востока преобразуется под воздействием GAP довольно медленно, курдское население уже на протяжении длительного времени страдает от периодически проводимых программ свертывания сельских населенных пунктов как предположительно сотрудничающих с КРП.

Однако НДП практически не получила поддержки курдов, живущих в западных районах страны, что и обусловило общий низкий показатель успеха ее участия в выборах. На наш взгляд, данный факт особенно четко указывает на связь сепаратистских настроений с экономическими проблемами, поскольку Запад как раз и отличается более высоким уровнем экономического развития по сравнению с Юго–Востоком. И хотя турецкие обозреватели объяснили ситуацию тем, что горожане–курды не поддерживают политического экстремизма, подобная оценка, по существу, не противоречит нашей.

Как отмечалось, второй по популярности на прошедших парламентских выборах после Народно–Демократической партии на Юго–Востоке страны оказалась Партия Благоденствия. Каковы же подходы последней к проблемам региона и каково ее отношение к курдскому сепаратизму? В предвыборной программе ПБ на сей счет читаем: "Для решения конфликтов на Юго–Востоке особое значение будет придаваться фактору религиозного братства (турок и курдов – Н.У.), а также будет решаться проблема экономической отсталости региона. Будут созданы специальные промышленные зоны." Программная установка ПБ по вопросу о Юго–Восточных илах позволила турецким обозревателям, которые сразу же после выборов особенно охотно обращались к проблеме возможности сохранения в стране существующей общественно–экономической системы, в случае участия исламистов в коалиционном правительстве, определить Партию Благоденствия как партию, составляющую часть системы, а потому поддерживающую ее. А потому от ПБ, "более сконцентрированной на моральных устоях" не следует ожидать, по их мнению, радикальных перемен, в том числе и в вопросе об автономии Юго–Востока. В частности, журнал "Turkish Probe" отмечал: "Курдское население поставило на Партию Благоденствия, ожидая, что она решит курдскую проблему. ПБ заявляет, что исламское братство позволит решить эту проблему. Мы увидим, так ли это, когда

она придет к власти. Мы думаем, вскоре окажется очевидным, что Благоденствие (партия – Н.У.) не может предложить реального решения курдской проблемы. "

Таким образом, казалось бы сегодня в Турции не существует крупных политических партий, отстаивающих возможность решения проблемы Юго–Востока посредством предоставления ему какой бы то ни было части автономных прав. При этом речь идет не только о правоцентристских партиях, придерживающихся традиционных воззрений в данном вопросе, но и о происламской Партии Благоденствия, вроде бы являющей новое сильное оппозиционное течение в политической жизни Турции, но на самом деле привлечшей голоса избирателей Юго–Востока своим общим духом противоречия, но не готовой в действительности решать их вопросы. Однако, по всей видимости, опасность подобного имиджа, пусть утешительного для всех остальных, уже успели осознать лидеры исламистов. Весьма неожиданно они дали понять, что не намерены лишиться голосов избирателей с Юго–Востока в результате своего бездействия в курдском вопросе. Они выступили с предложением, беспрецедентным с точки зрения политических традиций республики, а именно: в случае сдачи КРП оружия, пригласить ее для участия в переговорах по проблемам Юго–Востока. Реакция на данное предложение большинства партий, представленных в парламенте, оказалась весьма единодушной и сводилась к тому, что "торговаться с террористами недопустимо". "Турция не сядет за стол переговоров с бандитами," – уточнила свою позицию Тансу Чиллер, представляющая вторую партию коалиционного правительства и являющаяся министром иностранных дел и заместителем премьер–министра страны. Лишь позиция представителя Партии Верного пути оказалась более мягкой. "Хотя никто и не имеет в виду, чтобы государство торговалось с террористами, – отметил он – кто же не хочет положить конец гибели людей? Правительства существуют для того, чтобы предотвращать гибель граждан."

Такова в самом общем виде оценка проблемы Юго–Востока различными политическими партиями Турции.

С точки зрения нашего исследования весьма любопытен взгляд на данную проблему и перспективы ее решения деловых людей страны. Так, например, Торгово–промышленная палата Диярбакыра подготовила специаль-

ное исследование, в котором отмечается, что для того, чтобы проект GAP принес действительный успех, необходима демократизация системы его управления, в том числе, посредством его передачи на места. При этом авторы исследования считают необходимым, чтобы проект финансировался за счет особых, независимых от Центрального бюджета средств, выделяемых на основе демократического планирования. С этой целью предлагается из доходов, которые регион получает в результате производства электроэнергии, добычи нефти и рудного сырья, выделять сразу же напрямую, а не посредством перераспределения через центральный бюджет часть средств на развитие самого же Юго-Востока, для чего сформировать Фонд регионального развития. Подобная мера, отмечается в исследовании, будет иметь весьма важный моральный аспект, так как позволит местному населению почувствовать себя собственником здешних природных богатств и энергосоружений.

Еще более примечательным, на наш взгляд, является "Исследование развития регионов, являющихся источником миграции", подготовленное Стамбульской Торгово-промышленной палатой и опубликованное в мае 1996 г. Данное исследование, с одной стороны, разделяет традиционный государственный подход к проблеме Юго-Востока, рассматривая ее как проблему экономической отсталости одного из регионов Турции, а потому в единстве с проблемами подобных отсталых регионов, к которым также относятся Восточная Анатолия и восточная часть Черноморского побережья. Особое внимание в данном исследовании привлекает идея более тесной экономической интеграции отсталых районов между собой с целью решения их проблем и, как следствие, их известной экономической автономии по отношению к западной Турции, так как "социально-экономические проблемы заставляют людей в надежде на лучшее перемещаться в более развитые (западные) районы, однако это перемещение населения, достигающее значительных масштабов, приводит в действительности к тому, что мигрирующее население привозит с собой те самые проблемы, от которых оно хотело бы избавиться.

В результате, миграция, не давая решения социально-экономических проблем регионов, из которых она происходит, приводит к тому, что и более развитые районы

сталкиваются с похожими проблемами. К тому же в результате миграции регионы, являющиеся ее источником теряют людские ресурсы и капиталы".

Кстати в плане географии размещения местных инвестиций Юго–Восток, как утверждается в исследовании Стамбульской Торгово–промышленной палаты, отличается от Востока Турции и восточной части Черноморского побережья: здесь прослеживается формирование тенденции к реинвестированию сформировавшихся капиталов в региональную же экономику. Возможности для прибыльного размещения здесь инвестиций в основной мере создаются по мере реализации GAPa.

В исследовании предлагается сначала ускорить формирование внутреннего рынка внутри каждого из слабо развитых регионов, а затем уделить внимание созданию рынка, объединяющего все три региона, после чего целесообразно интенсифицировать торговые связи между Востоком и Западом страны.

Одновременно восточным регионам предлагается использовать как фактор развития большую степень открытости внешнему миру, причем делая особый упор как в плане привлечения иностранных инвестиций, так и в плане внешнеторгового сотрудничества на свое особое восточное направление, т.е. на партнеров с Ближнего Востока, а также из России, Закавказья, Средиземноморья и центральной Азии.

Для обеспечения инвестиционного процесса на востоке Турции предлагается учредить специальные инвестиционные фонды, в которых смогут участвовать как местные инвесторы, так и инвесторы из Западных районов. Причем, по мнению авторов исследования, особо следует приветствовать участие в управлении этими фондами местных крупных банков, фирм и бизнесменов.

Таким образом, недостаточная на данный момент эффективность государственной экономической политики на Юго–Востоке наряду с нежеланием делового Запада слишком далеко заходить в решении проблем Юго–Востока за свой счет постепенно формируют в умах турецких предпринимателей идею о целесообразности той или иной формы и степени экономической самостоятельности юго–восточных илов. С ней связываются надежды на реальное ускорение экономического развития региона, а значит, и решение его социальных проблем.

Идея относительной экономической самостоятельности Юго–Востока является как бы частью общей идеи ослабления центральной власти на местах, которая в свою очередь связана с общей экономической концепцией сокращения регулирующих функций государства в национальном хозяйстве. Данная концепция, став весьма популярной среди представителей крупного капитала страны в последние два десятилетия, в большой мере является общегосударственной концепцией ее экономического развития. С другой стороны, как мы уже отмечали, представители делового мира Турции не выводят проблему Юго–Востока за официально приданные ей рамки проблемы экономической отсталости региона.

Подводя общий итог нашего исследования и не стремясь при этом забежать вперед, скажем о намечающейся в турецком обществе тенденции к переосмыслению как политических подходов официальных властей к проблемам Юго–Востока, так и правомерности жесткого централизма в экономическом управлении регионом.

**ПРОФСОЮЗНО-КООПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ**

Особенность израильского экономического строя состоит в том, что его системообразующим элементом и двигателем стали государство, квазигосударственные учреждения и общественные организации. До провозглашения Государства Израиль в 1948 г. контроль за перемещением на территорию этой переселенческой страны основных элементов производительных сил из-за рубежа осуществляли такие общественные организации как профсоюзное объединение Гистадрут и так называемые национальные институты - Еврейское агентство, Всемирная сионистская организация, Еврейский национальный фонд. После образования Израиля основные хозяйственные функции перешли к органам государственного управления, но упомянутые общественные институты сохранили за собой мощные рычаги воздействия на экономику. На базе собственности государства и этих организаций сложился общественный предпринимательский сектор, на который вплоть до 90-х годов приходилась (при небольших отклонениях) почти половина произведенного ВВП и занятости страны. Второй по значению - после госсектора - составной частью общественного уклада в Израиле является профсоюзно-кооперативная экономика. В отечественной израилеведческой литературе ей не уделялось должное внимание, хотя она представляет собой наиболее специфический элемент израильской смешанной экономики, ее влияние не ограничивается национальным хозяйством, а распространяется и на другие сферы жизни общества. "Рабочая экономика" и кооперативы были элементами общей концепции "третьего пути" общественного развития Израиля, разработанной его отцами-основателями.

Хорошо известно, что развитие идей "экономической демократии" в послевоенной Европе воплотилось в создании "рабочей экономики" (т.е. предприятий с широким участием трудящихся в управлении) в Югославии, Швеции, Германии. Распространению так называемого рабочего контроля в хозяйствах этих стран посвящены десятки ис-

следований. Опыт Израиля в этом направлении известен меньше, хотя он опережал данные страны как по времени становления рабочего контроля, так и по относительным масштабам его распространения.

Первые предприятия, основанные на рабочем контроле за производством, начали возникать в ишuve (еврейской общине в Палестине) еще в начале XX в. Это движение вскоре разделилось на два взаимосвязанных, но отличных по социально-экономической природе направления. Первоначально возникли сельскохозяйственные кооперативы, заложившие основу кооперативной части профсоюзно-кооперативного сектора, а затем - в 1923 г. - была создана Всеобщая федерация еврейских рабочих на земле Израиля (Гистадрут), в нее вошла часть членов еврейских кооперативов, а также наемных рабочих, проживавших в Палестине. Федерация активно участвовала в создании ведущих отраслей палестинской, а затем израильской экономики, она стоит во главе второй составной части профсоюзно-кооперативного сектора - собственно профсоюзных компаний или "рабочей экономики", а также контролирует ассоциированное с ней кооперативное движение.

Таким образом, профсоюзно-кооперативный сектор подразделяется на профсоюзный и кооперативный подсекторы. Взаимосвязь их состоит в том, что они основаны на коллективной собственности и подчинены единому центру - Гистадруту, а отличие обусловлено разными уровнями обобществления собственности, принципами организационного строения, отраслевой принадлежностью, удельным весом в экономике. Кооперативные предприятия отличаются от профсоюзных тем, что они основаны на системе долевого участия, т.е. каждый член кооператива получает доход в соответствии с вложенным капиталом или трудовым вкладом (исключение составляют киббуцы с их уравнительной системой распределения доходов). Учитывая значительно больший вес "рабочей экономики" в данном секторе, она будет рассмотрена в первую очередь.

По степени влияния профсоюзов на экономику, политику, социальную сферу Израиль стоит особняком даже в группе стран с давними и прочными лейбористскими и социал-демократическими традициями. Главное, что отличает Гистадрут от профсоюзных объединений других стран, - это широкая предпринимательская деятельность. Проф-

союзные предприятия существуют в Германии (хотя их число постепенно сокращается), США (пенсионные фонды), Швеции (страховые компании). На эти и многие другие страны не могут сравниться с Израилем по размаху предпринимательской активности профсоюзов.

Вторая особенность состоит, по выражению американского ученого П.Меддинга, в “первенстве партии”: социал-демократические партии не только поддерживают с головными профессиональными организациями тесные рабочие связи, получают от последних финансовую поддержку (это достаточно широко распространено в других странах), но и открыто отбирают лояльных себе кандидатов на руководящие профсоюзные посты, требуют от них исполнения партийной дисциплины.¹

Еще одно важное отличие заключается в том, что в числе изначальных приоритетов Гистадрута на первом месте стояла задача построения экономических основ нового государства, включения в производство еврейских иммигрантов, их социальное обеспечение. Иными словами, общенациональные интересы ставились выше узких корпоративных интересов членов профсоюзов, предпочтение отдавалось “созидательной активности”, а не классовой борьбе как средству улучшения материального положения трудящихся. Однако подобная устремленность к достижению социального мира и “мирным” формам разрешения конфликтов сочеталась с элементами национализма по отношению к арабскому населению Израиля и палестинцам с контролируемых территорий, занятых на израильских предприятиях. Хотя принцип национального разделения в профсоюзной деятельности никогда официально не признавался руководителями Гистадрута, многие исследователи подтверждают наличие этой особенности.²

Таким образом, одна из главных особенностей израильской модели смешанной экономики заключается в том, что мощная общественная организация - Гистадрут взяла на себя функции, обычно выполняемые в других странах либо государством, либо частными предпринимателями.

¹ Medding P. Mapai in Israel: Political Organisation and Government in a New Society. Cambridge, 1972, p.64.

² Shalev M. Labour and the Political Economy in Israel. Oxford, 1992, p.32-80; Zureik E. The Palestinians in Israel: A Study in Internal Colonialism. London, 1979, p. 28-31.

Это составляет одну из основ израильской концепции особого, "третьего" пути социально-экономического развития. Причины формирования значительных по удельному весу профсоюзно-кооперативного и государственного секторов, их особой роли в социально-экономической жизни страны во многом совпадают. Среди них - сравнительно невысокая привлекательность Израиля для частного капитала, особенно в первые годы его существования; острая потребность страны в привлечении как можно больших финансовых и материальных средств для абсорбции иммигрантов; создание основ экономики, что могло быть осуществлено значительно быстрее в рамках обобществленной сферы хозяйства; стремление правящих кругов направить известные коллективистские и эгалитаристские настроения иммигрантов в созидательное русло. Как и государственный, профсоюзно-кооперативный сектор стал одной из главных форм первоначального накопления капитала, хотя по мере развития экономики накопление все больше становилось функцией частного предпринимательства.

Не будет преувеличением утверждать, что в течение трех десятилетий, предшествовавших созданию государства, профсоюзная экономика вместе с кооперативными хозяйствами были главными двигателями экономического развития ишува, а профсоюзная администрация вместе с международными сионистскими организациями решала задачи, перешедшие после 1948 г. к вновь созданному органам государственного управления. В течение первых лет после провозглашения Израиля произошло своего рода разделение труда между государственными структурами и Гистадрутом, что определило место последнего в смешанной экономике, трудовых отношениях, системе социального обеспечения.

В первые десятилетия после создания Израиля в экономической и социальной стратегии социал-демократического руководства страны профсоюзам отводилась вполне определенная и весьма важная роль второго после государства института, ответственного за хозяйственное строительство, абсорбцию иммигрантов, упрочение позиций правящей Партии труда. После обретения независимости государственное руководство фактически было поставлено перед дилеммой: провести тотальную национализацию всех более или менее крупных предприя-

тий (благо для этого не требовалось особенно ущемлять интересы частных предпринимателей) и взять под контроль “командные высоты экономики” по послевоенному примеру стран Восточной Европы либо двигаться в направлении создания смешанной экономики, приняв за образец западноевропейские модели, но с израильской национальной спецификой. Страна пошла по второму пути. То большое значение, которое уделялось профсоюзно-кооперативному сектору в ходе поиска особого, израильского пути развития молодого государства, при разработке концепции смешанной экономики объяснялось стремлением социал-демократического истеблишмента превратить уже сложившуюся “рабочую экономику” и кооперативное движение в подчиненные государству механизмы создания и развития нового переселенческого общества и одновременно укрепить свою финансовую и электоральную базу.

Вслед за образованием органов государственного управления к ним от профсоюзов перешли функции обеспечения обороноспособности, организации обучения и профессиональной подготовки. В то же время другие, обычно не свойственные профсоюзам, направления деятельности Гистадрута не только сохранились, но и при активном содействии государства были существенно расширены. Это относилось в первую очередь к финансовым институтам (децентрализованные кредитные союзы были инкорпорированы в банковскую систему Гистадрута) и социальному обеспечению (страховые фонды и больничный фонд остались в его же ведении). Взяв на себя задачу создания и модернизации инфраструктуры, государство в первое десятилетие использовало профсоюзно-кооперативный сектор для контроля за отраслями обрабатывающей промышленности, торговлей, сельским хозяйством. В обмен на лояльное отношение к правящей партии и органам государственной власти, уступки им в регулировании трудовых отношений, руководство Гистадрута получило право активно участвовать в разработке и осуществлении государственной экономической политики, “рабочая экономика” пользовалась щедрой и постоянной финансовой поддержкой государства, социальные фонды профсоюзов превратились в источник инвестирования производственных программ профсоюзных предприятий.

“Рабочую экономику” нельзя рассматривать безотносительно к организационной и социальной характеристике образующих ее предприятий.

Современная организационная структура предпринимательства израильских профсоюзов представляет собой пирамиду, состоящую из трех частей. Ее вершину образует руководящее звено - организация “Хеврат га-овдим” (ХО) - “Товарищество рабочих”, осуществляющее общее руководство профсоюзными предприятиями. Пост председателя ХО по должности занимает генеральный секретарь Гистадрута. В соответствии с уставом Гистадрута все его члены являются одновременно коллективными собственниками профсоюзных предприятий, руководство которых, однако, не избирается, а назначается в административном порядке исполкомом ХО.

Особенность правового статуса этого головного профсоюзного холдинга заключается в том, что он является держателем неотчуждаемых акций, коллективными собственниками которых формально выступают все члены Гистадрута. На этом уровне принципы экономической демократии носят скорее декларативный характер, поскольку рядовые акционеры не могут воспользоваться обычными для собственников акционерного капитала правами: не получают дивидендов и не наделены правом голоса.

Основное назначение ХО - определение общих направлений развития “рабочей экономики”, контроль за соблюдением правил игры в соответствии со сложившемся в смешанной экономике разделением ролей, утверждение долгосрочных производственных планов профсоюзных компаний, назначение управляющих и членов советов директоров в нижестоящие холдинги. В отличие от предпринимательских структур профсоюзов на Западе первоочередная цель головного профсоюзного холдинга в Израиле, согласно его уставу, состояла в выполнении общественных обязательств подчиненной ему “рабочей экономикой”: а) создавать рынок еврейской рабочей силы, где работники были бы ограждены от конкуренции представителей арабского населения; б) участвовать в строительстве “национального очага” путем создания рабочих мест для иммигрантов и их расселения; в) содействовать успешной деятельности Партии труда посредством политической работы среди своих членов, назначения на руководящие посты в профсоюзных компаниях партийных функцио-

неров, пропаганды опыта профсоюзного участия в строительстве нового государства; г) формирование в политической культуре страны элемента лояльности к рабочему движению³. Эти ориентиры были особенно сильны в первые два десятилетия после создания Государства Израиль.

Непосредственное руководство отдельными предприятиями возложено на второе, промежуточное звено управления - отраслевые холдинг-компании. Пользуясь своим правом коллективного собственника этих холдингов, ХО назначает управляющих и формирует советы директоров компаний, определяет стратегические направления их деятельности. Отраслевые холдинги, в свою очередь, владеют акциями производственных предприятий, составляющих основу пирамиды. На этом уровне осуществляется более жесткий контроль за деятельностью фирм. Холдинг-компания определяет их финансовую, научно-техническую, производственную политику, частично обеспечивает сбыт продукции через дочерние торговые компании.

Следует учитывать, что низшее звено профсоюзного сектора очень разветвлено: сюда входят многочисленные дочерние компании промышленных и финансовых конгломератов, а также множество небольших, формально независимых фирм. Именно здесь происходит трансформация организационной структуры профсоюзного сектора путем создания диверсифицированных корпораций, подчиняющих себе меньшие по размеру компании обычно нескольких отраслей.

Из работ теоретиков профсоюзной экономики и программных документов Гистадрута следует, что суть концепции "рабочей экономики", ее принципиальное отличие и от частного, и от государственного предпринимательства проявляются в первую очередь непосредственно в сфере производства, т.е. в основании рассматриваемой пирамиды. Действительно, от организации производства и распределения, устройства управления в низовых звеньях профсоюзного сектора в конечном итоге зависит, насколько далеко он отстоит по своей социально-экономической сути от других частей смешанной экономики.

Возникающая на первый взгляд двойственность положения занятого на предприятии Гистадрута рядового

³ Shalev M. The Labour and the Political Economy in Israel. P.344.

члена профсоюза (он одновременно и совладелец предприятия, и наемный работник) на практике разрешается таким образом, что на первый план выступают функции работающего по найму, а права собственника осуществляются, по существу, в символической форме. Достаточно абстрактный характер этой собственности (владение всей профсоюзной собственностью, а не данным предприятием), наличие промежуточных звеньев между работником и его формальной собственностью, ограниченные права членов профсоюза как акционеров - все это придает праву собственности в данном случае весьма расплывчатый характер.

Поэтому отношения между работниками и администрацией строятся так же, как в частных и государственных фирмах, руководствующихся принципом максимизации прибыли. Управленческий персонал в своем стремлении к оптимизации производства рассматривает рабочую силу как один из производственных факторов, снижение расходов на который ведет к уменьшению себестоимости продукции, что в свою очередь связано с повышением рентабельности и ростом конкурентоспособности. В конечном итоге мерилom успеха здесь служит весь объем прибыли, а не прибыль в расчете на одного занятого, как на предприятиях кооперативной формы собственности.

И все же специфика трудовых отношений на профсоюзных предприятиях существует, хотя и не столь ярко выражена, как этого можно было ожидать, исходя из программных документов Гистадрута. Она обусловлена тем, что наниматель и профессиональная организация, призванная защищать интересы трудящихся, выступают в одном лице.

Профсоюзные предприятия традиционно выделяются более высокой, чем в среднем в данной отрасли или подотрасли, оплатой труда. Вознаграждение за труд складывается здесь из базовой заработной платы и многочисленных доплат и подбавок. Например, в корпорации "Кур" общая сумма бонусов и различных социальных выплат в 1979 г. превысила на 6% основную заработную плату работников. Средняя базовая зарплата сотрудников этой компании составила в 1977 г 129% от среднего по израильской про-

мышленности показателя, в 1978 г - 144%, в 1979 г - 142%⁴.

Показательно, что материально поощряются работники, "преданные фирме" в течение многих лет. Они чаще других продвигаются по службе, их, как правило, не затрагивают увольнения, что особенно важно в условиях циклических кризисов и структурной перестройки экономики. Отождествление интересов работника с интересами "своей" компании на протяжении длительного периода сближали трудовые отношения на подконтрольных "Хеврат га-овдим" предприятиях с известной японской практикой пожизненного найма, порождали корпоративистские тенденции в профсоюзном секторе.

При определении характера трудовых отношений большое значение имеет участие рядовых работников в управлении и распределении прибыли. Хотя профсоюзная собственность представляет более низкий по сравнению с государственной уровень обобществления, элементы самоуправления по предприятиям Гистадрута исторически получили большее развитие. Наиболее яркое тому подтверждение - высокая мобильность работников в направлении высших управленческих должностей. Специфический характер профсоюзной собственности гарантирует выдвижение немногочисленных работников, занятых непосредственно в производстве на высшие административные посты в их компаниях. Хотя таких управленцев, пришедших "от станка", в советах директоров меньшинство, они есть, и это реальное проявление экономической демократии. Второй формой участия трудящихся в управлении являются рабочие комитеты, отличающиеся от профсоюзных комитетов в частных компаниях более широкими возможностями по продвижению работников по служебной лестнице, решению вопросов оплаты труда. Они обладают правом вето при увольнении работников. В случае несогласия с решением администрации рабочие через свои комитеты могут апеллировать к высшим профсоюзным органам, однако часто это не дает эффекта, поскольку менеджеры, как правило, проводят политику руководства Гистадрута.

⁴ Подробнее об оплате труда в профсоюзных компаниях см. Koor Industries. Annual Review and Social Report 1979, Tel Aviv, 1979, p. 18-20.

Несмотря на ограниченные возможности рабочих комитетов по участию в управлении, их деятельность заметно сковывает свободу действий администрации в сфере трудовых отношений. Узкие рамки для маневра в изменении численности и состава рабочей силы негативно сказываются на рентабельности компаний, особенно во время структурных перестроек, всевозможных реорганизаций.

Особую проблему составляет более высокая, чем среднеотраслевая, стоимость рабочей силы на профсоюзных предприятиях. В ходе проходивших в Израиле дискуссий относительно роли данного вида предпринимательства в экономике нередко возникал вопрос о том, насколько повышенная оплата труда обусловлена экономически.

Более высокая стоимость рабочей силы предполагает повышенную производительность труда, которая в свою очередь может основываться либо на большей фондовооруженности работников, либо на их особой, отличной от наемного персонала частных компаний, заинтересованности в результатах труда (при сходном уровне квалификации занятых на сравнимых по размерам предприятиях различных форм собственности). Известный израильский экономист Х.Баркай утверждает, что в силу примерно равной доступности капитала для профсоюзных и частных фирм (наличие единых процентных ставок по долгосрочным кредитам) фактор фондовооруженности в данном случае не играет решающей роли. Идеологическая мотивация работников, их повышенная заинтересованность в эффективной работе формально принадлежащих им предприятий, по его мнению, также не имеют большого значения, так как в условиях крупного производства, типичного для профсоюзного сектора, работник лишь в малой степени отождествляет себя с хозяином, следит за производственными показателями, финансами, сбытом (это в большей степени присуще занятым в кооперативном секторе)⁵.

Со вторым доводом в целом можно согласиться, но с одной оговоркой: нельзя полностью сбрасывать со счетов идейную мотивацию труда на профсоюзных предприятиях, учитывая развитие корпоративистских тенденций в «рабочей экономике», а также невозможность в большинстве случаев статистически уловить влияние этого фактора. По

⁵ Barkai H. Theory and Praxis of the Histadrut Sector ("The Jerusalem Quarterly", 1983, No. 6, p. 101, 102).

данным опросов, проводившихся среди работников компаний ХО, они в большей степени отождествляли свои интересы с интересами предприятия, чем занятые в частных фирмах.

В то же время из поля зрения Х. Баркаи выпали важные особенности профсоюзного сектора, связанные с тем, что по сравнению с частным предпринимательством он имеет ряд преимуществ. Благодаря своим особым отношениям с руководством страны "рабочая экономика" пользовалась облегченным доступом к государственным кредитным ресурсам, за счет которых, а также за счет средств пенсионных фондов, происходило ускоренное наращивание основного капитала, росли расходы на оплату труда. В этом же направлении действовали многочисленные налоговые льготы профсоюзных компаний. В 70-80-е годы доля профсоюзно-кооперативного сектора в объеме продаж промышленной продукции заметно превышала его удельный вес в индустриальной занятости, что отражает повышенный уровень фондовооруженности, фондоотдачи и производительности труда в этом секторе.

Кроме того, не следует забывать, что многие компании высококонцентрированного профсоюзного сектора являлись монополиями или олигополиями, что давало им возможность устанавливать завышенные цены на свою продукцию. Это также служило источником повышения оплаты труда и питало корпоративизм в профсоюзных компаниях.

При всех отмеченных особенностях низшего звена профсоюзной экономики эти компании по характеру и мотивам деятельности в целом идентичны частным предпринимательским структурам. Главное отличие - наличие рабочих комитетов (что присуще и государственным компаниям), способных влиять на уровень оплаты труда и решение кадровых вопросов. Хотя это вносит своеобразие в трудовые отношения, но они не переходят на качественно иной уровень и, по словам израильского специалиста в области изучения "рабочей экономики" А.Даниэла, по существу остаются "отношениями между предпринимателями и наемными рабочими"⁶.

⁶ Daniel F. Labour Enterprises in Israel. Vol. II. Jerusalem, 1976, p. 17.

Основной водораздел между профсоюзными компаниями как частью общественного сектора и частным бизнесом пролегает на уровне среднего звена “рабочей экономики” - крупных корпораций холдингового типа. Будучи, как правило, более крупными по сравнению с частными конкурентами, профсоюзные холдинги разрабатывали и осуществляли иную операционную стратегию. Они пользовались большей свободой действий в управлении рисками. Для любого инвестиционного проекта чем больше элемент риска, тем ниже ожидаемый уровень его рентабельности. Для профсоюзных холдингов порог инвестиционного риска оказывался ниже, чем для частной компании, оценивающей перспективы своего участия в том же проекте. Доля издержек, связанных со страхованием, в затратах крупных профсоюзных компаний была ниже как по причине их размера, широкой диверсификации, так и наличия гарантий всего профсоюзного движения (в лице “Хеврат га-овдим” и Гистадрута) и государства.

Другим отличием являлся специфический подход к распределению и использованию прибылей, к самому понятию рентабельности. Анализируя деятельность профсоюзной промышленной корпорации “Кур”, Х. Баркаи пришел к выводу, что ее руководство предпринимает все усилия для того, чтобы компания в целом работала прибыльно, но допускает убытки - даже в течение длительного времени - в отдельных дочерних фирмах⁷. Эти потери должны компенсироваться рентабельной работой остальных подразделений корпорации. Такое правило распространяется на весь профсоюзно-кооперативный сектор. Перераспределение прибылей в пользу малорентабельных или хронически убыточных компаний и предприятий осуществляется в контексте выполнения предпринимательской частью профсоюзного движения своих “общественных обязательств” или социальных функций: создание производственных мощностей и соответствующей инфраструктуры во вновь осваиваемых районах страны; вовлечение в производство многочисленных иммигрантов, часть из которых не были приобщены к работе в условиях современных промышленных предприятий; внедрение в новые, связанные с повышенным риском сферы производства с использованием передовых технологий.

⁷ “The Jerusalem Quarterly”, 1983. No.26, p. 106.

Особенностью размещения прибылей было и то, что в отличие от частных акционерных компаний выплата дивидендов на акции отводилась второстепенная роль. Львиная доля чистой прибыли реинвестировалась в развитие производства, направлялась в бюджет Гистадрута, который финансировал профсоюзную систему социального обеспечения, учреждения культуры.

Таким образом, теория и практика развития профсоюзной экономики в Израиле были далеки от классической синдикалистской концепции прямого рабочего контроля за производством и соответствующего изменения характера производственных отношений. Акценты в экономической деятельности израильских профсоюзов были смещены в иную плоскость. Основа концепции “рабочей экономики” и смысл ее существования состояли в установлении посредством профсоюзной собственности контроля над командными экономическими высотами, что позволило Гистадруту обеспечить рост занятости, развитие экономики, профессиональную подготовку, равномерное географическое распределение населения и размещение промышленности.

Прочные позиции профсоюзов в смешанной экономике Израиля обеспечивались большим удельным весом их предприятий в различных отраслях хозяйства. При сравнении доли государственного предпринимательства и профсоюзно-кооперативного сектора в производстве материальных благ и услуг в основных отраслях экономики оказывается, что в большинстве случаев последний опережает компании госсектора.

Эволюция отраслевой структуры профсоюзно-кооперативной экономики напоминает модель развития госсектора. Первоначально профсоюзный капитал внедрился в отрасли, мало привлекательные для частных предпринимателей - строительство и транспорт, кооперативы взяли на себя освоение новых земель и обеспечение населения продовольствием. В ходе нарастания и диверсификации инвестиционной активности профсоюзов в состав “рабочей экономики” вошли значительные производственные мощности в обрабатывающей промышленности, предприятия торговли, объекты социально-экономической инфраструктуры. На долю ХО во второй половине 80-х годов приходилась 1/4 ВВП и примерно такая же доля занятых Израиля. Профсоюзы владеют 1/3 банковских акти-

вов страны, 1/4 страхового и 1/6 строительного бизнеса, контролируют через кооперативные хозяйства около 85% сельскохозяйственного производства⁸.

Особенно сильны позиции профсоюзного сектора в промышленности. Несмотря на то что в нем находится только 5% всех индустриальных предприятий Израиля, здесь занято более 18% промышленных рабочих. По данным Гистадрута, в конце 70-х годов профсоюзная экономика обеспечивала 17% промышленных инвестиций и 25% израильского экспорта продукции обрабатывающей промышленности. К 1986 г. предприятия “Хеврат га-овдим” давали около 1/3 промышленной продукции страны и 40% индустриального экспорта (без учета продукции алмазо-гранительной промышленности). В 1981-1985 гг. профсоюзные компании обеспечивали 1/3 (1235 млн. долл.) всех промышленных инвестиций⁹. Они всегда отличались более высокой, чем в среднем по экономике, концентрацией и эффективностью производства. Среднее количество занятых на одном предприятии Гистадрута возросло с 85 в 1970 г. до 92 в 1975 г., 102 в 1980 г. и 108 в 1987 г.¹⁰.

Широкое развитие в профсоюзной промышленности получило венчурное производство, основанное на внедрении высоких технологий. Возможность страхования рисков активами всей ХО позволила профсоюзным компаниям активизировать свою деятельность в передовых в техническом отношении отраслях израильской промышленности. Во второй половине 80-х годов доля компаний ХО в количестве занятых в электронной и электротехнической промышленности, металлообработке, металлургии и производстве пластмасс превышала 30%, т.е. была почти в двое выше среднего по промышленности показателя.

Крупнейшей промышленной корпорацией не только Гистадрута, но и всей израильской экономики является упоминавшаяся выше “Кур Индастриз” (34 тыс. занятых в 1985 г.). Возникнув в 1944 г. как дочерняя компания строительной корпорации “Солел бонэ”, “Кур” стала в 1952 г. самостоятельной и в 1989 г. объединяла свыше 100 про-

⁸ New Outlook. October/November 1985, p. 1.

⁹ Halperin H. The Structure of Industry in Israel (“The Israel Economic and Business Review” 1985. P. 73-74).

¹⁰ Расчитано по: Statistical Abstract of Israel 1973, с. 428; 1977, с. 396; 1980, с. 395; 1985 с.419; 1988, с. 419.

мышленных компаний (плюс 280 дочерних), 100 торговых предприятий, 50 холдинговых и управленческих компаний в Израиле и за рубежом, многие из которых - смешанные.

Если на начальном этапе развития израильской экономики в системе приоритетов "Кур" на первом месте действительно стояло выполнение "общественных обязательств", создание рабочих мест, сооружение объектов инфраструктуры часто без учета эффективности на микроуровне, то уже в 70-е годы корпорация приобрела характер монополии как по своим размерам и уровню контроля над рынком, так и по превращению максимальной прибыли в главный критерий успешной деятельности подразделений. Доля "Кур" в израильской промышленности постоянно возрастает: ее часть в продажах увеличилась с 8% в 1970 г. до 10% в 1979 г и 12% в 1983 г.; в промышленном экспорте - с 11% в 1979 г. до 15% в 1983 г.; в индустриальной занятости - с 9 до 11% за эти же годы¹¹. В 1983 г. компания обеспечивала 14% промышленных инвестиций¹².

За двадцать лет (1968-1988) "Кур" превратилась из строительной компании в многоотраслевую промышленную группу. Группа "Кур" состоит из трех отделений - "Кур Электрик энд Электроникс", полностью принадлежащей профсоюзам, "Кур Металз" и "Тадиран Груп", половина акций которой до 1969 г. находилась в собственности государства (в лице министерства обороны), а затем была продана американской компании "Дженерал Телефон энд Электроникс". Ведущая роль в корпорации принадлежит входящим в ВПК дочерним компаниям металлообрабатывающей, электронной и металлургической промышленности, которые обеспечивали в середине 80-х годов 44% продаж "Кур". В конце 70-х годов на корпорацию приходилось 50% израильского экспорта продукции электронной промышленности¹³. С 1974 г. "Кур" входит в число 250 крупнейших неамериканских индустриальных корпораций, а в 1983 г. заняла 160-е место в этой таблице о рангах, составляемой журналом "Форчун"¹⁴. Корпорация активно

¹¹ Koor Industries, Ltd. 1979, с. 3; Who's Who in Israel 1985/86, с. 455.

¹² Koor Industries, Ltd. 1984 Tel Aviv, 1984, с. 15-26; The Jerusalem Post. 07.06.1989.

¹³ Koor Industries Ltd. 1979, с. 6.

¹⁴ Who's Who in Israel 1985/86, с. 445.

проникает на зарубежные рынки, широко ведет строительство промышленных, инфраструктурных и сельскохозяйственных объектов за рубежом. Так, фирма “Эган”, дочерняя компания “Кур Металз”, специализирующаяся на выпуске металлических конструкций в строительстве военных объектов, имеет отделения в Нигерии и ЮАР, а другая дочерняя фирма, “Ювел гад”, выполняла контракт на ведение строительных работ на Ямайке. Созданная в процессе диверсификации торговая ветвь “Кур” - “Куртрейд” представляет собой наиболее значительную в Израиле торговую компанию, осуществляющую как внутренние, так и внешние операции.

В одном ряду с “Кур” стоит старейшая строительная корпорация “Солел бонэ”. Это крупнейшая строительная фирма на Ближнем Востоке. Только в самом Израиле она использует труд 17 тыс. человек, т.е. 1/5 всех строительных рабочих¹⁵. Она занимает монопольные позиции в жилищном, промышленном и транспортном строительстве Израиля, в производстве строительного оборудования и материалов. Созданная в рамках этой корпорации компания “Солел бонэ Интернешнл” осуществляет крупные проекты за рубежом, в основном в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Ее выручка возросла в 1972 - 1978 гг. с 50 млн. до 400 млн. долл.¹⁶ Обострение финансовых проблем развивающихся стран в 80-е годы обусловило перемещение зарубежной деятельности компании в Северную Америку, где “Солел бонэ” удалось внедриться в ключевые области строительного бизнеса: она проектирует и возводит гостиницы, административные и жилые здания, а затем владеет ими частично или полностью.

Гистадрут обладает разветвленной финансовой системой, которую возглавляет член “большой тройки” израильских банков “Банк гапоалим”. Начиная со второй половины 80-х годов этот банк лидирует в Израиле по основным показателям: активам, сумме баланса, объему кредитов и депозитов, количеству отделений (до этого первое место занимал “Банк леуми”). За десять лет - с 1984 по 1994 г. - его активы увеличились и достигли 35,8 млрд. долл. На него приходится 1/3 всех банковских операций в

¹⁵ The Israel Economist. 1987, No. 10. С. 43.

¹⁶ Frankel W. Israel Observed. An Anatomy of the State. L., 1980, с. 192; Who's Who in Israel. 1973/74, с. 608.

стране. Несмотря на то, что сторонники либерализации израильской экономики часто обвиняли профсоюзно-кооперативные компании в низкой экономической эффективности (во многих случаях это действительно имеет место), "Банк гапоалим" на протяжении многих лет отличался высокой рентабельностью и устойчивостью к внутренним и внешним финансовым потрясениям.

В состав группы "Банк гапоалим" входят 10 коммерческих банков, инвестиционные и ипотечные банки, более 50 финансовых компаний, занятых управлением сберегательных обществ и взаимных фондов, страхованием, лизингом, выпуском кредитных карточек и другими видами бизнеса. Члены холдинга многие годы специализировались на кредитовании крупных промышленных корпораций и в первую очередь - предприятий профсоюзно-кооперативного сектора. В 90-е годы возрос удельный вес кредитования средних и мелких фирм, играющих важную роль в современной израильской экономике.

Тесные связи профсоюзной банковской группы с промышленным капиталом базируются на ее активной инвестиционной политике. Холдинг владеет крупными пакетами акций трех ведущих финансово-промышленных групп Израиля, причем в двух из них ("Клал" и "Кур") ему принадлежат контрольные пакеты. Кроме этих двух промышленных конгломератов инвестиции направляются в нефтепереработку и энергетику, строительство и туризм. Для мобилизации капитала "Банк гапоалим" использует Тель-Авивскую фондовую биржу, где выступает в качестве ведущего брокера с наибольшим числом клиентов и наиболее крупными объемами сделок по основным видам ценных бумаг.

"Банк гапоалим" тесно связан с иностранным капиталом. Используя свои многочисленные зарубежные отделения и представительства, соглашения о кредитах с банками США, Канады, Великобритании, ФРГ и ряда других стран, холдинг привлекает иностранных партнеров для финансирования крупных проектов в Израиле, содействует продвижению израильского экспорта на зарубежные рынки. Особая роль в этом плане отводится американско-израильской корпорации АМПАЛ, через которую американские инвестиции направляются в Израиль. Являясь дочерней компанией "Банк гапоалим", АМПАЛ в свою очередь

владеет крупными пакетами акций многих израильских промышленных компаний.

Сильные экономические позиции профсоюзных компаний, более высокая динамика “рабочей экономики” по сравнению с частным предпринимательством были в значительной степени достигнуты благодаря постоянной государственной поддержке, полной интеграции профсоюзного сектора в кейнсианскую модель экономики Израиля. Этот сектор по сути являлся звеном двуединого общественного уклада, с помощью которого израильское государство проводило свою экономическую политику. Именно поэтому кризисные явления, охватившие израильскую смешанную экономику в 80-е годы, напрямую затронули не только госсектор, но и профсоюзную, а также кооперативные институциональные структуры.

Тяжелое финансовое положение, сложившееся в профсоюзном секторе в середине 80-х годов, стало следствием дисбаланса между государственным и рыночным регулированием, снижения уровня конкуренции в экономике, т.е. в целом имело ту же основу, что и трудности, переживаемые в тот период госсектором. Системный кризис совпал со структурными кризисами в различных отраслях израильской экономики, соответствующим ухудшением условий воспроизводства и в определенной степени был ими инициирован.

Как и в случае с госсектором, одной из главных причин сбоев в функционировании профсоюзных компаний явились рекордная для израильской экономики концентрация производства и капитала и склонность к монополизации тех или иных сегментов рынка. Невысокая степень или отсутствие конкуренции вели к снижению экономической эффективности профсоюзных фирм, неудовлетворительному финансовому и коммерческому управлению. Недостаточная восприимчивость профсоюзных гигантов к изменившимся условиям воспроизводства определялась не только их монопольным или олигопольным положением, но и низкой эластичностью численности рабочей силы по отношению к колебаниям рыночной конъюнктуры. Рабочим комитетам вплоть до середины 80-х годов удавалось успешно противодействовать сокращению персонала, что сильно тормозило структурную перестройку и реорганизацию “рабочей экономики”.

Как это на первый взгляд ни покажется парадоксальным, концентрация производства и капитала внутри отдельных корпораций создавала благоприятные условия для центробежных тенденций предпринимательской деятельности Гистадрута. По мере укрупнения компаний росла их автономность по отношению к руководящим профсоюзным органам, ослабевал контроль за ними со стороны “Хеврат га-овдим”.

Согласно постановлению секретариата Гистадрута от 9 апреля 1959 года, каждая профсоюзная корпорация была обязана иметь специальный пакет акций для ХО, который должен служить последнему в качестве рычага управления. Однако во многих компаниях этими пакетами распоряжались фактически частные лица - в основном управляющие, создавшие эти компании и представляющие “Хеврат га-овдим” в советах директоров. Эти люди практически потеряли связь с центральными профсоюзными органами и всячески пытались, в том числе используя свои профсоюзные и партийные связи, свести контроль головного холдинга к минимуму. Таких компаний насчитывалось уже в 1975 г более 100 (из 585, формально подчиненных ХО).

Усиление автономности профсоюзных компаний на практике означало нарушение одного из основополагающих принципов функционирования “рабочей экономики”, а именно был изменен баланс между обеспечением прибыльной работы предприятий и выполнением “общественных обязательств”. Еще на волне экономического подъема конца 60-х - начала 70-х годов место партийных назначенцев в руководстве этих компаний начали занимать менеджеры нового типа, ориентированные на повышение рентабельности, развитие смешанного профсоюзно-частного предпринимательства, сокращение неэффективного производства, в том числе работающего ради выполнения социальных программ.

Однако неразвитость конкурентной среды в группе профсоюзных компаний и сохранение опоры на финансовую мощь Гистадрута и государства снижали их заинтересованность в повышении эффективности использования производственных ресурсов, в применении научно-технических нововведений. Слабо заботясь о финансовом положении своих компаний, руководители зачастую осуществляли чрезмерно рискованные проекты в производ-

стве и особенно на финансовом рынке, притягательная сила которого в условиях хозяйственного застоя 80-х годов резко возросла. Наличие в секторе первого по величине израильского банка и покровительственное отношение со стороны государства обеспечивали профсоюзным и кооперативным предприятиям облегченный доступ к кредиту, за счет которого компенсировались потери от просчетов в финансовом управлении. Удельный вес контролируемых Гистадрутом фирм и кооперативов в общем объеме предоставленного кредита достигал в середине 80-х годов 40% (4 млрд.долл.), хотя их доля в валовом продукте страны составляла лишь 22%¹⁷. Вместе с государственными кредитами и субсидиями это удерживало многие профсоюзные компании от банкротства. Первым оказался на краю банкротства концерн "Солел бонэ", долг которого в 1985 году достиг 800 млн.долл. (из них 600 млн. - "Банку гапоалим")¹⁸. Убытки концерна "Кур" составили в 1987-88 годах 250 млн.долл., а совокупная задолженность увеличилась к 1989 году до 1,4 млрд.долл.¹⁹.

Свой вклад в ухудшение финансового положения профсоюзного сектора внесли дорогостоящие социальные программы Гистадрута. В период циклических и структурных кризисов в этом секторе продолжалась выплата самых высоких в стране пенсий, повышался уровень других видов социального обеспечения. Все это не только требовало больших средств, но и усиливало социальное расслоение в израильском обществе (темпы роста жизненного уровня работников профсоюзных предприятий в целом были выше, чем в других группах занятых), что противоречило декларируемым "общественным обязательствам" Гистадрута.

Таковы основные направления и проблемы развития профсоюзной экономики. Начавшееся во второй половине 80-х годов реформирование израильской модели смешанной экономики в большей степени затронуло государственный, чем профсоюзно-кооперативный сектор. Приватизация профсоюзных компаний началась лишь в середине 90-х годов. В 1995 г. головной профсоюзный холдинг "Хеврат га-овдим" продал 22,5% акций

¹⁷ Государство Израиль в 80-е годы. М., 1992, с. 94.

¹⁸ "The Israel Economist". October 1985, p. 7.

¹⁹ Country Report. Israel. 1988, No.3, p.14; 1989, No.4, p.19.

промышленного конгломерата "Кур" американской инвестиционной компании "Шамрок холдингс" за 252 млн.долл. Эта часть израильской экономики пока идет по пути децентрализации и реорганизации системы управления (в результате среднее количество занятых на одном предприятии снизилось со 108 в 1987 г. до 99 в 1990 г.), а решение вопроса о приватизации до последнего времени блокировалось профсоюзным руководством и находящимся с ним в альянсе влиятельным блоком социал-демократических партий. Однако вполне вероятно, что за реорганизацией "рабочей экономики" последует преобразование многих профсоюзных компаний в акционерные общества со смешанным капиталом. Следует заметить, что отставание в реорганизации профсоюзной собственности объяснялось и тем, что как по своей операционной логике, так и по степени развития смешанного (с участием частного капитала) предпринимательства "рабочая экономика" была значительно ближе к частному сектору, чем государственные компании, приватизация которых являлась одной из центральных задач системных реформ второй половины 80-х - 90-х годов.

Второй подсектор профсоюзно-кооперативной экономики образуют различного рода кооперативы - производственные, сбытовые, потребительские кредитные и другие, основная часть которых (55%) сосредоточены в сельском хозяйстве, где функционируют два основных вида кооперативных объединений - киббуцы (коммунальные хозяйства) и мошавы-овдим (рабочие хозяйства).

Национальная специфика внесла значительное своеобразие в функциональную структуру израильской сельской кооперации. Исторические и природные условия в Израиле определили приоритетное развитие на начальном этапе в производственной кооперации, что отличало его (наряду с двумя другими переселенческими странами - Австралией и Новой Зеландией) от многих экономически развитых стран, где доминировали кооперативы в сферах обращения и потребления. Ограниченность ресурсов диктовала необходимость объединения усилий непосредственно в сфере производства. Но по мере развития сельского хозяйства , превращения его в современную высоко-рентабельную отрасль рядом с производственными кооперативами возникали и совершенствовались другие формы

кооперации. Вне общей кооперативной системы производственные кооперативы наверняка потеряли бы свою кооперативную суть, как это случилось с советскими колхозами.

В отличие от европейских стран кооперация в Израиле зародилась и развивалась не только как средство защиты трудящихся от притеснений ростовщического капитала и повышения уровня накопления в объединившихся хозяйствах. Кооперативным поселениям было легче решать проблемы обороны в ходе конфликтов с арабским населением, они служили наиболее рациональной формой организации колонистов для освоения выжженных солнцем безводных земель. Коммуналистские принципы организаций и работы на земле полностью гармонизировали с иудаистскими канонами, предписывающими возвращение к земледельческому труду в Эрец Исраэль на основе традиционно общинной для диаспоры формы расселения.

В Израиле на практике реализовались теоретические разработки двух современных школ западных экономистов, занимающихся кооперативным движением. Первая из них, представленная Е.Домаром, Дж. Ванеком, Г.Лэддом, Р.Карсоном и другими, в качестве основной экономической цели кооператива выдвигала рост доходов и благосостояния в равной степени всех его членов²⁰. Уравнительное распределение продуктов труда, забота о процветании общественного хозяйства - эти принципы легли в основу деятельности киббуцев, а также мошавов-шитуфи (промежуточная между киббуцами и мошавами форма хозяйствования). Ученые второй школы И.Емельянов, Р.Филипс, Р.Трифон занимались прикладными исследованиями, а их теоретические выводы в большей степени коррелировали с кооперативной практикой. Кооператив, по их мнению - это объединение индивидуумов или компаний, использующих кооперацию для удовлетворения своих личных потребностей в финансировании, снабжении, сбыте и т.д.²¹. Ассоциацией такого типа являются мошавы.

²⁰ "American Economic Review", 1966, vol. 66, с. 734-757, 1969, vol. 59, с. 1006-1014; "The Canadian Journal of Economics", 1977, vol. 10, с. 565-589.

²¹ Emelianoff I.V. Economic Theory of Cooperation. Ann Arbor, 1942; "Journal of Farm Economics", 1961, vol. 43, с. 215.

Особенность киббуцев состоит в том, что они организованы на принципах не только совместного труда и коллективной собственности, но и коллективного потребления. Вступающий в киббуц передает все свои денежные сбережения или капитал в форме средств производства в общий фонд. А коммуна согласно уставу берет на себя заботы об удовлетворении нужд своих членов и несет полную ответственность за них и за их детей. Имущество киббуца принадлежит всему коллективу и не подлежит разделу так же, как и прибыли, полученные от использования этого имущества и труда киббуцников. Известный марксистский лозунг коммунистического распределения получил в киббуцах следующую интерпретацию: «от каждого по способностям, каждому по потребностям соответственно уровню развития коллективного хозяйства». Доходы не распределяются среди работников ни в денежной, ни в натуральной форме. Вместо этого киббуц удовлетворяет нужды своих членов в еде, одежде, жилье, образовании, в том числе высшем. Не обладая личной собственностью и имуществом, киббуцник обеспечен до конца своих дней всем необходимым на приличном уровне, зачастую на более высоком чем многие горожане.

Киббуц был и остается самым эффективным видом хозяйства в израильском аграрном секторе. По данным Международного кооперативного альянса, еще в начале 70-х годов уровень производительности труда в киббуце был одним из самых высоких в мире - примерно на уровне фермерских хозяйств высокоразвитых стран Западной Европы, но ниже, чем в США (за исключением молочного животноводства, в котором достигнуты рекордные мировые показатели)²².

Осуществление расширенного воспроизводства, его интенсификация в киббуцах в сочетании со стабильностью численности коммун и их населения демонстрировали жизнеспособность этой необычной для экономически развитых стран формы совместного проживания и хозяйствования. Вместе с тем совершенствование производитель-

²² Более подробно о факторах высокой производительности труда в киббуцах, особенностях применяемого в них внутрихозяйственного учета см. Федорченко А.В. Сельское хозяйство Израиля (социально-экономические формы организации производства). М., 1995.

ных сил влекло за собой изменение форм организации производства, его отраслевой направленности, вызывало необходимость перемен в сфере производственных отношений.

В отличие от аграрных хозяйств Западной Европы и Северной Америки трансформация киббуцев происходила не в виде концентрации производства и оттока рабочей силы в города, а путем их превращения из аграрных в аграрно-индустриальные, а в 80-е годы - в индустриально-аграрные хозяйства. Диверсификация предпринимательской деятельности киббуцев способствовала более полному их включению в систему рыночных отношений, повышала устойчивость коммун как экономических субъектов. Возможности более свободного и широкого выбора хозяйственных партнеров, активизация процесса перелива капиталов, перегруппировка рабочей силы, что расширяло деловую активность кооперативов - все это достигалось путем внедрения киббуцев в другие отрасли. В то же время индустриализация киббуцев вела к расширению противоречившего коммунальным принципам использования наемной рабочей силы.

Являясь хозяйственными единицами с очень высоким уровнем обобществления производства и потребления, киббуцы тем не менее строят свои экономические отношения с внешним миром по законам рыночной экономики. Единый план не стал центральной идеей киббуцианского движения. Планирование в киббуцах вводится на уровне отдельных хозяйств и по основным направлениям сходно с обычным внутрифирменным планированием в частном предпринимательстве. В качестве другого важного регулятора хозяйственной жизни коммуны выступает развитая система кооперативных объединений, которая служит своеобразным буфером между киббуцами и остальными производителями, делает хозяйственную основу кооперативов более стабильной и менее подверженной колебаниям израильской и мировой экономики.

При рассмотрении разветвленной и многофункциональной системы кооперативных ассоциаций обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от большинства других развитых стран в Израиле основные течения и центры кооперативного движения сложились и действуют не по отраслевому, а по политико-идеологическому принципу,

и примыкают к определенным политическим партиям. В этом имеется большое сходство с кооперацией в Италии.

В своей повседневной хозяйственной деятельности киббуцы (так же как и другие израильские кооперативы) опираются на широкую сеть потребительских, перерабатывающих, сбытовых и других кооперативных объединений. Деятельность закупочно-снабженческих кооперативов носит комплексный характер: они не только поставляют киббуцам технику, корма и удобрения, но также занимаются хранением, переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции.

Особенность торговых кооперативов в Израиле состоит в том, что членство в них в основном не индивидуальное, а коллективное, т.е. речь идет о создании кооперативных консорциумов, о “кооперации кооперативов”. Инициаторами создания торговых кооперативов за счет взносов были киббуцы и мошавы. До 70-х гг. преобладали предприятия с долевым участием. Однако затем, по мере образования торгово-производственных обществ, их укрупнения возникала необходимость изменения кооперативной системы управления. Механизм принятия экономических решений в подобных объединениях, хотя и соответствовал принципам кооперативной деятельности, не всегда обеспечивал выбор оптимального решения. Сказывались громоздкость этого механизма, непредсказуемость поведения первичных кооперативов. В результате в 80-е годы появилась тенденция перехода кооперативных предприятий на акционерные принципы деятельности с концентрацией акций каждого предприятия в одном или нескольких кооперативах. Аналогичный процесс происходил и в других странах с развитой кооперацией - например, в Швеции, Венгрии.

Особенно интенсивно процесс преобразования кооперативной собственности в акционерную шел на уровне федераций киббуцев. Эти центральные организации, тесно связанные с Гистадрутом, по существу превратились в крупные акционерные компании закрытого типа. Например, федерация “Ихуд гаквутцот вегакиббуцам” помимо координации работы входящих в нее киббуцев, ведет широкую предпринимательскую деятельность, имея денежный фонд (финансовый центр группы), инвестиционные, строительные, торговые и прочие компании. Были созданы смешанные акционерные компании с участием кооперативного и

некооперативного национального и иностранного капитала. Аналогичным образом построены и другие федерации. Созданные на средства киббуцев, Гистадрута, сионистских организаций, банков и промышленных компаний, эти объединения занимаются предпринимательством во всех сферах аграрно-промышленного комплекса Израиля. Киббуцы стали простыми акционерами головных компаний - федераций, причем владельцами далеко не контрольного пакета акций.

В результате в кооперативах происходит эрозия демократических принципов их управления, дезинтеграция исполнительских и управленческих функций работников, а, следовательно, нарушаются базовые - рочдельские принципы кооперации. Балансируя между сохранением своего коммунального устройства и обеспечением экономической эффективности, киббуцы вынуждены на уровне кооперативных объединений отдавать приоритет эффективности. Авторы изданной в Великобритании монографии "Общины в состоянии кризиса" отмечают в этой связи, что почти все киббуцы достигли переломного момента, когда стремление к повышению рентабельности хозяйств реализуется в ущерб их коммунальному статусу²³. Использование наемной рабочей силы и недемократические тенденции в управлении на уровне федерации действительно угрожают статусу киббуцев. В области управления они пошли на уступки требованиям рыночной экономики, но им удалось сохранить главное - незыблемость внутреннего устройства киббуца как коммунального поселения. Что же касается наемного труда, то развернувшаяся в 80-е годы децентрализация промышленного производства в наукоемких отраслях, рост мелкого инновационного бизнеса позволили киббуцам сохранить привлечение наемных работников, создать ряд малых автоматизированных предприятий, использующих труд только членов киббуцев.

Преимущество смешанной экономики - в сбалансированности (в большей или меньшей степени) составляющих ее частей и одновременно в постоянной конкуренции между ними. Конкурирующей с киббуцами формой сельских кооперативных объединений стали возникшие почти одновременно с ними мошавы.

²³ Communities in Crisis. Aldershot, 1985, p. 17.

В мошавах в отличие от киббуцев баланс личной инициативы и совместной экономической деятельности достигается на основе преимущественно индивидуального ведения хозяйств параллельно с кооперацией в сфере экономических связей сельского хозяйства со смежными отраслями экономики. В этом - их сходство с большинством экономически развитых стран. Данная кооперативная модель, свободная от присущих киббуцам идеологических запретов, является более гибкой, лучше сочетается с рыночной экономикой, хотя по сравнению, например, с западноевропейскими кооперативами в большей степени подвержена воздействию вне рыночных факторов.

Специфика мошавов состоит в том, что большинство из них не создали собственных сбытовых, снабженческих и обслуживающих объединений. Кооперация в этих отраслях на уровне первичных кооперативов (мошавов) осуществляется в поселениях, основанных до образования Государства Израиль. Более молодые кооперативы, как правило, меньшие по размерам, состоят из менее развитых и диверсифицированных ферм и включают выходцев из развивающихся афро-азиатских стран - людей мало подготовленных к кооперативным методам ведения хозяйства. Большую роль сыграло и то, что первичные кооперативы создавались в виде целых поселений. По современным экономическим меркам они слишком малы для эффективной организации производства и услуг, слабы для самостоятельных успешных действий на рынке сельскохозяйственной продукции. Поэтому основные функции по обслуживанию фермеров выполняют кооперативные консорциумы на региональном и общенациональном уровнях, представляющие собой форму производственной, сбытовой, финансовой и иной "кооперации кооперативов". Вторичные кооперативы на уровне районов образуются соседними мошавами и выполняют роль потребительских обществ, либо занимаются хранением и переработкой продукции.

Отмечая сдвиг в кооперационной деятельности в сторону развития различного рода региональных объединений или вторичных кооперативов, следует иметь в виду, что за мошавами как первичными кооперативами сохраняется роль кредитных обществ. Более того, как отмечает израильский специалист по сельскому хозяйству П.Зусман, мошав прежде всего является кредитным кооперативом.

“Даже утратив все остальные виды экономической деятельности, - замечает он, мошав будет оставаться мошавом, но перестает быть таковым, если откажется от своей роли финансового посредника”²⁴.

Начиная с 70-х годов, развитие производственной базы израильского аграрного сектора, усиление его специализации и экспортной направленности вызвали заметные сдвиги в производственных отношениях, которые в сельских поселениях, в том числе и мошавах, долгое время оставались стабильными.

Совершенствование сельскохозяйственной техники и технологий, усиление ориентации на высококонкурентные зарубежные рынки сбыта - все это способствовало опережающему развитию крупных специализированных ферм, опирающихся на льготные государственные кредиты и сезонных наемных работников. Начавшийся таким образом процесс дифференциации в мошавах не только сопровождался социальным расслоением фермеров, что, как показывает опыт других стран, было неизбежно, но и вызвал кризисные явления в кооперативном движении. Главная тому причина - в сложившейся системе землевладения и землепользования.

Руководствуясь целями размещения и трудоустройства большого числа иммигрантов, государство выделяло мошавам из ограниченного земельного фонда страны лишь небольшие участки земли. Две трети ферм, входящих в мошавы, имеют в среднем по 3 гектара обрабатываемой земли. Для введения рентабельного хозяйства на таких площадях необходимо их интенсивное использование с применением ограниченного набора высокодоходных культур, что, в свою очередь, создает трудноразрешимую в условиях относительно узкого израильского рынка и нестабильности внешних рынков проблему сбыта.

Естественный, казалось бы, выход из этого положения - концентрация производства в меньшем числе более крупных ферм - в Израиле затруднен. По уставу мошава запрещается концентрация земли в руках одного землевладельца и одновременно не допускается парцеллизация земельных участков, что соответствовало эгалитаристским

²⁴ Zusman P. Individual Behavior and Social Choice in Cooperative Settlement. The Theory and Practice of the Israeli moshaw. Jerusalem, 1988, p.151.

убеждениям основателя движения. В Израиле всегда существовали и сохранились до сих пор высокие идеологические и юридические барьеры на пути перераспределения ресурсов между мошавами. Положение осложняется еще и наличием громоздкой арендной системы.

В результате распространилась практика негласного перехода государственных участков земли и источников водоснабжения от одних членов мошавов к другим, начала развиваться неофициальная вторичная аренда. Обозначилась четкая социально-экономическая дифференциация. На одном полюсе оказались фермеры с малыми наделами земли и низкой фондовооруженностью, не способные поддерживать рентабельное производство. Хозяева этих ферм и члены их семей либо нашли себе постоянную работу в близлежащих городах, либо сочетают занятие сельским хозяйством с какими-либо иными видами деятельности. На противоположном социальном полюсе стояли крупные фермы, широко использующие наемный труд.

По логике социальной дифференциации конкуренция обострилась не только между кооперативами, но и внутри их, между членами мошавов. Выделилась многочисленная группа убыточных кооперативов со слабо диверсифицированным производством и низким уровнем интеграции (около 2/3 мошавов, образованных после 1948 г.). Наряду с этим даже в преуспевающих мошавах направление деятельности кооперативов фактически определяют крупные арендаторы. Будучи не в праве исключить из кооперативы убыточные фермы, они начали действовать самостоятельно, не выполняя взятые на себя обязательства по взаимопомощи, в частности по ликвидации долговой зависимости мошавов от государства, частных банков и объединений кооперативов. Отмечается слабая заинтересованность членов мошавов в пополнении коллективных финансовых фондов. В сочетании с щедрым и далеко не всегда экономически оправданным государственным финансированием расточительство в кредитной кооперации привело в 80-е гг. к финансовому кризису мошавов.

Временный характер полулегальной субаренды порождает у фермеров неуверенность в возможности поддержания производства на прежнем уровне, в способности первичного кооператива оказать им содействие. Преуспевающие фермеры выступают за либерализацию системы земле- и водопользования, а пока этого не произошло,

расширяют свою хозяйственную деятельность вне первичных кооперативов. В фермерской кооперации наблюдается сдвиг в сторону преимущественного развития вторичных кооперативов или объединений фермеров нескольких поселений, расположенных по соседству, в то время как мошавы как таковые постепенно уступают свою роль кооперативных ассоциаций.

В 70-е и 80-е гг. проявилась еще одна важная закономерность: чем более развиты индивидуальные хозяйства в мошавах, тем ниже уровень кооперации и наоборот. Дело здесь не только и не столько в росте индивидуалистских настроений среди израильтян и сельских жителей в частности, хотя и это имеет место. Свой выбор между кооперацией и индивидуальным хозяйствованием фермеры делают преимущественно на основе экономической целесообразности, путем соизмерения так называемых транзакционных издержек этих двух форм - издержек, под которыми в неoinституционализме принято понимать затраты по поиску партнеров, информации о ценах и качестве необходимых товаров, расходы по заключению контрактов и др.

История мошавов показывает, что израильская специфика обусловила лишь особые формы и темпы их эволюции. А само развитие мошавов идет по направлению создания кооперации западного образца - путем объединения оптимальных по размерам специализированных ферм в многоцелевые кооперативы или их участие сразу в нескольких ассоциациях определенного профиля.

В других отраслях израильской экономики кооперативы были постепенно вытеснены профсоюзным и частным предпринимательством. Исключение составляет общественный транспорт. Концентрация в транспортной кооперации привела к сохранению здесь лишь двух кооперативов, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные²⁵:

	1931 г.	1935 г.	1939 г.	1945 г.	1950 г.	1952 г.	1972 г.
Число кооперативов	10	10	9	8	5	3	2
Среднее количество работающих в одном кооперативе	34	127	152	246	734	1200	5000

²⁵ Daniel A. Labour Enterprises in Israel. Vol. 1, p. 250.

Транспортные кооперативы “Эгед” и “Дан”, в которых занято более половины работников общественного автобусного транспорта, монополизировали (а точнее - олигополизировали) междугородные перевозки. В 80-е годы “Эгед” считался самым крупным транспортным кооперативом в мире. В 1985 г. в кооперативе было занято 5233 его члена и 3614 наемных рабочих, а в его собственности находилось около 4 тыс. автобусов²⁶. “Эгед” и “Дан” имеют статус контролируемых государством олигополий. Такой контроль оборачивается для этих кооперативов существенными преимуществами: сдерживая цена на автобусные перевозки, государство постоянно субсидировало эти компании, что в сочетании с отсутствием сильной конкуренции уменьшало их заинтересованность в повышении эффективности работ. В 80-е годы “Эгед” ежегодно получал государственные субсидии в среднем на сумму в 154 млн.долл., а в 1987 г. государство списало долги кооператива, составлявшие 235 млн.долл.²⁷.

Оценивая профсоюзно-кооперативный сектор в целом, следует отметить, что происходит сближение двух его составных частей. Это сближение имеет под собой единую основу - все большее отделение непосредственных производителей от средств производства, ограничение их участия в управлении производством, развитие акционерной формы собственности и смешанного предпринимательства.

Профсоюзно-кооперативный сектор занимает промежуточное положение между государственным и частным секторами и нередко выступает в качестве связующего звена между ними. Основная часть профсоюзных предприятий и кооперативных объединений в большей или меньшей мере зиждется не на кооперативной, а на акционерной форме собственности. Неоднородность и противоречивость этого сектора проявляется в том, что хотя в целом он относится к сфере общественного предпринимательства, определенная его часть эволюционирует в сторону частного уклада. В промышленности и банковском деле такая эволюция зашла уже весьма далеко, если учитывать концентрацию капитала профсоюзно-кооперативных предприятий, усиление контроля за ними национальных и зарубежных частных корпораций, отделение большинства работников от распоряжения средствами производства.

²⁶ “New Outlook”, October/November 1985, p. 43.

²⁷ “The Jerusalem Quarterly”. Winter 1988, p. 17.

И все же профсоюзно-кооперативный сектор, по всей видимости, еще долго будет сохранять свою специфику, в то же время утрачивая монопольные позиции. Успешное проведение демонополизации экономики в значительной степени будет зависеть от последовательности государственной политики в этой области.

Что же касается аграрного сектора, то, несмотря на обострение в 80-е годы производственных и финансовых проблем (трудности со сбытом, крупная задолженность), здесь оказались более устойчивыми исторически сложившиеся коллективные формы хозяйствования, сохранились демократические формы управления производством и сбытом продукции. Эти формы находят поддержку органов государственной власти, которые продолжают оказывать аграрным кооперативам значительную помощь. При ослаблении государственной поддержки израильская кооперация сближится с западными типами производственного и снабженческо-сбытового кооперирования, но, очевидно, сохранит более высокий уровень обобществления.

СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
В АРАБСКИХ СТРАНАХ
(озеленение как фактор коррекции среды обитания)

Переход к устойчивому развитию, в основе которого лежит гармонизация отношений между производственной деятельностью и окружающей средой, поставил перед развивающимися и, в частности, арабскими странами крупную стратегическую цель. Эта последняя ныне служит своего рода маяком для развивающихся сообществ и мерилom их способности достичь качественных сдвигов на пути системных преобразований, только при опоре на которые и возможно укрепить национальную безопасность, добиться реальной политической независимости и хозяйственной самостоятельности.

Арабский мир чрезвычайно заинтересован в том, чтобы обеспечить стабильный рост и соответствующую ему динамику макроэкономических показателей, что могло бы гарантировать нарастающее движение в направлении дальнейшего прогресса.

Между тем достижение устойчивого развития сдерживается в большинстве арабских стран хроническим дефицитом факторов, подготавливающих такое развитие. В частности, арабская экономика остается в значительной мере отсталой по большинству параметров. Структурные диспропорции в ней, преобладание вредных и грязных видов производств, общая низкая эффективность хозяйствования на фоне некачественного управления воспроизводственными процессами создают обширные зоны, в которых развиваются предпосылки не только социальных, но и экологических конфликтов.

Давление на естественные ресурсы, которые являются основными составляющими природного потенциала, набирает все более ощутимую силу, что ведет к реальным и легко фиксируемым качественным изменениям параметров окружающей среды, нарастающему истощению природных богатств в разных проявлениях.

В городских, сельских и пустынных ареалах, где развывается созидательная деятельность, она во многих случаях ведется в формах, которые слабо учитывают или вовсе игнорируют требования экологической безопасности. Эта последняя не обрела пока в окончательно той остроты, которая в большой мере свойственна другим компонентам понятия национальной

безопасности – продовольственной и водной, которые и стали объектом пристального внимания арабов в последнее десятилетие. Значение экологического аспекта национальной безопасности ныне начинает осознаваться в растущей мере. Но пока этот аспект, видимо не рассматривается как абсолютно исчерпавший возможности безболезненного развития. Арабы создают структуры, призванные обозначить степень понимания ими важности экологических императивов для нужд развития. Однако эти структуры пока во многом лишены реального содержания. Они больше регистрируют явление, чем воздействуют на него. Хотя есть свидетельства и того, что на ряде направлений отдельные страны арабского региона начинают действовать достаточно активно, работая на опережение и не дожидаясь, когда экологические проблемы станут свершившимся фактом.

Подобная практика может свидетельствовать о том, что вопросы взаимодействия со средой обитания особенно в той части, что охватывает использование природных ресурсов, в первую очередь, истощение земли и водных источников, сведение растительности и лесов и продвижение пустынь, стали приравниваться к тем, что имеют общенациональное значение и воспринимаются как преддверие природной катастрофы, во всяком случае, надвигающегося кризиса.

Арабский мир испытывает хроническую нехватку обрабатываемых земель, обусловленную естественными причинами. Действие этих причин дополняется тем обстоятельством, что значительные площади угодий выпадают из хозяйственного оборота из-за утраты плодородия в процессе применения интенсивных технологий, связанных, как правило, с использованием орошения и полива на базе затратных методик, а также усугубляется последствиями, вызванными индустриализацией и урбанизацией.

Тем самым создаются условия для нанесения ущерба сразу нескольким составляющим национальных природных ресурсов – воде, зеленому миру и земле, которые являются категорией, дефицитной на Ближнем Востоке. Специализированные региональные организации и мировое сообщество в целом озабочены ситуацией в арабском мире, поскольку дестабилизация положения в этом стратегически важном районе земного шара настолько опасна, что может оказать негативное воздействие на положение в других частях мира и привести к нежелательным экономическим последствиям регионального и международного плана. В частности, обострение при неблагоприятных обстоятельствах продовольственной проблемы в обширной

зоне, населенной арабами, может создать непредвиденное давление на мировые продовольственные ресурсы, а конфликты, спровоцированные нехваткой воды, возможность которых никем не исключается бесспорно, могут создать угрозу миру и безопасности на обширных территориях. Тот факт, что подобные темы с позиций нынешнего дня воспринимаются в определенной мере как гипотетические, не должен скрывать серьезный негативный потенциал, который несут в себе эти противоречия в том случае, если они станут объективной реальностью.

Известная угроза относительно благополучию арабского мира кроется в том, что его природные ресурсы – земля, растительный покров, вода – являются константной величиной, в то время как другая составляющая, определяющая характер равновесия в этой области, подвержена динамичному изменению. По некоторым оценкам, в частности, Всемирного банка, население региона, включающего Ближний Восток и Северную Африку, возрастет с 250 млн. в 1990 г. до 340 млн. к 2005 г., создав новый виток давления на скудные резервы воды, зелени и земли. При этом процесс деградации земельных и лесных ресурсов будет продолжен, хотя интенсивность его будет зависеть от некоторых факторов, включая появление альтернативных источников дохода в деревне и динамику сельско–городской миграции [3, с. VI, VII]. Однако следует иметь в виду, что и эти два фактора, квалифицируемые Банком как основные для сохранения экологического баланса, едва ли трансформируются таким образом, чтобы облегчить ситуацию с природными ресурсами. Тем более, что за оставшийся срок трудно ожидать качественных сдвигов в показателях движения масс и альтернативной занятости, учитывая характер, темпы и направленность реформ в арабском мире. Во всяком случае, пока идет процесс накопления предпосылок для таких реформ, которые, чтобы быть эффективными, должны включать в себя целый набор масштабных мероприятий, одно только финансирование которых способно стать непреодолимой проблемой.

Не подлежит сомнению, что арабский мир за истекшие последние три десятилетия добился существенных сдвигов в своем положении. Достаточно отметить, что экономический потенциал его увеличился более, чем на 30%, хотя темпы роста не были стабильными и подъемы перемежались ощутимыми спадами. На социальном уровне экономический рост выразился в сокращении детской смертности на 50%, в увеличении продолжительности жизни с 48 до 64 лет, в росте охвата населения начальным образованием до 98%, а средним – до 53% [3, с. VI].

Очевидно, что весь объем изменений был достигнут за счет мобилизации максимально возможных человеческих, материальных и природных ресурсов. Но в то же время изменения во многом явились и результатом естественных процессов развития, накопления в обществе известного потенциала, который реализовался в значительной мере под воздействием организационно–технических мероприятий, воплощенных в реформах аграрной сферы, сферы управления, которые расчистили дорогу для социально–экономических сдвигов, создали условия для формирования новой социальной структуры, открыли новые направления в производственной деятельности, наложив отпечаток на течение и характер воспроизводственных процессов.

Нельзя отрицать того факта, что эти изменения носили для арабов революционный, по сути, характер и позволили им продвинуться далеко вперед по пути модернизации. Их достижения выглядят впечатляющими, и на самом деле являются таковыми по сравнению с исключительно низким исходным уровнем, унаследованным от эпохи колониальной зависимости.

Нынешние же задачи, связанные с переходом к устойчивому развитию на базе соблюдения экологических принципов взаимодействия с природой требуют других подходов и иных решений. Раньше просто механическое, количественное наращивание параметров, появление новых, физических элементов производительных сил давало положительный эффект. Ныне требуется избирательный, а не валовый подход в обеспечении качественной стороны развития. Индустриализация и интенсификация сельского хозяйства по ряду показателей вывели арабскую экономику на промышленный уровень, т. е. создали в некоторых анклавах достаточно высокий производственный потенциал. Переход на другие модели развития, более отвечающие требованиям сбалансированности, нуждается в более длительном времени, в новой материально–технической базе производства, системе управления, новом менталитете, т. е. в присутствии таких составляющих, формирование которых на более ранних этапах перестройки арабской экономики и социальной сферы сопровождалось значительно меньшими усилиями, инвестициями, незначительной переориентацией массового сознания.

Очевидно, что арабский мир едва ли готов к масштабным и на широком фронте действиям, что единственно может обеспечить накопление факторов, гарантирующих устойчивое развитие при соблюдении экологических приоритетов. Как минимум, здесь возможны прорывы на отдельных направлениях и в от-

дельных странах, что будет создавать крайне неравномерную и бедную по наполненности совокупную мозаику достижений на эколого-экономическом поприще. Именно эта тенденция, видимо, будет преобладающей на перспективу, учитывая обширность задач и скудость средств для их выполнения.

Между тем, уже имеются рекомендации общего плана, следование которым может создать предпосылки именно для выхода на качественно новые рубежи. Международная экспертиза сходится во мнении относительно того, что ускоренный, комплексный и устойчивый рост, обеспеченный соответствующим образом, может дать приемлемый эффект. Специалисты Всемирного банка отмечают при этом, что ускоренный рост предполагает достижение темпов развития в среднем по региону на уровне, не ниже 5–6% в год. Комплексность процесса достигается за счет широкого подключения частного сектора и его инвестиций, а устойчивость тенденций экономического роста на этой основе является гарантией предотвращения дальнейшей деградации региональной природно-ресурсной базы [3, с. VIII].

Очевидно, что характер и направленность предположительных действий обоснованы и способны в перспективе, при неуклонном соблюдении рекомендаций, привести к искомым последствиям. Тем более, что предлагаемая программа действий была апробирована в ходе консультаций с рядом арабских организаций соответствующей специализации, в числе которых, например, Совет арабских министров, ответственных за окружающую среду, Египетское агентство по вопросам окружающей среды, Иорданское королевское общество сохранения живой природы, и получила их одобрение [1, с. VIII]. Во всяком случае, не вызвала нареканий сформулированная Всемирным банком задача, опирающаяся на трехзвенную стратегию, направленную на достижение сбалансированности факторов экономического, экологического и социального развития. "Эта стратегия основана на признании комплексного характера проблем окружающей среды, которые проходят красной строкой по всем секторам экономики. Решение этих проблем требует интегрированного подхода, который способен принять в расчет сложную и многофункциональную природу и характер экосистем и установить приоритеты в использовании природных ресурсов. Оно также связано с необходимостью определить полный набор инструментов, имеющих для урегулирования экологических проблем, в основном, относящихся к области инициатив, инвестиций, соответствующих институциональных образований и средств формирования общественного мнения. В прошлом

слишком часто страны в излишней мере уповали на инвестиции, уделяя мало внимания вариантам, опирающимся на политические решения и экономические инициативы. Капиталовложения необходимы, но сферы их размещения должны быть строго определены на основе взвешенного подхода, учета приоритетов и альтернативных возможностей. Тем не менее, решение этих проблем связано с институциональными и политическими реформами, которые, вероятнее всего, будут иметь наиболее далеко идущие последствия для превращения экономического роста в устойчивый" [3, с. VIII].

Едва ли подлежит сомнению, что для арабов проблемы, связанные с развитием, устойчивым ростом, сбалансированием всех составляющих этого процесса (что связано с вовлечением в хозяйственный оборот растущих объемов природных ресурсов на фоне чрезвычайно хрупких естественных механизмов, поддерживающих функционирование местных экосистем), имеют исключительно большое значение. Однако, как уже говорилось, их возможности в адаптации к новой системе требований, в которой экологические императивы приравнены к экономическим и социальным, ограничены.

Во всяком случае, следование тем рецептам, которые должны использоваться, чтобы вернее дойти до намеченной цели, в арабском мире только обозначены. Требуется весьма длительное время, чтобы преодолеть инерционность процессов, институировать требуемые механизмы и обеспечить их эффективность.

В арабском мире ведущие позиции в хозяйственной деятельности занимает государство. Этатизм в экономике едва ли может и далее инициировать ускоренное развитие, так как связан громоздкой, малопродуктивной и нерациональной по определению госсобственностью, воспроизводящей, как правило, расточительность, бесхозяйственность и затратность принципов ведения любых видов деятельности. Развитие в этом случае достигается за счет перенапряжения ресурсов, в ходе волевых решений и преобладания субъективного фактора, что препятствует складыванию оптимальных систем хозяйствования и, следовательно, обуславливает избыточную нагрузку на производительные силы, включая и природные ресурсы. Едва ли в этих условиях государство может обеспечить требуемые темпы роста без того, чтобы не создать диспропорции и дисбалансы в экономике, противовесом чему и должен служить частный сектор.

Между тем, этот последний, хотя и присутствует в хозяйственной жизни арабских государств, тем не менее оттеснен на периферию производственной деятельности, малоинициативен с точки зрения участия в решении стратегических национальных задач, мало восприимчив к новому, опасаясь любых изменений в своей традиционной ориентации. Приватизация в арабском мире, которая должна стимулировать частный капитал, приобщить его к производственным формам и подвигнуть на то, чтобы возложить на себя часть ответственности за экономическую и социальную стратегию, пока едва выступает за рамки декларации намерений и едва ли сможет материализоваться в масштабные процессы в близком будущем. При таком положении вещей устойчивость тенденций развития предстает как гипотетическое следствие общих теоретических рассуждений, а не как практически реализуемая возможность.

Увеличение давления на земельный фонд, рост числа пользователей всеми видами ресурсов, включая и такие, от которых зависит размах десертификационных процессов, усложнение систем земле- и водопользования на фоне угрозы истощения резервов земли и воды выдвигают на ведущие места проблему управления природными ресурсами. Десятилетия избыточного давления на ресурсы и просчеты в их использовании привели к возникновению серьезных экологических и экономических проблем в арабском мире, в результате чего на нынешнем этапе выявляется серьезное расхождение между экологическими потребностями и императивами экономического развития.

Для того, чтобы привести в соответствие природные ресурсы и темпы развития, требуется разработать и внедрить на Ближнем Востоке методологию оценки природных ресурсов, особенно воды, и добиться оптимального ценообразования на разные виды ресурсов. Это требуется, чтобы сделать их использование более рациональным и сократить их поступающие в оборот физические объемы для уменьшения расходов на преодоление разорительных последствий от неумеренного расходования этих ресурсов. Не случайно отмечается, что в результате в размерах, далеко превышающих необходимый минимум.

"Экономические затраты на преодоление ущерба, спровоцированного загрязнения воздушного пространства, воды, а также последствий шумового загрязнения, ныне оцениваются в 3–5% валового национального продукта, создаваемого в каждой из стран региона. Однако исследования этой проблемы строятся на учете преимущественно прямых затрат и часто игнориру-

ют ущерб от потери природных ресурсов в результате неэффективного использования их или бездействия, не препятствующего их разбазариванию. Подобный подход не дает полной картины относительно стоимости расходов на проведение реформ для исправления сложившейся ситуации. Если бы системы национальных счетов учитывали экологический эффект, связанный с физическим истощением природных ресурсов, то в этом случае ВВП стран Ближнего востока и Северной Африки мог бы фиксироваться как увеличивающийся значительно более медленными темпами, чем обычно полагается" [2, с. 17].

В условиях, когда страны Арабского Востока осознают необходимость устойчивого развития и надеются создать сбалансированные экологически производственные системы, они, как отмечалось, должны обратить особое внимание на использование ресурсов адекватно потребностям развития. Подход, основанный на их экономии, в максимальной степени отвечает интересам и тех арабских стран, что опираются преимущественно на нефть как источник финансирования развития, и тех, что имеют менее эффективную базу для накопления. Помимо того, что экономное расходование ресурсов увеличивает сроки пользования ими, оно также создает благоприятные условия для экологического обеспечения процессов развития, а в целом создает предпосылки для стабильности экономического подъема и социального прогресса, поскольку вносит элементы гармонии и сбалансированности в процессы воспроизводства.

Тем не менее, по наблюдениям специалистов, "страны Ближнего Востока и Северной Африки, будучи сильно зависимыми от своей ресурсной базы, продолжают подрывать собственные природные богатства, не создав устойчивых систем пользования ими, особенно в тех случаях, когда выделяют колоссальные субсидии на энергию, воду, государственные услуги и неэффективные предприятия. Неизбежным результатом этого становится гигантский ущерб, сопровождаемый снижением объемов водоснабжения и добычи нефти на душу населения, параллельно с ростом темпов деградации почвенного покрова, загрязнения воздушного бассейна, расходов на здравоохранение и неспособностью утилизировать городские стоки и отходы" [2, с. 17].

На самом деле, в приведенном высказывании отмечены отнюдь не все составные части экологического кризиса, которые в той или иной мере воздействуют на темпы социально-экономического прогресса в арабском мире. Их совокупность составлена из значительно большего числа факторов, действу-

ющих в неблагоприятном направлении. Во всяком случае, ущерб лесному хозяйству, вообще национальному зеленому фонду способен в не меньшей степени, чем перечисленные моменты, влиять на вызревание экологических предпосылок экономического подъема.

Не следует понимать так, что в арабских странах пользование ресурсами было свободно от каких-либо ограничений. Порой управление ими в этатизированных экономиках Ближнего Востока подвергалось исключительно жесткому регулированию. В Сирии, например, существовала и существует система лицензирования урожаев, внедренная государством и поддерживаемая им. Помимо того, что она навязывает товаропроизводителям выращивание определенных видов и типов культур, она также является прямой формой контроля за расходованием ресурсов, в частности, земли и воды. Эти последние отводятся в определенных количествах, обусловленных потребностями производства тех или иных урожаев. Тем не менее, хотя контроль за расходованием воды является прерогативой государства, в части сельских районов полусасушливой зоны имело и имеет место несанкционированное бурение и обустройство колодцев. Поэтому требуются периодические акты вмешательства государства для пресечения незаконного водопользования в виде указов, распоряжений и даже судебных преследований товаропроизводителей, игнорирующих претензии государства на управление водными и иными ресурсами. Сходная практика имеет место в той или иной форме во всех арабских странах, и не только в тех местностях, где зарегистрирован дефицит воды, земли, зеленых насаждений.

Но в любом случае бюрократизированный характер государства оставлял в системе контроля огромные бреши, из-за чего преобладал валовой подход к использованию ресурсов, и на микрохозяйственном уровне цели в полном объеме достигались, поскольку контроль велся избирательно, допускал отклонения и не был всеохватным. Поэтому административное регулирование и контролирование использования водных источников имеет ограниченную эффективность.

Более эффективна практика, применяемая в арабских странах Персидского залива, где для регулирования водо- и землепользования традиционные на Востоке меры чисто административного воздействия дополняются ценовыми механизмами и соответствующей технической политикой, обеспечивающей экономное расходование физических объемов воды. Такое сочетание признается более эффективным, поскольку при его

реализации большое значение приобретают личные интересы товаропроизводителей, скорректированные интересами государства. Однако это не может

быть гарантией, а тем более панацеей от необоснованного воздействия на природные ресурсы, поскольку не всегда и не в полном объеме достигается гармония между личными интересами товаропроизводителя и государства. К тому же стоимость водных и земельных ресурсов, хотя и высокая в указанном регионе, тем не менее, при многочисленных льготах и дотациях со стороны государства, не является абсолютным заслоном для сверхнормативного потребления ресурсов.

Рекомендации Всемирного банка государствам Ближнего Востока предусматривают разработку ими цельной, с точки зрения Банка, стратегии управления естественными ресурсами для того, чтобы предотвратить их деградацию и превратить сельское и, отчасти, лесное хозяйство в устойчивую отрасль производственной деятельности на тех территориях, где обеспечена предрасположенность к этому. В связи с этим, "долгосрочные цели достижения оптимального использования ресурсов должны покоиться на прочной связи между экономической политикой и экологической устойчивостью и сопровождаться шагами, соответствующими растущим потребностям в рабочих местах, продовольствии, воде и капиталах для быстро увеличивающегося населения. Такая связь потребует разработки четкой и осмотрительной политики, программы и проектов, а также присутствия политической воли для того, чтобы:

- отказаться от старой парадигмы продовольственного самообеспечения и гарантировать продовольственную безопасность через каналы торговли;

- перераспределить водные ресурсы, внести изменения в систему землепользования и модернизировать сельскохозяйственное производство и технологии;

- обеспечить соответствующие рамки для реального участия местных общин и хозяев в управлении ресурсами;

- защитить хрупкие экосистемы, уделяя особое внимание сохранению разнообразия биосферы и прибрежных зон" [3, с. 33]. Применительно к арабским странам это последнее означает также и сохранение лесов, и других зеленых очагов, поскольку они тяготеют к приморским районам.

По существу, предлагаемая программа действий призвана добиться гармонизации отношений между государством и населением и объединения их усилий в борьбе за сохранение окружающей среды в разных ее проявлениях. При этом рекоменда-

ции не предусматривают совершения немедленных революционных действий для достижения социально-экономических и экологических целей. Банк исходит из того, что "комплексные изменения в социальных системах глубоко воздействуют на весь характер сельскохозяйственной деятельности. Отсутствие стабильности в системах землевладения, применение традиционных законов наследования, аграрные реформы, способствовавшие фрагментации частных, племенных и общинных земель и затронувшие систему прав, которыми регулировался выпас скота, являются серьезными факторами, создающими совершенно определенную обстановку в системе управления ресурсами на микроуровне и в практике перераспределения их. Между тем эти обстоятельства часто упускаются из виду планировщиками, хотя представляется чрезвычайно важным понимать природу этих общественных систем, а также меру отношения местного населения к окружающей их природе и восприятия им ухудшения качества ресурсов" [3, с. 31–32].

Из постановки вопросов видно, что задачи, выдвигаемые в число определяющих для будущего экологического устройства арабского общества, предстают как глобальные, поскольку затрагивают чрезвычайно важные аспекты стратегии развития, политики государства, функционирования общества и состояния массового сознания.

Отказ от прежних подходов к проблеме продовольственного обеспечения означает пересмотр всей концепции места и роли арабского мира в системе мировых хозяйственных связей. Он потребует полной переоценки экономических и политических установок, на которые ориентировались арабские страны в их отношениях с внешним миром. Он связан с отказом в том или ином виде от сложившейся концепции национальной безопасности арабов, мощным элидеи его участия в сохранении и умножении зеленых ресурсов все же можно рассматривать в арабском мире как в высшей степени трудновыполнимое дело. В значительной мере ситуация здесь определяется характером политических отношений в обществе и готовностью рядовых граждан принимать участие в инициативах, инспирированных властью. Авторитарный характер по существу всех арабских режимов предполагает высокую степень политической заорганизованности масс при невысоком личном энтузиазме рядовых граждан. Правящие режимы допускают любую гражданскую активность только под своим контролем и в тех сферах, которые могут расцениваться как безопасные для этих режимов. В любом случае, инспирированная сверху активность масс изна-

чально лишена живого начала; участие граждан в том деле, ради которого они мобилизуются, будет выхолощенным, т. е. нерезультативным. Поэтому, если доментом которой является продовольственное обеспечение. Арабы, естественно, вынуждены существенную часть своих потребностей в продовольствии удовлетворять на мировом рынке, и едва ли здесь возможны коренные изменения в обозримом будущем, поскольку зависимость от внешних поставок в формировании национальных продовольственных фондов в арабских странах – императив, который не может быть преодолен в обозримой перспективе. Однако трудно предполагать, что арабские государства согласятся на то, чтобы публично признать и объявить в качестве главной составляющей в своей политической стратегии опору на импорт продовольствия как основной источник удовлетворения национальных потребностей. Это равнозначно признанию своего бессилия и неспособности к независимому существованию, что противоречит общей идеологической концепции арабов, нацеленной на обеспечение хозяйственной самостоятельности и национального суверенитета. Тем более в условиях, когда продовольствие может быть таким же орудием в достижении политических целей, как и нефть.

Перераспределение водных ресурсов и изменения в системах землепользования в целях предотвращения негативных преобразований ландшафтов и опустынивания также являются серьезной мерой, осуществление которой равнозначно проведению полноразмерных реформ отношений по поводу земли и воды. Выполнение этой части рекомендаций сопряжено с масштабными действиями, которые должны затронуть образ жизни и характер производственной деятельности больших масс населения и вызвать последствия, которые в данный момент трудно предвидеть. Во всяком случае, они могут быть не меньшими, чем те, что сопровождали государственные перераспределительные мероприятия в арабской деревне в 50–60-е годы, когда в арабском мире осуществлялся бурный этап перехода от докапиталистических к капиталистическим отношениям в аграрной сфере.

Что касается защиты хрупких местных экосистем от вредоносного воздействия антропогенной деятельности, воплощающейся как в социальных преобразованиях, так и в социально-экономических явлениях урбанизации, индустриализации, интенсификации сельского хозяйства, сопровождающихся массовыми негативными экологическими последствиями, то активность в этом направлении предстает как мало реальная. Во

всяком случае, имеется мало оснований считать, что в условиях дефицита средств, минимальных накоплений, недостаточных даже для удовлетворения неотложных нужд, арабские государства смогут последовательно реализовывать действия чисто экологической направленности, равномерно и на широком фронте.

Осознание необходимости защиты окружающей среды в современных условиях арабского мира еще не означает готовности властей следовать экологической логике, выполнять огромный комплекс исключительно дорогостоящих работ для предотвращения негативных последствий опустынивания, обезлесения, обезвоживания. Естественно, на отдельных участках совершаются определенные действия, которые могут расцениваться как свидетельство того, что в ряде случаев арабские страны уже не могут игнорировать экологические императивы и вынуждены ассигновывать крупные капиталовложения на преобразование экосферы и ликвидацию негативных последствий непродуманного хозяйствования. Такая практика особенно широко проявляется в мерах по развитию лесного хозяйства, проведению широких кампаний по озеленению, борьбе с опустыниванием, вообще освоению новых угодий.

Однако в целом арабских возможностей не хватает для того, чтобы добиться фронтальных сдвигов в экологическом обеспечении процессов социально-экономического развития. Поэтому нельзя исключить того, что еще в течение длительного времени между требованиями экологии и задачами развития в арабском мире будет отмечаться серьезный дисбаланс, а противоречия не только не уменьшатся, но, возможно, и будут обостряться в отдельные периоды времени и в разных странах.

Составной частью окружающей среды в арабском мире являются зеленые насаждения. Они сформированы в виде анклавов разной величины и разного происхождения и неравномерно расположены в разных частях арабского региона.

Комплексный подход к преобразованию экосистемы включает активные меры по озеленению, освоению земель и предотвращению опустынивания. Это, по существу, является двумя сторонами одного процесса облагораживания среды обитания. Однако подобное – не единственная задача и не самоцель. В основе ее лежат более прагматические расчеты. В первую очередь, это средство решения насущной хозяйственной задачи – попытка обеспечить благоприятные возможности для воспроизводства в аграрном секторе за счет ослабления жесткого воздействия климата. Попутно решаются и задачи

корректировки среды обитания за счет улучшения условий проживания и жизнеобеспечения, расширения рекреационного потенциала.

Операции по озеленению осуществляются не только за счет лесовосстановления, но и за счет освоения, окультуривания земель и отвода угодий под продуктивные посадки, которые увеличивают национальный зеленый клин. По этой причине проблема расширения продовольственного сектора сельского хозяйства может рассматриваться как интегральная часть общей проблемы озеленения арабского мира.

Особенно показательно в этом отношении расширение среды обитания финиковой пальмы, которая является не только подходящим древовидным растением для озеленения, но и обещающим средством пополнения продовольственного фонда за счет урожая плодов. Эта культура активно распространяется по рабскому региону. Отныне не только Ирак и Саудовская Аравия являются крупными производителями фиников. В скором времени к ним смогут присоединиться, например, ОАЭ и Сирия, где процесс адаптации пальм осуществляется ускоренными темпами.

По сути пальма из породы финиковых является уникальным, совершенным и универсальным растением. Практически все ее компоненты используются в хозяйстве и поступают в переработку в быту, что делало ее незаменимой для местных жителей на всем протяжении истории. Естественно, ныне роль пальмы сохраняется только в качестве поставщика фиников и отчасти как материала для бытовых поделок, поскольку изменился в значительной степени образ жизни населения, полностью перешедшего к использованию предметов промышленного изготовления в повседневной жизни. Финиковая пальма не исчерпывает свое значение только присущими ей утилитарными свойствами. Арабские сельские товаропроизводители, работающие в условиях жаркого и засушливого климата, широко пользуются и побочным эффектом, создаваемым финиковыми рощами. Здесь в тени междурядий высаживаются менее стойкие к высокотемпературным режимам культуры и снимаются таким образом с одной и той же площади разнообразные урожаи.

Очевидно, что пальмовое дерево является многоцелевым растением, выступающим носителем самых разных качеств, что особенно ценится в условиях скудости растительного мира пустынь, а также обладает и существенными свойствами с точки зрения экологии, создавая благоприятные возможности не

только для людей, но и для разных представителей растительного мира.

В связи с интенсификацией мер, направленных на преодоление такого явления, как деэртификация, пальма стала объектом масштабных экспериментов по расширению ее ареала и продвижению в новые районы пустыни.

В ОАЭ с 1989 г. ведется масштабная исследовательская и практическая работа по выведению более продуктивных сортов деревьев, для чего созданы и с большой отдачей функционируют современные плантации и испытательные участки, где ведутся селекционные эксперименты на базе местного и привозного материала и размножение деревьев в товарных количествах и с улучшенными свойствами.

Работы развертываются на широком фронте с привлечением опыта западноевропейских стран, что позволяет добиваться успеха. Уже сейчас, по прошествии короткого времени с начала организации селекционного центра, он способен поставлять на рынок до 1 млн. саженцев пальм в год, так как работает на базе интенсивных технологий, позволяющих получать наиболее жизнестойкие и продуктивные экземпляры деревьев [8; 16.8.95].

На базе этих технологий центр может адаптировать практически любые сорта финиковых пальм к местным условиям. Но в настоящее время работы ведутся по 17 видам наиболее перспективных деревьев и завершаются эксперименты с двумя другими породами из Марокко и Туниса. Но в ближайшее время центр сосредоточит свои усилия на выращивании товарных количеств всего нескольких видов пальм, включая такие, как хадрави, бурха, хусаб и хувайзи, поскольку именно они более всего соответствуют местным условиям и запросам рынка [8; 16.8.95].

К 1996 г. в Эмиратах насчитывалось 20 млн. финиковых пальм, которые обеспечивали внутренние потребности и экспортный излишек плодов, а также выполняли защитную функцию, оберегая почву от перегрева и тем самым способствуя повышению урожайности подствольных культур, сохранению влаги в почве, закреплению песков.

Меньшие по размаху, но не менее интенсивные мероприятия по адаптации финиковой пальмы осуществляются в Сирии, где осуществляется программа диверсификации зеленых насаждений за счет использования плодовых деревьев. Здесь новые насаждения также должны выполнять не только декоративную функцию, но и служить задачам решения продо-

вольственного обеспечения, удовлетворяя растущий спрос на финики как продукт питания. В настоящее время в стране насчитывается всего 100 тыс. пальм, что может считаться ничтожной цифрой по сравнению с Эмиратами или другими традиционными производителями урожаев фиников. Тем не менее Сирия намеревается довести количество пальм до 5 млн., на площади в 50 тыс. га уже в ближайшей перспективе, для чего имеются все необходимые условия [1, с. 21].

Основные центры посадок этой культуры находятся в зоне сирийской бадии – местных степей, занимающих до 55% территории страны и исключительно пригодных для произрастания пальм и производства урожаев фиников. Сирия прежде была их известнейшим производителем. Основные рощи располагались в Тадморе, где имеются обильные сернистые источники. Ныне делаются серьезные попытки возродить эту культуру в пустынных районах и на побережье, опираясь на помощь арабских стран – традиционных производителей фиников, в частности, Объединенных Арабских Эмиратов.

Распространение посадок финиковых пальм не ограничивается двумя упомянутыми странами. Процесс адаптации осуществляется и в других частях арабского мира в ходе программ освоения новых земель и озеленения территорий. Однако политика в этой области ориентируется не только на пальмовую экспансию, но в значительной мере опирается на создание зеленых анклавов из пород деревьев, имеющих исключительно декоративное назначение и предназначенных для формирования лесных массивов.

Лесное хозяйство в зоне арабских стран традиционно мало принимается в расчет в качестве сферы полноценной хозяйственной деятельности. В основе такого подхода – малый удельный вес лесов в природном и хозяйственном комплексе арабского мира, ограниченное физическое пространство, которое приходится на их долю в экосистеме Ближнего Востока. Поэтому роль арабских лесов ничтожна в глобальном плане. Однако она несомненна при формировании микроклимата в зоне распространения лесостойных угодий, которые могут создавать благоприятный эффект на фоне общей экстремальной климатической картины в аридных зонах арабского мира.

В целом некоторые арабские страны, возможно, достигли того уровня развития, при котором пассивное взаимодействие с окружающей средой становится непродуктивным и мешает достижению более высоких показателей, фиксирующих не только

уровень комфортности жизни, но и сдвиги в экономической и социальной сферах.

В течение последних лет зеленое строительство на Ближнем Востоке получило весьма мощное ускорение. Это связано с нарастающей необходимостью использования зеленых насаждений для защиты посевов от ветрового и пылевого воздействия. Оно угнетает культурные растения, зона культивирования которых все больше продвигается в зону пустыни, и препятствует их нормальному развитию.

Практика использования зеленых насаждений в качестве защитных поясов получила распространение в Саудовской Аравии, Сирии, Египте и в целом ряде других арабских государств, которые развивают у себя производство сельскохозяйственной продукции и, в частности, для нужд продовольственного рынка. Кроме того, расширение границ искусственных зеленых насаждений рассматривается в арабском мире как мера, имеющая непосредственное отношение к воссозданию лесов. Во всяком случае, осенью 1996 г. в Каире было проведено совещание региональной организации (входящей в структуры ФАО) по проблемам леса для Среднего Востока. В нем приняли участие представители Египта, Саудовской Аравии, Кувейта, Сирии, Судана, Ирака, Туниса, Ирана и Турции, а также Арабского центра исследования засушливых земель и аридных территорий и Межарабской организации по вопросам сельскохозяйственного развития. Факт проведения такого совещания может свидетельствовать о том, что арабские страны признаются зоной, где ведется объемная работа по восстановлению лесного богатства. По существу, в той или иной мере сохранение лесов и их восстановление являют собою стратегическую задачу в области экологии для арабских стран и рассматриваются как средство придания окружающей среде более умеренных характеристик.

В силу объяснимых причин центр арабского лесоводства смещается ныне в сторону арабских нефтеэкспортеров, которые осуществляют исключительно крупные капиталовложения в обустройство обширных территорий под закладку лесов. Помимо Эмиратов активную программу по развитию лесного хозяйства осуществляет Саудовская Аравия. Методика работ в этой области одинакова для всех участников процесса озеленения. Она предполагает комплексное восстановление растительного покрова, что сопровождается высадкой большого количества саженцев натуральных лесных пород, семена которых хранятся в специальных банках лесного генофонда, постоянно пополняемых.

В королевстве уже функционируют крупные лесоводческие объекты в виде целой системы национальных парков. Один из них создан в восточной части страны за счет посадки 10 млн. деревьев, а второй расположен в Асире и занимает площадь в 4500 кв. км на полосе от г. Абха до Красного моря [13; 13.11.96]. Сходная картина наблюдается и в Кувейте, где под лесные участки отводятся обширные территории, засаживаемые засухоустойчивыми породами деревьев.

Опыт других стран, в частности, Египта более скромнен, поскольку его финансовые возможности значительно уступают имеющимся у упомянутых арабских стран. Тем не менее и здесь ведется работа по внедрению лесных участков в песчаные ландшафты в качестве фактора их преобразования и облагораживания. Лесные площадки формируются в разных концах Египта – в Гизе, Исмаилийе, Луксоре, на Синае и в других местах. Возможно, они образуют своего рода ядра, вокруг которых будут со временем складываться более крупные лесные анклавы [13; 13.11.96].

Климатологическая экспертиза показывает, что сведение леса должно иметь место на территории, не меньшей, чем 250 тыс. кв. км, прежде чем могут быть зарегистрированы климатические изменения [4; с. 140]. Арабские же государства, по существу, идут от противного, пытаясь максимально восстановить лесные массивы, насколько это представляется возможным в местных условиях. Очевидно, что пока арабы не могут регенерировать обширные песчаные пространства, отводя их под лесопосадки, достигнув указанного минимума лесонасаждений, при наличии которых может быть отмечено положительное изменение климата. Арабы не могут воссоздавать полноценные густостойные леса, которые способны эффективно поглощать солнечную радиацию, провоцировать повышенные осадки, обеспечивать благоприятную температуру на почве, поддерживать высокий уровень подпочвенных вод, сдерживать эрозию, придавать почве улучшенные качества и плодородие.

В основном, странам, где ведется интенсивная “зеленая” политика, удастся восстанавливать редкостойные рощеподобные леса, для которых характерны более скромные экологические показатели. Они в меньшей мере “притягивают” осадки и сдерживают скорость ветра, хуже защищают от испарения. Структура почв, степень их плодородия могут улучшаться только в отдаленной перспективе, а эрозионные явления уменьшаются медленно при том, что линза подпочвенных вод понижается. Однако и в таком виде практика восстановления лесного

покрова может расцениваться как положительный момент и исключительно серьезный вклад в преобразование окружающей среды, в некоторое смягчение климатических условий.

Естественно, в рамках наблюдаемой ситуации не следует говорить об изменениях, как о полномасштабном состоявшемся факте. Речь может идти максимум о создании выраженных предпосылок, которые только еще могут развиваться в устойчивую тенденцию, связанную с массивным преобразованием среды обитания арабов. Пока же, несмотря на значительные усилия и материальные затраты, преобладающим природным фактором на Арабском Востоке остается засушливый климат с высокой степенью инсоляции и повышенными температурами воздуха и почвы, негативным влиянием на жизнь почвенных микроорганизмов. Этому сопутствуют низкая способность к удержанию влаги, скудность водных ресурсов, и глубоко залегание подпочвенных вод, неудовлетворительная структура и низкое плодородие угодий, подверженность их интенсивной ветровой эрозии на фоне катастрофически низкого уровня осадков и т. п.

Леса Ближнего и Среднего Востока занимают по некоторым данным, до 38 млн. га. По этим же свидетельствам Арабский Восток не располагает ими вовсе [3; 5, с. 306]. Тем не менее, очевидно, что леса разной плотности в зоне расположения арабских стран существуют. Во всяком случае, в планах социально-экономического развития разных арабских государств сектора, связанные с лесным хозяйством, так или иначе упоминаются, хотя и не отдельно, а в увязке с сельским хозяйством в целом, но как неотъемлемая часть этого последнего. Это указывает на то, что, по крайней мере, арабы признают вполне определенные категории зеленых насаждений именно лесами и предпринимают меры, связанные с их развитием.

Но ситуация с озеленением в разных арабских странах различна в силу природно-климатических и географических условий. Естественные лесостой на территории арабского региона размещены крайне неравномерно и к тому же, как отмечалось, чрезвычайно невелики по занимаемым площадям, сохраняясь в тех местностях, где этому в наибольшей степени способствует совокупность внешних условий, включая труднодоступность, удаленность и т.п.

Арабские страны, с точки зрения их пригодности к ведению лесного хозяйства, отчетливо делятся на две большие группы. Первая из них обладает определенными природными предпосылками для восстановления лесных угодий в качестве

дополнения или дальнейшего развития лесных массивов, которые сохраняются в той или иной мере в своей первозданности и унаследованы от не столь отдаленного по времени экологически стерильного периода, когда арабские страны не выделялись резко обнаженностью своих ландшафтов.

Вторая группа сформирована арабскими странами засушливого пояса, в которых исключительное место отведено пустынным территориям, на которых возможно только присутствие отдельных зеленых очагов в виде оазисов, преимущественно используемых под культурное садоводство и растениеводство. Естественные леса являются здесь чуждым компонентом ландшафта. Создание их в качестве гармоничной части местной экосферы представляется не только исключительно трудоемким, но и трудноосуществимым делом в силу их плохой совместимости с природными условиями и ограниченной жизнестойкостью растений, способных создать густостойные леса. Тем не менее озеленительная политика проводится в обеих группах арабских стран. И ее наиболее интенсивные проявления отмечаются именно в арабских странах с засушливым климатом, что стало возможным благодаря крупным целевым инвестициям в масштабные проекты и программы озеленения территорий.

Одним из наиболее показательных примеров озеленительной политики являются Эмираты, где за истекшие пятнадцать лет в озеленение и окультуривание земель было вложено 3 млрд. долл., а площади под лесами возросли с 1,7 тыс. га до 144 тыс. га [6, с. 116]. Улучшение среды обитания здесь ведется последовательно, на базе комплексного применения организационно-технических, экономических и финансовых рычагов. Это позволяет добиваться мощной концентрации капиталов и средств по месту и времени для достижения серьезных результатов в преобразовательной деятельности по коррекции природных факторов.

Массированные кампании, связанные с отвоевыванием территорий у пустыни и расширением зеленого клина, только на протяжении последних двух десятилетий привели к тому, что ландшафты Абу-Даби, Дубая, Шарджи и других членов федерации существеннейшим образом преобразились и видоизменились за счет внедрения в среду пустынь многочисленных вовлеченных в воспроизводство зеленой массы объектов в виде искусственных оазисов, садов, защитных посадок, растениеводческих хозяйств, питомников для лесных и садовых деревьев и т. п.

К настоящему времени в соответствии с государственными планами и программами в стране ведется напряженная работа по созданию лесных участков, которые уже заложены во всех районах и сейчас усиленно расширяются за счет дополнительных посадок и слияния имеющихся их анклавов в более крупные образования в глубинных районах пустыни. Высаживание деревьев осуществляется либо компактными группами, либо в форме многорядных полос с целью увеличить размеры зеленого пятна, защитить районы проживания людей от “кочующих” песков, предотвратить ветровую эрозию и снизить отрицательный эффект песчаных бурь, которые наносят крупный ущерб и без того немногочисленным представителям местной флоры и фауны.

С 1980 г., когда в ОАЭ в рамках инициированной властями кампании по озеленению было высажено первое дерево, и до настоящего времени окружающий ландшафт претерпел серьезные изменения. Преображение страны, проходившее под лозунгами “сельскохозяйственного возрождения”, было достигнуто за счет создания зеленых массивов из, как указывалось, 20 млн. финиковых пальм, а также 80 млн. корней плодовых и лесных деревьев, 120 общественных лесопарков и 88 чисто лесных участков на площади в 200 тыс. га, на которых произрастает более 35 млн. деревьев в дополнение к упомянутым цифрам [9; 14.4.95].

Эти факты дают основание считать, что “подобные проекты внесли существенный вклад в совершенствование местной экосферы, обеспечив не только массивованные операции по озеленению как эффективное средство против опустынивания, но и улучшение климатических условий за счет понижения температуры в местах интенсивного озеленения, а равно и экологических показателей в целом, защитив протяженные пространства от загрязнения” [9, 14.4.95]. Не вызывает сомнения, что леса или интегрированные посадки культурных деревьев в виде защитных полос, межей, садов и рощ в условиях жаркого климата и периодических засух выполняют свое предназначение как структуры, способствующие понижению температуры почв, сохранению подпочвенных вод, тем самым способствуя улучшению экологической обстановки. В частности, замеры температуры в Судане, проводившиеся в 1965 г. в районе Залингей, показали, что температура почвы в тени *Acacia albida* составляет 37 градусов цельсия, тогда, как на открытых пространствах она достигала 67,5 градусов цельсия [с. 140]. Очевидно, что в странах с жарким климатом зеленые насаждения в любых фор-

мах являются мощным защитным средством для почв, а также способны содействовать увеличению их плодородия. Многочисленные примеры показывают, что под влиянием тепла голые почвы могут прокаляться до температуры более 60 градусов. В полевых условиях, при необработанной стерне оставшаяся на пажитях органика может снижать температуру почвы на 15–20 и более градусов. Древостой же, как было видно, может понизить эту температуру еще более, т. е. на 30 градусов [4, с. 140].

В арабских странах стремятся расширять посадки леса, в том числе и в расчете на то, что они будут способствовать облагораживанию почв на подлесных пространствах. Несомненно, что арабы принимают во внимание ситуацию в других жарких странах, где имеющиеся леса обеспечивают повышение плодородия почв. В частности, опыт Гамбии показывает, что спекшиеся песчано-глинистые почвы с плотной поверхностью преобразуются в рыхлые структуры с высоким содержанием гумуса всего за четыре года, если территории были засажены кэшью, и за пять лет, если они были заняты манго, только за счет гниения опавшей листвы [4, с. 140].

В Эмиратах разнообразят посадки деревьев, учитывая мировой опыт для достижения максимально ускоренных результатов. Накопив определенный зеленый потенциал, эмираты федерации последовательно наращивают его, используя практик волновых посадок по мере вызревания саженцев в питомниках. Так, в Дубае в начале 1995 г. в районе Рас аль-Хур были размещены более 40 тыс. корней мангровых, что является продолжением начатых за два года до этого операций по масштабному озеленению прибрежной зоны и ряда островов, подвергающихся периодически затоплению во время приливов и отливов. Мангровые хорошо переносят местный климат и способны существенно преобразить ландшафт, превратив его в лесной заповедник, улучшив экологические и природные условия на обширных территориях. Мангровые леса способствуют интенсивному повышению биологической активности почв. Это происходит за счет ускоренного образования биологической массы от опавших листьев, сучьев и веток, подвергающихся прению и разложению. В результате создаются также большие массы органических веществ, которые, будучи смыты в море, обеспечивают корм для морских организмов и рыбы. Вместе с тем, мангровые леса считаются подходящим убежищем для местных и перелетных птиц, укрывающихся в них в гигантских количествах. Эти леса также, благодаря обилию листвы, вырабатывают большие количества кислорода, что чрезвычайно важно для

зоны Персидского залива, где обнаруживается его нехватка, а, кроме того, предохраняют береговую линию от размывания и иных видов ущерба. Мангровые леса эффективны также как средство борьбы с загрязнением воздушной среды, и их универсальность поддерживается также и тем, что в некоторых районах листва деревьев используется в корм скоту [8; 15.4.95].

Зеленый покров многих прибрежных зон диверсифицируется за счет посадок резофоры, поставки семян и саженцев которой вместе с мангровыми осуществляются с острова Абу аль-Абъяд в Абу Даби, а также из Саудовской Аравии и Умм аль-Кайвайна.

Однако внедрение этих лесных культур в специфических условиях прибрежной зоны наталкивается на серьезное препятствие. Оно создается тем, что приливные морские воды несут с собой большие количества морской зелени, заваливающей пристольные пространства и ухудшающей условия произрастания растений. Для их выживания требуется постоянная расчистка территорий, что резко удорожает расходы на создание лесных массивов из этих пород деревьев при том, что инвестиции в искусственные зеленые насаждения достигают очень высоких размеров. В частности, капиталовложения в создание одной только лесопарковой зоны в г. Зейд составили более 20 млн. долл., что позволяет судить о порядке вкладываемых в озеленение бюджетных средств [8; 15.4.95].

Существенный объем озеленительных работ реализуется во исполнение установки на создание привлекательного внешнего вида городов и поселков, осуществление декоративных посадок, озеленение улиц и площадей, придомовых территорий. Поскольку аравийские города располагаются в пустыне, их озеленение является, как указывалось, составной частью планов по облагораживанию среды обитания, изменению экологических характеристик ее, в основе чего лежит стремление искусственными мерами компенсировать гигантский дефицит естественно произрастаемых культур.

Интенсивное озеленение ведется в окрестностях города Зейд в районе Лива, в районах Ас-Силья, Ар-Рувайс, Аль-Мутаваа, Хабшан, Бохса и продолжается в других местностях с целью завершения окружения всех населенных пунктов Эмиратов зеленым поясом. При этом большое значение придается материалу посадок. Если раньше требования к нему ограничивались способностями к приживанию и выживанию в тяжелых климатических условиях, то ныне в расчет принимаются потребительские качества посадочного материала. В частности, они

должны обладать обильной листвой, быть с большими кронами, способными давать густую тень [8; 20.1.96].

О размахе деятельности государства в области озеленения могут свидетельствовать следующие цифры. Только в одном 1995 г. и только в столице Абу-Даби и ее окрестностях были разбиты газоны и скверы на площади в 1,6 тыс. га в общественных местах, в парках и садах, вдоль дорог. Для охлаждения воздуха и смягчения климата здесь было устроено более 140 фонтанов. За пределами городской черты и в Западном районе были засажены лесные участки на площади 20 тыс. га адаптированными породами деревьев. Параллельно с этим было выращено и рассажено 10 млн. корней разнообразных цветов [8; 20.1.96].

В дополнение к мерам по развитию городского озеленения соответствующие эмиратские службы продолжали активную работу по созданию объектов сельского хозяйства, которые формировались в рамках искусственных оазисов. Так, только за один 1995 год в Абу-Даби были введены в строй действующих 714 ферм в районе г. Ар-Рахба, оборудованы еще 500 ферм на площади 1,4 тыс. га в непосредственной близости от него, где выращиваются 60 тыс. пальм и 81 тыс. корней декоративных пород деревьев. Здесь же созданы бетонированные водосборники на 250 тыс. л пресной воды каждый, внедрены благодаря этому системы капельного орошения. В общей сложности за предшествующий период здесь высажено 36 млн. корней кустарников и деревьев, что превратило округу в зеленый район, который прежде представлял собою пустыню [8; 20.1.96].

Озеленение страны ведется параллельно с мерами по восстановлению дикой фауны. Особое внимание в связи с этим уделяется разведению газелей и антилоп, для чего организуются специальные питомники. В результате поголовье стада этих характерных для пустынной местности животных растет быстрыми темпами, воссоздавая обстановку, приближенную к прежним временам, когда животный мир аравийской пустыни не был столь скудным, как в настоящее время.

Государство также взяло на себя заботу об увеличении поголовья птиц. Для этого были созданы условия, способствующие разведению голубей и куропаток, и предприняты меры по охране их популяций. В результате этого количество особей в стране достигло больших размеров, и их существование в естественных условиях теперь обеспечено полностью [8; 20.1.96].

Перечисленные шаги столичной администрации не являются исключением по сравнению с другими частями страны, где

наблюдается такая же насыщенная работа по преобразованию среды обитания. Приведенные статистические данные подводят к выводу о том, что реализуемые в ОАЭ комплексные озеленительно-восстановительные программы могут, видимо, расцениваться как превышающие тот минимум действий, который позволяет вести речь только о поверхностном преображении среды обитания. Представляется, что они выводят страну на более высокий качественный уровень, преобразования окружающей среды, который может быть соотнесен уже с мерами по коренной ломке некоторых важных составляющих элементов местной экосистемы и смягчению условий, сказывающихся тем или иным образом на воспроизводственных функциях живой природы. В рамках этого подхода большое внимание уделяется организации пропагандистских и информационных кампаний, цель которых заключается в том, чтобы привить населению понимание необходимости совершенствования окружающей среды для улучшения условий обитания и привлечь граждан к осознанному и активному участию в преобразовании окружающего пространства.

При всей очевидности пользы от облагораживания экосферы государству тем не менее приходится проводить дорогостоящие мероприятия в масштабах отдельных эмиратов и федерации в целом, чтобы убедить граждан в уместности и целесообразности коллективной борьбы за улучшение экологических показателей. Это связано с тем, что местные арабы, в недавнем прошлом в большинстве своем кочевники, хранят в своей генетической памяти возвышенные представления о пустыне как колыбели арабской цивилизации, источнике традиций, давшей бедуинам кодекс поведения, воспитавшей их представления об окружающем мире и заложившей основы восприятия окружающей действительности, а также образовавшей среду, в которой зародился ислам.

В этих обстоятельствах массовое сознание может слабо воспринимать идею вторжения в окружающую среду, полностью ассоциируемую с пустыней, даже рассматривать факт вмешательства в нее как проявление кощунства, стремление нарушить первозданную целостность сферы обитания, которая ассоциируется не только со стабильностью существования в неизменных условиях, но и создает фактор психологического комфорта, который может быть подорван, если привычное окружение начнет размываться даже с благими намерениями.

Именно поэтому федеральные власти поощряют многоплановую и разностороннюю работу, направленную на то, чтобы

изменить полярность общественного сознания и переориентировать его с традиционных представлений на современные в узком сегменте, связанном с допущением возможности искусственного изменения некоторых составляющих местной эко-сферы.

С этой целью в 1980 г. в Эмиратах, как отмечалось, был впервые проведен день озеленения, который к настоящему времени стал традицией и перерос в мощную кампанию, которая длится неделю. Это не означает, что мероприятия, связанные с озеленением проводятся только в течение этого короткого срока. Государственные программы в этой области рассчитаны на круглогодичное исполнение. Но в эти дни проводятся специальные мероприятия демонстративного характера, в которых принимают участие высшие носители государственной власти на уровне президента Федерации, правителей эмиратов и их ближайших сподвижников, а также членов Высшего совета Федерации, о чем население широко оповещается с помощью средств массовой информации [8; 15.4.95].

Это событие переводится в разряд праздника национального значения, в ходе которого первые лица государства высаживают деревья, как бы освящают своим присутствием закладывание новых парков, скверов, питомников, объявляют о начале новых инициатив в области озеленения. Весь пропагандистский аппарат государства интенсивно распространяет информацию об экологических достижениях, подводит итоги работы по озеленению страны, сообщая статистические данные о высаженных лесах, защитных сооружениях, реализованных водных проектах, созданных хозяйствах, производстве продовольствия и т. п.

Все кампании подобного рода в обязательном порядке обеспечиваются политически, сопровождаются выдвижением броских лозунгов, таких, как, например, “Озеленение и борьба с опустыниванием – задача всех”, “Добровольный труд на озеленении – признак цивилизованного поведения”, “Обеспечим рост зеленых площадей” и т. п.

Движение за озеленение тесно связывается в общественном сознании с идеей социально-экономического подъема, национального возрождения арабов, создания на территории арабских стран Персидского залива современного во всех отношениях общества, развивающегося в гармоничном слиянии с окружающей средой и адаптирующего ее к своим потребностям. Весь этот процесс экологической трансформации местных общин проводится под широко пропагандируемым девизом, пред-

ложенным главой государства: “Дайте мне растение, и я обеспечу вам цивилизацию [9; 16.4.95].

Основное внимание государства в связи с озеленением обращено на младшие возрастные группы населения, воздействие на сознание которых достигается в процессе обучения и получения образования. Большие группы детей и юношества, собранные в классы, легче подвергаются воздействию пропаганды идей озеленения и более реактивны при обращении к ним с призывами участвовать в деле большой государственной и общественной важности. Во всяком случае, в значительной мере на добровольном участии молодежи строятся пропагандистские кампании, связанные с мобилизацией как можно больших контингентов населения на воссоздание зеленого фонда.

Однако уместно отметить, что в целом едва ли возможно абсолютизировать удачный пример Эмиратов в том, что касается мобилизации общественных усилий на борьбу за озеленение. Значительно чаще обеспечение соответствующего восприятия населением идеи его участия в сохранении и умножении зеленых ресурсов все же можно рассматривать в арабском мире как в высшей степени трудновыполнимое дело. В значительной мере ситуация здесь определяется характером политических отношений в обществе и готовностью рядовых граждан принимать участие в инициативах, инспирированных властью. Авторитарный характер по существу всех арабских режимов предполагает высокую степень политической заорганизованности масс при невысоком личном энтузиазме рядовых граждан. Правящие режимы допускают любую гражданскую активность только под своим контролем и в тех сферах, которые могут рассцениваться как безопасные для этих режимов. В любом случае, инспирированная сверху активность масс изначально лишена живого начала; участие граждан в том деле, ради которого они мобилизуются, будет выхолощенным, т. е. нерезультативным. Поэтому, если допустить, что государство возьмет под свое начало организацию массовых акций в экологической сфере, то в этом случае, даже если они будут облечены в форму не политических, а развлекательных мероприятий, трудно ожидать полной отдачи населения, хотя проблема сохранения окружающей среды касается его непосредственно. Тем не менее, недоверие и отсутствие убежденности в необходимости следовать любым призывам власти бывают настолько велики, что народный энтузиазм быстро иссякает, а спланированные кампании не длятся более недели.

Само же население, даже в тех странах, преимущественно нефтеэкспортирующих, где экологическая пропаганда намного превышает уровень других арабских государств, не достигло такой степени гражданской зрелости и ответственности, при которой граждане могут самоорганизовываться в некие структуры, способные выдвигать сформулированные задачи и цели и разрабатывать ведущие к их реализации пути. Именно по этой причине в арабском мире, даже в странах Аравии, нет неправительственных организаций, занятых проблемами экологического обеспечения развития и вовлеченных в активную деятельность по охране окружающей среды.

Тем не менее экологические мероприятия ведутся не только широко, но и диверсифицировано. Они включают, помимо тех, что рассчитаны на массовое восприятие, и более узкие акции, имеющие иную ориентацию и относящиеся к категории специализированных. Речь идет о постоянно практикуемых научно-теоретических семинарах и совещаниях, посвященных конкретным вопросам преобразования среды обитания. Эти последние проходят на регулярной основе поочередно в каждом из членов федерации под эгидой первых или вторых лиц в государстве. Практически в каждом из таких мероприятий принимают участие представители государств-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, приглашаются также представители региональных арабских и международных организаций – ФАО, ЮНЕП и др.

В целом, меры разнообразного воздействия на общественное сознание приносят свои плоды. Во всяком случае, государство имеет возможность планомерно и последовательно реализовывать шаги, направленные на вытеснение пустыни из городов и отвоевывание у нее существенных анклавов под сельскохозяйственные проекты и лесные посадки. Подобная преобразовательная деятельность воспринимается населением с одобрением, поскольку она ведется параллельно с многочисленными другими мерами, призванными существенно улучшить бытовые условия граждан, повысить комфортность их пребывания на открытой природе. Тем более, что привязанности определенной части населения, склонного ассоциировать свое бытие с пустыней и приобщаться к ней в чистом виде как к привычной среде обитания, легко удовлетворяется в любой части федерации, где обширные пространства все еще продолжают принадлежать именно пустыне.

ОАЭ представляют собою пример активной работы по коррекции среды обитания, основной объем которой был вы-

полнен в период, характеризующийся как капиталозыбыточный. Именно тогда был накоплен мощный потенциал и созданы заделы, которые ныне требуют определенной поддержки и развития, чтобы обеспечить поступательную динамику процессов озеленения. Эмираты и другие арабские страны Персидского залива, придерживающиеся той же экологической политики, что принята в федерации, имеют возможности для продолжения взятого курса. На него мало влияет даже то, что финансовое положение в арабских странах в известной мере ухудшилось, хотя остается несопоставимым с тем, что наблюдается в других частях арабского мира, также озабоченного проблемами выживания в условиях развернутого наступления на живую природу.

В противоположность этим странам примером, вобравшим в себя опыт экологически ориентированной политики в условиях капиталозыбыточности, может служить Сирия, которая также избрала путь к совершенствованию окружающей среды через озеленение, и последовательно наращивает усилия на этом направлении. Эта задача выдвинулась в число приоритетных, (несмотря на хронически сложное экономическое положение, сохраняющееся на протяжении последних десятилетий), не только потому, что она обладает значимостью для создания общего положительного впечатления о стране, приобщения ее к числу государств, придающих значение экологическим ценностям и следующим в русле тенденций, основанных на гуманном отношении к живой природе, но и потому, что экологический компонент деятельности правящего режима позволяет получить надежные политические дивиденды. Ведь курс на взаимодействие с природой отвечает интересам всех слоев населения, прослеживается с большой отчетливостью и гарантирует поддержку со стороны мирового сообщества, создавая также привлекательный имидж тем, кто выступает за такой курс внутри страны.

Внимание к проблеме обуславливалось, конечно, не только политическими соображениями. В большой мере оно было продиктовано тем, что Сирия добилась заметных успехов на пути преобразования экономики, войдя в полосу усиленной индустриализации и интенсификации сельского хозяйства. В результате ускоренного социально-экономического развития страна создала значительный промышленный потенциал, в котором большой удельный вес приходился на предприятия с экологически вредными производствами и многоотходными технологиями. Игнорирование интересов живой природы диктовалось экономическими соображениями, поскольку государство,

испытывая хроническую нехватку средств, стремилось выгадать на поставках оборудования, не защищенного от разрушительного воздействия на окружающую среду.

Внедрение индустриальных методов в аграрный сектор также существенно изменило традиционно поддерживавшийся баланс между орудиями труда и средствами производства, с одной стороны, и абсорбирующими возможностями окружающей среды, с другой, не в пользу этой последней. В результате в стране было зарегистрировано прогрессирующее ухудшение характеристик экосферы. Распашка обширных пространств под сельскохозяйственные нужды, увеличение давления на пастбища и другие меры подобного плана, связанные с интенсификацией хозяйственной деятельности в деревне, усилили подвижность разных компонентов местной экосистемы и спровоцировали ослабление динамических связей внутри нее.

Подобные негативные изменения не носили обвального, кризисного характера. Но они обозначили возможное направление в деградации всей экосистемы под влиянием нарастающих антропогенных факторов. Это послужило импульсом для принятия мер по предотвращению накопления разрушительных последствий индустриализации и интенсификации. При этом Сирия избрала путь увеличения площади зеленого покрова как наиболее доступный для нее, учитывая материальные возможности, природные особенности и характер ландшафтов.

Государство уделяет этой теме растущее внимание, начиная с 70-х годов и постоянно наращивая усилия в этом направлении. Период до середины 80-х годов был временем накопления предстартового потенциала в этой области. Тогда ежегодно осваивались под зеленые насаждения примерно 12 тыс. га в год. После этой даты цифра увеличилась до 48 тыс. га и стабильно обеспечивается на этом уровне. Высокие для Сирии показатели поддерживаются за счет того, что страна добилась самообеспеченности саженцами основных плодовых культур, производство которых за этот же период увеличилось с 1,8 млн. корней до 16 млн. в год, дополнением к чему служат также 30 млн. саженцев деревьев лесных пород [7; 12.1.95].

Высаживаемые в больших количествах деревья помогают усилить борьбу с загрязнением окружающей среды, создают возможности для изменения микроклимата в зонах лесных массивов и даже отчасти способствуют увеличению осадков. Кроме того, при достижении соответствующего возраста лесопосадки будут представлять и экономическую ценность, превратившись

в источник сырья для деревообрабатывающей промышленности.

О том, что проблемы озеленения и развития лесного хозяйства занимают существенное место в политике государства, свидетельствует ряд обстоятельств. В частности, в Сирии создан и функционирует в течение многих лет такой правительственный орган, как Высший комитет по озеленению, который координирует всю связанную с этим деятельность в масштабах страны. При этом реализация имеющихся программ осуществляется не только по каналам государственной власти, но и через весьма разветвленную систему общественных и профсоюзных организаций. Участие в озеленительных работах и кампаниях составляет значительную часть их регулярной деятельности и предмет постоянной заботы. Результаты их усилий в этой сфере регулярно проверяются провинциальными и более высокого уровня структурами правящей партии.

Лесное хозяйство Сирии, которое создается на базе искусственных лесных посадок, опирается главным образом на быстрорастущий тополь. Это дерево с давних пор получило распространение, особенно в оазисе Эль–Гута, по берегам Барады, Эль–Асы, Евфрата. Климатические условия благоприятствуют росту тополя, считающегося, по местным понятиям, исключительно ценным деревом, имеющим и промышленное значение. При этом качество древесины постоянно улучшается за счет проведения интенсивных работ по созданию новых пород дерева, устойчивого к засушливому климату, к болезням, пригодного для обработки любой степени сложности [10; 16.9.92].

Не только Сирия, но и ряд других арабских стран, испытывающих хроническую потребность в древесине и в развитии лесного хозяйства за счет быстро растущих деревьев, прибегают к тополю, как оптимальной лесной культуре, соответствующей жестким требованиям. В целом же, как и в мировой практике выращивания саженцев и лесов, в Сирии используются интенсивные способы, обеспечивающие высокие темпы создания лесного хозяйства и его бесперебойное функционирование. Это достигается за счет применения здоровых, жизнестойких пород, обеспечения приемлемых условий для их роста, своевременной отбраковки некондиционных генетически экземпляров и т. п. мер.

Сирия перенимает и заимствует накопленный за ее пределами опыт, поскольку проблемы облесения имеют для нее актуальное значение. Между тем, по условиям страны, произрастание тополя заметно дифференцируется на ее территории.

Местные породы дерева требовательны к почвам, которые должны быть рыхлыми, вентилируемыми, но хорошо переносят повышенное содержание извести в них, (что является весьма распространенным явлением для Сирии), и это определяет выбор тополя в качестве основного объекта при создании лесных насаждений.

В Сирии произрастают в основном две разновидности тополя – хамавий и румий (белый), спорадически встречаются также немногочисленные колонии тополя ябрудий и фураций (названия пород происходят от названия городов и местностей в Сирии). Деревья сильно различаются по своим природным и потребительским качествам. В частности, хамавий – прямоствольный, пирамидальный, достигающий 30–метровой высоты, с густой кроной – широко используется для защиты культурных посадок от ветра и песка, а древесина – для строительных и поделочных работ. Однако после вырубки, освободившийся участок не может быть использован под посадки этой же породы [10; 16.9.92].

Тополь румий не отличается ветроустойчивостью, поэтому высаживается в виде густых рощ или плотных массивов. Может достигать в высоту 40–60 м, но если подвергается обрезке, то может высаживаться и в ряд, имеет хорошую древесину и допускает многократное воспроизводство на одном и том же участке.

Наряду с продолжением работ по традиционным видам тополя в начале 70–х годов государство импортировало известные зарубежные породы для проведения экспериментов и выведения новых сортов деревьев с улучшенными характеристиками. В основном это был американский тополь, привитый к породам, известным в разных странах Западной Европы. На местных подвоях эти деревья были рассажены в Дамасской Гуте, Аль–Малякийе, Аз–Забадани, Дейр аз–Зоре, Латакии и дали обнадеживающие результаты по устойчивости к болезням, скорости роста, защитным функциям и качеству древесины [10; 16.9.92].

Сходная практика, предусматривающая поддержание резистентности естественных лесных массивов и расширение искусственных лесопосадок, осуществляется и в соседнем с Сирией Ливане. Это государство было в течение пятнадцати лет лишено возможности обиходить свои лесные ресурсы из–за гражданской войны. В ходе этой последней лесной фонд Ливана пострадал от несанкционированного доступа к нему. В результате утраты государственного контроля за ситуацией в лес–

ном хозяйстве страны положение настолько ухудшилось, что встал вопрос о необходимости первоочередных мер по сохранению лесного богатства.

В середине 1995 г. правительство Ливана подготовило циркуляр с перечнем мер по восстановлению национальных природных и, в частности, лесных ресурсов и недопущению разрастания неблагоприятных процессов, ухудшающих состояние местной экосферы. Ливан заявляет о готовности вести целенаправленную работу для достижения реального экологического эффекта, несмотря на большие организационно-технические и финансовые трудности [12; 23.6.95]. Этот циркуляр является, по существу, программой защиты окружающей среды. Им запрещена несанкционированная вырубка лесов и лесопосадок и нарушение целостности поверхностей горных склонов. Серьезное внимание уделяется предотвращению пожаров в лесных массивах, созданию заградительных поясов из кустарника и закреплению земель посредством разбивки газонов и строительства куртин для сдерживания эрозии. Ключевым же элементом программы может рассматриваться намерение властей поэтапно восстановить утраченный лесной покров Ливана.

Кампания началась с высаживания 800 тыс. саженцев деревьев лесных пород при непосредственном участии ливанской армии. В рамках системы мероприятий по реконструкции лесных насаждений в стране реализуется программа расширения лесопитомников, в которых только за 1995 г. было выращено 1,5 млн. корней деревьев разных лесных пород [12; 23.6.95]. Тем не менее восстановление лесного покрова - крайне длительное занятие, а сами искусственные посадки являются чрезвычайно дорогостоящей и крайне трудоемкой на всех своих стадиях операцией, начиная от выращивания саженцев и включая длительный послепосадочный период, когда деревья нуждаются в регулярном уходе, поливе и подкормке для того, чтобы прочно укорениться в почвах с низким уровнем плодородия. Вновь обретенные таким образом зеленые массивы рассматриваются в арабских странах как национальное достояние и подлежат охране со стороны государства, оберегающего этот ценный природный ресурс с необходимым тщанием.

Процесс обезлесения арабских стран осуществлялся на протяжении длительного исторического периода, который принял наиболее интенсивный характер в прошлом веке в силу ряда серьезных объективных и субъективных причин. В засушливом климате огромные лесные территории подвергались ого-

лению из-за пожаров, имевших опустошительный характер. Бесконтрольные вырубки для бытовых нужд и для выжигания угля под производственные цели – другой фактор, нанесший невосполнимый урон арабскому лесному хозяйству. Воспроизводственный потенциал леса таким образом оказался безвозвратно подорванным, а начавшееся наступление пустыни свело лесное богатство арабов к отдельным естественным анклавам, сохранившимся, как отмечалось, в основном в труднодоступных горных районах [11; 22.7.94].

Ныне, когда в арабском мире начинают отчетливо обрисовываться экологические императивы в хозяйственной политике, проблема сохранения, защиты лесного хозяйства от дальнейшего ущерба становится все более рельефной. По существу, ужесточение практики пользования лесными ресурсами становится повсеместным требованием, и органы государственной власти в арабском мире стремятся регулировать доступ к лесным богатствам, делая упор на запретительные меры, и, в любом случае, – на многоуровневый контроль за пользователями. Это тем более необходимо потому, что в странах с пустынным климатом и ландшафтами в общественном сознании недостаточно прочно укрепились идея о необходимости исключительно бережного отношения к этой части живой природы, которая, будучи непривычной, все же обладает более ценными качествами по сравнению с другими составляющими местных экосистем.

В народной среде нередко случаи двойного отношения к зеленому насаждению. Естественно, уголья, отведенные под культурные сельскохозяйственные посадки, считаются неприкосновенными и не являются объектами каких-либо покушений с целью нанесения им ущерба. Несколько иная ситуация отмечается в отношении чисто лесных насаждений. Поскольку в засушливых странах нет широко укоренившегося опыта совместного существования больших масс населения и зеленого окружения, а взаимоотношения не скреплены традицией, лес не рассматривается всеми представителями местной общины как нечто совершенно необходимое для ее выживания в сложных условиях, как весьма ценная составная часть природных ресурсов, нуждающаяся в особой защите. Отсюда и расточительный подход к лесному богатству, которое к тому же в арабских странах, как правило, находится в государственной собственности. Это последнее обстоятельство дополнительно усугубляет небрежение к лесу, поскольку в определенных кругах населения он не только не воспринимается как составная часть охраняе-

мых национальных ресурсов или производительных сил, но и не занимает в сознании места, соотносимого с другими объектами собственности, признаваемыми в качестве бесспорных и находящихся под защитой. В массовом восприятии лес нередко все еще предстает как некая природная данность, не имеющая особой материальной ценности, воспроизводимая силами природы, подобно пустыне, без заметных усилий. Отсюда и случаи нерегламентированного поведения, наносящие существенный ущерб лесным посадкам как в традиционных лесных массивах, так и в искусственно созданных лесных угодьях.

Не следует полагать, что неосторожное поведение или сознательное причинение вреда лесным ресурсам является широко распространенной и укоренившейся практикой. Однако государство принимает в расчет, что даже мелкие нарушения чреваты серьезным ущербом лесному хозяйству в климате, способствующем его быстрому истреблению, особенно на этапе, когда ресурсы леса крайне ограничены, и любые сбои в процессе их создания, тем более обусловленные неосторожным вмешательством, спровоцированным человеком, могут затормозить воспроизводство лесных богатств и снизить эффективность государственных программ коррекции среды обитания.

В связи с этим во многих арабских странах предпринимаются серьезные меры по защите лесных насаждений. Одной из таких стран являются ОАЭ, где создана мощная правовая база для этих целей. Последним по времени примером в этой области может считаться Шарджа, в которой отдельным указом местных властей № 4 от 1995 г. регулируется положение в лесном хозяйстве и регламентируется характер отношений между обществом и лесными ресурсами. При этом указанный акт не является единственным, но может рассматриваться как дальнейшее развитие и совершенствование других законов, регулирующих ситуацию вокруг лесных ресурсов. В частности, относящиеся к этому предмету вопросы были включены в муниципальный закон № 1 от 1971 г., эмирский указ № 3 от 1981 г., федеральный закон № 3 от 1987 г. и федеральный закон № 35 от 1992 г. о судебном делопроизводстве [8; 8.5.95].

В соответствии с последним актом «категорически запрещается предпринимать любые действия, которые так или иначе могут привести к непосредственному контакту с деревьями или другими видами растительности в лесопосадках, расположенных вдоль дорог, на свободных пространствах и в любых других угодьях, собственность на которые принадлежит государству», следствием чего может стать какой бы то ни было ущерб, свя-

занный с повреждением деревьев, их вырубкой или изъятием с места произрастания независимо от того, были ли такие действия вынужденными или намеренными". При необходимости проведения таких действий соответствующий орган должен быть заблаговременно уведомлен о них. На проведение работ в посадках выдается документ, подтверждающий правомерность этих работ исключительно в пределах разрешенного минимума. В случае нарушений полиция и служба безопасности соответствующих административных единиц расследуют инциденты и принимают адекватные меры к нарушителям закона [12.8.5.95].

И в других арабских странах разработаны строгие законы, запрещающие под страхом наказания несанкционированные порубки леса, заготовки деревьев, разведение костров и т. п. Однако действенность этих законов не везде одинакова, и тенденция к ужесточению требований наблюдается преимущественно там, где ведутся наиболее интенсивные работы по восстановлению лесного покрова, и уже получен обнадеживающий результат. В частности, в Сирии недавно принят закон от 1994 г. о лесе, на основании которого "лес является народным достоянием, использование которого регулируется статьями принятого закона" [12.1.95]. Потребность в таком акте может рассматриваться как назревшая, поскольку в стране отмечаются многочисленные случаи, связанные с нанесением ущерба лесным ресурсам [7; 12.1.95].

В Сирии под природными лесами занято всего около 0,3% территории, что в абсолютных цифрах составляет примерно 0,5 млн. га. Лесные угодья расположены преимущественно компактным клином в северной и прибрежной части страны и являются постоянным элементом ландшафта, привычным для местного населения. Почти все лесные угодья являются казенной собственностью, и население в принципе усвоило правила сосуществования в окружении зеленых массивов и обращения с ними, хотя случаи непреднамеренного ущерба имеют место и здесь. Однако они не столь часты, учитывая небольшую численность жителей, устоявшийся характер поселений, сильный контроль государства и т. п. В Сирии освоение лесных ресурсов может осуществляться как государством, так и частными лицами. Однако права их несоизмеримы, и частная деятельность регламентируется исключительно жестко, ее сферы ограничиваются, а возможности сужаются, будучи обставлены разными условиями. Даже в тех случаях, когда речь идет о частной собственности на лесные угодья, владельцы их не вправе действовать по собственному усмотрению, но должны соотносить свои

действия с интересами государства, подчиняясь разнообразным требованиям и условиям. В частности, запрещается дробление частных лесных участков под соснами, а сами эти деревья подлежат лишь санкционированной технической вырубке [7; 121.95].

Что касается использования леса в казенных целях, то здесь круг возможностей расширяется, хотя реализация их определяется соображениями целесообразности, диктуется неотложными потребностями и сложившимися обстоятельствами. В частности, государственные службы могут выдавать разрешения на полную или частичную рубку леса только в строго определенных случаях, например, когда лесной массив подвергся пожару и нуждается в расчистке, либо когда возникла надобность в обновлении или замене отдельных деревьев или их групп, либо в случае прокладки дорог, либо выборочной порубки в санитарных целях. Особая практика осуществляется применительно к дубовым лесам, где допускается только рубка ветвей и сучьев для выжигания древесного угля или получения топлива [11; 22.7.94].

Для всех случаев разработана сложная система бюрократического взаимодействия разных служб, в которую включаются начальник провинциального управления лесного хозяйства, начальник службы эксплуатации лесных ресурсов и начальник районной лесной службы, в ведении которого находится наметенный к санации участок. При его личном участии выбирается соответствующая площадка, устанавливается форма рубки, готовится соответствующий документ с приложением схемы места, где должны вестись работы, который регистрируется в соответствующей амбарной книге. Затем документация направляется в министерство, где она рассматривается в департаменте лесного хозяйства, утверждается, а затем наметенный объем работ выставляется на аукцион, в котором может принять участие и частный сектор наряду с государственными предприятиями [11; 22.7.94]. Очевидно, что подобный сложный механизм принятия решений служит в качестве защитительной меры, которая должна помешать доступу к лесным ресурсам случайных лиц, обеспечивать сохранность древостоя и гарантировать рубку только в обоснованных случаях.

Значительно больше случаев нарушения отмечается в оазисах и по отношению к искусственным лесонасаждениям. Например, под давлением урбанизации зеленый массив крупнейшего сирийского оазиса – Дамасской гуты – постоянно сокращается, и этот процесс не приостановлен и поныне, несмотр-

ря на стремление властей оградить этот, по существу, единственный в своем роде природный заповедник от напоянения города. Что касается искусственных посадок, то здесь ситуация предстает как неурегулированная во многих своих проявлениях, и зеленый покров постоянно подвергается ущербу. В определенной своей части этот процесс объективный, связанный с экономическим развитием страны, ее интенсивной индустриализацией, ширящимся инфраструктурным строительством, быстрым демографическим ростом и необходимостью размещения новых континентов населения в районах, которые в недавнем прошлом казались не подлежащими заселению или преобразованию в строительные площадки. Однако имеет значение и субъективный фактор, который в значительной мере связан с недооценкой темпов хозяйственного развития, с ущербным перспективным планированием размещения производительных сил и недостаточной координацией планов между разными ведомствами, ответственными за хозяйственную деятельность.

Одним из последних примеров крупных неувязок стал Халеб – второй по величине и хозяйственному значению город Сирии, расположенный в окружении бесплодного ландшафта. Здесь, как и в других районах страны, осуществляется интенсивная кампания по увеличению площади под лесными посадками с целью создания защитного зеленого пояса вокруг города и в его предместьях.

Учитывая, что Сирия относится к категории государств со средним уровнем развития, не обладает сверхдоходами от нефти, несет крупные издержки по расходам на оборону, масштабные операции по озеленению для нее связаны с мобилизацией инвестиций в условиях дефицита накоплений. Тем не менее государство сознательно расходует крупные средства, чтобы улучшить экологическую обстановку в урбанистических центрах, создать препятствия для продвижения песков и поставить барьер загрязнению окружающей среды. Однако полезный эффект предпринимаемых мер в целом ряде случаев, регистрируемых как в Халебе, так и в разных концах страны, подрывается действиями, весьма характерными для бюрократизированных государств с хозяйственными системами, планируемыми из центра.

Центральный орган партийной печати Сирии газета “Аль-Баас” приводит информацию по Халебу, характерную и для других местностей, касающуюся несанкционированной вырубки молодых посадок лесных пород деревьев под хозяйственные и другие нужды. В частности, в описываемом случае, уже обле-

сенные территории вдоль шоссе на Халеп и в самом городе отводятся под технических центр компании “Родко”, казино, спортивный городок и мечеть несмотря на наличие других мест, строительство на которых не связано с вырубкой густых насаждений [7; 12.1.95].

Плановость хозяйства в данном случае не является гарантией от ущерба лесным ресурсам, хотя эти последние создаются именно по разрабатываемым государством планам и к тому же по утверждению госорганов с высокими полномочиями типа Высшего комитета по озеленению при региональном руководстве правящей партии Баас. Однако поскольку и те, и другие действия осуществляются в плановом порядке и под эгидой государственных органов и ведомств, то в таких обстоятельствах законы бессильны предотвратить ущерб или наказать за него. Поэтому, несмотря на законы, призванные охранять лесные ресурсы, их положения не работают в конкретных случаях, которые создаются по вине государственных же органов. В статье 35 упомянутого закона содержится ссылка, указывающая, что “строительство любой официальной инстанцией, физическим или юридическим лицом какого-либо сооружения на закрепленных за государством лесных территориях на временной или постоянно основе, является нарушением существующих положений” [7. 12.1.95]. Тем не менее такое строительство отнюдь не исключительная практика, и сирийские газеты содержат много указаний на подобные случаи.

Таким образом в характерных условиях Сирии закрепляется практика, при которой не могут быть преодолены противоречия между экологически ориентированной деятельностью государства и действиями того же государства, уменьшающими эффект от мероприятий, направленных на облагораживание среды обитания. Законодательство же, призванное регулировать подобные отношения, в ряде случаев, как отмечается, не срабатывает, хотя в него заложены жесткие подходы к фактам нехозяйственного отношения к национальным лесным ресурсам.

Противоречия между природой и потребителями ее ресурсов – характерная черта, которая массово воспроизводится и в арабской части мира. Здесь использование ресурсов все еще протекает преимущественно в непосредственно отчуждаемой форме, поскольку многие механизмы взаимодействия не усложнились настолько, чтобы далеко развести человека и окружающую среду. Поэтому изначальное восприятие природы как доступной и бесконечной величины позволяет пользователям рас-

ходовать ее ресурсы без счета, не утруждая себя необходимостью считаться с конечным характером и, во всяком случае, уязвимостью природных компонентов, расположенных в исключительно хрупкой и подвижной среде, Ближнего Востока.

В этих обстоятельствах сохранение ресурсного потенциала предстает как неотложная задача, обеспечиваемая всей мощью государства, которое призвано оберегать и защищать общественное достояние. Тем более такое, от которого зависят перспективы развития, возможности экономического роста, способности мобилизовать материальные силы для поддержания национальной безопасности. Сбережение ресурсов – исключительно многогранная задача, имеющая разные аспекты. В своем обобщенном, агрегированном виде она пока недоступна для исполнения большинству арабских государств. Отчасти потому, что многие из них не преодолели того порога, за которым истощение ресурсов становится объективной данностью, требующей ограничения расточительности. Отчасти потому, что они не располагают реальными возможностями, чтобы противостоять затратным подходам и решениям.

Однако важно, что все без исключения арабские государства признают ныне необходимость учитывать экологические императивы в своей политике. Более того, теоретическое признание важности соблюдения права общества и человека на выживание в сложных природных условиях сопровождается растущей практической деятельностью по претворению в жизнь некоего набора мер, которые помогают сдерживать разрушительные процессы антропогенного воздействия на природную среду. В связи с этим сравнительно доступным, относительно результативным и визуально различимым шагом в реализации экологических устремлений арабских обществ является озеленение. Создание зеленых анклавов отвечает интересам населения, потребностям защиты подвижных сегментов природы, служит эстетическим целям. Но главное состоит в том, что зеленые мероприятия создают условия для совершенствования среды обитания, коррекции и выправления тех ее естественных недостатков, которые выступают в роли серьезных раздражителей для человека и служат ограничителями в его созидательной деятельности. Не подлежит сомнению, что подобная ориентация уже закреплена в арабской экологической практике, а ее углубление и расширение является неотъемлемой частью общего движения арабов к социальному и экономическому прогрессу, учитывающего экологические требования и следующего в их русле.

1. А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина, Юго–Западная и Юго–Восточная Азия: проблемы водных ресурсов, М. 1996.
2. Forum, vol. 3, № 2, June 1996.
3. Report № 13601–MNA. Middle East and North Africa Environmental Strategy Towards Sustainable Development. February 17, 1995. Middle East and North Africa Region. Document of the World Bank.
4. Wijkman A., Timberlake L., Is the African drought an act of God or of Man? "The Ecologist" vol. 15 № 1/2, 1985 Цит. по Dust to dust: The World's Expanding deserts.
5. World Resources 1994–95, N–Y, 1994.
6. The United Arab Emirates 1995, L. 1995.
7. "Аль–Баас"
8. "Аль–Баян"
9. "Аль–Иттихад"
10. "Нида аль–Фалляхин"
11. "Ас–Саура"
12. "Аль–Халидж"
13. "Аль–Хаят"

ИСЛАМСКИЕ БАНКИ И СНГ*
(Доклад на Форуме исламских банков, Дубай 1996 г.)

С начала 90-х годов исламская экономика и, в первую очередь, исламское банковское дело переживают заметный подъем. Уже нет сомнения в том, что исламские банки представляют собою серьезную силу, обладают большой внутренней динамикой и способностью к развитию, формируя нарождающийся анклав в мировой банковско-финансовой сфере и создавая прообраз исламской хозяйственной системы.

Россия вместе с СНГ также являют собой мощный нарождающийся фактор рыночно ориентированной экономики, под требования которой перестраиваются все хозяйственные механизмы и инструменты управления воспроизводством на территориях бывшего СССР.

При всей несхожести двух явлений, разной их масштабности и неадекватном значении эти две формирующиеся силы, возможно, нуждаются друг в друге, во взаимной поддержке и в сближении, которое тем более должно быть инициировано под влиянием того, что обе они располагаются как бы на периферии мировых экономических процессов и еще только должны встраиваться в них на правах полноценных партнеров.

Однако прежде, чем говорить о каких-то формах взаимодействия и контактов, необходимо выяснить, на каком фоне может развиваться такое сотрудничество и что может подвигнуть исламские банки к конкретным шагам в этом направлении.

Ситуация в России и в СНГ может быть привлекательной для исламских банков по тем же причинам, по которым развитые страны Запада поддерживают или обозначают свои контакты в мире СНГ.

Во-первых, в географическом плане Россия и СНГ занимают одну шестую часть суши, на которой проживают 300 млн.чел., что образует гигантский ресурсный и человеческий потенциал.

Во-вторых, с экономической точки зрения, это огромный рынок потребительских и инвестиционных товаров, продовольствия и инвестиций.

* По материалам российской и зарубежной печати

В–третьих, в финансовом плане, это колоссальная сфера, которая ныне встраивается в систему мирового капиталистического хозяйства и становится его неотъемлемой частью. Финансовое здоровье России и СНГ поэтому не может быть безразлично для множества других стран, живущих в условиях рыночной экономики.

В–четвертых, в производственном отношении Россия и СНГ располагают мощной индустриальной базой, объемным сельским хозяйством, разветвленной инфраструктурой, способностью создавать прогрессивные технологии.

Эти обстоятельства сохраняют за территориями бывшего СССР серьезную роль в мировой экономике и в мировой политике и превращают Россию и СНГ в потенциально заманчивого партнера в деловых отношениях со многими странами. Не случайно поэтому разные государства стремятся обеспечить свое экономическое и политическое присутствие в бывших республиках СССР.

Соседей СНГ на Западе и на Востоке не останавливает даже тот факт, что бывшие советские республики втянулись в длительный переходный период, перспективы выхода из которого не прорисовываются с достаточной ясностью.

Они должны преодолеть последствия централизованной системы хозяйствования. Для этого реструктурируется экономика, проводится конверсия военной промышленности, создается мелкое и среднее производство на базе частной инициативы. Это – огромная работа, которая простирается на длительный период. Ведь советская система хозяйствования обладает колоссальной инерционностью. Поэтому качественная и глубокая перестройка всего воспроизводственного механизма требует больших усилий, к тому же осуществляется методом проб и ошибок, поскольку не имеет аналога в мире, на который можно было бы опереться.

Тем не менее, за годы, прошедшие с момента развала СССР и образования СНГ, многое сделано в области экономики. В России, например, проведена приватизация 80 процентов госсобственности в промышленности и в сельском хозяйстве, созданы акционерные предприятия и частные фермерские хозяйства, возникли рыночные механизмы в виде фондовых бирж, рынка ценных бумаг, появились коммерческие банки.

Однако на экономическом пространстве остается масса нерешенных проблем. Экономические реформы отличаются непоследовательностью, в странах СНГ и в России не изжиты монополии, растет и развивается бюрократия, не улучшается

управление экономикой, в широких масштабах осуществляется разбазаривание финансовых средств и материальных ценностей. В целом нет единообразия в развитии бывших советских республик. В России положение лучше, чем на Украине, В Узбекистане лучше, чем в Кыргызстане. Не оправдываются надежды Туркменистана на нефть и газ.

При наличии огромных ресурсов, которые делали бывший СССР богатейшей страной мира, нынешние независимые государства с трудом мобилизуют средства для поддержания воспроизводства.

Определяющая роль в этом принадлежит банковско-финансовой сфере. Однако именно эта отрасль экономики в России и СНГ страдает от серьезных недостатков.

Россия и СНГ переживают кризисное состояние государственных финансов. Во-первых, бюджетные расходы превышают бюджетные доходы. Собираемость налогов неудовлетворительна. Финансирование инвестиций осуществляется с трудом. Значительная часть коммерческих банков также подошла к грани кризиса. Большинство из ныне имеющих 2000 российских банков не имеет солидной ресурсной базы и не может выжить по определению в неблагоприятной экономической среде. Это небольшие образования, ориентированные на высокую инфляцию с ее обширными возможностями для спекуляций, наличием дешевых денег, большого спроса на услуги по обналичиванию денежных ресурсов.

Во-вторых, для благополучия банковско-финансовой сферы необходима совершенная законодательная база. Однако таковая в России и в странах СНГ еще не создана в полной мере. Банковская и финансовая сфера регулируются за счет множества единовременных указов президентов новых республик, инструкций центральных банков, министерств финансов. Эти документы входят в противоречие между собой и создают серьезные трудности в работе национальных финансовых систем.

В-третьих, макро-экономическая ситуация в странах СНГ отличается неустойчивостью. Процессы капиталообразования здесь осуществляются в рваном ритме. Крупная проблема заключается в наличии дефицита государственного бюджета. Поддержание валютного курса – также крупная проблема для правительств всех стран СНГ.

В-четвертых, в экономике России и других бывших советских республик велики экономические и внеэкономические риски.

Тем не менее, в России, которая тесно сотрудничает с МВФ, имеются некоторые основания рассчитывать на переход к экономическому росту, к повышению инвестиционной активности и оживлению банковской и финансовой деятельности. Ситуация здесь должна измениться, но это возможно не вдруг, а плавно, постепенно. Предпосылки к этому есть в виде определенной финансовой стабилизации, снижения темпов инфляций.

В России много говорят о неминуемости финансового кризиса в результате масштабных внутренних заимствований в последние месяцы. Однако уровень внутреннего долга в России в долях ВВП ниже, чем такие же показатели в развитых странах Запада. К тому же при политической стабилизации Россию может ожидать значительный приток капитала за счет

во-первых, перевода сбережений из валютной формы в рублевую,

во-вторых, за счет возвращения вывезенного за границу капитала,

в-третьих, возможно, за счет портфельных инвестиций, размещаемых в государственных и частных ценных бумагах.

Во-первых, многие понимают, что, несмотря на трудности, ситуация в России и в странах СНГ в целом остается стабильной. То, что произошло в бывшем СССР в ходе масштабной приватизации и вызванного ею перераспределения собственности, сопоставимо с событиями начала текущего века, увенчавшегося русской революцией. Эта революция также привела к масштабному перераспределению прав собственности. И это вызвало длительную гражданскую войну, реки крови, классовый террор, который длился десятилетиями. Ныне этого нет.

Это свидетельствует о двух моментах, как минимум. Первый: постсоветское общество обладает большим запасом прочности и стабильности, поскольку народ принимает приватизацию и движение к рынку. Второй означает, что в обществе имеются вполне определенные гарантии того, что Россия и страны СНГ будут и дальше двигаться по пути реформ. Скорость проведения этих реформ естественно, будет разной, но важен факт, что они имеют шанс на успех.

Во-вторых, надо понимать, что шум вокруг экономики, критика изнутри действий правительств независимых республик, носят в значительной мере политический характер. Критики ситуации более озабочены тем, чтобы обрести политический капитал, а не добиться истины.

Понятно, что существует гигантская разница между коммерческими и исламскими банками. Исламские банки не могут

действовать на тех принципах, что приемлемы для коммерческих. Но все же для исламских банкиров может быть интересна тактика западных коммерческих банков, применяемая в России и в СНГ, как источник некоего опыта.

Сегодня в России функционируют 13 банков со стопроцентным иностранным капиталом, около 150 банков опираются на смешанный капитал и еще около 140 иностранных банков имеют свои представительства в России. Эти цифры свидетельствуют о том, что, несмотря на значительные экономические трудности, на Западе начинают больше доверять российским банкам.

Оценки, сделанные журналом "Евромани", показывают, что только за один последний год в России заметно улучшилась ситуация, связанная с рисками финансовых вложений. Возможно, это обстоятельство послужит отправной точкой для качественно нового отношения к России со стороны мировых финансовых кругов. Дело в том, что прежде коммерческие кредиты российским банкам и банкам в странах СНГ имели стопроцентное обеспечение. Сегодня же западные кредиторы, представляющие европейские банки, стали предоставлять займы исключительно на доверии. Только в апреле и мае этого года три российских банка – Мосбизнесбанк, Инкомбанк и Российский кредит – получили в общей сложности 60 млн. долл. от нескольких европейских банков.

До сих пор соглашения касались лишь финансирования торговли. Теперь же западные кредиторы взяли на себя чистые финансовые риски, т.е. более высокие.

По данным Госкомстата, накопленные капиталовложения в Россию нарастают, и к началу 1996 г. достигли 6 млрд. долл. В 1995 г. в России было вложено 1,6 млрд. долл. иностранного капитала, из которых почти 1 млрд. составили прямые инвестиции, а остальное – кредиты и инвестиции в ценные бумаги.

Пока в Россию и в СНГ поступают инвестиции среднего и малого зарубежного капитала, который являет собой как бы разведку перед наступлением капитала крупного, но уже имеются очаги этого последнего.

Показательны действия крупной индийской компании "Сан групп". Эта компания создает инвестиционный фонд в 200 млн. долл. для вложения средств в российскую промышленность – фармацевтическую, нефтегазовую и в телекоммуникации. Представители этой компании, которые инвестировали капитал в российскую пищевую промышленность, уже владеют 5 пивоваренными заводами, что составляет 15 процентов всей россий-

ской пивоваренной промышленности, и реализуют продукции на 108 млн. долл. в год.

Очевидно, что западный капитал проявляет в той или иной форме интерес к России и странам СНГ. На этом фоне активность исламских финансовых структур исключительно низка и несопоставима с потенциалом, которым исламские банки располагают. Исламские банки – развивающаяся структура, которая должна быть заинтересована в новых рынках, и уже проявляет такой интерес, но на других географических направлениях.

По имеющимся данным, только "Далля аль-Барака" сделала попытку проникнуть на финансовое пространство Казахстана. Но эта попытка закончилась неудачей. Были также попытки выйти на Азербайджан. Исламский банк развития в Джидде также недавно организовал посещение ряда исламских республик бывшего Советского Союза в целях изучения экономической ситуации и возможностей развертывания там деятельности исламских финансовых учреждений. Возможно, были и другие попытки исламских банков установить контакты на территории бывшего СССР. Но в любом случае, едва ли они были многочисленными и интенсивными. По крайней мере, сообщения информационных агентств в России ограничивались только упомянутыми здесь данными.

Характерно, что в России даже банковские специалисты, особенно на периферии, в большинстве своем мало знают об исламских банках. В лучшем случае, они слышали о таких институтах, но не знают их специфики, условий деятельности, принятых путей и способов общения с клиентами. Даже в мусульманских республиках России часть банкиров на высоких должностях не имеют представления о том, что являют собою исламские финансовые институты.

Природа подобного незнания понятна. Неоткуда узнать, тем более, что исламские банки проявляют малую заинтересованность столь гигантским рынком в лице республик бывшего СССР. Чтобы ознакомить общественность России и СНГ с практикой исламского финансирования и с постановкой банковской деятельности на Ближнем Востоке вообще и, в частности, в странах Персидского залива Институт Израиля и Ближнего Востока и Институт востоковедения РАН опубликовали книгу "Финансовые структуры Ближнего Востока", в которой дана подробная характеристика финансовой деятельности, осуществляемой в этой части мира, в том числе и той, что протекает по каналам исламской экономики.

Даже в зоне своего распространения исламские банки пытаются вклиниться в пространство, которое уже четко организовано и ранжировано. Здесь существуют длительные традиции банковского дела, которые нелегко преодолевать, предлагая новые банковские продукты. Можно полагать, что в России и в странах СНГ, где банковское пространство еще не обрело законченных черт, утверждение исламских банков могло бы протекать с меньшими трудностями.

Но для этого следует разработать определенные правила. Насколько известно, представители исламских банков часто действуют в стремлении установить контакты с возможными агентами на территории бывшего СССР безо всякой системы, спонтанно. Они используют случайные контакты, опираются на выходцев из новых республик, не зная до конца их возможностей и уровня связей.

Между тем постановка и организация дела определяют половину успеха. Как кажется, исламские банки должны взять на себя инициативу, чтобы громко заявить о себе в России и в странах СНГ. Это необходимо для того, чтобы создать соответствующую информационную и, может быть, идеологическую основу для распространения идеи исламского финансирования в странах бывшего СССР. Это поможет найти союзников, консолидировать местные экономические интересы вокруг сотрудничества с исламскими структурами, сформировать позиции местных финансовых элит и материализовать встречные действия с их стороны. Надо понимать, что в России и в странах СНГ в основном можно рассчитывать на реактивное реагирование. Нужно спровоцировать реакцию, чтобы получить четкий сигнал о возможности и приемлемости сотрудничества.

Только недавно, в начале этого года, исламские банки у себя на родине приступили к популяризации идеи исламской организации экономики. Но если серьезно задумываться о будущем, то необходимо усиленно заниматься и внешней пропагандой. Ведь исламский капитал имеет все шансы на то, чтобы перерасти пределы той финансовой ниши, которую он открыл для себя в родной среде.

Поэтому следует начать информационную деятельность, специально ориентированную на СНГ. Ее следует поставить на регулярную основу. Она может осуществляться через средства массовой информации, через посольства, общественные фонды, через участие в выставках, путем направления делегаций и т.д.. Однако все это, при очевидной полезности, не решает задачи. Этап реализации политического решения о выходе на

рынки России и СНГ может быть начат только с учреждения постоянных представительств исламских финансовых структур за рубежом.

Исламские финансовые учреждения, кажется, с удовлетворением принимают то, что западные коммерческие банки проявляют готовность работать на их условиях. Но в России и в СНГ ситуация отличается от Запада. Здесь прежде всего надо дать общее представление о практике исламского банковского дела и подробно проинформировать банкиров и финансистов о характере и порядке их деятельности.

Поэтому кажется весьма полезным и своевременным открытие постоянных структур, представляющих, с одной стороны, интересы исламского финансирования в России и других частях СНГ, а с другой, отслеживающих ситуацию на российских и иных рынках бывшего СССР.

Это важно, во-первых, потому, что исламские банки создадут возможность для реального обмена информацией и распространения сведений о себе, поскольку будут материализованы на финансовом пространстве бывшего СССР.

Во-вторых, потому, что тем самым исламские банки могут получить возможность плавного вхождения в рынок в тот момент, который сами сочтут благоприятным, и руководствуясь только собственными соображениями о целесообразности.

В-третьих, они смогут осуществлять адресную деятельность, а не ознакомительную работу вообще, подбирая себе партнеров, которых можно проверить в деле, на практике.

В-четвертых, они могут получить уникальный опыт адаптации к российским условиям в расчете на будущее и к тем обстоятельствам, что сложились в других странах СНГ.

В-пятых, не исключено, что реальный выход исламских банков на экономическое пространство бывшего СССР в перспективе мог бы создать условия, которые способствовали бы принятию во внимание их интересов в той или иной форме. В частности, закреплению их в статусе естественного элемента национальной финансовой сферы. Во всяком случае, этого нельзя исключать, если речь пойдет об исламских регионах внутри России и в мусульманских республиках СНГ.

Совершенно очевидно, что исламские банки весьма озабочены возвратностью инвестированных в зарубежные проекты средств. Их беспокойство по поводу возможных осложнений с их капиталами в России и в СНГ можно признать вполне обоснованным. Понятно также, что каноны исламского финансирования требуют избегать экономических, а тем более внеэконо-

мических рисков. Такое же беспокойство испытывают и другие иностранные финансовые учреждения, которые сотрудничают с российским бизнесом и вкладывают свои средства в разные отрасли хозяйственной деятельности в России и СНГ.

В связи с этим российское правительство активно занимается проблемами обеспечения гарантий частных иностранных инвестиций. К настоящему времени в России создана Российская финансовая корпорация как структура, уполномоченная предоставлять от имени правительства любые гарантии частным инвесторам.

О том, что РФК – серьезная организация, свидетельствует то, что в ее наблюдательный совет входят Центральный банк, минфин, представители налоговой инспекции, правоохранительных органов, включая ФСБ и другие структуры.

Сторонники выжидательной позиции за рубежом стремятся издалека наблюдать за изменением ситуации в странах СНГ. Однако такая практика разделяется не всеми. Контрольные вложения в строительство, в приобретение недвижимости, в производство делают все новые компании и фирмы.

Что касается исламского капитала, то совершенно необязательно выделять крупные, миллионные инвестиции, как это делают некоторые европейские или американские компании. На первых порах могут быть достаточными и небольшие капиталовложения в мелкие проекты производственной или обслуживающей ориентации. Они дадут достаточно емкое, практическое представление о возможности ведения дела, о реальных трудностях и станут проверкой возможностей сотрудничества исламских банков с Россией и СНГ.

Таких сфер великое множество в одной только Москве, не говоря о других регионах России. Через эти возможности можно проверить российских или иных партнеров на конкретных небольших сделках, чтобы выявить серьезность намерений, взаимную выгодность операций, степень готовности взаимодействовать с иностранным капиталом, вообще создать общее мнение о возможностях и перспективах сотрудничества на более солидной базе.

Для таких экспериментов более всего подходят крупные и хорошо зарекомендовавшие себя российские компании и банки, накопившие большой опыт сотрудничества с зарубежным капиталом и пользующиеся известностью за границей.

К числу таких структур можно отнести, например, солидный российский "Межкомбанк", который первым в России понял перспективность сотрудничества с арабским миром и, в частно-

сти, с исламским сектором экономики и создал свое представительство на Бахрейне.

Межкомбанк готов служить проводником для исламского капитала на российский и другие рынки, содействовать развитию контактов исламских финансистов с предпринимательскими структурами России и СНГ в любых формах, помогать в организации совместной деятельности исламского и российского капитала. Помощь Межкомбанка может быть неоценимой в том, что касается, например, изучения основных сегментов российского денежного рынка, практики краткосрочных финансовых вложений, операций по межбанковскому кредитованию, с ценными бумагами, проведение которых сопряжено с меньшим риском. В любом случае, накопление разносторонней информации о разных сторонах экономической деятельности в российском государстве и в СНГ будет служить выгоде исламских финансовых учреждений. Благодаря этому они обретут уверенность на российском рынке и способность самостоятельно ориентироваться в его перипетиях.

Если говорить о конкретных каналах сотрудничества, то можно упомянуть, например, о московской финансовой корпорации "Система". Это многопрофильная акционерная компания, которая располагает разветвленной сетью крупнейших магазинов, владеет сотовой связью в Москве, имеет нефтяное месторождение в Республике Коми, Московский НПЗ и сеть заправочных станций, а также занимается операциями с недвижимостью и строительством в столице. Любое из этих направлений может послужить полем для пробных контактов с исламскими банками.

Можно упомянуть также российскую компанию по авиационным перевозкам "Волга–Днепр", которая располагает уникальными возможностями для перевозки крупных негабаритных грузов по всему миру на уникальных самолетах АН–124. Потребность мира в перевозках энергетического, нефтяного, транспортного оборудования и больших партий груза на большие расстояния исключительно велика. Компания ищет выход на арабские рынки, и исламские банки могли бы без риска участвовать в распространении деятельности этой компании на местные рынки с выгодой для себя.

Вообще сферы потенциальной совместной деятельности российского и исламского капитала велики и разнообразны. Одна из таких сфер образуется при участии в международных тендерных торгах российских предприятий и поставщиков. Российская сторона должна выплачивать страховую цену за участие в тендерах, чтобы заявить о серьезности намерений. Но

часто отказывается от выгодных контрактов из-за нехватки финансовых ресурсов. Исламские финансисты, как кажется, могли бы использовать эту возможность в качестве шага для установления контактов с миром российского бизнеса.

Кроме того, партнеры российских экспортеров из развивающихся стран часто не могут осуществлять крупные закупки из России с платежом авансом или против поставок. Поэтому нередки случаи, когда условием заключения контракта является предоставление покупателю финансирования со стороны продавца. Финансирование такого рода облекается в форму предоставления продавцом покупателю кредита и оформляется в виде рассрочки платежа на различные сроки. Это весьма распространенная практика в торговле со странами Азии.

Однако российские экспортеры не могут следовать этой практике из-за тяжелой финансовой ситуации. Они не могут участвовать в торгах и конкурировать с поставщиками сходной продукции из развитых стран. Между тем спрос на российскую продукцию существует. По своим техническим характеристикам российское оборудование не уступает западным образцам, а может и превосходить их, и к тому же поставляется по более низким ценам. И здесь, как кажется, присутствуют вполне реальные возможности для успешного сотрудничества между российскими экспортерами, как правило, известными за рубежом, и исламскими банками, способными участвовать в качестве партнеров российских производителей и получать немалую прибыль от торговых сделок. Надо только найти каналы сотрудничества и отработать механизмы взаимодействия. А для того и могут служить специальные представительства исламских банков в России и странах СНГ.

Сейчас складываются весьма благоприятные условия для появления на российском экономическом пространстве исламских финансовых учреждений. Когда рынок в России и в СНГ состоится, войти в него будет неизмеримо труднее.

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ
ИЗРАИЛЕМ И СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Проблема водных ресурсов занимает одно из основных мест в отношениях Израиля с его арабскими соседями. Дело здесь, прежде всего, в том, что запасы воды на Ближнем Востоке, находящемся в засушливой зоне, ограничены и многое зависит от того, насколько их распределение между всеми его жителями будет справедливым и приемлемым. Долгое время этот вопрос оставался как бы второстепенным, по сравнению с длительным широкомасштабным арабо–израильским конфликтом, препятствовавшим сторонам сесть за стол переговоров вокруг этой жизненно важной темы, а в шкале приоритетов национальной безопасности (а вода один из факторов общей безопасности государств региона) обеспечение водными ресурсами занимало далеко не первые места.

Однако жизнь не стоит на месте, и несколько последних десятилетий были отмечены значительным ростом населения (в 2000 г. оно может составить около 100 млн. человек), достаточно быстрой индустриализацией и урбанизацией, ухудшением экологической обстановки. Все это привело к ощутимому водному кризису в таких странах как Иордания и Израиль и серьезным тревогам за состояние дел в сфере водообеспечения в Египте, Сирии, Ливане (особенно на юге страны), что, в свою очередь, заставило многих из них взглянуть на нерешенность этой проблемы на двустороннем и многостороннем уровнях по иному. Пришло понимание необходимости сотрудничества. Да и как иначе, если основные водные артерии и водоносные пласты пересекают территории двух и более государств, если при нынешней динамике ухудшения ситуации в водном секторе обеспеченность водой одного жителя региона должна составить в 2000 г. 1100 куб. м/год, а в 2050 г. порядка 600 куб. м/год¹, при нормальном мировом стандарте в 1700 куб.м/год², в Иордании же и сейчас этот показатель не превышает 250 куб.м/год.³

Однако здесь встает закономерный вопрос: насколько стороны готовы преодолеть старые обиды и ошибки, чем и в

¹ "ад–Дустур ас–Сиясий", 04.12.1994

² Jordan Times, 16.04.1994

³ "ад–Дустур", 04.07.1991

каком объеме они готовы поступиться для решения проблемы воды, а чем – нет. Вполне возможно, что израильтянам и арабам не удастся договориться, и тогда Ближний Восток снова может оказаться на грани кровопролитного конфликта. Вспомним слова А. Садата, заявившего после подписания кемп-дэвидских соглашений, что теперь причиной новой войны между Египтом и Израилем может стать только вода.⁴ Некоторые аналитики мрачно шутят, что формула мира на Ближнем Востоке достаточно проста – это H_2O .

ИЗРАИЛЬСКО – СИРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ.

После раздела Ближнего Востока Лигой Наций на подмандатные территории Сирия и Палестина достались разным хозяевам: первая – Франции, вторая – Великобритании. Осознавая важность вопроса раздела водных ресурсов бассейна р. Иордан, 3 февраля 1922 г. Великобритания и Франция заключили соглашение, предусматривавшее, что жители Сирии и Ливана получают те же права в сфере рыболовства и навигации на озерах Хула и Тивериадское и на отрезке р. Иордан, расположенном между упомянутыми озерами, что и жители Палестины. Впоследствии Лондон и Париж подписали в 1923 и 1926 г.г. еще два документа в отношении реки Иордан и ее притоков.

Важность водных ресурсов территорий севернее и восточнее Палестины понимали и лидеры сионизма. Так, Д. Бен-Гурион еще в 1918 г. объявил, что в состав будущего еврейского государства должны войти Хауранский санджак и часть Дамасского санджака – казы (каза – административная единица, аналогичная уезду) аль-Кунейтра, Анждар и Хасыбийя. В меморандуме Всемирной сионистской организации (ВСО), направленном открывшейся 3 февраля 1919 г. в Версале мирной конференции говорилось, что "гора Хермон, этот источник воды Палестины, должен находиться под контролем тех, кому это более всего нужно и кто способен добиться и удержать ее".⁵

16 февраля 1920 г. один из активных членов американского еврейского лобби Луис Брэндис направил Х. Вейцману телеграмму, в которой подчеркнул, что "для экономического развития севера страны в Палестину необходимо включить водные

⁴ the Star, 29.08.1991

⁵ "аш-Шарк аль-Аусат", 10.11.1996

ресурсы Литани близ г. Хермон, а на востоке – Голаны и Хауран".⁶ Об этом же сказал в своем послании английским лейбористам от 20 апреля 1920 г. Д. Бен-Гурион: "Требуется, чтобы источники воды, на которых зиждется будущее страны, не оказались вне границ национального еврейского очага. Хауранская равнина, по сути представляющая собой часть Палестины, не должна быть от нее отрезана. Посему мы постоянно настаиваем, чтобы Эрец-Исраэль включал южный берег Литани и Хауранский район от Лиджатского источника. Страна остро нуждается в основных реках этой земли – Ярмук, Литани и Иордане. Промышленности необходима электроэнергия, которую смогут вырабатывать построенные на них гидроэлектростанции".⁷ Однако, по итогам раздела Ближнего Востока на подмандатные территории Ярмук, Голаны, Хауран и склоны Хермона не вошли в Палестину.

Чуть раньше, в июне 1914 г., министр финансов Турции и два бейрутских бизнесмена подписали соглашение, дающее им право заняться осушением болот в районе озера Хула. Этот документ определил границы концессионной территории, на которой основанное ливанцами общество – Сирийско-оттоманская сельскохозяйственная компания имело право строить, разрушать, изменять каналы, возводить плотины, экспроприировать в соответствии с законом об экспроприации земли, постройки, а также временно занимать земли с условием выплаты компанией компенсаций владельцам через правительство Оттоманской империи. 28 ноября 1934 г. Сирийско-оттоманская сельскохозяйственная компания передала предоставленную ей концессию Палестинской компании земельного развития.⁸ К 1951 г. компания освоила около 12 донумов (1 донум = 927 м) арабских земель в секторе Мансуры.

Трение между Израилем и Сирией в сфере воды начались с так называемого "инцидента вокруг озера Хула" (Huleh Lake Controversy или Huleh dispute), когда в самом начале 1951 г. израильтяне начали работы по проекту, имевшему цель осушить болота вокруг озера Хула, что дало бы:

- а) дополнительные сельскохозяйственные земли
- б) улучшило бы санитарную обстановку района, ликвидировав очаги малярии.

⁶ "аш–Шарк аль–Аусат", 11.10.1996

⁷ "аш–Шарк аль–Аусат", 11.10.1996

⁸ Foreign Relations of the United States (далее FRUS), 1951, vol. V, Wash., 1982 pp. 588–589

Для реализации намеченного предполагалось укрепить южный берег озера и очистить дно реки Иордан. Это позволило бы понизить уровень воды в озере и таким образом осушить болота.

Сирия выступила против этого проекта, считая что естественные природные преграды, предоставляют израильтянам военные преимущества и не мешают арабским жителям демилитаризованной зоны (в которой собственно и велись работы) вернуться к нормальной жизни. Все это, по мнению Дамаска, являлось нарушением соглашений о прекращении огня от 20 июля 1949 г.

Израиль отверг сирийские обвинения и, заявив, что его действия не нарушают режима демилитаризованной зоны, подчеркнул, что цель Сирии добиться мертвой хватки на водных ресурсах Израиля. Министр иностранных дел Израиля Моше Шарет отметил, что страна не согласится ни на какое урегулирование этой проблемы с Дамаском, если оно будет означать компромисс по источникам воды.⁹

В целом же сирийцев более интересовал политический аспект этой проблемы – в условиях арабо–израильского конфликта Дамаск не желал уступать ни в одном из вопросов, которые, по его мнению, способствовали укреплению еврейского государства.

Этот же подход доминировал в действиях сирийского руководства в 50–х и 60–х годах. Именно непримиримая позиция Сирии не позволила реализовать "план Джонстона" – План единого развития водных ресурсов долины реки Иордан, предложенный в 1953–1955 гг. региональным сторонам спецпредставителем президента США Эйзенхауэра Эриком Джонстоном.

Сирия выступила основным противником строительства Израилем отводного канала от р. Иордан у моста Банат Йаакуб (Бнат Яаков), начавшегося 2 сентября 1953 г. 16 октября того же года Сирия направила в Совет Безопасности ООН протест, в котором, в частности, заявила, что "отвод лишает естественного права арабов, владеющих землей (в зоне строительства), орошать свои земли водой реки".¹⁰, 1955–57, vol. V, стр. 112) Основываясь на нем, СБ ООН рассмотрел сложившуюся ситуацию и принял 27 октября резолюцию 100 (1953)¹¹, призывающую Израиль прекратить все работы у Банат Йаакуб.

⁹ FRUS, 1955–57, vol. V, Wash., 1989 p. 742

¹⁰ FRUS, 1955–57, vol. V, p.112

¹¹ Документ ООН №S/3128

После провала "плана Джонстона" Израиль в мае 1956 г. решил реанимировать проект канала от моста Банат Йаакуб, однако Дамаск пригрозил применить силу для того, чтобы заставить Тель-Авив отказаться от этих планов. Не желая получить очередную арабо-израильскую войну, ибо Египет и Иордания объявили, что не останутся в стороне от военного конфликта между сирийцами и израильтянами, мировое сообщество (руками ООН) оказало на израильтян давление и добилось временного замораживания проекта сооружения отводного канала от р. Иордан, ведущего на средиземноморское побережье и в Негев.

В 1958 г. Израиль приступил к созданию Всеизраильского (Национального) водовода (National Water Carrier): гигантской трубы, имеющей 3 м в диаметре, призванной принести воду из Тивериадского озера жителям побережья и южных пустынных районов страны. Потенциал водовода должен был составить более одного миллиона куб. м в день.¹²

ЛАГ квалифицировала такое строительство как попрание прав арабов на водные ресурсы р. Иордан и поручила созданному в 1953 г. Арабскому техническому комитету (АТК) разработать схему действий по защите этих прав. АТК вышел с рядом предложений, которые не поддержали ни США, ни их союзники.¹³

В 1964 г., когда израильтяне торжественно сдали водовод в эксплуатацию, в Каире прошла встреча глав арабских государств, на которой было решено в качестве ответной меры сократить количество поступающей в Тивериадское озеро воды, отведя от Иордана два его притока – реки Банияс и Хасбани, поставлявшие 123 млн. куб.м/год и 152 млн. куб.м/год воды соответственно¹⁴. Объединенное арабское командование постановило оказать этому проекту военное прикрытие. Пятая сессия Совета обороны ЛАГ, состоявшаяся 9–10 января 1965 г. одобрило принятое решение.¹⁵

Начатые сирийцами работы по изменению русла реки Банияс, а также р. Хасбани, в свою очередь вызвали негативную реакцию Израиля, для которого обеспечение водными ресурсами являлось жизненно важным вопросом. 17 марта 1965 г. под-

¹² Fred Pearce, "Wells of Conflict on the West Bank", New Scientist, № 130, 1991

¹³ "ад-Дустур", 01.11.1993

¹⁴ "ад-Дустур ас-Сиясий", 01.10.1994

¹⁵ "ад-Дустур ас-Сиясий", 01.10.1994

разделения ЦАХАЛа атаковали на сирийской территории зону работ по строительству отводных каналов от верховий рек Хасбани и Банияс. Была уничтожена строительная техника и постройки. Израильский премьер Лови Эшкол выступил с предостережением Дамаску и другим арабским государствам не предпринимать в дальнейшем попыток перекрыть доступ воды в Тивериадское озеро.

Несмотря на предупреждение, очередной общеарабский саммит, созванный с 13 по 17 сентября 1965 г. в Касабланке, призвал САР не поддаваться на угрозы и продолжать намеченное, обеспечив на этот раз должную защиту строительных площадок.

Работы были возобновлены, и Израиль в середине июля 1966 г. нанес еще один удар, на этот раз по участку строительства у сирийской пограничной деревушки аль-Магур. Израильские военные взорвали трактора, бульдозеры и другую технику. Ответственность за произошедший инцидент Дамаск и Тель-Авив возложили друг на друга и обратились с жалобами в СБ ООН. Совет Безопасности рассмотрел сложившуюся ситуацию 25 июля 1966 г. Мали и Иордания внесли в него проект резолюции, осуждающей Израиль, но за нее проголосовало лишь шесть человек.¹⁶

В результате войны 1967 г. Израиль оккупировал значительную часть Голанских высот, взяв таким образом под свой контроль находящиеся на них истоки основных притоков Иордана рек Дан и Банияс, а также целый ряд ручьев и родников, также питающих р. Иордан.

В своей лекции в Вашингтонском институте ближневосточной политики известный израильский военный аналитик Зеэв Шиф отметил, что стратегическое значение Голан состоит в следующем: защита Галилеи от потенциального нападения со стороны САР и контроль над источниками воды, жизненно важными для Израиля. Он подчеркнул, что пока не окончен арабо – израильский конфликт и сохраняется угроза безопасности в районе истоков рек, питающих Тивериадское озеро и Иордан, Израиль не может уйти с Голанских высот.¹⁷

Сирийская сторона оценивает объем ежегодно потребляемой израильтянами воды Голан в 46 млн куб.м/год: 31,3 млн. куб.м/год в южной части, 6 млн. куб.м/год – в центральной части

¹⁶ Документ ООН № S/7437 от 29 июля 1966 г.

¹⁷ "ар-Рай", 08.09.1994

и 8,7 млн. куб.м/год в северной части оккупированных высот¹⁸. По другим исследованиям на Голанах имеется лишь 25–30 млн. куб.м/год воды (колодцы и поверхностные воды), а все имеющиеся на них населенные пункты потребляют до 60 млн. куб.м/год.¹⁹ Однако, контролируя Голаны, можно управлять 330 млн. куб.м/год поверхностной и подпочвенной воды.²⁰

Таким образом, следует ожидать, что благоприятное для Сирии разрешение проблемы Голан может произойти лишь в условиях всестороннего урегулирования конфликта с Израилем и предоставления гарантий беспрепятственного стока воды с высот на территорию Израиля. Так, израильтяне желали бы:

1. принятия Сирией обязательства не отводить воду из верховьев Банияса;
2. создания совместного сирийско–израильского комитета для распределения водных ресурсов рек Банияс и Ярмук;
3. налаживания сотрудничества в деле использования воды сезонных потоков, питающих р. Иордан и Тивериадское озеро²¹.

Другой узел противоречий сформировался вокруг воды р. Ярмук. Оккупировав Голаны, Израиль получил дополнительный отрезок правого берега реки (общая длина Ярмука составляет 60 км, из которых по состоянию на 04.06.1967 12 километров приходится на иордано–израильскую, а 40 км – на сирийско–израильскую границы). С этого момента израильтяне начали претендовать на большую часть воды Ярмука, с чем ни Сирия, ни Иордания не согласились. Решение проблемы Дамаск как и в случае с Иорданом увидел в сокращении объема воды, достигающей до израильтян. С этой целью, а также ради создания на Ярмуке большого водохранилища и электростанции, в 1987 г. САР и Иордания заключили соглашение, по которому среди прочих вещей сирийцам было позволено построить на реке и ее малых притоках до 22 малых плотин, причем исключительно на

¹⁸ "ар–Пай", 18.09.1994

¹⁹ Zarour, Hisham and J. Isaac, "Nature's appointment and the open market: a promising solution to the Arab–Israeli water conflict", Water International #1, 1993, стр. 40–53; N. Beschorner, "Water and instability in the Middle East", London, 1992)

²⁰ H.I. Shuval, "Resolution of water resources conflicts between Israel and her Neighbours", University of Michigan, Michigan, USA, April 1991

²¹ "ар–Пай", 08.09.1994

высоте свыше 250 м над уровнем моря.²² По подсчетам специалистов Дамаск соорудил на реке не 22, а от 25 до 30 плотин и отводит по разным данным от 170 до 220 млн. куб.м/год²³, в то время как по плану Э. Джонстона и квотам, определенным "Арабским планом" ему предназначалось лишь 90 млн. куб.м/год.²⁴ Израиль использовал от 80 до 130 млн. куб.м/год (по "плану Джонстона" – 25 млн. куб.м/год)²⁵, однако в соответствии с иордано–израильским мирным договором он был вынужден ограничить себя установленной Джонстоном квотой.

Сирия заблокировала проведение 3–9 ноября 1991 г. Ближневосточного саммита по проблемам воды (the Middle East Water Summit) в Стамбуле, потребовав исключить Израиль из списка участников мероприятия. Дамаск был поддержан рядом других арабских стран, что создало ситуацию потенциального неучастия в конференции одной из сторон арабо–израильского конфликта. И хотя всестороннее участие Израиля, по мнению президента США Буша и президента Турции Озала, было необходимым, американцы воздержались от оказания давления на Сирию в преддверии Мадридской конференции.²⁶ Саммит отложили на неопределенное время.

21 августа 1996 г. официальные источники в Аммане сообщили, что Израиль передал иорданцам свое согласие на предоставление Сирии ее квоты на воду реки Ярмук, о чем Иордания в свою очередь проинформировала Дамаск.²⁷ Официальная позиция САР, однако, заключается в следующем: обсуждение водных ресурсов, в которых заинтересованы Сирия и Израиль, может иметь место лишь после достижения соглашения по ключевым политическим вопросам.²⁸

В настоящий момент израильско–сирийские трения по проблемам воды продолжают концентрироваться вокруг водных ресурсов Голан и Ярмука. Израиль продолжает возражать против строительства на Ярмуке плотины "аль–Вахда", также предусмотренного сирийско–иорданским соглашением. И хотя вопрос водообеспечения у сирийцев на повестке дня в этом районе не стоит, действия израильтян вызывают немалое раз-

²² "аш–Шарк аль–Аусат", 23.08.1996

²³ "ад–Дустур", 11.02.1995

²⁴ Jordan Times, 03.12.1994

²⁵ Jordan Times, 03.12.1994; "ар–Рай", 8.10.1994

²⁶ International Herald Tribune, 30.08.1991

²⁷ "аш–Шарк аль–Аусат", 23.08.1996

²⁸ "ад–Дустур", 24.11.1994

дражение, поскольку лишают Сирию определенного количества электроэнергии. Однако, в отличие от Иордании, сирийское руководство не уделяет экономическим дивидендам от заключения мира с Израилем того внимания, которое способствовало бы активизации ее усилий в деле поиска решения проблемы распределения воды.

В заключение можно предположить, что серьезная работа по рассмотрению всех сирийских и израильских претензий на определенные объемы водных ресурсов в условиях, когда Сирия почти не рассматривает проблему воды Ярмука и Голан в экономической плоскости, преимущественно эксплуатируя лишь ее политическую сторону, может начаться лишь после достижения урегулирования по вопросам, представляющим для Дамаска первостепенную важность.

ИЗРАИЛЬСКО-ЛИВАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В 1996 г. операция "Гроздь гнева" привлекли к проблеме Южного Ливана внимание всего мира. Однако основной темой, обсуждавшейся международным сообществом, стало противостояние израильской армии и их союзника, Армии Южного Ливана (АЮЛ), и шиитской группировки "Хезболла", в то время как продолжающееся с 1978 г. присутствие Израиля в созданной им "полосе безопасности" (полоса южноливанской приграничной территории глубиной от 10 до 15 километров и общей площадью около 900 кв. км) имеет, по мнению ряда региональных аналитиков, и иные, менее известные, причины, и прежде всего, контроль над водными ресурсами.

Сохранив за собой "зону безопасности", израильская армия сразу же ввела строжайший запрет на создание в ней новых колодцев (действие, аналогичное тому, что было сделано израильскими властями на Западном берегу р.Иордан после войны 1967 г.). Но основное внимание израильтян все же оказалось привлечено к южноливанским рекам, хотя гидростратегическое значение Южного Ливана практически не упоминалось в качестве одного из главных мотивов оккупации Израилем юга Ливана.

Исследование, проведенное при поддержке представительства ЛАГ в Великобритании дает несколько преувеличенную, но все же содержащую рациональное зерно картину: "Можно сказать, что одна из целей Израиля в его войнах с ара-

бами – это обеспечить себе воду, и эта цель была достигнута: количество водных ресурсов в руках у Израиля увеличилось по меньшей мере на 25%, из которых 35% приходится на Западный берег и реку Иордан, 22% на Голанские высоты, а оставшиеся 43% на Южный Ливан."²⁹

Водные ресурсы Южного Ливана преимущественно заключены в реках Литани, Хасбани и их притоках. Определенная их часть естественным образом попадает на территорию Израиля: 160 млн. куб.м/год по земной поверхности и 175 млн. куб.м/год через подземные пласты. Большая часть воды утекает по руслу Литани в Средиземное море.

Литани питают 12 постоянных источников, 4 небольшие реки и 10 вади, дающие ей в общей сложности порядка 515 млн. куб.м/год. Всего же водный потенциал Литани составляет в зависимости от года 700–987 млн. куб.м/год.³⁰

В своем письме британскому премьер-министру Ллойд Джорджу от 29 декабря 1919 г., глава ВСО Хаим Вейцман писал, что "экономическое будущее Палестины зависит от ее водных ресурсов, необходимых для орошения и выработки электроэнергии. Основные источники воды в Палестине берут начало главным образом на горе Хермон и содержаться в реках Иордан и Литани. По этой причине мы считаем необходимым, чтобы северная граница Палестины проходила на 25 миль выше по течению от изгиба Литани. В этом же письме Х. Вейцман утверждает, что Ливан это "прекрасно обеспеченный водой" регион, и потому вода Литани, "не имеющая значения для территории к северу от предлагаемых границ могла бы принести немалую пользу землям, что лежат намного южнее".³¹ В том же году сионистский конгресс в Базеле принял решение по водному вопросу, в котором призвал Лигу наций дать согласие на то, чтобы в территорию подмандатной Палестины были включены река Литани и снежные вершины горы Хермон.³²

Уже после создания государства Израиль один из его премьер-министров – Моше Шарет записал в своем дневнике, что Давид Бен-Гурион и Моше Даян в начале 50-х гг. активно выступали за оккупацию Южного Ливана до реки Литани. М. Шарет приводит слова М. Даяна, занимавшего пост начальника генерального штаба израильских ВС, произнесенные в 1954 г.,

²⁹ Аль-Халидж, 12.10.1993

³⁰ "Ад-Дустур", 04.08.1996

³¹ The Jewish Observer, London, 16.12.1973

³² "Ад-Дустур", 04.08.1996

что израильская армия "войдет в Ливан, оккупирует необходимую территорию", после чего "земли к югу от Литани будут аннексированы и все встанет на свои места".³³

Утверждая, что вода южноливанских рек все равно впустую сбрасывается в море, в Тель-Авиве неоднократно предпринимали попытки включить ее в региональные планы распределения водных ресурсов между арабами и евреями. В 1943 г. "ишув" (еврейская община в Палестине) выдвинул план снабжения еврейских хозяйств из р. Литани. В 1948 г. появляется план Хайза и Сафиджа. Обследовав регион в 1946–47 гг. в качестве представителя англо-американской комиссии, уполномоченной изучить вопрос о разделе Палестины, Джеймс Хайз обнародовал в 1948 г. "Предложения по развитию ирригации и электрификации Палестины", в которых отразил идеи Еврейского агентства для Палестины о необходимости утилизировать и использовать на территории Израиля воду р.Литани. Затем в 1954 г. как альтернатива проекту специального представителя президента США Эйзенхауэра Э. Джонстона, пытавшегося учесть интересы и права всех заинтересованных сторон и исключить таким образом взаимные претензии, появился "план Коттона", предусматривавший переброску в Израиль около 400 млн. куб.м воды из Литани в год.

В 1966 г. у сирийской деревушки аль-Магур израильтяне вооруженным путем (впрочем, похожие события уже происходили в этом районе 17 марта 1965 г.) пресекли попытку претворить в жизнь общеарабский план отвода рек, в том числе и двух южноливанских – Хасбани и Ваззани, питающих Иордан. План этот, как известно, был выработан в 1964 г. на каирской встрече ЛАГ на высшем уровне, созванной по предложению президента ОАР Г.А. Насера, и должен был стать арабским ответом на "израильскую агрессию" – сдачу в эксплуатацию Всеизраильского водовода, соединившего Тивериадское озеро и южные районы Израиля. Арабский мир не хотел мириться с мыслью, что "арабская вода", которой будут орошаться еврейские поселения и плантации в Негеве, послужит экономическому развитию Израиля, и решил перекрыть южноливанские реки, питающие Иордан, который, в свою очередь, наполняет Тивериадское озеро. В результате акции израильских ВС все участки работ и строительная техника были уничтожены.³⁴ В 1978 г. Израиль провел против сил ПДС в Ливане "Операцию Литани". Само название

³³ Jordan Times, 22.09.1993

³⁴ United Nations Doc. S/7437, 29.07.1966

операции заставляет задуматься о подспудных намерениях Тель-Авива.

В докладе экспертов ООН, представленном на ежегодной встрече Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии (ЭСКЗА) в мае 1994 г. в столице Иордании Аммане, сообщалось, что с момента создания "зоны безопасности" в 1978 г. "Израиль приступил к использованию воды Литани, откачивая ее на свою территорию помпами, установленными у моста Хардали, в объеме 150 млн. куб.м/год. Также вода забиралась и из Ваззани, чей годовой объем составляет 65 млн.куб.м/год."³⁵ Доклад оценил перекачиваемый объем в 215 млн. куб.м/год, что составляет более трети количества воды, получаемого Израилем из Тивериадского озера и реки Иордан.³⁶ До начала гражданской войны, в 1974 г., Ливан использовал лишь около 336 млн. куб.м/год воды Литани, из них 223 млн. куб.м для орошения и 3 млн. для бытового потребления. В построенных до гражданской войны трех электростанциях Маркаба (Абдель-Аль), Аввали (Аркиш) и Джун (Шарль Хиль'у) было задействовано от 290 до 300 млн. куб.м/год. В море утекает не менее 480 млн. куб.м/год, из которых Израиль давно хотел бы получать не менее 400 млн. куб.м, утверждая, что вода все равно бесполезно теряется.

В июне 1982 г. "Цахал" осуществил широкомасштабное вторжение в Ливан, присвоив новой операции название "Мир Галилее". Решая одну задачу (уничтожая и "выдавливая" с ливанской территории вооруженные палестинские отряды), израильтяне не забывали и о другой: максимально возможной утилизации южноливанской воды. Израильские военные инженеры изъяли все гидрографические схемы и техническую документацию по реке Литани и ее гидроэлектростанциям, провели сейсмический зондаж и съемку местности в районе западного изгиба реки. По сообщению журнала "Куль аль-Араб" (№ 7, 1986) сотрудники израильского Управления водных ресурсов вывезли из отделений ливанской водной компании в Сайде, Тире, Луб'ане и аль-Карауне и с гидроэлектростанций всю документацию данные гидрологических исследований местности. Израильской авиацией были уничтожены десятки станций на канале аль-Касимийя, включая центральную насосную станцию аль-Касимийя. ВС Израиля взорвали водоподводящую станцию аз-Захрани, подававшую воду в район аль-Газия близ Сайды, и

³⁵ Jordan Times, 01.06.1994

³⁶ Jordan Times, 01.06.1994

ряд крупных водохранилищ в Рас аль-Айне. В докладе ЭСКЗА от 19 июня 1991 г. подчеркивается: "В результате израильского вторжения 1982 года Израиль получил полный контроль над земельными и водными ресурсами Южного Ливана, в частности, в нижнем бассейне р.Литани."³⁷

В опубликованном Министерством обороны США в 1989 г. третьем издании сборника "Ливан: обзор страны" говорится, что "в конце 70-х и начале 80-х годов ливанские официальные лица сообщали об отводе в Израиль, в район североизраильского города Метулы, воды небольших притоков реки Хасбани."³⁸

В ряде средств массовой информации проходили данные, что Израиль занимался отводом воды южноливанских рек в гораздо более серьезных масштабах: израильскими специалистами были установлены запорные краны у водонасосной станции на р. Литани, позволяющие переключать часть потока в специально построенный 12-ти километровый водовод, ведущий к р. Хасбани, которая, как известно, питает р. Иордан и через нее Тивериадское озеро. По другим сведениям с 1982 г. израильтяне создали два канала отвода воды:

17-километровый подземный трубопровод, соединивший точки К (239 м над уровнем моря; у нижней стороны моста аль-Хардали) и S (200 м над уровнем моря в долине озера Хула, между мостами Бнат Яаков и Султан Ибрагим);

– открытый земляной канал между рр. Литани и Ваззани.

Планировалось подсоединить эти каналы к Всеизраильскому водоводу, питающему хозяйства в Негеве, что позволило бы снизить финансовые затраты на переброску воды на юг Израиля, поскольку в южноливанском варианте перепад высот не требует дополнительной подкачки, и уменьшить влияние солоноватой воды Хасбани и Ваззани на качество воды в Тивериадском озере.³⁹

Долговременный израильский контроль над югом Ливана теоретически позволил бы увеличить обеспечение Израиля водой еще на 600 млн. куб.м/год, что существенно сказалось бы на успешном выполнении десятилетнего плана, предусматривающего ирригацию дополнительных 25 тыс. га. и абсорбцию

³⁷ Report prepared by the Economic and Social Commission for Western Asia on Israeli land and water policies and practices in the occupied Palestinian and other Arab territories. A/46/263 E/1991/88

³⁸ Jordan Times, 22.09.1993

³⁹ "Куль аль-Араб", 1986, №7,

около миллиона новых иммигрантов. По-видимому, не следует исключать и возможного задействования пластовых вод Южного Ливана и взятие под контроль Караунской дамбы, так как подобные идеи уже высказывались в недавнем прошлом израильскими высокопоставленными лицами.

Один из лидеров блока "Ликуд" Ариель Шарон, неоднократно занимавший различные министерские посты еще в 1985 г. призвал создать на постоянной основе "зону безопасности", доходящую на севере до реки Аввали. В одной из своих статей, опубликованных в газете "Джерусалем Пост", А. Шарон выдвинул план раздела "зоны" на южную и северную части. Первая должна совпадать с уже существующей "зоной безопасности" и в ней "Цахал" при поддержке АЮЛа будет сохранять постоянное присутствие, северный же сектор, ограниченный с двух сторон реками Литани и Аввали следует объявить зоной, где они будут иметь "свободу действий."⁴⁰ Следует заметить, что в отдельных местах граница подобной зоны прошла бы в сорока километрах севернее международно признанной южной границы Ливана.

Продолжить активную разработку водных ресурсов Южного Ливана может помочь дальнейшее закрепление в "зоне безопасности" под предлогом непрекращающейся борьбы с терроризирующими Верхнюю Галилею формированиями "Хезболлы". Сейчас дополнительный источник воды был бы как нельзя кстати, так как имеющейся воды едва хватает. Израиль уже задействовал все возобновляемые запасы воды (1700 млн. куб.м/год, а по некоторым оценкам – 1900 млн. куб.м/год) и получает еще 17% от этого объема за счет опреснения солоноватой воды, очистки уже использованной и сильной выкачки невозобновляемых пластовых вод. По мирному договору с Иорданией, подписанному в октябре 1994 г. Израиль был вынужден возвратить ей около 200 млн. куб.м воды рек Ярмук и Иордан, в свое время присвоенных Израилем, соответственно изъяв их из своего оборота. На справедливом разделе воды Западного берега р.Иордан и сектора Газы настаивает и Палестинская автономия. Покрывать все увеличивающийся разрыв между спросом и предложением предлагается различными путями: от экономии и строительства новых опреснительных комплексов до доставки воды из-за границы. Израиль проявил большой интерес к инициативе покойного президента Турции Т. Озала "залить" Ближний Восток водой путем строительства "водоводов мира" от двух довольно крупных южнотурецких рек Сейхан и Джейхан и

⁴⁰ Jordan Times, 22.09.1993

предложению С. Демиреля поставлять танкерами воду реки Манавгат.

Однако, вполне понятно, что подобные проекты требуют колоссальных финансовых затрат (например, турецкая "труба" оценивается в 25 млрд. ам. долл.), и потому на этом этапе естественнее предположить обращение Израиля к более простым путям решения проблемы. Потому Израиль скорее всего заинтересован затянуть как можно дольше оккупацию "зоны безопасности", а поскольку это противоречит воле мирового сообщества, выраженного в резолюции СБ ООН 425, делать это можно лишь под каким-нибудь "благовидным" предлогом. Таким предлогом становится в наши дни, когда мир охвачен решимостью не оставить ни малейшего шанса терроризму, беспощадная борьба с терроризирующими мирное население Галилеи вооруженными формированиями "Хезболлы", за спиной которых к тому же многие просматривают достаточно одиозный тегеранский режим.

В эти несколько лет, прошедших с окончания пятнадцатилетней гражданской войны, ливанское руководство мучительно и с крайней осторожностью занималось возрождением страны, укреплением внутренней стабильности и утверждением национального согласия. Немалая роль отводится в этом процессе экономике и особенно сельскому хозяйству. Еще в начале пятидесятых годов ливанское правительство приступило к активному использованию вод р. Литани. Запущенный тогда "Проект Литани" должен был орошать 20 тыс. га. на юге страны и 120 тыс. га. в долине Бекаа, а также снабжать электроэнергией большую часть Ливана. значительная часть страны получает электроэнергию с шести гидроэлектростанций. Завершить проект не удалось. Пока в известной степени выполнена лишь северная очередь (Западная Бекаа), но с окончанием гражданской войны появляется возможность претворить в жизнь и его южную очередь.

Использование пластовых вод Южного Ливана и потенциала р. Литани имеет важное значение для развития районов юга. Подъем сельскохозяйственного производства может стать реальной основой включения Южного Ливана в экономическую жизнь страны, способствовать преодолению отчужденности и укреплению чувства национального единства.

Политика Израиля по отводу воды Литани и созданию кордонов вокруг других рек, наоборот, не позволяет разморозить экономическое развитие юга и Восточной Бекаа, что в итоге негативно отражается на процессе послевоенного нацио-

нального строительства, дает дополнительные козыри антиправительственным, экстремистским силам.

На сегодняшний день около 250 ливанских поселков и деревень не имеют нормального водоснабжения (с учетом покинутых жителями в результате боевых действий). Имеющиеся данные показывают, что из 25% населения Ливана лишенного приемлемых санитарных условий, 82% приходится на Южный Ливан и сельские районы долины Бекаа, а это – 20% проживающих в Ливане. И естественно, что именно здесь находят поддержку и вербуют сторонников формирования, подобные "Хезболле".⁴¹

Из дестабилизирующего фактора вода могла бы превратиться в фактор мира и сотрудничества. Ежегодно Ливан имеет 10 млрд. куб.м воды (для сравнения, возобновляемые запасы Израиля составляют 1,7 млрд.⁴², что с лихвой удовлетворило бы и Ливан, и Израиль, и Иорданию. По мнению ряда ливанских аналитиков, это богатство представляет собой потенциальную основу для взаимодействия и технического сотрудничества между арабами и израильтянами в условиях мира, а также возможность качественно улучшить сельскохозяйственный и энергетический баланс всего региона.

План регионального сотрудничества, основанный на справедливом и взаимовыгодном использовании водных ресурсов Ливана, вполне мог бы стать фундаментом и одним из залогов прочного мира в этой части Ближнего Востока.

ИЗРАИЛЬСКО–ИОРДАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Проблема распределения водных ресурсов бассейна рек Иордан и Ярмук – один из серьезнейших аспектов иордано–израильских отношений. Ее возникновение уходит корнями в 30–40–е гг. нынешнего столетия, когда еврейские переселенцы при поддержке британских мандатных властей приступили к реализации ряда ирригационных и гидроэнергетических проектов на территориях, непосредственно примыкавших к Трансиордании. Так, в 1926 г. английская администрация предоставила Пинхасу Руттенбергу, еврейскому бизнесмену и иммигранту из России, концессию на строительство электростанции в се-

⁴¹ Jordan Times, 22.09.1993)

⁴² (Государство Израиль. Библиотека-Алия, Иерусалим, 1988)

верной части долины р. Иордан, где сегодня сходятся границы Израиля, Иордании и Сирии.⁴³ Работы по реализации "проекта Руттенберга" начались, однако, лишь в 1931 г. В качестве одного из пунктов проекта предусматривался отвод части воды реки Ярмук.⁴⁴ Впоследствии владельцем станции стала Палестинская электрокомпания, преобразованная затем в Израильскую электрокомпанию. Иорданцы рассматривали этот "первый сионистский водный проект" как серьезную угрозу своим национальным интересам и потому, в 1948 г., в ходе первой арабо-израильской войны, иракские подразделения, принимавшие в ней участие, разрушили все, что было возведено в рамках "проекта Руттенберга".

В 1938–48 гг. появилось несколько планов раздела водных ресурсов бассейна рек Иордан и Ярмук между Палестиной (а фактически "ишувом", т.е. еврейской общиной) и Трансиорданием. Наиболее известные из них – "план Лаудермилка" и "план Хайза". Первый появился как итог деятельности экспертной комиссии, сформированной в 1938 г. по просьбе Еврейского агентства для Палестины (ЕАП), которую возглавил заместитель начальника Службы консервации почв Министерства сельского хозяйства США, доктор наук Уолтер Клэй Лаудермилк. Совершив ряд поездок по региону, Лаудермилк опубликовал в 1944 г. книгу "Палестина – земля обетованная" (Palestine, Land of Promise), в которой предложил механизм расселения и абсорбции в Палестине четырех миллионов евреев через развитие сельского хозяйства на основе системы ирригации долины р. Иордан и переброски части воды на юг, в Негев. Он также поддержал идею создания в бассейне Иордана некоего механизма экономического управления по модели Администрации долины Теннесси.⁴⁵ Трансиордания отвергла идею Лаудермилка, заявив, что вода Иордана должна принадлежать только арабскому населению, проживающему в бассейне реки.

Годом раньше, в 1943 г., в Вашингтоне состоялась встреча начальника Ближневосточного отдела Госдепартамента США Уильяма Л. Паркера с еврейскими лидерами Х. Вейцманом, М. Шертоком, Н. Голдманом и Л. Липским, на которой представители ЕАП высказались в пользу реализации в Палестине и на прилегающих территориях региональных гидроэнергетических и ирригационных проектов, подобных осуществленным в США, и

⁴³ "ад–Дустур ас–Сиясий", 02.10.94

⁴⁴ "ад–Дустур ас–Сиясий", 02.10.94

⁴⁵ FRUS, 1945, volume VIII. Wash., 1969, p. 678

создания в долине р. Иордан органа управления аналогичного Администрации долины Теннесси.⁴⁶

В рамках создания Администрации долины р. Иордан (АДРИ) в апреле 1946 г. прорабатывался вопрос о выделении через американский Экспортимпорт банк (сокращенно Эксимбанк) 250 млн. долларов на осуществление гидроэнергетического проекта в долине Иордана. В беседе с заместителем госсекретаря США Ачесоном замдиректора Управления военной мобилизации и реконверсии Роберт Р. Натан, активно лоббировавший интересы "ишува", выразил убежденность, что подобный проект внесет конструктивный вклад в снятие напряженности в арабо-еврейских отношениях в Палестине.⁴⁷

В 1946–47 гг. для англо-американской комиссии, занимавшейся вопросом раздела Палестины, был подготовлен "план Хайза" – предложения по развитию ирригации и электрофикации в Палестине, представленные инженером из США Джеймсом Хайзом. Этот план был обнародован в 1948 г. и прежде всего предусматривал раздел между Трансиорданией и Палестиной вод реки Ярмук в пропорции 50 на 50.⁴⁸ Однако официальный Амман не поддержал идей Хайза.

С провозглашением государства Израиль и началом длительного арабо-израильского конфликта водные ресурсы стали активно использоваться всеми сторонами в политической и экономической борьбе. Несмотря на неоднократные попытки поделить воду Иордана и Ярмука, предпринимавшиеся преимущественно западными медиаторами, участники конфликта в основном старались максимально использовать преимущества своего географического положения, не считаясь с интересами соседей. Так, уже в 1950 г. Израиль, для которого абсорбция новых иммигрантов и создание крепкой экономики являлись вопросами национальной безопасности, начал вплотную прорабатывать возможность переброски воды верховьев Иордана на средиземноморское побережье и в Негев. В июне 1951 г. иорданцы стали жаловаться на то, что израильтяне перекрывают Иордан, что существенно отражается на его потоке. Правительство Иордании обратилось к генеральному секретарю ООН с просьбой принять меры для прекращения подобных действий, способствующих помимо всего резкому повышению засоленности воды Иордана в его среднем и нижнем течении, что ставит

⁴⁶ FRUS, 1943, volume IV. Wash., 1968, p. 759

⁴⁷ FRUS, 1946, vol. VII. Wash., 1969, p. 584

⁴⁸ "ад-Дустур", 01.11.1993

под угрозу всю экономическую жизнь долины. Иорданцы высказались за участие ООН в определении прав на воду, поскольку, как они заявили, "эта проблема возникла лишь с появлением Израиля, которого создала Организация Объединенных Наций".⁴⁹

В 1953 г. Израиль принял семилетний план развития страны, в соответствии с которым предполагалось сооружение общенационального водовода от р. Иордан на юг, в Негев. Первоначально строительство было начато (2 сентября 1953 г.) у моста Банат Йакуб (Бнат Яков) севернее Тивериадского озера, но поскольку этот район находился в демилитаризованной зоне, ООН после протеста Сирии постановило прекратить все работы. Тогда водовод решили тянуть от самого озера.

Превращение Израилем Тивериадского озера в национальное водохранилище и широкомасштабные переброски воды на средиземноморское побережье и в Негев резко уменьшили поступление воды в нижнюю часть Иордана и вызвали увеличение засоленности его воды, поскольку в своем нижнем течении (южнее Тивериадского озера) он питается целым рядом соленых источников. Обычно их влияние на качество воды нейтрализовывалось поступлениями из верховьев реки, однако в новых условиях баланс оказался нарушенным.

Израиль также начал выбирать из р. Ярмук в три раза больше воды, чем ему определялось "планом Джонстона" (80 млн. куб.м/год вместо 25). В свою очередь Иордания и Сирия решили перекрыть Ярмук в нескольких местах, чтобы таким образом уменьшить объем воды, доходящий до израильтян. Несколько десятилетий противоречия в сфере водных ресурсов носили второстепенный характер, эксплуатируясь в качестве одной из карт в политической игре. Однако уже в 80-х годах Иордания стала ощущать подлинную нехватку воды в целом ряде частей страны, и прежде всего в долине реки Иордан. В конце 80-х иорданцы вновь захотели вернуться к планам строительства на Ярмуке плотины (первая попытка реализовать этот проект была предпринята в 1953 г.) для накопления определенной части воды реки и гидроэлектростанции (75% электроэнергии предназначалось Сирии, также участвовавшей в проекте). Как и в 1953 г. Израиль добился от США, а через них и от международных инвесторов, отказа финансировать плотину, получившую название "аль-Вахда", до тех пор пока Амман и Тель-Авив не урегулируют спора вокруг водных ресурсов р. Ярмук.

⁴⁹ FRUS, 1951, volume V. Wash. 1982. p. 731

Как известно, израильтяне настаивали на том, что строительство "аль-Вахды" негативно отразится на их интересах и правах на воду реки.

Запущенный в октябре 1991 г. в Мадриде ближневосточный мирный процесс позволил непосредственным участникам арабо-израильского конфликта начать прямые переговоры по всем спорным вопросам. Водные ресурсы как один из важнейших аспектов урегулирования были внесены в повестку дня как двусторонних, так и многосторонних переговоров. На многостороннем направлении стороны создали рабочую группу по водным ресурсам. Поскольку никаких официальных отправных точек для торга с израильтянами по размерам водных квот не существовало, иорданская делегация придерживалась расчетов, сделанных в 1954 г. Арабским техническим комитетом (так называемый "Арабский план"), а также цифр, содержащихся в "плане Джонстона" (1953–56). В соответствии с последним Иордания должна была получать 500 млн. куб.м/год из Иордана и Ярмука, однако в действительности ей доставалось лишь 120 млн. куб.м/год.⁵⁰

Возвращение "узурпированных" Израилем водных ресурсов стало одной из основных тем двусторонних переговоров. Не отказываясь от обсуждения многостороннего сотрудничества в области решения проблемы водообеспечения, основной упор Амман сделал именно на восстановлении своих законных прав на воду, полагая целесообразным сначала распределить имеющиеся водные ресурсы, и лишь затем переходить к поиску и созданию новых, дополнительных источников пресной воды, чем в первую очередь желали бы заняться израильтяне.

1 октября 1993 г. в Вашингтоне, где традиционно проводились все иордано-израильские переговоры, был создан трехсторонний американо-иордано-израильский комитет, в рамках которого иорданцы и израильтяне попытались решать оба блока вопросов параллельно. США активно стимулировали процесс, обещая всестороннюю помощь, прежде всего финансовую, в разработке и реализации совместных проектов в области водопользования. В ходе четвертой встречи трехстороннего комитета, состоявшейся в Вашингтоне 6–7 июня 1994 г. израильская и иорданская делегации договорились выработать схему справедливого раздела воды вышеупомянутых рек, взяв за основу региональные и международные соглашения в этой области.

⁵⁰ "ад-Дустур ас-Сиясий", 18.01.1994; Jordan Times, 20.10.1994

Было также решено рассматривать проект развития долины р. Иордан и долины Иорданского разлома (от Акабы до р. Ярмук) как целостный и провести совместные исследования, направленные на обеспечение реализации ряда иных крупномасштабных проектов, призванных существенно улучшить ситуацию в водоснабжении. Среди таких проектов, например, называлось строительство канала из Красного в Мертвое море, а на его базе (т.е. за счет перепада высот) гирлянды электростанций и работающих на их энергии опреснительных комплексов.⁵¹

По итогам встречи Иордания и Израиль сформировали двустороннюю Комиссию по границам, безопасности, воде и окружающей среде, а также 4 подкомиссии по каждому из вышеперечисленных направлений.

25 июля 1994 г. во время вашингтонской встречи короля Хусейна и премьер-министра Израиля И. Рабина обе стороны подтвердили выработанные на заседаниях трехстороннего комитета намерения в совместной декларации.

В первых числах августа 1994 г. Израиль в качестве жеста доброй воли осуществил сброс большого количества воды из Тивериадского озера в низовья Иордана для удовлетворения потребностей сельских хозяйств Иордании, расположенных в долине реки.

Важной вехой в деле раздела существующих водных ресурсов между двумя государствами стал подписанный 26 октября 1994 г. мирный договор. В шестой статье этого документа зафиксировано, что "с целью достижения всеобъемлющего и прочного урегулирования всех проблем, существующих между ними в области водных ресурсов, стороны соглашаются взаимно признать права каждой на часть воды рек Ярмук и Иордан и грунтовых вод Вади Араба/Га-Эмек Арава в соответствии с общепризнанными и согласованными принципами, объемами и качеством, приведенными в Приложении II, которые будут уважаться и соблюдаться в полной мере." Кроме этого Израиль и Иордания договорились не допускать причинения ущерба водным ресурсам другой стороны и наладить сотрудничество на основе решения проблемы водобеспечения.

В упомянутом приложении к мирному договору детально излагаются условия и схема раздела водных ресурсов:

По реке Ярмук

1. С 15 мая по 15 октября каждого года Израиль получает 12 млн. куб.м, а Иордания – все остальное.

⁵¹ Jordan Times, 09.06.1994

2. с 16 октября по 14 мая каждого года доля Израиля повышается до 13 млн. куб.м В этот же период Иордания выделяет Израилю из своей квоты дополнительно 20 млн. куб.м из Ярмука в обмен на идентичный объем воды из р. Иордан в летний период.

По реке Иордан

1. С 16 октября по 14 мая Иордания имеет право накапливать в своих водохранилищах 20 млн. куб.м воды Иордана, забирая ее южнее точки впадения р. Ярмук.

2. С 15 мая по 15 октября Иордании будет выделяться 20 млн. куб.м из верховьев Иордана, из затворов Дегании (см. п.2 по реке Ярмук).

3. Иордания будет получать столько же воды улучшенного (rehabilitated) путем переработки качества, сколько и Израиль.

4.Иордания будет иметь 9 млн. куб.м/год из 20 млн. куб.м опресняемой воды соленых источников, впадающих в Иордан. В период до введения опреснительных сооружений в эксплуатацию Израиль обязуется выделять эти 9 млн. куб.м из верховьев Иордана (Дегания).

Дополнительные ресурсы

Иордания и Израиль совместно изыщут возможность снабжать первую дополнительными 50 млн. куб.м/год воды, питьевого качества.

Таким образом Иордания получила 215 млн. куб.м/год из объема, использовавшегося доселе Израилем, а также согласие на утилизацию той части воды, которая не используется ни одной из сторон и считается бесполезно утекающей в море (wasted). Последнее позволило одному из ведущих иорданских специалистов в области водных ресурсов Мунзеру Хаддадину заявить, что иорданцы получили даже больше, чем хотели изначально.⁵²

Благодаря мирному договору Амману удалось добиться и позитивной реакции Израиля на продолжение строительства на р.Ярмук плотины "аль-Вахда" (совместного иордано-сирийского гидроэнергетического проекта), которая, по словам иорданцев, необходима им для увеличения объема воды, поступающей в канал Короля Абдаллы.

Помимо раздела имеющихся водных ресурсов обе стороны добились определенного прогресса и в налаживании сотрудничества в поиске и разработке новых альтернативных источников воды. В соответствии с приложением II к мирному договору

⁵² "ад-Дустур", 11.02.1995

был создан двусторонний Комитет по водным ресурсам, в который вошли по три представителя от Израиля и Иордании. Его задачу определили как обеспечение контроля за реализацией достигнутых договоренностей и продвижение дальнейшего взаимодействия сторон в сфере водных ресурсов.

Продолжалась работа и в рамках трехстороннего комитета, в котором были выработаны и подписаны 13 сентября 1994 г. основные направления совместного развития долины Иорданского разлома (ДИР). Осенью 1994 г. Амман и Иерусалим посетила техническая миссия Всемирного Банка, подготовившая рабочий документ о путях развития ДИР и основных проектах. Суть этой программы – осуществление крупномасштабных проектов, непосильных отдельным государствам, путем привлечения финансовых средств крупных зарубежных инвесторов, международных финансовых учреждений и аккумуляции определенных финансовых ресурсов в самом регионе. При этом Вади Араба должна превратиться в зону мира, стабильности, сотрудничества и процветания. Среди проектов водного сектора следует отметить возведение очистных сооружений в зоне Акабы/Эйлата и строительство канала от Акабского залива до Мертвого моря. Последнему придается особо большое значение, поскольку он призван способствовать значительному улучшению экологии Мертвого моря, а также выработке электроэнергии (не менее 600 МВт) за счет использования 400–метровой разницы высот двух водоемов с созданием на основе получаемой энергии опреснительных комплексов, способных давать до 800 млн. куб.м/год.

Израиль и Иордания представили программу развития ДИР и на экономическом саммите в Касабланке в конце 1994 г., где она вызвала немалый интерес у участников.

Активную роль в продвижении упомянутых планов играют США, связывающие с реализацией финансируемых ими и с их помощью крупных долгосрочных проектов обеспечение своего постоянного присутствия в политической и экономической жизни региона и закрепление за собой сферы приложения американских капиталов. Подобная программа также направлена на увязку Иордании и Израиля в единый экономический узел, с тем, чтобы создать на его базе одну из опор будущего ближневосточного экономического пространства.

В рамках реализации положений мирного договора иорданское правительство выделило 3 млн. иорд. динаров на строительство 3,4–километрового (2,2 км на территории Израиля и 1,2 на территории Иордании) водовода от Дегании (Израиль) до

Адасии. Этот водовод, соединивший Тивериадское озеро и канал короля Абдаллы, был введен в строй 26 июня 1995 г. и начал давать Иордании 30 млн. куб.м/год. Согласно договоренности иорданцы будут получать по 5 млн. куб.м в месяц в период между 15 июня и 15 октября каждого года и на временной основе еще 10 млн. куб.м, пока не будет построен опреснительный комплекс для переработки солоноватой воды Иордана.⁵³ Качественная вода Тивериадского озера преимущественно предназначена для питья в самые тяжелые с точки зрения водоснабжения летние и осенние месяцы.

Пока остается нерешенным вопрос о снабжении Иордании 50 млн. куб.м воды. Несмотря на то, что это является одним из пунктов мирного договора, с октября 1994 г. и по декабрь 1996 г. израильтяне полностью игнорировали данный вопрос. Амман, столкнувшийся летом 1996 г. с острым кризисом водоснабжения, постоянно и на всех уровнях ставил этот вопрос, включая переговоры с Б. Натаньяху во время его визита в иорданскую столицу после своего избрания. Настойчивость иорданцев привела к заявлению А. Шарона, откровенно подвергшего критике ряд положений мирного договора, касающихся водных ресурсов. Помимо этого в августе 1996 г. министр экологии и сельского хозяйства в кабинете Б. Натаньяху Рафаэль Эйтан выступил с заявлением о том, что строительство плотины "аль-Вахда" на р. Ярмук противоречит положениям иордано-израильского договора 1994 г.⁵⁴

Позиция иорданцев в этом вопросе прямо противоположна: они считают, что оно не выходит за рамки основного текста договора и приложений к нему. По утверждению министра водных ресурсов и ирригации Самира Кавара, израильтяне все время были в курсе подготовки к реализации этого проекта с 1987 г., когда Сирия и Иордания завершили возведение нулевого цикла плотины, но заморозили дальнейшие работы из-за недостатка финансовых средств.⁵⁵ Амман также заявляет, что мирный договор они заключали со страной, а не одной из израильских партий, и поэтому взятые Израилем обязательства должны выполняться любым правительством, пришедшим к власти.

Судя по заявлениям Эйтана и Шарона, подобная израильская позиция может быть объяснена заметным охлаждением

⁵³ "аль-Асвак", 26–27.06.1995

⁵⁴ "аш-Шарк аль-Аусат", 23.08.1996

⁵⁵ "аш-Шарк аль-Аусат", 24.08.1996

иордано–израильских отношений, вызванным различными экономическими причинами, а также положением дел в переговорах с палестинцами, и, как представляется, ухудшением ситуации на израильско–сирийском направлении мирного процесса и нежеланием Тель–Авива, чтобы решение вопроса раздела ярмукской воды, а именно так и рассматривается проект гидроэнергетического комплекса "аль–Вахда", происходило вне контекста всеобъемлющего урегулирования с Сирией.

В начале декабря 1996 г. иорданцы наконец получили предложения израильтян относительно предоставления первым 50 млн. куб.м/год, суть которых сводилась к следующему: Израиль выделит это количество в виде солоноватой воды из районов Тверии и Бет–Шеан. Она будет поступать к иорданцам через реку Иордан и опресняться на их территории. Опреснительный комплекс предлагается строить иорданцам при финансовой поддержке иностранных и международных инвесторов.⁵⁶

15 декабря 1996 г. состоялась очередная встреча иордано–израильского комитета по водным ресурсам, где эти предложения были рассмотрены. Стороны также обсудили проблемы дальнейшего сотрудничества в деле строительства на территории Иордании малых плотин и водохранилищ для задержки и накопления сезонных вод и вопросы содействия Израиля в реализации ряда водных проектов на реках Иордан и Ярмук, что позволило бы помочь иорданцам полностью получать свою долю воды бассейна Иордана. Экспертную работу по решению указанных вопросов намечено продолжить в начале 1997 г.

⁵⁶ "аш–Шарк аль–Аусат", 07.12. 1996

**ПЛОДЫ ДВУХ ЛЕТ МИРА
(К ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ)**

В настоящее время отношения между Иорданией и Израилем переживают далеко не лучшие времена. Иорданские официальные лица считают, что эти отношения опустились намного ниже даже того уровня, который существовал несколько лет, предшествовавших подписанию 26 октября 1994 г. иордано-израильского мирного договора.

На первых этапах их динамика находилась на достаточно высоком уровне, обе стороны выказывали решимость продвигать нормализацию отношений и установление всестороннего сотрудничества энергично и в максимально быстрые сроки. Ради этого и иорданцы, и израильтяне проявляли гибкость и шли на компромиссы. В кратчайший период был принят закон №14 от 1994 г. "О ратификации мирного договора". Уже 11 декабря 1994 г. в Тель-Авиве открылось иорданское посольство, а в Аммане - израильское. Иорданцы назначили своим первым послом в Израиле последовательного сторонника мира и активнейшего участника переговорного процесса, бывшего зав. иорданским информационным бюро в США Марвана Муашшера, показав израильтянам, что продолжение сближения и сотрудничества являются для них приоритетными.

В первой половине 1995 г. страны заняли территория с учетом новой, закрепленной в мирном договоре (статья 3), международной границей, установленной по линии раздела в 1922 г. двух британских подмандатных территорий Трансиордании и Палестины. Стороны уточнили морскую границу в Акабском заливе и на Мертвом море. 25 июня 1995 г. был установлен первый из 122 пограничных столбов, которые после завершения процесса демаркации должны обозначать 220-километровый участок иордано-израильской границы от Мертвого до Красного моря. Вступили в действие специальные соглашения по районам аль-Хамр/Зофар и Бакура/Нагараим, которые перешли под суверенитет Иордании, но на которых израильтяне сохранили право продолжать заниматься сельским хозяйством.

В феврале 1995 г. стороны подписали двустороннее соглашение по туризму, которое определило основные направления иордано-израильского сотрудничества в этом направлении

и конкретизировало совместные туристические проекты. В соответствии с данным соглашением был значительно упрощен порядок пересечения сухопутной иордано-израильской границы (в Акабе/Эйлате и по мостам через р. Иордан) для граждан обоих государств, которые желали бы посетить Израиль или Иорданию с туристическими целями (необходимость получения въездной визы, правда, была сохранена). С 1 апреля 1996 г. начались регулярные автобусные перевозки туристов на маршрутах Амман - Тель-Авив, Хайфа, Назарет, Ирбид - Хайфа, Назарет, Акаба-Эйлат. С этого же момента обе стороны разрешили проезд через пункт Араба/Арава (между Акабой и Эйлатом) и мост шейха Хусейна (в Северной части долины р. Иордан) граждан на собственных автомобилях, однако, имеющих регистрационные номера третьих стран. Это пока вызвано не патристическими мотивами, а соображениями безопасности.

В мае 1995 г. вступило в действие промежуточное иордано-израильское соглашение по воздушному сообщению. Благодаря этому иорданская гражданская авиация смогла летать через воздушное пространство Израиля, что для нее намного экономичнее и по времени и по горючему, а 17 сентября 1995 состоялся первый чартерный рейс иорданской авиакомпании из Аммана в Тель-Авив. 8 апреля 1996 г. с рейса "Ройял Джордениен" в Тель-Авив было начато постоянное авиасообщение между двумя странами, которое на сегодняшний день (после подписания в октябре 1996 г. "Дополнения к двустороннему соглашению о перевозках между Иорданией и Израилем") находится на уровне шести рейсов иорданских "Ройял Вингз" (одно из предприятий иорданской авиакомпании) в Тель-Авив и двух - в Хайфу, а также пяти рейсов израильской "Аркиа" в Амман.

По данным иорданского министра транспорта Насера Ло-зи, с момента подписания соглашения по июнь 1996 г. Иорданию посетили 120 тысяч израильтян (израильтяне называют цифру 200 тысяч), при этом по информации посла Иордании в Тель-Авиве Омара ар-Рифаи, за тот же период Израиль посетило около 8 тысяч иорданцев. В немалой степени именно благодаря миру и определенному позитивному паблисити Иордании в западных СМИ в 1995 г. страну посетило более миллиона туристов.

В августе 1995 г. в соответствии со статьей 21 мирного договора было подписано двустороннее соглашение в области здравоохранения. Наряду с другими положениями в него были включены пункты об обмене специалистами и информацией о

новых медицинских технологиях и фармацевтических препаратах.

В этом же месяце стороны подписали промежуточное соглашение в области энергетики, в котором предусматривалась возможность объединения израильской и иорданской энергосистем. Запланировано создание высоковольтных линий Амман - Цфат, Акаба - Эйлат, Сафи - Содом (район Мертвого моря), Ирбид - Тель-Ор (на севере Иорданской долины).

В начале сентября 1995 г. Иордания и Израиль подписали соглашение о защите окружающей среды, в котором наметили основные направления сотрудничества в решении экологических проблем. В частности, предусматривается установление единых экологических стандартов, регулярный обмен информацией по потенциально опасным в плане экологии промышленным объектам, расположенным вблизи границы между странами, и проведение совместных работ по экологической экспертизе проектов в области туризма и энергетики, реализация которых намечена в районах Акабского залива, Вади-Араба, Мертвого моря и долины р. Иордан. Уже в конце того же месяца Израиль по просьбе иорданцев оказал им содействие в ликвидации последствий возникшей в порту Акабы аварии, которая привела к выбросу в Акабский залив около 100 т. нефти.

26 июня 1995 г. король Хусейн торжественно открыл водовод длиной 3,4 км., соединивший Тивериадское озеро и канал короля Абдаллы. Его мощность - 30 млн. куб.м/год. Правда, пока остается не решенным вопрос о дополнительных 50 млн. куб.м/год (крайне необходимых иорданцам). предусмотренных пунктом 1.3 приложения к мирному договору, касающегося водных ресурсов.

После проведения в течение нескольких месяцев интенсивных переговоров для согласования позиций сторон Иордания и Израиль в конце октября 1995 г. заключили соглашения по сельскому хозяйству и торговле, которые, по мнению участников переговоров, должны были привести к заметной активизации экономических иордано-израильских отношений. Так, в соответствии с достигнутым соглашением по сельскому хозяйству Иордания получила право беспошлинно ежегодно экспортировать в Израиль 50 тыс. т. свежих овощей и фруктов, 30 тыс. овец, 2 тыс. т. сыра и 900 т. оливкового масла. Во второй половине сентября 1996 г. на заседаниях совместных комитетов сельскохозяйственной координации, состоявшихся в Израиле, стороны дали зеленый свет реализации с середины октября

1996 г. соглашений о сельскохозяйственном сотрудничестве и торговом обмене.

Соглашение по торговле предусматривает в течение трех лет (после чего намечено вновь вернуться к согласованию этого вопроса) снижение израильских пошлин и тарифов (от 20% до 50%) на большую часть иорданской продукции, в частности, цемент, мебель, продукты питания, лекарства, за что Амман гарантирует снижение своих пошлин (в среднем на 10%) на отдельные израильские товары (фанерные изделия, автомобильные покрышки, средства связи, медицинское оборудование, лекарства, продукты питания и др.). Соглашением также определено проведение в ближайшей перспективе переговоров о создании между странами свободной экономической зоны (СЭЗ) в долине р. Иордан и предусмотрено формирование совместного иордано-израильского комитета по торговым связям. Причем иорданцы провели свою точку зрения по СЭЗ, добившись права самим определять когда ее создавать.

В конце октября 1995 г. министр внутренних дел Иордании и министр полиции Израиля подписали соглашение по вопросам безопасности, которое значительно дополнило первое иордано-израильское соглашение в этой области от февраля того же года. В соответствии со вторым документом, наряду с сотрудничеством в деле охраны границ, стороны наметили координацию своей деятельности по борьбе с терроризмом и наркобизнесом, совместные расследования, в случае необходимости, различных преступлений, обмен информацией и результатами экспертиз, установление между полицейскими ведомствами обоих государств прямой телефонной линии, а с декабря 1995 г. начало деятельности совместного иордано-израильского комитета по вопросам безопасности.

На конец 1995 г. было запланировано подписание между странами меморандума о взаимопонимании в области телекоммуникаций.

Предусматривается возможность использования Иорданией израильских морских портов Хайфа и Ашдод, а Израилем - иорданского порта Акаба. Кроме того, предусматривается соглашение о расширении и модернизации акабского аэропорта, который под названием "Аэропорт мира" должен получить статус регионального международного аэропорта и находиться в совместной эксплуатации.

Подобный скачок в двусторонних отношениях сопровождался и сближением точек зрения по различным аспектам регионального сотрудничества, что отчетливо проявилось в ходе

подготовки к Амманской конференции по экономическому развитию Ближнего Востока и Северной Африки и на самом форуме, состоявшемся 29-31 октября 1995 г. Делегации обеих стран выступили на этой конференции с рядом совместных долгосрочных проектов регионального развития и создания региональных институтов экономического сотрудничества, в частности Банка экономического сотрудничества и развития на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Ближневосточно-Средиземноморской туристической ассоциации (МЕМТТА) и Регионального предпринимательского совета (RBC).

Высокая степень координации была достигнута и в вопросах создания новой системы региональной безопасности. В ходе заседания ближневосточной многосторонней рабочей группы по контролю за вооружениями и региональной безопасности (МРГКВРБ) был принят ряд конкретных решений. Так, при активной поддержке Иордании и Израиля на амманской (сентябрь 1995 г.) встрече МРГКВРБ было принято решение о создании Регионального центра безопасности со штаб-квартирой в иорданской столице.

Израильтяне, получив такого союзника в арабском мире, старались поддерживать курс дворца. И. Рабин выступил в роли лоббиста иорданских экономических интересов в Вашингтоне. Так, по просьбе короля Хусейна он в ходе визита в США в октябре 1995 г. посоветовал американцам положительно решить вопрос о поставках Амману 72 истребителей F-16 и безвозмездной передаче иорданским вооруженным силам военно-транспортного оборудования и средств связи на общую сумму около 100 млн. \$. Однако, с чисто израильской стороны активности было несколько меньше, обсуждение и реализация многих первоначальных наметок затягивалось, откладывалось и где-то пробуксовывало. С большими трудностями сталкивался экспорт иорданской продукции в Израиль и в районы Палестинской автономии. Из-за немыслимых бюрократических процедур и контроля органов безопасности на мостах через Иордан торговый оборот оказался сильно ограничен. Иорданские бизнесмены признаются, что им проще и легче транспортировать грузы через Кипр, чем кратчайшим путем - грузовиками через мосты.

В Аммане, где на экономическую отдачу от мирного договора и нормализации отношений возлагались большие надежды, складывающаяся ситуация стала вызывать тревогу. Обещанных после заключения мира с Израилем манны небесной и процветания не получилось, что подвинуло многих иорданцев к

тому, чтобы поставить под сомнение целесообразность сделанного шага, тем более, что в этот же момент параллельно происходили ухудшения отношений с палестинцами, сирийцами и иракцами. Как подчеркнул бывший министр информации Иордании Джавад Аннани, возглавляющий ныне центр политических исследований, “Нет никакого сомнения, что мир переоценили. Правительству (**читай королю**) следовало быть более реалистичным относительно экономических проблем...” (International Herald Tribune, 22.08.1996). Оппозиция не упускала возможностей для оправдания попыток затормозить процесс и сорвать его. Удобный случай представился во время обострения ситуации на юге Ливана весной 1996 г. Обсудив эту проблему, нижняя палата иорданского парламента приняла декларацию, призывающую правительство приостановить действие мирного договора с Израилем, выслать израильского посла в Аммане и отозвать своего из Тель-Авива, прекратить процесс нормализации, все переговоры, встречи и визиты, а также созвать экстренный общееарабский саммит и активизировать Договор арабской коллективной обороны.

Приход в Израиле к власти “Ликуда” во главе с Б. Натаньяху еще больше осложнил ситуацию. При этом шаги израильского премьера достаточно больно задели короля, который, в отличие от всех арабских лидеров, выражал в первые недели нового израильского правительства надежду, что Б. Натаньяху будет придерживаться достигнутых ранее договоренностей и продолжать процесс урегулирования. К слову сказать, из всех арабов только Амман сохранял отношения с “Ликудом”, когда те были в оппозиции. В свою очередь и израильский премьер, сделавший в ходе своего июльского (1996 г.) визита в Вашингтон ряд агрессивных в отношении палестинцев и процесса урегулирования заявлений, обратился к королю, чтобы тот помог ему улучшить свой имидж среди арабских руководителей и донес до них, что нет причин для сомнений в приверженности Биби Натаньяху миру. ^

И хотя израильский лидер уверял короля в своих добрых намерениях, он уже два раза крупно “подставил” его. Первый раз после того, как за заверениями, озвученными в Аммане советником Натаньяху Дори Голдом, последовало решение о расширении израильских поселений, второй раз - буквально на следующий день после визита Голда в иорданскую столицу и очередных клятв в стремлении к миру произошел инцидент с тоннелем под Храмовой горой, о намерении открыть который, Дор во время встречи с королем умалчал. Король достаточно

долго проявлял выдержку, и даже относительно расширения поселений на Западном Берегу и в Секторе Газа выразил надежду, что израильское правительство не будет “создавать препятствий к миру”. (International Herald Tribune, 06.08.1996) Однако открытие туннеля Хасмонеев окончательно вывело монарха из себя, ибо это задело лично его: по мирному договору признается его особая роль в опеке над исламскими святынями Иерусалима, и израильтяне должны были, хотя бы, поставить монарха в известность. На вашингтонской встрече, Хусейн раздраженно заявил Натаньяху: “Нам нужна не наглая демонстрация силы, а мудрость как у Ицхака Рабина. Может, когда-нибудь, она появится и у Вас, однако сегодня победу могут праздновать экстремисты и разжигатели войны. Я сильно разочарован. Я беспокоюсь за Вас. Если вы не сможете понять, что происходит, это прежде всего отразится на всех нас, тех, кто здесь присутствует.” (International Herald Tribune, 10.10.1996).

И хотя стратегическая линия на продолжение сотрудничества с Израилем особых изменений не претерпела, ее внешние проявления дворец смодифицировал в соответствии с общепарабским подходом (конъюнктурой) к ситуации, сложившейся на переговорах с палестинцами и другими сторонами. Израильскому послу в Аммане Шимону Шамиру в связи с открытием злополучного туннеля был вручен протест, МИД Иордании не разрешил израильскому посольству провести в Химме (на р. Ярмук) торжества по случаю второй годовщины мирного договора. 15 октября 1996 г. иорданский премьер Абдель Карим Кабарити заявил: “Мы ничего не имеем против Израиля, но мы хотели бы, чтобы политика израильской администрации соответствовала тому, о чем удалось договориться с предыдущим кабинетом.” (“аш-Шарк аль-Аусат”, 17.10.1996). В то же время посол Израиля в Аммане Ш. Шамир отметил в интервью газете “аш-Шарк аль-Аусат”, что он видит неудовлетворенность иорданцев, однако “ее корни лежат в изначально нереалистичных ожиданиях, к тому же два года мира вряд ли могут снять все то, что накопилось за десятилетия конфликта”. (“аш-Шарк аль-Аусат”, 28.10.1996)

В конце октября с.г. Кабарити направил приглашение посетить Иорданию лидерам израильской ортодоксальной религиозной партии “ШАС” Арье Дери и раввину Овадии Йосефу. “ШАС” имеет в нынешнем составе кнессета 10 мест, и от ее позиции многое зависит, поэтому можно допустить, что Амман хочет использовать их для давления на Натаньяху.

При этом, как уже отмечалось, подспудно иорданское руководство и израильтяне продолжают шаги по дальнейшему налаживанию сотрудничества. Так, 10 октября 1996 г. было объявлено о договоренности сторон открыть уже в конце декабря с.г. консульские представительства соответственно в Акабе и Эйлате, что упростило бы торговый обмен и поездки граждан. Циркулируют слухи, что Натаньяху хочет назначить нового посла в Аммане - нынешнего представителя Израиля в Брюсселе Э. Халеви, у которого с королем Хусейном налажилось неплохое взаимопонимание. Как говорит директор Организации по правам человека в Иордании Лабиб Камхауи, "люди чувствуют, что это (сближение с Израилем) скорее дело Хашимитов, чем Иордании". (ИНТ, 6.08.1996).

На каирской экономической конференции по Ближнему Востоку и Северной Африке (12-14 ноября 1996 г.) Иордания и Израиль вышли с рядом совместных проектов - туристический "Самый низкорасположенный парк на Земле" (The Lowest Park on Earth), "Школа туризма для Мертвого моря", шоссе Ирбид-Северная Шуна-мост Шейх Хусейн (включая модернизацию моста), шоссе Хайфа-мост - Шейх Хусейн, развитие макрзоны Акаба-Эйлат-Таба.

В целом в сложившейся ситуации можно предположить, что король скорее всего продолжит балансировать между Израилем и арабскими странами, стараясь не доводить до конфликтов и разрывов ни на одном из направлений. Однако, о широко-масштабном сотрудничестве и реализации крупных проектов совместно с Израилем сегодня речь могла бы идти лишь с взаимоприемлемым урегулированием проблем на палестино-израильском, и, в перспективе, подвижками на других участках мирного процесса, что, видимо, возможно только с очередным всплеском челночной дипломатии теперь уже нового госсекретаря США и давлением на израильского премьера со стороны членов его правительственной коалиции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Для оперативного распространения по каналам ИТАР-ТАСС

15 января 1997 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ

В Москве с большим удовлетворением воспринято достижение палестино-израильской договоренности по Хеврону. Она обеспечивает завершение первой фазы передислокации израильских войск на Западном берегу р.Иордан в соответствии с Временным соглашением о переходном периоде от 28 сентября 1995 г., которое скреплено и свидетельской подписью российского коспонсора ближневосточного мирного процесса.

Вопрос о преодолении хевронского рубежа находился в последние месяцы в фокусе наших постоянных контактов с израильским и палестинским руководством. Эта тема предметно обсуждалась в ходе визита Е.М.Примакова в регион, неоднократно затрагивалась в обмене посланиями. Такие усилия с целью способствовать заключению договоренности на основе мадридских принципов, приветствовались палестинскими и израильскими лидерами, придающими важное значение взаимодействию с Россией в продвижении мирного процесса.

В связи с успешным окончанием длительных и сложных переговоров по Хеврону Е.М.Примаков направил послания председателю Исполкома ООП, главе Палестинской национальной администрации Я.Арафату и премьер-министру Израиля Б.Нетаньяху, а также премьер-министру, министру иностранных дел Иордании А.К.Кабарити и министру иностранных дел Египта А.Мусе. В них дана позитивная оценка развязке хевронского узла, добиться которой удалось в результате конструктивных усилий палестинцев и израильтян, их стремления договариваться на основе приверженности взятым обязательствам и учета интересов друг друга. Такой итог был обеспечен и благодаря энергичной поддержке и поощрению со стороны России, США, Египта, Иордании, Евросоюза, других членов международного сообщества. Е.М.Примаков

выразил надежду, что решение, найденное по Хеврону, внесет в палестино-израильский диалог элементы большего взаимопонимания и доверия, необходимые для дальнейшего прогресса в урегулировании.

В Москве рассчитывают, что вывод израильских войск из Хеврона даст ощутимый импульс реализации всех остающихся положений Временного соглашения и Декларации о принципах, относящихся как к расширению самоуправления палестинцев, так и к налаживанию переговоров об окончательном статусе Западного берега р.Иордан и сектора Газа. Российский координатор намерен всемерно этому содействовать.

СОВМЕСТНОЕ РОССИЙСКО-ПАЛЕСТИНСКОЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ
(19 февраля 1997)

Обсудив в ходе официального визита Я.Арафата в Россию состояние дел в ближневосточном мирном процессе и вопросы развития российско-палестинского сотрудничества, стороны пришли к согласию о нижеследующем:

1. Российско-палестинское политическое взаимодействие имеет целью способствовать достижению всеобъемлющего и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке.

Путь к этому лежит через твердое соблюдение принципов, определенных на Мадридской конференции, полную реализацию договоренностей и обязательств, зафиксированных на арабо-израильских переговорах, продвижение вперед на всех направлениях, включая сирийский и ливанский треки.

2. Договоренности по Хеврону позволили восстановить нормальный ход выполнения соглашений о переходном периоде. Ключевым аспектом этого процесса являются последующие этапы согласованной передислокации израильских войск. Российская сторона приветствует принятые на высшем уровне решения о создании совместных палестино-израильских органов, действующих на основе взаимного учета обязательств, интересов и озабоченностей.

3. Полное снятие экономической блокады палестинских территорий создаст более благоприятные условия для укрепления взаимного доверия и противодействия террористической опасности, угрожающей коренным интересам палестинцев и израильтян.

4. Приоритетное значение приобретают переговоры об окончательном статусе в соответствии с формулой, принятой на Мадридской конференции.

Стремление палестинцев, поддерживаемое российским коспонсором, добиться в русле этих переговоров претворения их национальных прав, включая право на самоопределение, не наносит ущерба законным интересам Израиля. Формирование на согласованной основе палестинской государственности призвано стать фактором укрепления взаимной безопасности и добрососедских палестино-израильских отношений.

Проблемы Иерусалима и поселений должны решаться в ходе переговоров на взаимоприемлемой основе. Любой исход переговоров по Иерусалиму не должен ущемлять права религиозных конфессий или ограничивать свободный доступ верующих к Святым местам. Необходимо избегать односторонних действий, не отвечающих задачам продвижения вперед мирного процесса.

5. Способствовать установлению на Ближнем Востоке мира, стабильности и добрососедства призваны усилия коспонсоров, других государств, заинтересованных в достижении этих целей, поддержка всего международного сообщества. Палестинская сторона исходит из того, что России принадлежит в этом деле важная роль.

6. Состоявшаяся в Москве российско-палестинская встреча на высшем уровне рассматривается сторонами как серьезный вклад в углубление политического взаимодействия и упрочение традиционно дружественных связей между российским и палестинским народами.

Достигнута договоренность о включении в повестку дня российско-палестинского рабочего комитета по Ближнему Востоку вопросов сотрудничества в экономической, культурной и иных сферах, которое имеет широкие перспективы дальнейшего развития.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ
(27 февраля 1997 г.)**

В Москве с серьезной тревогой воспринято сообщение о решении правительства Израиля приступить к строительству нового жилого комплекса в Восточном Иерусалиме. Этот, на наш взгляд, непродуманный и несвоевременный шаг уже вызвал решительное осуждение со стороны палестинцев, арабских и исламских государств, острую негативную реакцию международного сообщества. Еще свежи в памяти трагические события сентября 1996 г., спровоцированные односторонними действиями Израиля в Восточном Иерусалиме. Изменение статус-кво Святого города крайне болезненно воспринимается верующими, особенно мусульманами, противоречит духу палестино-израильских соглашений, резолюциям Совета Безопасности, создает дополнительные препятствия на пути продвижения ближневосточного мирного процесса.

В ответ на обращение группы арабских государств председатель Совета Безопасности уже выразил серьезную озабоченность намерением Израиля создать новые поселения в Восточном Иерусалиме. Можно ожидать, что СБ будет вынужден вновь вплотную заняться этим болезненным для всех сторон вопросом.

Усилия российского коспонсора мирного процесса сейчас сфокусированы на энергичное содействие палестино-израильскому диалогу, прекращению конфронтации, возобновлению в конструктивном духе переговоров об окончательном статусе. Имеем в виду в ходе предстоящих контактов с израильским руководством заострить его внимание на том, что поселенческая деятельность на палестинских территориях вызывает в России активное неприятие. Рассчитываем, что правительство Израиля вновь взвесит все последствия принятого им решения и найдет возможность пересмотреть его.

СОДЕРЖАНИЕ

М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров ПРОГРАММА ПРИВАТИЗАЦИИ В ЕГИПТЕ И ЕЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС В.И.Гусаров ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ АРАБСКИХ СТРАН В.И.Гусаров АРАБСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: РОБКАЯ НАДЕЖДА ИЛИ ТВЕРДЫЙ ПУТЬ? А.Ю.Журавлев СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАХРЕЙНА (1930-1990) В.А.Исаев ЭМИРАТЫ: ДОРОГА ДЛИНОЙ В 25 ЛЕТ Н.Мамедова НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ Н.И.Ульченко ТУРЦИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ ЮГО-ВОСТОКА А.В.Федорченко ПРОФСОЮЗНО-КООПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ А.О.Филоник СОХРАНЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В АРАБСКИХ СТРАНАХ А.О.Филоник ИСЛАМСКИЕ БАНКИ И СНГ К.З.Хамзин ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ К.З.Хамзин ПЛОДЫ ДВУХ ЛЕТ МИРА (К ИОРДАНО-ИЗРАИЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ) ПРИЛОЖЕНИЯ	1100
---	------

CONTENTS

M.Vidyasova, M.Umerov	100
THE PROGRAM OF PRIVATIZATION IN THE ARAB COUNTRIES	
V.Gusarov	
THE GROWING CONTRIBUTION OF THE OIL FACTOR IN THE ARAB COUNTRIES DEVELOPMENT	
V.Gusarov	
THE ARABINTEGRATION: SMALL PROMISE OR FIRM GROUND?	
A.Zhuravlev	
THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BAHREIN (1930-1990)	
V.Isaev	
THE EMIRATES: THE WAY 25 YEARS LONG	
N.Mamedova	
REGIONAL INTEGRATION AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY IN CENTRAL ASIA AND TRANSCAUCASIA	
N.Ultchenko	
OLD AND NEW APPROACHES TO THE PROBLEMS OF TURKISH SOUTH-EAST	
A.Fedorchenko	
TRADE UNION AND COOPERATIVE SECTOR AS A CONSTITUANT PART OF PUBLIC ENTREPRENEURSHIP IN ISRAEL	
A.Filonik	
THE ISLAMIC BANKING AND THE CIS	
K.Hamzin	
THE PROBLEM OF WATER RESOURCES DISTRIBUTION BETWEEN ISRAEL AND NEIGHBOURING COUNTRIES	
K.Hamzin	
THE RESULTS OF THE TWO YEAR PEACE (A CONTRIBUTION TO THE JORDAN-ISRAELI RELATIONS)	
APPENDIX	

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ
И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития". (Совместно с ИВ РАН)
4. "Ближний Восток и современность". Сборник.

1996 г.

1. Абу-Мазен (Махмуд Аббас): "Путь в Осло".
2. С.М.Гасратян: "Религиозные партии Государства Израиль".
3. А.З.Егорин: "Современная Ливия".
4. Д.Н.Руденко: "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
5. А.В.Федорченко: "Израиль накануне XXI века".
6. А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко: "Финансовые структуры Ближнего Востока".
7. А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина: "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
8. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН)
9. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып.2.

Publications of the Institute of
Israeli and Middle Eastern Studies

1995

1. "War for peace in the Middle East" by A.Egorin
2. "Agriculture in Israel" by A.Fedorchenko
3. "The socio-economic and political development in the Arab World" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
4. "The contemporary Middle East" (book of articles)

1996

1. "The road to Oslo" by Abu Mazen (Mahmud Abbas)
2. "Religious parties in the State of Israel" by S.Gasratian
3. "Contemporary Libya" by A.Egorin
4. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by L.Rudenko
5. "Israel on the eve of the XXI-th century" by A.Fedorchenko
6. "Financial Institutions in the Middle East" by A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko
7. "Water resources in the South West and South East Asia" by A.Filonik and N.Rogozhina
8. "The Arab World in the end of the XX-th century" (book of articles, in cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences).
9. "The contemporary Middle East" № 2, (book of articles)

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

В авторской редакции

Лицензия ЛР № 030697 от 29.07.1996 г.

Сдано в набор
Формат 60х90/16.

Подписано в печать 29.04.1997г.
Печать офсетная.

Бумага офсетная №1 Объем 21,88 уч. изд. л.
Тираж 800 экз. Тип. зак. 898

Отпечатано в Типографии КТ РФ